

РОЛЬ, ТРАДИЦИИ И ПОТЕНЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМИРОВАНИИ
ЭКОГОРОДОВ И ЭКОТЕРРИТОРИЙ
В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Материалы международной
научно-практической конференции

11 марта 2025 года

**Иркутский государственный университет
Институт социальных наук
Междисциплинарная лаборатория психолого-экономических
и кросс-культурных исследований
Кафедра психологии образования и развития личности
Министерство молодежной политики Иркутской области
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова**

**Материалы научно-практической конференции
с международным участием**

**«Роль, традиции и потенции социальных
и психологических дисциплин в формировании
экогородов и экотерриторий
в российских регионах»**

(11 марта 2025 года)

ТЕМАТИЧЕСКИЙ СБОРНИК СТАТЕЙ

гор. Иркутск – 2025

УДК 37.035.6
ББК 74.200.522

Ответственные редакторы:

Доктор психологических наук, профессор Карнышев А. Д.
Кандидат философских наук, доцент Журавлева И. А.
Кандидат психологических наук, доцент Иванова Е. А.

Роль, традиции и потенции социальных и психологических дисциплин в формировании экогородов и экотерриторий в российских регионах. Материалы Научно-практической конференции с международным участием, 11 марта 2025 г. (г. Иркутск). Тематический сборник статей. / Под общ. ред. А.Д. Карнышева, И. А. Журавлевой, Е.А. Ивановой. - Иркутск: Изд-во ООО «Типография «Иркут», 2025. – 286 с.

Сегодня в условиях потребительского общества во всём мире, все социальные институты вынуждены признать, что противоречащее экологическим ценностям потребление людей становится повседневным атрибутом индивидуальной, групповой и даже массовой психологии. А это означает многократное увеличение нагрузки на природу и невозможность гармонизации отношений человека с ней и проблемы со становлением экологического самосознания. В материалах конференции пагубность подобных шагов подтверждается междисциплинарными исследованиями о том, что еще более опасной будет универсализация принятых на Западе жизненных стандартов, что может привести Землю к экологической катастрофе. В сборнике значительная часть работ посвящена поиску социальных и психологических ресурсов избегания таких последствий не только в Байкальском регионе, но и в других частях планеты.

В сборнике представлены авторы из Беларуси, Болгарии, Вьетнама, Италии, Монголии, России и нескольких республик Российской Федерации. Материалы конференции адресованы бакалаврам и магистрантам, обучающимся по гуманитарным направлениям в университетах, а также практикам, интересующимся вопросами отношения к природе и экологии.

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», 2025

ISBN 978-5-6051302-6-0

СОДЕРЖАНИЕ

Сказали «менять психологию...»	6
РАЗДЕЛ 1. Методологические аспекты и междисциплинарность в анализе проблематики экогорода и экотерритории	8
<i>Карнышев А. Д.</i> Возможности, дилеммы и перспективы вклада социально-философского и этнопсихологического знания в формировании экогорода и экотерриторий (на примере Байкала)	8
<i>Ардашев Р. Г.</i> Экологические катастрофы: конспирологические теории	17
<i>Полюшкевич О. А.</i> Корпоративная экологическая ответственность – основа развития экорегиона	21
<i>Булгаков А. В., Фенин К. В.</i> Нарратив о глобальном изменении климата как фактор влияния на эколого-экономическое поведение населения	29
<i>Карнышев А. Д.</i> Проблемы создания экогорода и экотерриторий у Байкала: кросс-культурные аспекты	37
<i>Пиккарди М., Иванова Е. А.</i> Готовность граждан, проживающих в населенных пунктах на берегах Байкала к жизни в экогородах	47
<i>Романов Р. Ю.</i> Механизмы психологического подталкивания к экологической активности и патриотизму	50
РАЗДЕЛ 2. Параметры и критерии экологических территорий и образований	59
<i>Журавлева И. А.</i> Экогород в представлениях жителей Байкальского региона	59
<i>Карнышева О. А.</i> Этнокультурные особенности экологического сознания у жителей Прибайкальского региона	66
<i>Заварзина Ю. В., Попова М. В.</i> Социальное моделирование экогородского развития: случай Байкальска	74
<i>Бунякина Е. А.</i> Социальные установки среди молодежи по защите территории оз. Байкал	86
<i>Чернышева Е. В.</i> Экологическое проектирование, как фактор развития современных экотерриторий	89
<i>Палащенко Е. В.</i> Налоговая культура в экорегиональном развитии	93
<i>Киселёв Ю. А.</i> Взаимодействие традиции и личностной ответственности как основание экологической культуры	97
<i>Корчагина А. М.</i> Особенности привлечения подростков с девиантным поведением к экологии: опыт студенческих отрядов	103

<i>Чуняева Ю. Д., Литовкин К. А.</i> Образ Байкала в современной молодёжной культуре и его влияние на экологическое сознание	107
РАЗДЕЛ 3. Экологическая активность и патриотизм как основа экономического и социально-психологического преобразования региона	111
<i>Журавлева И. А.</i> Молодежный экологический патриотизм в экорегионе	111
<i>Титова О. И.</i> Патриотизм молодежи: психологические аспекты и возможности в сохранении Байкала	116
<i>Баев П. А.</i> Экологический патриотизм в системе ценностных установок молодёжи	122
<i>Иванов Р. В.</i> Проблемы формирования экологического сознания как основы патриотизма на территории Байкальского эко-региона	126
<i>Иванов Р. В.</i> Экологический патриотизм в Байкальском регионе: перспективы развития экорегиона	134
<i>Леминев М. В.</i> Роль молодежи в формировании экологических территорий в современной России	141
<i>Полушкевич О. А.</i> Экогород: просоциальное поведение «зеленых» активистов	146
<i>Головчун К. А.</i> Молодежный экоактивизм на Байкале	154
<i>Мишеков А. Э.</i> Экологическая идентичность: формирование в экогородах и экотерриториях	158
<i>Баранов А. В.</i> Экологические привычки: как их сформировать у жителей города	162
<i>Рошиор Е. С.</i> Роль молодёжи в формировании экологического будущего Байкала: инициативы, вызовы, перспективы	165
РАЗДЕЛ 4. Туристические и экотерриториальные ресурсы развития	169
<i>Позняков В. П.</i> Экологический туризм как фактор формирования жизнестойкости молодых людей и бережного отношения к природе	169
<i>Касперович В. В.</i> Легенды Байкала как фундамент психологического здоровья населения Края	174
<i>Удалых С. К.</i> Российские туристские макротерритории: проблемы создания и развития (на примере макротерритории «Байкал»)	178
<i>Богачева И. Г.</i> Экологический туризм на Байкале как фактор деятельностного отношения к природе у молодежи	186
<i>Савинов А. В.</i> Иммерсивный туризм как фактор развития культуры коренных народов Прибайкалья	189
<i>Шпичка А. Д.</i> Экологический туризм на озере Байкал, как фактор развития территории в отношении к природе	193

	<i>Гольцова Е.В.</i> Экологические и этические основания строительства крематория в Предбайкалье	210
	<i>Мишеков А. Э.</i> Эвтрофикация озера Байкал: угроза уникальной экосистеме	214
	РАЗДЕЛ 5. Ресурсы образования и межкультурной компетентности в развитии экотерритории	217
	<i>Дугарова Т. Ц., Аксенова М. А.</i> Психолого-педагогические аспекты воспитания экологической культуры у студентов высших учебных заведений	217
	<i>Тудупова Т. Ц.</i> Психолого-педагогические аспекты формирования экологического мышления в условиях образовательной среды	222
	<i>Батусев М. С.</i> Значение социально-экологической компетентности для обучающихся Байкальского региона	226
	<i>Гуринович Л. А., Решетникова Е. В., Кобилев Ж. М.</i> Социальное воспитание как основа формирования волонтерской активности трудовых мигрантов	229
	<i>Минчева В. П.</i> Роль этнических традиционных ценностей в формировании межкультурной компетентности	236
	<i>Грицких Н. В., Сарапулова Л. Н.</i> Культура как фактор и среда коммуникации: теоретико-методологический анализ	241
	<i>Минчева В. П., Рубинова Н. А.</i> Внутренняя позиция личности в формировании межкультурной компетентности	245
	<i>Ви Ле. Ч.Ф.</i> Психологические факторы, влияющие на стратегии аккультурации иностранных студентов	250
	<i>Дамдинов Б. А., Дамдинова Э. Б.</i> Теоретические подходы к формированию гражданско-патриотических качеств у студенческой молодежи	257
	<i>Дамдинов Б. А., Дамдинова Э. Б.</i> Разработка программы формирования гражданско-патриотических качеств студенческой молодежи	265
	<i>Уйнукай О. В., Сагалакова Л. П.</i> Формирование этнокультурной компетентности детей старшего дошкольного возраста	272
	<i>Куулар А.-С. В., Сагалакова Л. П.</i> Мини-музеи как средство приобщения к культуре и традициям тувинского народа детей дошкольного возраста	276

Сказали «менять психологию...»

В начале «горбачевской» перестройки – середина 80-х годов XX в. – распространенным был анекдот о «начальнике», который пришел после очередного совещания домой и пожаловался жене: «сказали менять психологию, *а на что менять* не сказали». Данная полшутка-полуправда хорошо отражает ситуации, когда цели определенных действий и, особенно, пути движения к ним размыты и неопределенны. Это в России в полной мере относится к проблеме, которая вынесена в название конференции, а в экологически «продвинутых» странах вызывает существенные затруднения. Так в позициях о сущности рассматриваемого феномена звучат футурологические оценки типа: «экогорода – фантастические оазисы будущего», что еще больше стимулирует поиск критериев, которым должно соответствовать данное «образование» *в разных ландшафтных и климатических зонах*. В данном сборнике специфика таких поисков хорошо представлена в статье Заварзиной Ю. В., Поповой М. В. «Социальное моделирование экогородского развития: случай Байкальска».

Сразу отметим, что претендентов на данный статус в мире чрезвычайно мало – чуть больше 10 городов. Кое-где пытаются такой дефицит закрыть частичными «модификациями», в которых воспринимающие люди должны увидеть готовность и реальные шаги движения к экогородам и экотерриториям. Например, экологические «образования» и их «фрагменты» локальных размеров появляются в мегаполисах, где есть соответствующие финансовые возможности такого созидания. Так, в Москве построен экоквартал VERY рядом с Ботаническим садом, от ГК «Основа», являющийся современным ЖК бизнес-класса. В противовес приведенным тенденциям для создания соответствующих «образований» в современных условиях экономики РФ может усугубиться нехватка средств, прежде всего в связи с проведением СВО, но не только. Стоит вспомнить хорошо известный в Сибири факт: закрытие БЦБК произошло в 2013 году, но до сих пор намечаемые «рубежи» ликвидации его отходов год от году корректируются. На встрече Президента РФ В. Путина и губернатора Иркутской области И. Кобзева в конце февраля 2025 г. прозвучала информация о локализации экологической катастрофы в Байкальске: откачено 110 тысяч кубометров надшламмовых вод. Но все же окончательная ликвидация накопленного вреда от БЦБК запланирована до конца 2028 г. И уверенно невозможно сказать, что это – гарантийный срок или новая возможность для его корректировки.

Что касается «смены» психологии, то в первую очередь она касается двух категорий населения: во-первых, всех тех, кто является потребителями современных товаров и услуг, во-вторых, представителей власти, которым дано право нарабатывать и принимать решения по экологическим вопросам. Изменение психологии потребителя наисложнейшая и трудноразрешимая проблема. Еще в середине прошлого века прозвучала очень разумная мысль индийского философа М. Ганди о том, что природа вполне может удовлетворить нужды людей, но не их алчность. Сегодня в условиях потребительского общества во всём ми-

ре, все социальные институты вынуждены признать, что противоречащая экологическим ценностям алчность людей становится повседневным атрибутом индивидуальной, групповой и даже массовой психологии. А это означает многократное увеличение нагрузки на природу и невозможность гармонизации отношений человека с ней. Чтобы диагностировать масштаб проблемы в регионе Священного моря, в ряде статей приводится анализ результатов опроса жителей прибрежных городов и поселков на озере Байкал, чтобы оценить их готовность к экологическим ограничениям и экологическому патриотизму.

Важнейшей социально-психологической задачей для федеральных, региональных и муниципальных властей становится восстановление доверия со стороны населения. Последний момент психологически усиливается в связи с неоднократным восприятием жителями регионов несдерживаемых обещаний политиков и должностных лиц из муниципальных органов по решению злободневных байкальских проблем. Но все же в успех реализации планов многим людям очень хочется верить, и опросы на территориях Бурятии и Иркутской области показывают это. Стоит также упомянуть идею влияния экологии Байкала на улучшение межнациональных отношений для «внутреннего пользования» оставить необходимо, развивая данные аспекты с помощью конкретных мероприятий. Целесообразно, чтобы экогород Байкальск и экотерритории в противовес многим сегодняшним международным тенденциям были «заточены» на позитив межнациональных отношений. В последние годы всё чаще звучат признания об экологическом кризисе, об ухудшении состояния человека и его сообществ, о росте взаимных пренебрежительных стереотипов, и это не может негативно не отразиться на многих обстоятельствах жизни людей. В такой обстановке, как показывает ряд материалов конференции, нужны не только наработка инновационных методов, но и возвращение к выработанным практикой «технологиям» взаимопонимания, поиску ресурсов улучшения взаимосвязей с природой с учетом позитивных традиций разных народов, совершенствование на этой основе межличностных и межэтнических контактов. Знаменательно, что в Иркутске и на Байкале в начале марта 2025 г. прошла V Центральноазиатская конференция дискуссионного клуба «Валдай» по теме «Россия и Центральная Азия: сотрудничество в многополярном мире».

А.Д. Карнышев

РАЗДЕЛ 1

Методологические аспекты и междисциплинарность в анализе проблематики экогорода и экотерритории

Возможности, дилеммы и перспективы вклада социально-философского и этнопсихологического знания в формировании экогорода и экотерриторий (на примере Байкала)

Карнышев А. Д.
(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация. В решении любых экологических вопросов, как и в перестройке отношения к природе важно помнить истину, колоритно прозвучавшую в рассуждении индийского лидера М. Ганди о том, что природа вполне может удовлетворить нужды людей, но не их алчность. Тем более, если эта алчность, по мнению современных исследователей, оформляется в социально-психологические ценности потребительского общества, и становится повседневным атрибутом индивидуальной, групповой и даже массовой психологии. Это одно из проявлений известной дилеммы: внешний мир – природа, внутренний мир – дух человека и его индивидуальные запросы. Обращаясь к созданию первого экогорода РФ, надо признать, что именно Байкал стимулировал одни из первых нравственно-психологических раздумий (в том числе религиозных: протопоп Аввакум) о месте и роли природы в духовном самосовершенствовании человека. Данные тенденции необходимо восстанавливать и развивать на основе совокупности философских, социальных и психологических дисциплин.

Ключевые слова: отношение к природе, климатический кризис, буддизм, православие, шаманизм

Поскольку в документах Правительства РФ до 2040 г. Байкальск запланировано преобразовать в *первый экогород России в целом*, стоит в первую очередь убедиться в чрезвычайной сложности стоящей задачи во всех её научно-практических аспектах. Во-первых, даже в экологически «продвинутых» странах нередко звучат футурологические оценки типа: «экогорода – фантастические оазисы будущего», а одним из самых оптимальных определений является: «экогород – поселение, которое не оказывает негативного влияния на окружающую среду». Во-вторых, экологические «образования» и их «фрагменты» локальных размеров появляются в мегаполисах, где есть соответствующие финансовые возможности такого создания. Так, в Москве построен экоквартал VERY рядом с Ботаническим садом, от ГК «Основа», являющийся современным ЖК бизнес-класса. В противовес таким тенденциям для создания таких «образований» в современных условиях экономики РФ может усугубиться нехватка средств, прежде всего в связи с проведением СВО. Последний момент психологически усиливается в связи с неоднократным восприятием жителями

регионов несдерживаемых обещаний политиков и должностных лиц из муниципальных органов по решению, например, байкальских проблем. Но все же в успех реализации планов многим людям очень хочется верить, и исследование показывает это.

Характеризуя сложность проблемы, в общем плане для экогородов выделяют характеристики и критерии, вне которых их трудно представить:

- Экогород за счет ресурсосберегающих технологий не использует больше ресурсов, чем их производит, причем аграрное производство включено в инфраструктуру городских предприятий и ЖКХ;

- Не является экологически опасным для себя и окружающих экосистем, включает восполняемые источники энергии и зеленые насаждения на крышах зданий и в других «удобных» местах;

- Разрабатывает и стимулирует потенциал безотходного производства, не производит больше отходов, чем может переработать;

- Взаимоотношения его граждан и принципы муниципального управления основываются на природосообразных гуманистических принципах и отражают особенности контактов местного населения;

- Его архитектура, садовые и ландшафтные дизайны хорошо продуманы и спланированы и дают широкие возможности для экологичной транспортной системы и самостоятельных пеших передвижений, доступности «свежего воздуха» в основных «точках» города.

Несмотря на то, что «претендентами» на статус являются около 10 городов мира, в настоящее время ни один экогород не достиг нулевого воздействия на природу, что представляет проблему для естественных и технических наук. Данный факт побуждает нас акцентировать внимание не на «материальной» проблематике экогородов и экотерриторий у Байкала, а на необходимости психологической и этнокультурной подготовки к соответствующим преобразованиям (не по банальному правилу: «сказали менять психологию, а на что менять не сказали»). Между тем, современная действительность побуждает придерживаться выработанных традиций в отношении экологичного бытия, - которое может и должно встраиваться во все сферы жизнедеятельности человека и общества в его разных этнических вариантах, тем самым способствуя консолидации и патриотизму людей. При междисциплинарном совокупном анализе со стороны философии, социальных и психологических областей знания стоит обратить внимание на некоторые особенности такого подхода, которые, на наш взгляд, не допускают «создание» экогорода «с чистого листа», и поэтому будут включать, как минимум, следующие параметры:

- при его характеристиках важно не упускать основные природосообразные традиции многонациональной России, в том числе некоторые из них, заимствованные из религиозных канонов её народов;

- наличие у россиян нескольких поколений (в том числе с дореволюционного периода) сложившихся стереотипов в отношении экологии Байкала и роли в ней жителей региона (постоянных и временных);

- связи экономики и экологии байкальского региона с соответствующими тенденциями в соседних странах и их влияние на цели и ценности абори-

генных жителей и русских старожилов: нельзя не обратиться к тем научным и нравственным истинам, которые проникали в регион с давних лет;

➤ возникающие в окружении региона (российском и зарубежном) экологические инновации, становящиеся «модными» и востребованными.

Все названные четыре параметра мы кратко рассмотрим, а начнем разговор с тенденций, которые с особой остротой проявились у наших юго-восточных соседей – представителей современных центров многополярного мира, и в то же время носителей древних взглядов о взаимопереходах между внешним и внутренним миром. В данном плане значимы особенности китайских и индийских глубинных позиций по связи человека с природой, которые признаются в мире. По своим цивилизационным характеристикам данные страны считают древними и уникальными, в которых очень много самобытных характеристик и атрибутов, многие из которых связаны с нравственными атрибутами, улучшающими или, наоборот, ухудшающими характеристики внешнего мира. В данном плане стоит прислушиваться к рассуждению индийского лидера середины XX в. М. Ганди о том, что природа может удовлетворить нужды людей, но не их алчность. Тем более, если эта алчность на современном этапе оформляется в социально-психологические ценности потребительского общества, и становится повседневным атрибутом индивидуальной психологии. Для освещения таких проблем, буддисты Востока и Запада в первом десятилетии XXI в. выпустили сборник эссе «Буддийский ответ на климатический кризис», в котором у Далай-Ламы XIV привёл ёмкую ориентированную на личностные детерминанты дилемму этого явления:

*Наша упрямая поглощенность собой,
Укоренившаяся в наших умах,
С незапамятных времен
Отравляет, загрязняет и разрушает
Окружающую среду,
Созданную общей кармой
Всех живых существ [2, с. 56].*

Раскрывая суть данного высказывания, стоит напомнить, что слово «карма» у буддистов означает в первую очередь действенность, действия, вызывающие за собой определенные последствия: «неблагие действия имеют результатом не благие переживания (несчастье), благие действия – благие переживания (счастье)». Более того, буддийская религия высказывает явное недоверие основным человеческим институтам в их возможности адекватно решить проблемы экологии: «Популярные СМИ – так сказать, наша коллективная нервная система – это корпорации, чьей первоочередной задачей является получение доходов от рекламы, а не просвещение людей о происходящем с Землей. Мы не можем просто довериться современным экономическим и политическим системам при решении этой проблемы, поскольку в значительной степени они сами являются её источниками» [2, с.34].

Эту мысль в своих московских лекциях 1990 года, т. е. в период развала СССР, более детально раскрыл немецкий философ В. Хёсле, подчеркивая всю пагубность подобных шагов, когда еще более опасной «будет универсализация

принятых на Западе жизненных стандартов, что, очевидно, приведет Землю к экологической катастрофе». (Отсюда, кстати говоря, выводится простое и все-таки поразительное заключение: «если держаться категорического императива, то жизненный стандарт на Западе нельзя считать моральным, о чем я еще буду говорить подробнее»). Более «подробно» он заявил следующее: «человек обязан отречься от своих потребностей, усвоенных за последние сорок лет – ведь они причиняют вред окружающей среде, и, если они окажутся всеобщими, Земля непременно погибнет», а также рекомендовал совершенно отказаться от таких потреб менее развитым народам [10]. Современные мысли некоторых академических и «народных» философов о том, что «природа мстит человеку» за их алчные тенденции посредством различных коллизий, кризисов, катастроф, отражает, скорее всего, ее реакцию на людское высокомерие и зачастую недуманное желание коренным образом изменить окружающий мир. Такое высокомерие и неадекватное себялюбие у самого человека убивает природный фундамент психологического здоровья.

Проблема усугубляется идеологическими причинами отрицаниями некоторыми странами навязанных им социалистических ценностей, сложившихся в СССР. Эту тенденцию опять-таки рельефно отразил В. Хёсле, утверждая, что иные из граждан стран восточного (Варшавского) блока тяготеют к Западу только потому, что желают, и по возможности скорее, приобщиться к принятым на Западе стандартам потребления. Но это еще не все неприемлемые последствия: «Более всего, бесспорна вот какая опасность: большая часть граждан восточного блока, подобно представителям элиты третьего мира, перенимая на Западе по преимуществу главным образом лишь пороки, превращаются в отвратительную карикатуру на заурядного жителя Западной Европы, вырабатывающего у себя такие потребности, которые в их странах попросту не могут быть удовлетворены» [10, с. 16, с. 82-83]].

Такие подходы позволяют сделать два важных вывода. С одной стороны, современная наука охраны природы не может пользоваться только философскими рассуждениями. Философия может разработать убедительную для века защиты окружающей среды прикладную этику только тогда, когда начнет сотрудничать с конкретными науками. Человек, малосмыслящий не только в биологии и химии, но и в главных закономерностях социального развития вряд ли может сказать сегодня что-нибудь дельное относительно жгучих конкретных экологических и этических проблем нашего времени. С другой стороны, всё более необходимыми становятся навыки междисциплинарного анализа, включающие в себя от философов, естественников, социологов, психологов искренние попытка довести собственные результаты до коллег, занимающихся другими дисциплинами; данное требование в науке сегодня входит в число важнейших этических обязанностей [см. 8, с. 92].

Здесь можно даже заглянуть в некоторые иллюстрации, отражающие как общемировые тенденции, так и связанные с байкальским регионом и в древнем, и в современном плане. К примеру, представители старшего поколения, даже рожденные в 50-х гг. XX в. до зрелых лет с сомнением относились к традициям и ритуалам укрепившихся в Сибири религий – буддизма и христианства. Но вот

обряды и обычаи шаманизма во многих семьях, например, прибайкальских жителей соседнего с городом Байкальском Кабанского района Бурятии соблюдались беспрекословно. Скорее всего, это связано с древней сутью шаманизма и его возможностями проявляться даже в неосознаваемых повседневных естественных атрибутах жизни. Первый бурятский ученый Д. Банзаров, написавший в 1846 г. работу «Черная вера, или Шаманство у монголов», считал, что шаманство не являлось отголоском какой-то другой религии востока – брахманизма, буддизма или зороастризма. «Шаманизм возник независимо от других религиозных систем, не как божественное откровение или появление абсолютного духа, а порожден человеком как объяснение жизни природы. Черная вера монголов произошла из того же источника, из которого образовались многие древние религиозные системы; внешний мир – природа, внутренний мир – дух человека, и явления того и другого...» [11, т. II, с. 276; курсив автора цитаты]. Скорее всего, такое, прежде всего «природное» понимание сути шаманизма предопределяло, например, у прибайкальских аборигенов и старожилов убеждение в том, что было негоже не отдать дань (дар) эжинам (божествам и духам), старику Байкалу и его духам. К тому же, согласно местным верованиям, отсутствие такого почитания могло вызвать трагические и/или неблагоприятные для здоровья последствия. Стоит только пожалеть, что позитив таких позиций среди современных людей недооценивается, хотя привычки у месных старожилов (отдавать дань водкой, деньгами, другими предметами) зачастую сохранились.

В то же время приятно осознавать, что именно Байкал стимулировал одно из первых христианских нравственно-религиозных раздумий о месте и роли природы в духовном самосовершенствовании человека. Сделал такое размышление, побывав на Байкале в 1650-х гг., во время своей сибирской ссылки, один из основателей движения старообрядчества – протопоп Аввакум. Причем его признания прозвучали параллельно или даже чуть раньше авторитетного на Западе тезиса Б. Спинозы – «Природа - Бог» или «Бог - Природа». Интересно, что размышление стимулировались районом гор, которые возвышались у озера-моря в местности современного Байкальска. «Около его горы высокия, утесы каменные и зело высоки, – двадцать тысяч верст и более волочилсЯ, а не видал нигде таких гор». Самым значимым в этом религиозно-нравственном монологе является тот момент, что Аввакум посчитал, что порожденная Богом красота природы должна облагораживать духовный мир человека и вместе с тем делать его более благодарным Богу. Но человек к этому, как считал протопоп, ещё не готов. Противоречие в триаде Природа – Бог – Человек решалось явно не в пользу человека. Несомненно, к истинам такого рода для современных верующих людей стоит вернуться [см.8].

Определённый интерес представляет изложение некоторых экологических взглядов буддизма бурятским жителем Забайкалья ламой Кодунского дацана (Хоринский район Бурятии) Эрдэни Галшиевым (1855–1915). В начале XX века Э. Галшиев написал сочинение, которое относят к выдающимся памятникам бурятской литературы: «Зерцало мудрости, разъясняющее принимаемое и отвергаемое по двум законам». Сочинение имеет тысячу пронумерованных четверостиший, в которых излагаются мудрости и наставления на все слу-

чаи жизни. Приведём некоторые из них, касающиеся отношения к живым существам и природе.

(901) Помни, что за дерзкое лишение жизни живых существ охотник расплатится только собственной жизнью.

*Если бы боги очищали людской грех,
то даже убивший живых оказался бы безвинным.*

(962) Даже обо всех видимых твоим глазом живых существах думай,

Что они твои отец и мать, оказавшие поддержку с безначального времени.

Подавив огонь гнева,

Душа размягчится, проникнется спасительным милосердием [см.

3].

Байкальск и юго-западные территории озера-моря находятся недалеко от Тункинской долины Бурятии, и это обстоятельство подталкивает к интеграции определенных природосообразных взглядов. С характерным примером слияния, конвергенции христианских, шаманистских, буддийских и иных экологических установок в масштабах Прибайкалья встретился автор этих строк на «полудиком» курорте Хонгор-Ула в Тункинской долине вблизи села Жемчуг. В местности у горы (хонгор – красивая, ула – гора) расположены недалеко друг от друга ряд минеральных источников разного предназначения: желудочный, почечный, женский, общеукрепляющий, «нервный», сердечный, глазной, кишечный. При подъезде к курорту бросается в глаза надпись на простом щите:

Русский ты или бурят,

Буддист или православный –

Духи гор, воды, земли

Не прощают недобрых действий

В окружающем нас мире.

Сама природа в местности Хонгор-Уула своей красотой и девственной чистотой как бы призывает всех посещающих задуматься о неразрывной связи человека с естественной средой, и эта мысль опять-таки выражена в соответствующей надписи:

Найдите гармонию с собой

И отдайте дань уважения

Земле и духовному миру предков!

Не оставляйте дурные помыслы,

Грязь и мусор после себя.

В связи с наплывом туристов из Китая на Байкал, можно также интегрировать некоторые аналогичные позиции двух народов. Так, особую роль природосообразность в организации экотерриторий может и должна сыграть во взглядах на физическое и психическое здоровье их жителей. Китайский врач, автор «Большой энциклопедии китайской медицины» У ВэйСинь отмечает: «Живая природа непосредственно влияет на нас, притом не в меньшей степени, чем люди. Но в отличие от них, действие ее на нас несравненно чище – ведь она не ведает ни человеческих, ни животных страстей и эмоций, не знает ни коры-

сти, ни сребролюбия». Он же утверждает: «Только определенный образ жизни, основанный на гармонии духа, тела и окружающей природы, способствует подержанию достаточного количества наследственной энергии [9, с. 9, 31]. Соответственно экорегиону целесообразно распространять оздоравливающие практики Сибири: Байкалотерапия, водолечение, траволечение, медитация с созерцанием природы таежных и степных просторов, оздоравливающие практики шаманов, оздоровление души в Буддизме и христианстве;

Но, чтобы внешнее стало «внутренним» особое значение имеет опора воздействующих лиц на конкретные атрибуты и ресурсы индивида и близкой для него группы. Алгоритм анализа изоморфных параметров личности и сообщества, являющихся наиболее значимыми при их взаимодействии с природой, может быть представлен следующим образом:

а) воспроизводимые идеологическими институтами организации генетическая память и ментальные установки людей (например, каждого члена семьи) об “oikos” – доме, родине, как основном месте своего бытия, вкупе с давним, мало осознанным и/или забытым, этнорегиональным опытом связей с естественной средой и ведения домохозяйства (более емко представлены у абorigенов Байкальского региона – бурят, эвенков, русских старожилов);

б) влияние сообществ на мотивацию поведения личности в области экологии и ЗОЖ в структуре взаимосвязанных экологических и здоровье сберегающих ценностей и норм социума;

с) создание формальных и неформальных структур, учитывающих уровень способностей, навыков и умений членов организации в области экологичного и медицинского поведения и обеспечения оптимальных связей с природой:

д) стимулирование семей и близкими сообществами оптимальной самооценки личностью реального вклада (индивидуального и коллективного) в достижение (модернизацию) природосообразных целей экологических объединений (эффективная обратная связь).

Между тем, наши исследования в течение более 15 лет показали, что жители территорий Прибайкалья и Приангарья далеко не всегда проявляют экологическую активность. Хотя последнее наше исследование начала 2025 г. показало сдвиги в позитивную сторону, что можно считать благоприятным для формирования экотерриторий. Приводим данные в сравнении с предпоследним исследованием 2019 г. (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценка респондентов из исследований разных годов характера активности местного населения в защите и благоустройстве природы на предполагаемой эко-территории Байкала (%)

Оценка характера активности местного населения в защите Байкала	Выборка 2025 года	Выборка 2019 года
	537 чел	761 чел
Всё местное население озабочено и стремится	19,2	6,5

ся внести свой вклад		
Большинство жителей стремятся что-то сделать, но не всё получается	23,8	23,6
Этим озабочены немногие, большинство же равнодушно	31,8	24,3
Забота есть лишь на словах, на деле продолжается загрязнение природы	19,7	35,3
Никто об этом даже не задумывается	4,1	7,3

Заметны позитивные сдвиги по цифрам, выделенным жирным шрифтом. К этому стоит добавить данные, зафиксированные в другой нашей статье настоящего сборника (см.) об отношении респондентов, проживающих в стороне от Байкала и на берегу Байкала о создании экогорода. Предпосылки для такой работы есть, а социальным и психологическим дисциплинам предстоит сделать наработки для её совершенствования. В частности, важно вспомнить и проанализировать опыт того, что одни из первых движений, предшествовавших экологическому патриотизму, зародились в Сибири, а именно на Байкале, обеспечив его реальную защиту. Эту сторону экологической социализации можно назвать патриотическим воспитанием и включить в её содержание:

- знание истории родного края и традиций участия человека в преобразовании природной среды (как в позитивном, так и в негативном плане);
- знание направлений деятельности различных общественных и политических организаций в защиту природы;
- пропаганду ценностей родной природы;
- формирование чувства гордости за уникальность природного мира Байкалского региона;
- участие в конкретных действиях природоохранных органов и движениях родного края;
- понимание связи экологической деятельности с другими глобальными проблемами своего региона и России в целом;
- стремление вовлечь вновь прибывших жителей региона в деятельность по охране природы родного края.

Сегодня истинный экологический патриотизм нельзя рассматривать вне экономической грамотности людей. Ведь просто критика действий и поступков по ухудшению положения в природе – это значимая, но недостаточная мера. В настоящее время возрастает необходимость находить конкретные ресурсы по улучшению положения. И эти ресурсы могут и должны быть достаточно простыми. Стоит чаще вспоминать и внедрять в жизнь современного человека обыденные вещи, через которые проявлялась конкретная забота о природе:

- умывальники-«рукомойники», подающие воду при умывании маленькими порциями, а не как из открытого крана стандартного водопровода; экономия воды внушительная;
- авоськи – плетеные сумки из прочных нитей, которые легко умещались в карманах и женских сумочках и которые советские люди постоянно но-

силис собой в надежде (авось) купить что-нибудь нужное: авоськи заменили бы огромное количество пакетов из разных материалов;

- твердое мыло вместо жидкого в бутилированной таре, которая (тара) впоследствии засоряет огромные площади;

- незначительные по объёму и «растворяющиеся» в природе упаковки для лекарств, различных продуктов, мелких промышленных товаров и т. д.

Современный экологический патриотизм нацелен на конкретные мероприятия, действия и поступки людей, которые принесут опять-таки конкретную пользу для конкретных территорий.

Обращаясь к положительным сторонам экологической деятельности, стоит также попытаться обобщить те причины и факторы, которые в последнее время усугубляют обстановку на Байкале. Они «в человеческом измерении» могут быть представлены в следующем:

- социально-экономический кризис, стимулирующий потребительское отношение части местного населения к природным ресурсам, не только из-за стремления сколачивать состояние за счет «ничейных» богатств окружающей среды, но больше из-за необходимости выжить, хоть как-то скрасить нужду, уйти от голодного существования;

- пренебрежение к традициям и обычаям предков, старшего поколения, в связи с их неумением и неспособностью эффективно влиять на сложившуюся обстановку, на улучшение жизни окружающих и даже самих себя;

- отсутствие или полное забвение норм рационального, рачительного отношения к природе, которые к тому же только нарабатываются;

- слабость системы экологического просвещения и воспитания, усугубляющиеся в связи со всеми вышеназванными причинами;

- психология «временщика», человека «перекати-поле», которому мало дела до достоинств и красоты родных мест: *ubi bene, ibi patria* – где хорошо, там и родина.

И это только часть причин психологического порядка, преодоление которых должно стать основой основ реальных направлений борьбы за чистоту и жизненность природы, а значит, подготовит почву для нормального восприятия перехода к экотерриториям для некоторых категорий байкальского населения.

Список литературы

1. Буддийские медитации: тексты практик и руководств. – СПб.: Изд. А. А. Терентьева, 2022.
2. Буддийский ответ на климатический кризис. – М.: Ганга, 2021. – 428 с.
3. Галшиев Э. Х. Зерцало мудрости. Улан-Удэ, 1993. 351 с.
4. Карнышев А. Д. Байкал таинственный, многоликий и разноразличный. Изд. 6-е. Иркутск : ИГУ, 2020. 608 с.
5. Карнышев А.Д., Е.А. Иванова, О.А. Карнышева. Байкал и психологические ресурсы подталкивания к экологическому патриотизму // Сибирский

психологический журнал. 2020. № 77. С. 196–214. DOI: 10.17223/17267080/77/10 УДК 159.99

6. Карнышев А.Д., Е.А. Иванова, О.А. Карнышева. Экогород Байкальск: этнорегиональные и психолого-экономические проблемы и ресурсы становления. – BAIKAL RESEARCH JOURNAL. – 2024 - № 3, С. 1338 – 1351

7. Карнышев А.Д. Экогород и экорегион у Байкала как практическая стратегия гармонизации отношений с природой и межэтнических контактов // «Этнорегиональные ресурсы гармонии человека с природой и социумом как факторы психологического здоровья, межнационального согласия и межкультурной коммуникации». Материалы Международной научно-практической конференции, - Иркутск: Изд-во ИГУ, 2024. – с.

8. Карнышев А. Д., Помуран Н. Н. Этнопсихология старообрядчества. Иркутск :БГУЭП, 2004. 167 с.

9. У Вэй Синь. Большая энциклопедия китайской медицины.М.: ОЛМА Медиа групп, 2011.

10. Хёсле В. Философия и экология. – М.: Издательская Фирма АО «Ками», 1994. – 192 с.

11. Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII – XX вв.: хрестоматия в 2-т. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011.

Opportunities, dilemmas, and prospects for the contribution of socio-philosophical and ethnopsychological knowledge to the formation of eco-cities and ecoterritoriums (on the example of Lake Baikal)

**Karnyshev A. D.
(Irkutsk State University, Irkutsk)**

Abstract. In solving any environmental issues, as well as in rebuilding attitudes towards nature, it is important to remember the reasoning of Indian leader M. Gandhi that nature can fully meet the needs of people, but not their greed. Moreover, according to modern researchers, this greed forms into the socio-psychological values of consumer society, and becomes an everyday attribute of individual and even group psychology. Turning to the creation of the first eco-city in the Russian Federation, it must be admitted that it was Baikal that stimulated some of the first moral and psychological reflections (including religious ones) about the place and role of nature in human spiritual self-improvement. These trends need to be restored and developed by a combination of social and psychological disciplines.

Keywords: attitude to nature, climate crisis, Buddhism, Orthodoxy, shamanism

Экологические катастрофы: конспирологические теории

Ардашев Р. Г.

**(Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутский государственный университет, г. Иркутск)**

Аннотация. В статье рассматривается эффект негативного воздействия конспирологических теорий, возникающих на основе экологических катастроф на общественное сознание. Выделяются три основания возникновения и распространения конспирологических теорий: на основе страха, недоверия и социальной идентичности. А также приводится типология экологических конспирологических теорий (теории заговора о климате, о загрязнении окружающей среды, влияния биотехнологий и ГМО на человека и общество).

Ключевые слова: экологические катастрофы, теории заговора, общественное мнение, социальная угроза, социальная безопасность

В последние десятилетия интерес к экологии заметно усилился, как у ученых, так и у обывателей из-за наблюдаемых изменений с природой: изменения климата, загрязнение почвы, воды и воздуха, истощение природных ресурсов и многое другое. Но наряду с научными инициативами и исследованиями, возникают и конспирологические теории, которые объясняют возникающие экологические проблемы через призму заговоров, скрытых мотивов заинтересованных групп, воздействия прошлых или внеземных цивилизаций.

Данная риторика возникает в кризисные моменты, когда экологических катастроф не одна и не две, а десятки по всему миру. Для обывателей, данные события не случайны и поэтому необходимо найти объяснение происходящим бедствиям. Ответ находится в воздействии на территорию, сообщества людей тех, кто скрыт, но непременно руководит данными процессами [1-3]. Или же происходит дополнительное привлечение внимания к экологическим активистам, что также подтверждает распространенность идей о распространении угрозы извне [4,5].

Обыватели находят убедительными аргументы той или иной конспирологической теории, потому что они откликаются им по содержанию или методам и инструментам распространения.

1. Теории на основе страха. Манипулирование общественным мнением происходит, в том числе благодаря воздействию массмедиа (кинематографа, социальных сетей), транслирующих сюжеты постапокалипсиса, сложностях выживания в новом обществе после экологических или техногенных катастроф. Например, изменения климата приведут к глобальной катастрофе, чтобы это предотвратить, необходимы радикальные меры (правительства, бизнеса, самого населения) и в этом состоянии достаточно легко управлять поведением обществности.

2. Теории на основе недоверия. В силу личных причин или наличия опыта близких людей возникает недоверие к официальным источникам информации или в целом к власти. В результате, вместо доверия научным данным об изменениях климата, население может искать альтернативные объяснения, не подтвержденные научными фактами. Или же из-за недоверия власти – возникает опора и вера в альтернативные точки силы, которые иначе объясняют клима-

тические трансформации. Приверженцами данной теории также легко манипулировать.

3. Теории на основе социальной идентичности. Важность собственной идентичности и групповой принадлежности может приводить к тому, что отвергаются официальные версии происхождения экологических катастроф. Например, идеологические и религиозные убеждения некоторых групп населения могут вступать в конфликт с официальными научными данными (экологические бедствия – это свидетельство конца света, а не случайные события природы или технологические катастрофы (такие как взрывы атомных станций или прорыв плотины) – это свидетельство гнева Бога, а не человеческого фактора, амортизации техники или чего-то еще).

Далее мы попытаемся проанализировать существующие конспирологические теории в отношении экологических катастроф.

Первая группа – теории заговора о климате. Эти теории утверждают, что изменения климата (похолодание или потепление) являются результатом воздействия интересов скрытых лиц (правительств, корпораций или научных сообществ).

Приведем несколько примеров данных теорий. *Глобальное потепление – миф*. Сторонники этой теории, полагают, что изменения климата естественны, а научные данные о потеплении используются для контроля над населением и экономикой. *Климатические изменения как средство контроля*. Представители этой теории полагают, что климатические изменения — это повод для увеличения налогов, ограничений в сфере экономики и личного развития.

Вторая группа – теории о загрязнении окружающей среды. Эти теории опираются на идеи намеренного загрязнения территории для получения определённых выгод.

Примерами данных теорий являются следующие. *Фторирование воды как заговор*. По мнению приверженцев данной теории, добавление фтора в питьевую воду является способом массового генетического изменения населения, снижения уровня здоровья и в целом интеллекта. *Загрязнение от корпораций*. Корпорации целенаправленно загрязняют окружающую среду, чтобы извлечь прибыль или дополнительные дотации на очистку и восстановление экосреды.

Третья группа – теории биотехнологий и ГМО. Эти теории связаны со страхами последствий генномодифицированных организмов и других биотехнологий, которые переделают человека, и он, собственно, престанет быть человеком.

Примерами этой группы теорий являются следующие. *ГМО как средство контроля*. Генетические измененные продукты делают людей зависимыми от них, поэтому они становятся более управляемыми от компаний производителей данных продуктов. *Вакцинация – как угроза жизни*. Вакцины вредят здоровью людей и окружающей среде. Другим вариантом интерпретации данной теории выступает то, что вакцинация чипирует людей, позволяя отслеживать их и в результате реакции на тот или иной вирус – стратифицировать (вакцинация как новый способ социальной стратификации общества).

При том, что конспирологические теории не являются массово распространенными убеждениями, но сам факт их наличия может серьезно изменить общественный настрой, так как они опираются на глубинные страхи людей и дают убедительные эмоционально окрашенные объяснения, даже при отсутствии прямых доказательств. Например, отрицание изменений климата, может привести к усугублению экологических проблем, так как в новых условиях необходимы новые технологии и инструменты взаимодействия с экосредой. Или же, распространение теорий о вреде ГМО и вакцин может вызвать резкое ухудшение здоровья, большую заболеваемость (возрождение старых болезней, которыми современники уже не болеют из-за вакцинации – такими как чума, черная оспа и т.д.), а также повысить панику среди населения и понизить уровень доверия к современным научным исследованиям.

Во всем мире наблюдается рост влияния конспирологических теорий на общественность, через ухудшение общественного здоровья и продовольственной безопасности из-за роста тех, кто отказывается от вакцинации, использования современных достижений в биодобавках и медикаментах.

Также некоторые политики вполне осознанно используют конспирологические теории, опираясь на страх и недоверие населения, манипулируя общественным мнением избирателей и влияя на исход предвыборных кампаний (программа Дж. Байдена в США, партия «зеленых» во Франции в последние три президентские кампании входит в тройку лидеров, среди которых разворачивается борьба).

Таким образом, конспирологические теории, связанные с экологическими проблемами, варьируются от заговора прошлых великих цивилизаций или персон, до инструмента манипулирования в настоящем. Воздействие на общественное сознание усиливается в периоды неопределенности, переходов, кризисов. И, увы, полагаем, что их роль будет только расти, так как мы *живем в эпоху перемен*.

Противостоять им может только аргументированная информация от официальных источников и реальных научных исследований и доверие этим источникам; повышение уровня знаний и компетенций в вопросах экологии и экологической безопасности. В условиях глобальных экологических изменений, необходимо вырабатывать совместное пространство для диалога между властью, учеными, населением, так как будущее зависит от результатов этого взаимодействия, а не вопреки ему.

Эти вопросы связаны с повышением социальных угроз или установлением социальной безопасности. Конспирологические теории расшатывают социальную стабильность и спокойствие населения, поэтому выступают общественной угрозой. Меры, по ограничению их влияния на общественное самочувствие выступают одной из задач социальной безопасности общества.

Список литературы

1. Ардашев Р.Г. Конспирологическое мышление современных россиян // Социология. 2023. № 3. С. 225-233.

2. Ардашев Р.Г. Роль социальных коммуникаций в развитии конспирологического мышления // Социальные коммуникации: философские, политические, религиозные, культурно-исторические измерения. Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией О.Ф. Гаврилова, О.И. Жуковой, С.Н. Чируна. Кемерово, КГУ, 2023. С. 236-240.

3. Ардашев Р.Г. Теории заговора в многополярном мире // Этнопсихологические и кросс-культурные проблемы и ресурсы становления многополярного мира (восточный и западный подходы). Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутский государственный университет, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова. Иркутск, ИГУ, 2023. С. 52-57.

4. Полюшкевич О.А. Экогород: просоциальное поведение «зеленых» активистов // Социология. 2024. № 11. С. 53-58.

5. Полюшкевич О.А. Просоциальные практики экологического активизма // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием : тематический сборник статей. Иркутск, 2021. С. 199-203.

Ecological disasters: conspiracy theories

Ardashev R. G.
(East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. The article examines the effect of the negative impact of conspiracy theories arising on the basis of ecological disasters on public consciousness. Three reasons for the emergence and spread of conspiracy theories are identified: based on fear, mistrust and social identity. A typology of ecological conspiracy theories is also provided (conspiracy theories about climate, environmental pollution, the impact of biotechnology and GMOs on humans and society).

Keywords: ecological disasters, conspiracy theories, public opinion, social threat, social security.

Корпоративная экологическая ответственность – основа развития экорегиона

Полюшкевич О. А.
(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития экорегиона через реализацию корпоративной экологической ответственности промышленных

и добывающих компаний. Анализируется современное положение дел в вопросах экологической ответственности бизнеса в России. Анализируются результаты экспертного опроса руководителей крупных предприятий, занимающихся экологической ответственностью в регионах присутствия их компаний. Делаются выводы о формах и механизмах развития экологической ответственности и формирования экорегиона.

Ключевые слова: экорегион, экологическая ответственность, развитие региона, социальная ответственность, корпоративная ответственность, корпоративная экологическая ответственность

Работа крупных промышленных и добывающих компаний, представленных в любом регионе РФ, определяет не только социально-экономический, но и экологический облик регионального развития. Формирование экорегиона строится на добровольном согласии вести свою деятельности экологически устойчивым образом.

Это не просто формальное соответствие экологическим нормам, соблюдение техники безопасности, сохранению ресурсов, минимизации отходов, сокращению выбросов углекислого газа и переработке отходов. Это признание собственной ответственности и личного вклада в последствия развития условий жизни региона. Примером реализации данных идей могут быть исследования И. А. Журавлевой [1], Ю. В. Заварзиной и М. В. Поповой [2], Р. В. Иванова [3,4], О. А. Полюшкевич [5,6] и других.

Это формирование экологически ответственной бизнес-стратегии, опирающейся на устойчивые методы работы, сохраняющие и воспроизводящие экологическую среду в регионе.

Экорегион формируется тогда, когда не одно предприятие, а большая часть предприятий, находящихся в регионе, соблюдают установленные нормы экологически сохранного развития предприятий. Принятие на себя ответственности за обеспечение экологической устойчивости определяется мировоззрением руководителей компании, а также официально закрепленными нормами корпоративной социальной экологической ответственности. Благодаря реализации экологически сохранных методов, компании минимизируют негативное воздействие на экологическую среду, повышают собственную репутацию, формируют экологически сознательных сотрудников, и вносят свой вклад в решение региональных и глобальных экологических проблем.

Анализируя реально работающие в рамках экологической ответственности компании, можно выделить два ключевых типа. Первый предполагает получения реальной экономической прибыли от использования экологических инструментов социальной ответственности, через новые технологии, которые снижают себестоимость и одновременно менее активно воздействуют на окружающую среду. Второй тип компаний относится к тем, кто используют экологическую проблематику как сферу формирования имиджа компании, которая повышает узнаваемость, формирует положительную репутацию и т.д.

Существует ряд условий (объяснений) экологической ответственности компаний.

Экологическая ответственность влияет на сохранение экологической среды. Любые крупные промышленные или добывающие предприятия, через свою деятельность оставляют свой след в экологии. Принимая свою ответственность за экологическое будущее, внося вклад в созданные экологически устойчивой среды и биоразнообразия, экосистемы и природных ресурсов – компании создают устойчивые условия для будущего развития.

Сохранение нормативных требований. Крупные компании действуют в рамках российского и международного законодательства по сохранению эко-среды. Включенность в нормативное пространство реализуется на опережающей основе с полным соответствием требований к стандартам. Это отражается в формате нефинансовой отчетности, включающей экологическую и социальную повестку, что публикуется в открытых источниках и является инструментом прозрачности деятельности компании.

Репутационный имидж. Экологическая ответственность формирует репутационный имидж компании, когда общественность рассматривает компанию через представленность в социально-ответственной экологической активности. Это требует экологически обоснованных методов работы и социального развития.

Экологические риски. Экологические риски присутствуют у любого предприятия, но внедрение сбалансированных методов работы и осознанное экологическое моделирование позволяет регулировать социальное управление в рамках прогнозируемых отклонений и занимать профилактикой и предупреждением экологических рисков.

Лояльность и увлеченность сотрудников. Экологическая безопасность становится стимулом к формированию корпоративной идентичности сотрудников, особенно когда ценности отдельных сотрудников совпадают с ценностями компании. Ценности экологической безопасности и устойчивости могут стать связывающим и сплачивающим элементом между работниками и руководством компании.

Лояльность и заинтересованность инвесторов. Экологическая политика и реальные внедренные экостандарты, становятся основой для долгосрочных партнерских и инвестиционных связей. А это дает гарантию на стабильно развитие предприятия в будущем.

Будущее развитие экорегиона строится через экологическую ответственность предприятий. Это будет происходить через интеграцию в бизнес-среду различных инновационных технологий, которые будут менять технологию труда и создавать новые условия для сотрудничества и социального взаимодействия.

Экологическая ответственность как условие долгосрочного успеха и стабильности. Это не просто моральная догма, но реальная стратегия устойчивого перспективного развития, опирающаяся на разработанные модели краткосрочного и долгосрочного развития.

Стандартизация и креативность, внедрение инноваций позволит соответствовать условиям и векам технологического развития настоящего и будущего. Важно обновление требований и условий социального моделирования эко-

логической ответственности. Так как с изменением технологического развития меняются и экологические риски. Это требование современного и будущего развития технологий, а вместе с тем и особенностей управления.

Особенности исследования

Мы провели экспертное интервью (n=12) руководителей и ведущих специалистов крупных промышленных компаний Сибири. Все эксперты заняты в своей сфере от 5 до 30 лет, 70% мужчины и 30% женщины, в возрасте от 30 до 60 лет, все имеют высшее образование, 50% ученую степень. Интервью проводилось через платформу www.zoom.com, длительность каждого от 1,5 до 2 часов. Гайд интервью состоял из 8 полуструктурированных блоков, отражающих проблемы экологической ответственности современных компаний и перспективы развития экорегиона.

Анализ результатов экспертного опроса

Вопрос актуальности экологической повестки не вызывает ни у кого сомнений. Эксперты ставили разные акценты и приоритетные темы в развитии экологической деятельности социально ответственных компаний, но суть сводилась к загрязнению, истощению, утрате биологического разнообразия и изменению климата.

Загрязнение – это неизбежное следствие любых добывающих и перерабатывающих производств. Но новые технологии помогают его минимизировать и повысить систему экологического самовосстановления.

Загрязнение любой экосистемы или ее отдельной части (воды, земли, воздуха) ведет к непоправимым последствиям для природы и человека. Поэтому, задача компаний максимально минимизировать негативные последствия, а также заниматься восстановлением экологического баланса на разрабатываемых территориях. (Т. Ю., ведущий специалист добывающей компании, Иркутск).

Любая экосистема имеет свой ассимиляционный потенциал. Перед тем, как начать разработку того или иного месторождения необходимо выяснить предельные возможности самовосстановления экосреды и условия экологического восстановления через дополнительные проекты. Это экономические траты, но при этом – это экологическое развитие. (Т. А., заместитель руководителя, крупной добывающей компании, Красноярск).

Истощение невозобновляемых (нефть и др.) и возобновляемых (пресная вода, леса и др.) природных ресурсов имеет критическую нагрузку для экономического развития, так как требует усилий не только в сфере добычи и производства, но и других профилях деятельности – восстановления почв, лесов, вод, флоры и фауны, которые нарушили естественную цепочку воспроизводства в результате промышленной и добывающей деятельности компаний.

Нефть рано или поздно закончится, поэтому надо думать наперед – занимаясь разработкой альтернативных ископаемых, переориентацией произ-

водства и введением новых технологий добычи, обработки, очистки и так далее... Это все помогает развивать компанию, давать стабильность региону и сохранять экологическую среду. (Т. А., глава промышленного предприятия, Тюмень).

Леса в результате вырубki под производство – можно восстановить. Но это не на один год задача. Также самое – и с очисткой водоемов. На все нужно время. А экосреда не может быть стабильной, если там не хватает одного или нескольких компонентов. Даже один сезон без чистой воды – приводит к необратимой трансформации всего экологического пространства региона. (А. В., главный специалист перерабатывающего предприятия, Ангарск).

Снижение или утрата биологического разнообразия становится критичным фактором, который не так легко восстановить, если негативный процесс уже запущен.

Исчезновение хотя бы одного вида животного или растения приводит к необратимым изменениям флоры и фауны всего региона. Это необратимые последствия для экосистемы. Поэтому, необходимо проводить мониторинг экосреды работы промышленных предприятий и при первых сигналах негативного развития предпринимать радикальные меры по сохранению популяции животных или растений. (О. А., ведущий специалист промышленного предприятия, Иркутск).

Биологическое разнообразие – основа регионального развития. Без этого элемента говорить об экологическом воспроизводстве, биологическом равновесии не приходится. Штатные экологи и биологи отслеживают влияние работы предприятия на экосреду, так как ранее были прецеденты упущенного времени, которые стали критичными для экосреды региона. (Р. А., руководитель промышленного предприятия, Тюмень).

Изменение климата под влиянием работы предприятий более глобальное явление, но и о нем говорили эксперты.

Одно предприятие может и не изменить климат на планете, но десятки, а то и сотни – могут это сделать легко. Поэтому, нам нельзя отсидеться и сказать, что мы не влияем на мировые процессы потепления или похолодания. Это бесперспективная политика, которая приносит вред всем сторонам взаимодействия. (Г. Н., руководитель добывающего предприятия, Иркутск).

Политика «моя хата с краю» для промышленных и добывающих предприятий на сегодняшний день просто не приемлема и не жизнеспособна, так как не решать вопросы, а позволяет от них убежать. Но это не значит, что они сами собой решаться. Это значит, что необходимо находить механизмы своего вклада в сохранение мирового климата. Нет маленьких предприятий. Есть одна экосистема и ее надо оберегать и сохранять так, как может каждое предприятие в отдельности и всем вместе через единую экологическую политику предприятий той или иной отрасли. (И. М., руководитель промышленного предприятия, Иркутск).

Это указанные экспертами проблемные зоны экологической работы любых крупных компаний. При этом, они используют не одинаковые инструменты в решении обозначенных проблем.

Оценка воздействия на окружающую среду (начиная от стратегического планирования и экологического мониторинга, заканчивая нормативно-правовым регулированием), которая учитывается при экономическом планировании и стратегическом моделировании развития предприятия или отрасли в целом.

Проблема в том, что России мало экологических стандартов, а те, что есть, носят общий, часто формальный характер, позволяющих интерпретировать положения достаточно широко. Приказ Минприроды России «Об утверждении Положения об оценке воздействия на окружающую среду в Российской Федерации» № 222 от 28 декабря 2000 г. и Федеральный закон № 174 «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 г. не закрывают всех возникающих проблем. Я бы сказал, что современное правовое поле игнорирует проработку экологической составляющей работы предприятий. (Т. А., руководитель юридического отдела добывающей компании, Иркутск).

В нашей стране все экологические экспертизы достаточно формальны и директивны, они не предполагают привлечения общественности или широкого освещения в СМИ и сети Интернет – это накладывает ряд ограничений и не позволяет быть настолько эффективным инструментом регулирования социальной экологической ответственности компаний как в странах Запада. (Л. Л., руководитель юридического отдела промышленного предприятия, Саянск).

Экологический аудит, позволяющий выявить на ранних этапах или предотвратить природоохранные нарушения. Эксперты указывают большую развитость данного направления за рубежом, чем в России, начиная от нормативно-правовой базы, заканчивая работой экологических общественных организаций. Экологический аудит носит добровольный характер, но он необходим, например, при лицензировании предприятия или если наблюдаются регулярные аварийные ситуации, которые могут нанести вред экосреде территории.

Экологический аудит в нашей стране не столь эффективен как на западе из-за отсутствия разработанных стандартов и рекомендаций, слабой правовой базы, регламентирующей данные процедуры. Да, в нашей стране действуют четыре международных стандарта, но это скорее формальное регулирование, без учета нюансов и местной специфики. К тому же, правовые акты хоть как-то затрагивают внешний экологический аудит, но не могут регулировать внутреннего экологического аудита организации и это влечет дополнительные риски для организации (Т. А., руководитель юридического отдела добывающей компании, Иркутск).

Экологический аудит в мире позволяет уменьшать экологические риски, обеспечивает гражданам условия безопасной экологической среды, создает условия для экологической безопасности региона и предприятия, позволяет повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции. Для России это скорее номинальный механизм, хотя все чаще о нем говорят как о необходимой перспективе социально-экологического развития. (И. М., руководитель промышленного предприятия, Иркутск).

Экологическое страхование, которое предусматривает возмещение нанесенного ущерба экологической среде, является слабым местом сохранения экологического потенциала территории. Социальные институты, задействованные

в этом процессе, не владеют правами и соответственно обязанностями по регулированию экообстановки. Экологическое страхование скорее является ориентиром, так как в мировой практике работает достаточно успешно.

Экологическое страхование у нас фактически не работает, так как механизм не отлажен ни в правовом, ни в техническом аспекте. Страховые компании серьезно этот вопрос не прорабатывают. Но, это, безусловно, выступает перспективой развития экологической безопасности региона. (Т. А., заместитель руководителя, крупной добывающей компании, Красноярск).

Экологическое страхование инструмент общественного контроля и формирования межсекторного партнерства между добывающими и промышленными предприятиями, страховыми компаниями, банками, властью, общественностью и другими институтами гражданского общества. Но, увы, в нашей стране это не столь разработанная технология. Полагаю, что изменение нормативно-правовом регулировании работы экологической ответственности предприятий, повлекут за собой введение норм и стандартов для экологического страхования. (А. В., главный специалист перерабатывающего предприятия, Ангарск).

Сертификация деятельности и соответствие международным и российским экологическим стандартам (международные стандарты серии ИСО 14000, относящиеся к экологическому менеджменту; международный стандарт ИСО 19011, относящийся к аудиту систем менеджмента качества и/или систем экологического менеджмента; национальные стандарты серии «Ресурсосбережение» и серии «Охрана природы»).

Сертификация отдельных направлений сегодня осуществляется достаточно успешно. Но она не имеет детального анализа и возможных условий и особенностей работы конкретных предприятий, скорее сконцентрирована на специфике той или иной отрасли. Это создает свои сложности, но и позволяет, более формально относиться, к некоторым формам работы. Это может нести за собой экологические риски. (Р. А., руководитель промышленного предприятия, Тюмень).

Сертификация – это отсев подготовленных участников рынка к экологической безопасности региона и современной работе промышленных предприятий. Это рабочий механизм на сегодняшний день, но в некоторых аспектах он морально устарел, так как ориентирован на более старые технологии. Сертификацию необходимо обновлять с учетом развития технологической базы и применяемых разными предприятиями методов и технологий работы. Технологии контроля воздуха, воды, почвы в странах запада более разнообразны, тогда как у нас в большей степени универсальны, что делает менее восприимчивыми к особенностям экологического воздействия современных предприятий разных отраслей. (О. А., ведущий специалист промышленного предприятия, Иркутск).

Обновление технологического парка для работы на современном оборудовании – это залог успеха работы предприятия, так как конкуренция в отрасли и в целом на рынке достаточно высокая. Без качественного современного оборудования быть на равных с другими игроками не получится.

Вложение средств в современные технологии – это не только стабильность работы предприятия, это забота о человеческом капитале предприятия и создание более безопасной экологической среды. (Л. Л., руководитель юридического отдела промышленного предприятия, Саянск).

Технологии и новые методы добычи и переработки выводят любое предприятие на новый уровень. А если учесть, что сейчас общество и технологии в целом очень быстро обновляются, то тут критерий успешности один – кто успел обновить оборудование, тот и диктует ситуацию на рынке. (О. А., ведущий специалист промышленного предприятия, Иркутск).

Таким образом, выявленные аспекты актуальности развития экологической ответственности предприятий дополняются локальной фиксацией разнообразных форм работы компаний в стратегии сохранения экорегионального воспроизводства. Данные направления не являются единственными, но определяют ключевые векторы социального развития добывающих и промышленных предприятий в формировании эко региона.

Список литературы

1. Журавлева И. А. Экогород в представлениях жителей Байкальского региона // Социология. 2024. №10. С. 33-38
2. Заварзина Ю. В., Попова М. В. Социальное моделирование экогородского развития: случай Байкальска // Социология. 2024. №11. С. 32-39
3. Иванов Р. В. Проблемы формирования экологического сознания как основы патриотизма на территории Байкальского эко-региона // Социология. 2024. №11. С. 40-44
4. Иванов Р. В. Экологический патриотизм в Байкальском регионе: перспектива развития экорегиона // Социология. 2024. №10. С. 39-43
5. Полюшкевич О. А. Экогород: просоциальное поведение «зеленых» активистов // Социология. 2024. № 11. С. 53-58.
6. Полюшкевич О. А. Просоциальные практики экологического активизма // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: тематический сборник статей. Иркутск, ИГУ, 2021. С. 199-203.

Corporate environmental responsibility is the basis for the development of the ecoregion

**Polyushkevich O. A.
(Irkutsk State University, Irkutsk)**

Abstract. The article examines the development of an ecoregion through the implementation of corporate environmental responsibility of industrial and mining companies. The current state of affairs in matters of environmental responsibility of business in Russia is analyzed. The results of an expert survey of the heads of large

enterprises engaged in environmental responsibility in the regions where their companies are present are analyzed. Conclusions are made about the forms and mechanisms of developing environmental responsibility and forming an ecoregion.

Keywords: ecoregion, environmental responsibility, regional development, social responsibility, corporate responsibility, corporate environmental responsibility

Нарратив о глобальном изменении климата как фактор влияния на эколого-экономическое поведение населения

Булгаков А. В., Фенин К. В.

(АННИО «Институт психолого-экономических исследований», г. Саратов)

Аннотация. Изменения климата носят циклический характер, и данные скачки наблюдались задолго до появления человека разумного. Однако сохраняющаяся неопределенность относительно факторов климатических трансформаций стала причиной роста исследований, описывающих скорое наступление неблагоприятной ситуации – резкое ухудшение условий окружающей среды и истощение природных ресурсов, а также генерации нарратива «правильного климатического поведения стран». Поэтому все большую популярность стала приобретать созданная климатическим нарративом сберегающая экономика совместного пользования. Не смотря мощное воздействие через экологические нарративы, в целом человечество продолжает наращивать потребление и расход ресурсов. Анализ и понимание действия таких когнитивных практик как наджинг (англ. nudge), дает возможность более объективного понимания международных социально-политических процессов, а также разработки собственного суверенного подхода к проблемам трансформации климата и сбережения ресурсов.

Ключевые слова: изменение климата, цикличность, антропогенный фактор, нарратив, актор.

Климатические изменения, происходящие на Земле – это доказанный факт. При этом данный процесс не однороден: в Северном полушарии эти трансформации происходят быстрее. Хотя в последние 12 тыс. лет, с началом Неолитической революции, температура на Земле была относительно стабильной, не считая достаточно короткого «Малого ледникового периода».

Данные полученные учеными в ходе исследования ледовых кернов, позволяют сделать вывод о циклическом характере климатических деформаций с периодами колебаний в 41 тыс. и 100 тыс. лет, связанными с регулярными изменениями параметров орбиты Земли и количества солнечной радиации¹. Ученые из Колумбийского университета также подтвердили значительные колебания уровня СО₂ в атмосфере нашей планеты. Причем, когда только появился

¹ Большаков В.А. Новый способ построения диаграммы палеоклиматических изменений плейстоцена // Докл. РАН, 2000, т. 374, № 5, с. 692–695.

человек разумный в атмосфере Земли концентрация углерода была в 1,5 ниже современного уровня². При этом само воздействие углекислого газа на окружающую среду неоднозначное.

Современная научная теория глобального изменения климата активно развивается несколько последних десятилетий. Во многом это связано с деятельностью МГЭИК (международной группой экспертов по изменению климата, основана в 1988 г.), активно продвигающей гипотезу однозначного и главного фактора в происходящих изменениях климата, в экономической деятельности человека – «антропогенного фактора». В течение последних 40 лет в инфополе наблюдается устойчивый нарратив о «глобальном изменении климата», сформированный мировыми акторами (развитыми государствами) во многом для реализации своих экономических целей.

На данный момент «Зеленая экономика» – это теоретическая база продвижения глобального климатического нарратива. Что же послужило зарождению нового дискурса «Зеленая экономика»? Так особой заботой человечества на протяжении последних 180 лет была проблема обеспеченности энергоресурсами, а широкое использование углеводородов (угля, нефти, газа) и достижения науки и техники во многом решили эту проблему. В то же время в инфополе внедряется «версия» о неизбежном и скором истощении ресурсов и поддерживается устойчивый нарратив о скором исчезновении запасов природных ископаемых. Во многом это связано с геологической закономерностью неравномерного распределения углеводородов на планете. В результате более половины стран не имели достаточных ресурсов углеводородов или не имели их вообще, это создало объективные условия для активной международной торговли нефтью и газом.

Описанные тенденции привели к тому, что значительное внимание исследователей международных отношений сфокусировалось на изучении нарративов, которые государства создают и продвигают на международной арене. Дж. Робертс назвал этот процесс «нарративный поворот в международных отношениях»³. В рамках данного подхода международные отношения рассматриваются через призму «соперничества нарративов», основная цель которого – обеспечить главенство предпочтительной для актора интерпретации реальности.

Роль стратегических нарративов в современных международных отношениях подробно рассмотрели А. Мискиммон, Б. О'Лоулин и Л. Розелле. Данные эксперты отмечают, что с помощью стратегических нарративов крупные политические игроки «конструируют общее видение прошлого, настоящего и будущего международной политики, чтобы повлиять на поведение акторов национального и международного уровня»⁴. Основное отличие стратегического нар-

²<https://news.climate.columbia.edu/2023/12/07/a-new-66-million-year-history-of-carbon-dioxide-offers-little-comfort-for-today/>

³ Roberts G. (2006) History, Theory and the Narrative Turn in IR. Review of International Studies, vol. 32, issue 4, pp. 703–14. Available at: <http://dx.doi.org/10.1017/S0260210506007248>.

⁴Miskimmon, O'Loughlin, Roselle, 2013. Strategic Narratives: Communication Power and the New World Order (1st ed.). New York: Routledge. p. 3

ратива от дискурса заключается в том, что у первого есть стратегическая цель. Иными словами, он ориентирован на то, чтобы повлиять на ожидания и поведение других акторов.

А. Мискиммон, Б. О'Лоулин и Л. Розелле обозначили этапы в развитии стратегических нарративов: создание, проецирование, восприятие и обратная связь⁵. При рассмотрении первого этапа ученые обращают внимание на то, какую роль в создании нарративов играют разные субъекты: правящие элиты, средства массовой информации и научно-академические и экспертно-аналитические сообщества⁶. Что касается распространения, то здесь в фокус исследования попадает инфраструктура, задействованная для проецирования нарративов. Так, борьба за дискурсивную гегемонию предполагает не только использование существующей инфраструктуры, но и попытки установить над ней контроль или создать новую. Наконец, важным направлением в научной дискуссии является вопрос восприятия стратегических нарративов аудиторией. Нарратив считается эффективным, если под его воздействием аудитория меняет свое поведение, например, вносит изменения в политический курс⁷. Однако отделить влияние нарративов от воздействия других факторов часто может быть проблематично. Ученые выделяют следующие факторы, способствующие эффективности стратегического нарратива: 1) последовательность, 2) комплексность – стратегический нарратив должен апеллировать как к «рациональным» интересам аудитории, так и отражать мифы, лежащие в основе коллективной идентичности⁸.

Впервые климатические и ресурсные нарративы начали формироваться в докладах «Римского клуба» (скажем, доклад «Пределы роста» от 1972г.), члены которого заявляли об угрозах из-за истощения ресурсов и необратимых изменений в экологии. В дальнейшем культивирование страха перед «климатическими» изменениями только набирало обороты. Так, западные СМИ сообщают, что «по оценкам канадских экспертов, 1 миллиард человек (12,5% нынешнего населения планеты) умрёт из-за изменения климата»⁹.

Согласно результатам исследования Д. Медоуза, без серьезной коррекции потребления природных ресурсов в ближайшее время крах человечества (в той или иной форме – социально-экономической, экологической и т.п.) наступит еще при жизни нынешнего поколения. По оценкам эксперта, глобальное снижение среднего уровня жизни неизбежно и начнется с 2020-х гг. Впрочем, по более оптимистичным прогнозам при существующем уровне техники и технологий наша планета может прокормить население в 8–12 млрд человек.

⁵ Там же, p. 11

⁶ Zhang Y., Orbie J. (2019) Strategic Narratives in China's Climate Policy: Analysing Three Phases in China's Discourse Coalition. The Pacific Review, vol. 34, issue 1, pp. 1–28. Available at: <http://doi.org/10.1080/09512748.2019.1637366>.

⁷ Van Noort C., Colley T. (2020) How Do Strategic Narratives Shape policy Adoption? Responses to China's Belt and Road Initiative. Review of International Studies, vol. 47, issue 1, pp. 39–63. Available at: <http://doi.org/10.1017/S0260210520000388>.

⁸ Там же.

⁹ <https://tenchat.ru/media/1553708-klimaticheskii-narrativ>

Столкнувшись с обозначенными проблемами глобального масштаба, общество потребления (по Ж. Бодрийяру) и общество изобилия (по Дж.К. Гэлбрейту) переориентируется на новые принципы¹⁰. Запускается движение в сторону добровольного ограничения в потреблении¹¹. Ответственное потребление – «зеленая» и циркулярная экономика. На международном уровне об ответственном производстве и потреблении заговорили после Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. в Рио-де-Жанейро. В 1994 г. было дано определение «устойчивого» (ответственного, осознанного) потребления – «использование услуг и сопутствующих продуктов, которые отвечают основным потребностям и обеспечивают более высокое качество жизни, одновременно сводя к минимуму использование природных ресурсов и токсичных материалов, а также выбросы отходов и загрязняющих веществ в течение жизненного цикла услуги или продукта, чтобы не подвергать риску потребности будущих поколений». В одобренную в 2015 г. «Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» ООН в качестве 12-й глобальной цели вошло «обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства»¹².

Специалисты выделяют «слабое» и «сильное» устойчивое потребление. «Слабое» предполагает, что создание спроса на альтернативные («зеленые») производства стимулирует разработку новых решений и постепенное замещение товаров на рынке, изменение экономической модели общества потребления. В «сильном» устойчивом потреблении фокус смещается на доступность ресурсов на Земле и на то, как эти ресурсы распределены среди населения. Среди самых обсуждаемых вопросов: движение минимализма, волонтерская деятельность, веганство, «зеленые» города и др.

Формулируется новая модель потребительского поведения – «климатическое поведение» **населения**, включающее ряд мер:

- **отказ от моделей поведения, сопровождающихся большим количеством выбросов** (езда на автомобиле, добыча угля, покупка лишних вещей);
- **выбор действий, направленных на поддержание политики использования возобновляемых энергоресурсов** (обращение к властям с целью принятия ими правильных решений, беседы с членами семьи и друзьями о климатическом кризисе и его влиянии на жизнь человечества в целом);
- **акцент на деятельности, способствующей изменению психологии людей**, формированию у них уважительного отношения к природе и животному миру (например, выращивание овощей и фруктов для собственных нужд и обучение основным правилам пребывания на природе);

¹⁰Хусяинов Т.М., Урсова Е.А. От общества потребления к экономике совместного пользования // Философия хозяйства. – 2017. – № 6. – с. 133.

¹¹ Лымарь Е.Н. Экономика совместного потребления в современной России // Вестник Челябинского гос. ун-та. Экономический факультет. – 2018. – Вып. 63, № 12. – с. 67

¹² United Nations (2015) Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development, UN General Assembly, A/RES/70/1 http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E

- **принятие решения поступать так, чтобы был очевиден отказ от ископаемых источников энергии**(участие в движении по охране окружающей среды, в экологических забастовках, формирование общественного мнения);
- **концентрация внимания на действиях**, позволяющих приспособить психологию людей, политическую систему, технологии и инфраструктуру к последствиям климатического кризиса (например, изменение образа жизни, переобустройство рабочих мест, поддержка экологических законов);
- **выбор моделей поведения**, которые могут стать образцом для подражания и способствовать пропаганде устойчивого развития (например, езда на общественном транспорте, совместное пользование вещами и услугами, устройство приусадебных участков в городах, проверка статистики выбросов своей организации, сокращение рабочего времени).

Циркулярную экономику рассматривают как составную часть «зеленой» экономики, как некий путь для достижения целей устойчивого развития. В ее основе изначально было заложено три ключевых принципа, получивших название «3R»: reduce (сокращение), reuse (повторное использование) и recycle (переработка), – число которых со временем увеличивается. Специалисты считают, что данное направление обладает колоссальным потенциалом по оптимизации управленческих и технологических решений для устранения эколого-экономических проблем и развития новых производств.

Распространение и пропаганда экологических знаний способствуют экологизации производства и потребления. Примером служит общественное движение «Ноль отходов» (Zero waste), ставящее своей целью сокращение отходов в быту. Принципы Zero waste включают: не покупать лишнего (refuse); сократить потребление (reduce); использовать повторно (reuse); перерабатывать (recycle) и компостировать (rot) пищевые отходы. Движение «Ноль отходов» возникло в конце 1990-х гг., а в 2002 г. была образована международная организация Zero Waste International Alliance (ZWIA). В настоящее время подразделения ZWIA существуют в Бразилии, США, Канаде, Новой Зеландии, Австралии, Корее, Филиппинах, в 22 европейских странах¹³.

Рост популярности здорового питания и экологически чистых продуктов способствует развитию органического сельского хозяйства. Международная федерация движений за органическое сельское хозяйство (IFOAM) была создана еще в 1972 г. Сегодня органические продукты производятся на 1% всех сельхозугодий – это 50,9 млн га. Наиболее крупные массивы приходятся на Австралию (22,7 млн га), Аргентину (3,1 млн га) и США (2 млн га). В 2015 г. розничные продажи органических продуктов питания и напитков превысили 81 млрд долл., что почти в четыре раза больше, чем в 2000 г. (18 млрд долл.). На Северную Америку и Европу приходится 90% продаж экопродуктов, хотя спрос на них постепенно растет и в других регионах.

Совместное потребление. Рост издержек эксплуатации движимого и недвижимого имущества, а также развитие сферы услуг в конце XX в. привели к

¹³ History of ZWIA // ZWIA. – Mode of access: URL <http://zwia.org/history-of-zwia/> (дата обращения 09.12.2024).

распространению представлений о том, что важно не столько обладание, сколько возможность пользоваться разнообразными ресурсами.

Соответственно, изменились потребительские предпочтения. Все большую популярность стала приобретать созданная климатическим нарративом экономика совместного пользования (или шеринг-экономика – *sharingeconomy*), в рамках которой люди не покупают и владеют активами, а одалживают их и заимствуют.

Концепция совместного пользования не является новой – и ранее на ней основывалось существование пунктов проката, библиотек, магазинов комиссионных товаров или секонд-хендов, «блошиных» рынков и т.д. Но все эти виды деятельности не рассматривались как значимые для экономики. Однако в начале 2010-х гг. модель совместного пользования пережила «второе рождение» благодаря информатизации и появлению сетевого бизнеса¹⁴. Эксперты Всемирного экономического форума определяют шеринг-экономику как экономическую деятельность на базе онлайн-платформ, основанную на совместном потреблении недостаточно используемых активов на возмездной или безвозмездной основе между людьми равного статуса¹⁵.

В настоящее время принципы совместного потребления используются в разных секторах экономики: аренда жилья или помещения для работы (коворкинг), пользование транспортом (каршеринг – краткосрочная аренда автомобиля у коммерческой организации или частных лиц; карпулинг или райдшеринг – совместное использование автомобиля для поездки, запланированной водителем в собственных целях; новые сервисы заказа такси), торговли товарами, выполнение заданий и финансирование (краудфандинг). Возникли даже новые способы «аренды» знания – огромное количество интернет-ресурсов, на которых можно бесплатно найти необходимую информацию (Wikipedia и др.), а также сайтов, бесплатно предоставляющих различные дистанционные обучающие курсы и программы. В Европе модным трендом являются экопроекты совместного потребления.

Развитие технологий совместного потребления оказало большое влияние на сферу туризма. Появление онлайн-агентств (TripAdvisor, Booking Holdings и др.) способствовало увеличению туристических потоков за счет упрощения процесса поиска, бронирования и оплаты путевок, а также авиабилетов и отелей. Расширились возможности поиска вариантов для краткосрочного размещения туристов и оценки потребителями качества услуг.

Новое исследование Кембриджского университета выявило что определенный дизайн меню в приложениях по доставке еды, может сократить углеродный след от употребления блюд на 12%. Исследование, проведенное Кембриджской бизнес-школой Judge, показало, что изменение порядка блюд в ме-

¹⁴Хусяинов Т.М., Урусова Е.А. От общества потребления к экономике совместного пользования // Философия хозяйства. – 2017. – № 6. – С. 134–135

¹⁵Батова Н., Точицкая И. Экономика совместного потребления: мыльный пузырь или экономика будущего.

BEROC Green Economy Policy Paper Series, PP no.12, 2020 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.ipm.by/upload/iblock/00f/00ffe01a3412ccba041f5f590484abb6.pdf>

ню приложений для доставки таким образом, чтобы сначала предлагались блюда и рестораны с наименьшим углеродным следом, значительно снижает средний углеродный след от одного приёма пищи, в то время как налог на питание (который корректирует цены на блюда в зависимости от содержания углерода в мясных ингредиентах) и маркировка углеродного следа (предоставляющая информацию) оказывают незначительное влияние. Такое расположение меню, известное как «вмешательство в архитектуру выбора», сократило углеродный след от среднего заказа на 12% за счёт сокращения на 13% количества основных блюд с высоким содержанием углерода¹⁶.

Помимо снижения углеродного следа, исследование показало, что изменение меню положительно сказывается на здоровье, поскольку средний заказ имеет «более высокую питательную ценность и содержит меньше калорий, при этом значительно повышая удовлетворённость от выбора блюда»¹⁷. С практической точки зрения, исследование показывает, что онлайн-платформы по продаже продуктов могут использовать архитектуру выбора в качестве эффективного подхода для демонстрации корпоративной ответственности в вопросах здравоохранения и изменения климата.

Не смотря на вышеописанное воздействие через экологические и ресурсосберегающие нарративы, человечество продолжает наращивать потребление ресурсов. Выбросы диоксида карбона от (автомобильного транспорта) в 1970-2023 г. вырос в 2,9 раза в целом по миру (в развивающихся странах в 7,8 раз за тот же период). Хотя наблюдалось его падение в период эпидемии ковида в 2020-2021 гг.¹⁸ Кроме того, углеродоемкость ВВП (кг CO²-эквивалента на 2021 г. ППС в долл. США ВВП) в мире в целом, в развитых и развивающихся странах с 1990 г. продолжает снижаться¹⁹.

Таким образом, можно с высокой долей вероятности утверждать, что изменения климата носят постоянный и циклический характер, и данные скачки наблюдались задолго до появления человека разумного. При этом, начиная с индустриальной революции XVIII-XIX вв. техногенно-антропогенный фактор усилил свое влияние на окружающую среду, однако его воздействие носит крайне неоднозначный характер. Во многом данная неопределенность стала причиной многочисленных исследований, с высокой точностью описывающих скорое наступление неблагоприятной ситуации – резкое ухудшение условий окружающей среды и истощение природных, а также генерации нарратива «правильного климатического поведения стран». Описанная ситуация является наглядной иллюстрацией действия парадокса Эллсберга и наджинга (англ. nudge), формирующих современную «природоохранную» мировую политику. Анализ и понимание действия данных когнитивных практик дало возможность более объективного понимания международных социально-политических про-

¹⁶Paul M Lohmann, Elisabeth Gsottbauer, James Farrington, Steve Human, Lucia A Reisch // Choice architecture promotes sustainable choices in online food-delivery apps / PNAS Nexus, Volume 3, Issue 10, October 2024, pgae422.DOI: 10.1093/pnasnexus/pgae422

¹⁷Там же.

¹⁸<https://data.worldbank.org/indicator/EN.GHG.CO2.TR.MT.CE.AR5?locations=XD>

¹⁹ <https://data.worldbank.org/indicator/EN.GHG.CO2.RT.GDP.PP.KD>

цессов, а также разработки собственного суверенного подхода к проблемам трансформации климата, сбережения ресурсов и сохранения биоразнообразия.

Список литературы

1. Батова Н., Точицкая И. Экономика совместного потребления: мыльный пузырь или экономика будущего. BERO Green Economy Policy Paper Series, PP no.12, 2020 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.ipm.by/upload/iblock/00f/00ffe01a3412ccba041f5f590484abb6.pdf>
2. Большаков В.А. Новый способ построения диаграммы палеоклиматических изменений плейстоцена // Докл. РАН, 2000, т. 374, № 5, с. 692–695.
3. Лымарь Е.Н. Экономика совместного потребления в современной России // Вестник Челябинского гос. ун-та. Экономические науки. – 2018. – Вып. 63, № 12. – с. 67
4. Хусяинов Т.М., Урусова Е.А. От общества потребления к экономике совместного пользования // Философия хозяйства. – 2017. – № 6. – с. 133.
5. History of ZWIA // ZWIA. – Mode of access: URL <http://zwia.org/history-of-zwia/> (датаобращения 09.12.2024).
6. Miskimmon, O'Loughlin, Roselle, 2013. Strategic Narratives: Communication Power and the New World Order (1st ed.). New York: Routledge. p. 3
7. Roberts G. (2006) History, Theory and the Narrative Turn in IR. Review of International Studies, vol. 32, issue 4, pp. 703–14. Available at: <http://dx.doi.org/10.1017/S0260210506007248>.
8. United Nations (2015) Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development, UN General Assembly, A/RES/70/1 http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E
9. Van Noort C., Colley T. (2020) How Do Strategic Narratives Shape Policy Adoption? Responses to China's Belt and Road Initiative. Review of International Studies, vol. 47, issue 1, pp. 39–63. Available at: <http://doi.org/10.1017/S0260210520000388>.
10. Zhang Y., Orbie J. (2019) Strategic Narratives in China's Climate Policy: Analysing Three Phases in China's Discourse Coalition. The Pacific Review, vol. 34, issue 1, pp. 1–28. Available at: <http://doi.org/10.1080/09512748.2019.1637366>.
11. <https://data.worldbank.org/indicator/EN.GHG.CO2.RT.GDP.PP.KD>
12. <https://data.worldbank.org/indicator/EN.GHG.CO2.TR.MT.CE.AR5?locations=XD>
13. <https://news.climate.columbia.edu/2023/12/07/a-new-66-million-year-history-of-carbon-dioxide-offers-little-comfort-for-today/>
14. <https://tenchat.ru/media/1553708-klimaticheskii-narrativ>

The Global Warming Narrative as a Factor Influencing the Environmental Behavior of the Population

Abstract. Climate change is cyclical, and these jumps were observed long before the emergence of Homo sapiens. However, the continuing uncertainty about the factors of climate transformations has led to an increase in studies describing the imminent onset of an unfavorable situation – a sharp deterioration in environmental conditions and the depletion of natural resources, as well as the generation of a narrative of «correct climate behavior of countries». Therefore, the saving economy of sharing created by the climate narrative has become increasingly popular. Despite the powerful impact through environmental narratives, humanity as a whole continues to increase the consumption and expenditure of resources. Analysis and understanding of the action of such cognitive practices as nudge allows for a more objective understanding of international socio-political processes, as well as the development of one's own sovereign approach to the problems of climate transformation and resource conservation.

Keywords: climate change, cyclicity, anthropogenic factor, narrative, actor.

Проблемы создания экогорода и экотерриторий у Байкала: кросс-культурные аспекты

Карнышев А. Д.
(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация. В период советского основанного на экологических противоречиях «процветания» Байкальска часто приводилось мнение зарубежных авторов, что эксплуатация природы определяется не той или иной собственностью на средства производства, а менталитетом людей, обязанных принимать определенные решения, и это обуславливает неэффективность социалистической экономики и экологии. Решение таких основополагающих проблем и составляет основу формирования экогорода и экотерритории. Автор показывает, какие основные социально-психологические и этнокультурные трудности возникают на этом пути в Байкальском регионе.

Ключевые слова: экологическая инициатива; имидж Байкала и «байкальца», отношение к Байкалу в Китае и Монголии, эффекты синергии.

На пленарном заседании XXV Петербургского экономического форума в 2022 г. было сказано об уникальном проекте комплексного развития г. Байкальска, который должен стать эталоном рачительного эколого-ориентированного хозяйствования для российских организаций, превратив его в первый в России экогород с использованием природосообразных технологий. В январе 2023 г. Председатель правительства РФ М. Мишустин подписал распоряжение по утверждению Программы социально-экономического развития города до 2040

года.

В наших исследованиях конца 2024 г. две трети опрошенных респондентов из 537 человек приветствовали решение центральных властей России о создании экогорода на Байкале, причем, это более всего были лица, которые считают себя патриотами малой родины (69,0%). Но не менее важно то, что многие респонденты делали в анкетах устные записи с предложением расширить «феномен» до экотерриторий и экорегиона у Байкала. Некоторые детали проследим по таблице 1, сделанной на основе социально-психологических исследований (благодарим сотрудников Министерства Молодежной политики Иркутской области, муниципалитетов Листвянки, Ольхонского, Слюдянского и Баргузинского районов за помощь в проведении опросов респондентов у Байкала).

Таблица 1

Ответы респондентов из Иркутской области и Бурятии в целом, а так же проживающих около Байкала на вопрос о том, как они относятся к решению Правительства РФ о создании первого в России экогорода на Байкале (%)

Вариант ответа	Все вме- сте	Проживают в стороне от Байкала	Проживают на берегу Байкала
	537 чел	242 чел	295 чел
Это стоит только приветствовать и надеяться на успех	66,1	71,1	62,0
Такие инициативы известны, но они редко приносят результат	15,8	13,2	18,0
Как и на ликвидацию отходов БЦБК вряд ли будут средства	8,9	8,3	9,5
Всегда скептически отношусь к начинаниям властей	7,6	6,6	8,5

Отметим, что по таблице наблюдается более заметный скептицизм респондентов «с берегов Байкала» практически по всем вариантам ответов, что говорит, на наш взгляд, о наличии в решениях вопроса ряда глобальных и региональных проблем, о части из которых мы сказали в первой статье настоящего сборника.

При этом нельзя забывать ряд обстоятельств, которые так или иначе усугубляют обстановку с трансформацией Байкальска в первый в России экогород [см. 4]. Во-первых, это совсем недавнее прошлое этого города: с начала 60-х гг. 20-го века практически до 2013 г. он обладал имиджем «монстра» экологии Байкала, поскольку, не посчитавшись с сохранностью природы и экологией сибирской жемчужины, был поставлен на его берегах БЦБК – Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат. Стоит привести когда-то, казалось бы, актуальный упрёк, прозвучавший в 90-х гг. XX в. в **московских** лекциях немецкого философа В. Хёсле – *воспитанника движения зеленых: «эксплуатация природы*

определяется не той или иной собственностью на средства производства, а менталитетом людей, обязанных принимать определенные решения»; «неэффективность вашей экономической системы приводит к еще большему загрязнению окружающей среды: ведь ваша экономика мирится со столь чудовищным разбазариванием природных ресурсов, с которым не согласился бы ни один западный предприниматель»[6, с. 111]). Вряд ли в полной мере можно отнести это нарекание к данному городу, но все же при укреплении экологического самосознания жителей и предпринимателей Байкальска нельзя, с одной стороны, не учитывать такие претензии, с другой стороны, важно находить альтернативы подобным «подходам» в практической деятельности и в традиционных психологических установках. В обоих вопросах всё не так однозначно. Сегодня Байкальск, может перескочить «из грязи в князи» и стать территорией с противоположным экологическим значением, что, конечно, будет внедряться в жизнь и восприниматься должным образом далеко не сразу.

Во-вторых, к сожалению, в менталитете жителей восточных регионов России сильны тенденции оценивать качество своей реальной жизни по «трафарету»: «чем западней, тем лучше»; и данная тенденция усилилась после 2010 гг. Приведем данные соответствующих оценок своего уровня и качества жизни в сравнении с другими регионами в 2015 г. (Ис – «индекс сравнения» = разница между общей суммой оценок лучше и хуже) (см. табл. 2).

Таблица 2

Сравнение оценок уровня жизни в Иркутской области и других регионах данных молодыми респондентами

Регионы для сравнения	Варианты оценок (%)				Ис
	Лучше	Хуже	Так же	Не определились с оценкой	
Забайкальский край	17	21	24	38	-4
Республика Бурятия	13	30	36	21	-17
Красноярский край	23	13	30	34	+10
Новосибирская область	32	11	31	26	+21
Москва и Московская обл.	44	16	8	32	+28
Юг России	38	12	6	44	+26

Кратко дополняя результаты таблицы, хотелось бы привести сообщение мэра Москвы С. Собянина Президенту РФ Путину в конце 2024 г. о средней зарплате по городу в 140 – 170 тыс. руб. в месяц. Конечно, при таких реалиях

оттоки сибиряков и дальневосточников в центральные регионы остановить будет весьма и весьма трудно. Можно только напомнить, что в советское время власти целенаправленно стремились не допускать соответствующих «ножниц» в зарплатах между регионами, и, наоборот, люди ехали зарабатывать на «восток».

В-третьих, в сибирских и дальневосточных территориях при долговременном существовании их достаточно негативного *международного* имиджа, трудно рассчитывать на его быстрое изменение, хотя именно такой подход особо важен для граждан экогорода. Еще в начале прошлого века было распространено описание «ужасающего» водоема: «Бахр-ал-Бака – по арабски, водоема Байкал. Это море с удивительно прозрачной и приятной на вкус водой. Оно расположено за морем Алмазов. Всевышний создал его в форме двух рогов, соединенных вместе. Оно возникло из подземной расщелины. И стонало оно всегда и будет стонать вплоть до судного дня» [2, с. 12]. Но не это для нас самое главное: имидж «моря ужаса» автоматически переносился на его обитателей. И только развернувшиеся после середины XX в. туристические поездки позволили на определенное время «облагородить» имидж местного жителя. В 2008 и 2009 гг. мы предложили японским туристам по 3-х балльной шкале семантического дифференциала (альтернативные оценки положительных и отрицательных качеств) оценить образы «россиянина» и «байкальца». Некоторые полученные данные по позитивным параметрам мы приводим (см. табл. 3).

Таблица 3

Различия в оценках японцами качеств «россиянина» и «байкальца» по семантическому дифференциалу

Оцениваемые качества	Байкалец	Россиянин	Разница
Трудолюбивый	1,36	0,14	1,22
Агрессивный	-0,57	0,56	-1,13
Откровенный	1,60	0,53	1,07
Тактичный	1,55	0,64	0,91
Добрый	1,92	1,53	0,39
Общительный	1,70	1,31	0,39

Таким образом, «байкалец» выглядел в глазах японцев более привлекательным, искренним и, добавим, более близким к самоидентификации граждан страны «Восходящего солнца». Рецидивы ксенофобии и русофобии, развернувшиеся в последние годы, свели на нет такие тенденции. Но саму идею влияния экологии Байкала на улучшение имиджа его «старожилов» и, соответственно, межнациональных отношений для «внутреннего пользования» оставить необходимо, развивая данные аспекты с помощью конкретных мероприятий [5]. В частности, в целом по большому опросу конца 2024 г. и для респондентов, проживающих на берегах Байкала (N=297), был задан вопрос о том, какие из форм знакомства с экологической культурой других народов они считают

наиболее подходящими для молодёжи. Ответы представлены в следующем графике (%) (см. рис. 1).

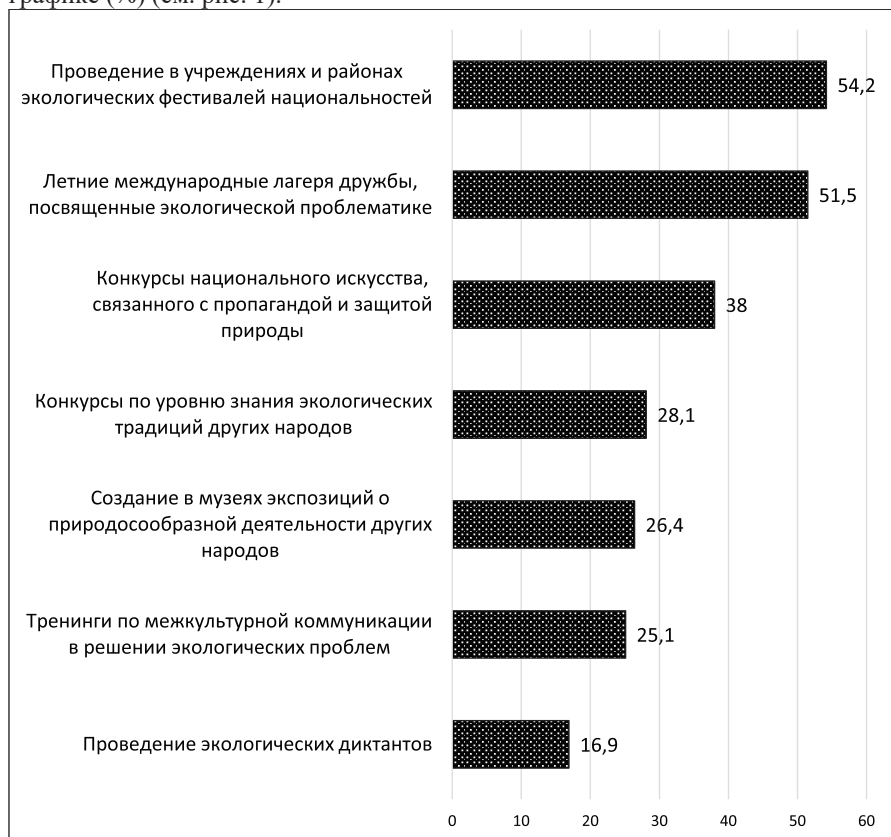

Рис. 1. Ответы респондентов, проживающих в населенных пунктах на берегах Байкала на вопрос о том, какие из форм знакомства с экологической культурой других народов они считают наиболее подходящими для молодёжи (%)

Мы считаем целесообразным, чтобы экогород Байкальск в противовес многим сегодняшним международным тенденциям был «заточен» на позитив межнациональных отношений. В последние годы всё чаще звучат признания об экологическом кризисе, об ухудшении состояний человека и его сообществ, о росте взаимных пренебрежительных стереотипов, и это не может негативно не отразиться на многих обстоятельствах жизни людей. В такой обстановке, как оказывается, нужны не только наработка инновационных методов, но и возвращение к выработанным практикой «технологиям» взаимопонимания, поиску ресурсов улучшения взаимосвязей с природой с учетом позитивных традиций разных народов, совершенствование на этой основе межличностных и межэтнических контактов.

В-четвертых, в условиях становления институтов многополярного мира (МПМ) в азиатском регионе и модификации здесь межнациональных отношений становятся важными экологические связи с зарубежными соседями, и здесь нередко наблюдаются как рациональные, так и эмоциональные реакции с той и другой стороны. Например, Великий Хурал МНР, наложив в 2015 г. вето на строительство любых ГЭС в истоках и притоках Селенги на своей территории оказал Байкалу и России неоценимую экологическую услугу. Несколько противоречиво можно также показать реалии на примере граждан двух полиэтничных центров многополярного мира – Китая и России, которые, несомненно, будут взаимодействовать между собой, что на базе предков азиатских народов России осуществлялось уже и с доисторических времен, а тем более в трудные периоды истории [см. 1]. Более того, «Великий кормчий» Китая Мао Цзе Дун в 1949 г. Утверждал, что Байкал еще до новой эры был в числе территорий Китая. Местным жителям России важно понять, что проблемы с китайскими туристами, и отношением китайцев к Байкалу нельзя рассматривать в отрыве от общей политики нашей страны в Восточно-Азиатском регионе. А в её основе – дружба и партнерство с КНР. Как бы нам ни хотелось другого, мы будем в данной «струе», и задача состоит в том, как бы «смягчить» и/или нейтрализовать нежелательные, но неумолимо наступающие проблемы. В любом случае в скором времени придется считаться со стимулами и проблемами **взаимодействия с Китаем** в Байкальском регионе

- возрастающая год от года заинтересованность китайцев в закупке воды из близких многоводных сибирских источников, прежде всего из Байкала (что вряд ли позитивно будет воспринято немалым числом местных жителей);
- рост увлеченности китайцев и россиян (особенно предпринимателей) экологическим туризмом, особенно в «диких» природных территориях и в зимний период;
- возможные совместные действия по регулированию некоторых экологических и природоохранных проблем (в частности, сокращение численности бакланов);
- расширение использования китайских учений и технологий для улучшения состояния природных территорий и экологического образования и воспитания; (например, фэн-шуй, йога);
- для российских обывателей значимым будет медицинский туризм из Байкальского региона в Поднебесную
- развитие в Китае идей о женитьбе китайских юношей на российских девушках при дефиците собственных невест.

В пятых, позитивно оценивая уровень развития духовного здоровья наших соседей на основе буддийских и конфуцианских учений, никак нельзя отвергать влияние данных фактов, а также реальной обстановки на оценку роли собственных состояний психологического здоровья. Например, на наш взгляд, убедительными здесь могут оказаться результаты исследований, осуществленных до пандемии COVID-19 и во время её «расцвета» (см. табл. 4).

Таблица 4

Позиции по психологическому здоровью у респондентов из Иркутской области и Бурятии (исследования 2015 и 2020гг.)

№п /п	Позиции по психологическому здоровью	В целом 2015 (%) (N=1100)	Позиции в целом и по полу, опрос 2020 г. (%) (n=944)		
			Всего	Муж	Жен
1	Реалия, которая помогает сохранять спокойствие, самообладание, уверенность в себе и т.д.	50,1	84,0	76,6	88,6
2	Понятие, в которое можно верить и не верить	30,4	9,7	13,5	7,4
3	Ничего не значащее, абстрактное понятие	13,0	4,1	7,4	2,1
4	Другое	2,3	0,5	1,4	0,5

Таблица продемонстрировала важный факт возрастания значения психологического здоровья в, так сказать, экстремальных ситуациях, когда необходимость заботиться о своём физическом здоровье заметно возрастает. Не менее важно, что эта закономерность дополняется еще одной. Выше кратко было сказано о возможной связи психологического здоровья местных жителей с их патриотическими установками. Это «объединение» двух тенденций ведет к синергетическому эффекту – совокупности действий двух или нескольких «субъектов» превышает сумму действий, осуществленных каждым субъектом в отдельности ($1+1+1+1=$ не 4, а 5) (см. табл. 5).

Таблица 5

Позиции по психологическому здоровью у студентов с разным отношением к патриотизму, %

№п /п	Позиции по психологическому здоровью	В целом	Позиции по патриотизму		
			I	II	III
1	Реалия, которая помогает сохранять спокойствие, самообладание, уверенность в себе и т.д.	50,1	60,7*	41,1	21,2**
2	Понятие, в которое можно верить и не верить	30,4	25,5	41,1*	24,2
3	Ничего не значащее, абстрактное понятие	13,0	8,7	12,5	45,5**
4	Другое	2,3	1,5	3,6	0,0

Примечание: $p < 0,05^*$; $p < 0,01^{**}$

Варианты ответов по патриотизму отражали следующие позиции:

I – чувство, которое отражает любовь к родине, стремление быть ей максимально полезным;

II – чувство, содержание которого трудно раскрыть и тем более оценить;

III – живу по принципу: «где хорошо, там и родина».

По таблице 5 заметно, что рост патриотизм вкупе с психологическим здоровьем, сопровождаются и снижением действенности связи двух противоположных, т.е. пессимистических явлений. Всё это не может не отразиться на результативности экологических действий индивидов и групп.

В-шестых, тенденции активизации экологической активности мы стремились выявить в нашем опросе, предложив респондентам оценить три позиции по своей патриотической направленности (см. табл. 6).

Таблица 6

Ответы респондентов из Иркутской области в целом, а так же проживающих в стороне от и около Байкала на вопрос о том, стремятся ли они принимать посильное участие в акциях по защите природы (%)

Вариант ответа	Все вместе	Проживают в стороне от Байкала	Проживают на берегу Байкала
	537 чел	242 чел	295 чел
Да	47,1	38,8	53,9
Нет	12,5	17,4	8,5
Затруднились ответить	40,2	43,8	37,6

На наш взгляд, ответы респондентов «с Байкала» пусть даже незначительно демонстрируют тенденции понимания «байкальцами» значение своего вклада в улучшение экологической обстановки, и это стоит поддержать всеми мерами. Конечно, отношение к природе, а тем более стремление к реальному участию в её преобразовании в период серьезных научно-технических сдвигов терпит существенные изменения. К примеру, на сегодня трудно оценить аспекты «модернизации» восприятия контактов с внешним миром в условиях перехода к цифровым технологиям. В нашем исследовании (N=623) мы задали респондентам вопрос: «Каким образом сказалось на восприятии природы и отношении к ней проникновение в жизнь каждого человека смартфонов, планшетов

и других устройств?». Первые пять ответов (из 10 вариантов) выглядят следующим образом:

1. Увлечшись электронными средствами, люди гораздо меньше стали общаться с природой – 44,6%.
2. Увеличилась возможность воспринимать природу через снимки и видео других людей, и это повышает её значимость – 34,5%.
3. Идущее от сердца общение с природой не нуждается ни в каких электронных «посредниках» - 27,4%.
4. Появилась возможность постоянно фотографировать объекты природы, и люди чаще стали общаться с ней – 26,2%.
5. Общение с друзьями и близкими через мобильные средства сокращает время для контактов с природой – 20,4%.

Таким образом, однозначно сказать, что информационные технологии влияют на взаимосвязь с природой сугубо положительно или сугубо отрицательно невозможно, но в том, что с помощью создания ИТ образов природы (пункт 2) можно улучшать контакты с людьми и психологическое здоровье – в этом сомневаться не приходится. Причем на такие реалии необходимо смотреть дифференцированно. Так, значимым является анализ восприятия виртуальных образов окружающего мира у лиц, ориентированных на патристическое отношение к окружающей среде, и при отсутствии такового.

В-седьмых, не может не встать на повестку проблема роста туристической (в том числе зарубежной) активности в регионе, например, Байкальска и в нем самом и уровнем «эксплуатации» конкретных объектов окружающей среды. В экологии существует понятие «зоны покоя», где минимальна антропогенная нагрузка на природу. На наш взгляд стоит выделить и «зоны тревоги» и на байкальских территориях, где человеческие агрессия и равнодушие (в таблице 5 это, скорее всего, не только ответившие «нет», но и многие из затруднившихся с ответом) могут увеличивать негативное влияние для флоры и фауны. Нередко зоны покоя превращаются в свою противоположность. Особо это наблюдается в популярных туристских местах. Можно привести парадоксальный пример: в 2020 г. из-за коронавируса с марта прекратился въезд гостей в итальянскую Венецию. И уже в начале мая горожане обнаружили, что в реке и заливах очистились воды, вернулись рыбы и в целом экологическая обстановка улучшилась. Власти Венеции всерьёз задумались о создании квот на посещение города. Такого рода «зоны тревоги» появляются и в популярных местах Байкала, поскольку, надо признать, что усталость населения мира от индустриальных городов и потребность общения с первозданной природой в последние годы многократно возрастают. Отсюда, о соответствующей профилактике надо размышлять. Но стоит задуматься и о большем: нужно тщательно разбираться, какие требования предъявит к нам в данном ракурсе экотерритория, которую мы будем создавать на Байкале. В заключение статьи попытаемся пока хотя бы «на вскидку» сделать «абрис» возможных **проблемных вопросов** экогорода и экотерриторий:

- Поиск способов экологического ограничения неоправданных запросов в потребительском поведении жителей эгорода и экотерриторий;
- обеспечение инноваций в экологических аспектах во всех сферах производства, торговли, сервиса и т.п.;
- анализ особенностей управления государственными и муниципальными организациями, решающими задачи перехода территорий и организаций к экорегиону;
- использование потенциалов Байкала в экологической социализации;
- как совместить экологическую деятельность специальных организаций (национальные парки и заказники, экологические движения и т. д.) с интересами местного населения;
- стимулирование экоурбанизма – технологии трансформации городского пространства в прибайкальских городах: Байкальск, Слюдянка, Бабушкин, Северобайкальск и поселениях;
- способы стимулирования экологической деятельности местного населения в рамках муниципальных образований;
- развитие экологического туризма и экологии туризма, как особых форм участия в улучшении состояния природы;
- развитие Байкалотерапии и конкретных форм рекреации и лечения на природе (садовая и ландшафтная терапия и т.п.);
- активизация экологического образования и воспитания подрастающего поколения и взрослого населения

Список литературы

1. Арсеньев В. Китайцы в Уссурийском крае. Историко-этнографический очерк. – М.: «Крафт+», 2004. – С. 5 – 250; Нансен Ф. В страну будущего. – С. 251 – 349.
2. Байкал: природа и люди: энциклопедический справочник / Байкальский институт природопользования СО РАН. Улан-Удэ : ЭКОС : Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 608 с.
3. Буддийские медитации: тексты практик и руководств. – СПб.: Издание А. А. Терентьева, 2022. – 528 с.
4. Карнышев А. Д. Восприятие Байкала и Сибири в контексте отношения к природе // Сибирский психологический журнал. 2005. №21. С. 43–49.
5. Карнышев А. Д. Байкал таинственный, многоликий и разноречивый. Изд. 6-е. Иркутск: ИГУ, 2020. 608 с.
6. Хёсле В. Философия и экология. М.: Издательская Фирма АО «Ками», 1994. – 192 с.

Problems of creating an eco-city and ecoterritoriums near Lake Baikal: cross-cultural aspects

A.D. Karnyshev

Abstract. During the period of the Soviet "prosperity" of Baikalsk based on environmental contradictions, foreign authors often cited the opinion that the exploitation of nature was determined not by one or another ownership of the means of production, but by the mentality of people who were obliged to make certain decisions, and this led to the inefficiency of the socialist economy and ecology. The solution of such fundamental problems forms the basis for the formation of an eco-city and an eco-territory. The author shows the main socio-psychological and ethnocultural difficulties that arise along this path in the Baikal region.

Keywords: environmental initiative; image of Lake Baikal and the "Baikal people", attitude to Lake Baikal in China and Mongolia, synergy effects.

Готовность граждан, проживающих в населенных пунктах на берегах Байкала к жизни в экогородах

Пиккарди М. (г. Терни, Италия)

Иванова Е. А. (Иркутский государственный университет, Иркутск)

Аннотация. В статье проводится анализ организации жизни населения в уже существующем в Европе и официально провозглашенном «экогородом» городе Церматт (Швейцария). Так же проводится анализ результатов опроса жителей прибрежных городов и поселков на озере Байкал, чтобы оценить их готовность к экологическим ограничениям.

Ключевые слова: экогород, готовность жителей к экологическим ограничениям

Первые эколого-экономические идеи о здоровой организации городского поселения, в котором бы учитывались все экологические преимущества территории и возможные риски, появились в 1975 году, когда была основана некоммерческая организация под названием «Городская экология». Основанная группой архитекторов-визионеров и активистов в городе Беркли (США, штат Калифорния), организация работала на стыке городского планирования, экологии и общественного участия, помогая формулировать концепции проектирования, направленные на создание более экологичных городов [3]. Городская экология получила дальнейшее развитие, когда в 1990 году в Беркли прошла первая Международная конференция по экологическому развитию городов. Конференция была посвящена проблемам устойчивого развития городов и привлекла более чем 800 участникам из 13 стран представить предложения по передовым методам реформирования городов для улучшения экологического баланса.

Однако, сами экогорода начали появляться гораздо позднее, когда человечество решило проблему замены «грязной» энергии (бензиновые, дизельные

двигатели) на углеродно-нейтральную, и были массово запущены в производство различные электрические машины, необходимые в городской инфраструктуре – электробусы, электрические уборочные, строительные и пр. машины, а так же была решена и проблема нулевых выбросов от различных производств, которые могут находиться в экодорде. Снижая нагрузку на эко-среду города, власти некоторых городов на планете начали называть свои поселения «первыми экологическими городами в мире». И хотя сегодня действительно существуют многочисленные поселения, полностью подпадающие под критерии «экологического» (особенно высоко в горах или на отдельных маленьких островах в океане), это почти всегда вызвано не сознательным решением горожан, а простой невозможностью добраться в данное место на обычных машинах. Соответственно, мы можем назвать это «вынужденная экологичность», поскольку не было волевого решения горожан или специально организованной деятельности властей.

Определению «специально организованный экодорд», на наш взгляд, больше отвечает город Церматт в Альпах, находящийся практически на границе Италии и Швейцарии. В этом городе (с населением почти в 6000 жителей) городское собрание сознательно выбрало экологическую концепцию инфраструктуры и организации жизни в городе. Весь город является зоной, свободной от автомобилей с двигателями внутреннего сгорания. Почти все транспортные средства в Церматте (включая транспортные средства экстренных служб и муниципальных служб) работают на аккумуляторах и почти не шумят [4].

Пассажирские транспортные средства, курсирующие по Церматту, включают небольшие электрические шаттлы, предоставляемые отелями для перевозки гостей от главного железнодорожного вокзала (или от пункта пересадки на такси за пределами города) до отелей, «электронные» такси, которыми управляют четыре крупные семьи Церматта, и «электронные» автобусы. Также можно встретить конные экипажи; некоторые из них принадлежат отелям, а другие можно взять напрокат. Гости города, приезжающие на машинах с двигателем внутреннего сгорания, обязаны оставить машину на специально-организованной парковке в соседней деревне Теш и добираться в сам город на поезде с речным приводом. Учитывая, что город находится в горной местности, власти, дабы облегчить перемещения по городу, планируют построить для пешеходов больше фуникулеров и движущихся тротуаров.

Кроме отказа от загрязняющего воздух транспорта, жители полностью отказались от изделий из не перерабатываемого пластика, тщательно следят за разделением и экологической переработкой бытовых отходов и в целом своими житейскими привычками пропагандируют «возвращение к природе» (т.е. дома, мебель из натуральных материалов, экономия воды и энергии).

Все это показывает, что важнейшим условием существования экодорда становится психологическая готовность его жителей к сложной (но и прекрасной) жизни с отказом от некоторых удобств, которые могут причинять вред эко-среде.

Готовы ли жители, проживающие на берегах Байкала, к возможным огра-

нениям?

Об этом можно сделать некоторые выводы, если проанализировать данные, полученные в исследовании в 2024-2025 гг. среди жителей населенных пунктов у Байкала [1]. Их ответы сравнивались с жителями обычных сибирских городов, чье будущее прежде всего связано отнюдь не с экологией, а с развитым производственным сектором. Всего в опросе, организованном междисциплинарной лабораторией психолого-экономических и кросс-культурных исследований Иркутского государственного университета участвовали 295 респондентов из поселков на берегах Байкала и 242 респондента из обычных городов и поселков.

Опираясь на полученные данные, мы можем отметить следующие особенности:

- Жители, проживающие на байкальских берегах, связывают экологический статус с двумя возможностями: стать примером для других городов (46,8 %) и более разносторонним развитием своего населенного пункта (32,2 %);

- Они уже в настоящий момент считают, что проявляют повышенную заботу о экологическом состоянии своего региона (49,1 %) и более половины из них принимают участие в различных волонтерских акциях по защите природы (в обычной выборке – 38,8%);

- Многие из них считают, что растущий туризм приносит вред их территории (54,6 %) и они ратуют не за обычный туризм, а за организованный эко-туризм (43,4 %) и за специальное экологическое воспитание населения (27,8 %);

- Среди жителей прибрежных регионов Байкала больше, по сравнению с обычной выборкой, тех, кто считает себя патриотом малой родины (56,3% против 47,5%), т.е. многие из их эмоционально связаны со своим краем;

- С достаточно жесткими мерами за загрязнение окружающей среды уже сегодня согласны более 90 % байкальцев (и примерно такое же количество респондентов из второй выборки).

В целом, и социально-психологические исследования, и многочисленные наблюдения местной жизни [см. 1 и 2], показывают, что жители, проживающие на берегах Байкала, чье будущее непосредственно связано с экологией края, вполне готовы к экологическим ограничениям и стремятся к жизни, близкой к природе, уже сегодня.

Список литературы

1. Карнышев А.Д., Е.А. Иванова, О.А. Карнышева. Экогород Байкальск: этнорегиональные и психолого-экономические проблемы и ресурсы становления. BAIKAL RESEARCH JOURNAL. 2024. № 3. С. 1338-1351

2. Карнышев А.Д. Экогород и экорегион у Байкала как практическая стратегия гармонизации отношений с природой и межэтнических контактов // «Этнорегиональные ресурсы гармонии человека с природой и социумом как факторы психологического здоровья, межнационального согласия и межкультурной коммуникации». Материалы Международной научно-практической

конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2024.

3. Церматт URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b1bd8794-67c65823-d9e4f89d-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Zermatt (дата обращения: 10.02.2025)

4. Экогорода URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.18a761ac-67c664fb-2d6e21cb-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Eco-cities (дата обращения: 12.02.2025)

The willingness of citizens living in settlements on the shores of Lake Baikal to live in eco-towns

Piccardi M. (Terni, Italy)

Ivanova E. A. (Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. The article analyzes the organization of life of the population in the city of Zermatt (Switzerland), which already exists in Europe and has been officially proclaimed an "eco-city". The results of a survey of residents of coastal towns and villages on Lake Baikal are also being analyzed to assess their readiness for environmental restrictions.

Keywords: eco-city, willingness of residents to environmental restrictions

Механизмы психологического подталкивания к экологическим активности и патриотизму

Романов Р. Ю.

(Иркутский государственный университет, Иркутск)

Аннотация. Данная работа представляет собой исследование научных трудов, посвященных применению теории «подталкивания» (нуджинга) для формирования экологической активности среди российской молодежи. Исследование выходит за рамки простого анализа и предлагает оригинальную интерпретацию концепции изоморфизма личности в контексте экологического поведения. Традиционно изоморфизм рассматривается как соответствие внутренней структуры личности и внешних проявлений. Кроме того, важную роль играет эмоциональный аспект, определяющий степень вовлеченности и готовность к изменению личного образа жизни. Это позволяет определить эффективные стратегии коммуникации и формирования положительного отношения к экологической ответственности, учитывая специфику российского социально-культурного контекста. Важно отметить, что простое копирование западных моделей зачастую не эффективно. Необходимо разрабатывать специфические подходы, учитывающие национальные особенности, традиции и ценности.

Ключевые слова: нуджинг; экологический патриотизм; человек рациональный; поведенческая экономика; теория подталкивания.

Введение

Исследование опирается на концепцию изоморфизма личности, детально рассматривая взаимосвязь между внутренним миром человека и его экологическим поведением. Ключевым инструментом в исследовании выступает теория нуджинга, разработанная Ричардом Талером, лауреатом Нобелевской премии по экономике 2017 года. Талер показал, как незначительные, но целенаправленные изменения в среде принятия решений могут существенно влиять на поведение людей, без применения прямых запретов или финансовых стимулов. В контексте экологического патриотизма, нуджинг позволяет мягко направлять выбор индивида в сторону более экологически ответственных действий. Например, предложение более удобных вариантов экологичного транспорта, могут существенно повлиять на поведение людей. Исследование учитывает культурные и социальные факторы, влияющие на восприятие экологических проблем и эффективность применения нуджинга. В работе используются данные социологических и психологических исследований, используемых лет в Байкальском регионе. Анализ собранных профессором Карнышевым и его коллегами данных, показывает распространение различных экологических установок среди жителей региона, их отношение к охране окружающей среды и готовность участвовать в экологических акциях. Сопоставление этих данных с теорией нуджинга позволяет оценить потенциал использования этого инструмента для формирования экологического патриотизма в конкретных условиях. Важным аспектом исследования является именно сопоставление идеально рационального поведения (как оно представлено в экономических моделях) и реального поведения людей, основанного на когнитивных искажениях и иррациональных мотивах. Это позволяет понять, почему простые информационные кампании часто оказываются неэффективными, и как нуджинг может помочь преодолеть эти препятствия. Работа подчеркивает важность учета психологических факторов при разработке экологической политики и программ, показывая, каким образом нуджинг может стать эффективным инструментом для достижения целей устойчивого развития. Подробный анализ может включать различные математические модели, статистические методы, а также качественные методы исследования, такие как фокус-группы и глубинные интервью. Все это позволит создать более полное и достоверное представление о возможностях и ограничениях применения нуджинга для формирования экологического патриотизма в современном обществе.

Теория подталкивания или теория управляемого выбора.

Касс Санстейн и Ричард Талер, пионеры в области поведенческой экономики, выпустили обновленное издание своей влиятельной книги «Nudge: The Final Edition». В новом издании они не просто пересматривают уже известные концепции, но и глубоко анализируют трансформацию нуджинга под влиянием стремительного технологического прогресса и общественных изменений. Их интервью McKinsey пролило свет на эти ключевые аспекты. Напомним,

нуджинг – это не принуждение, а мягкое, ненавязчивое воздействие, направленное на корректировку поведения людей, при этом сохраняя за ними полную свободу выбора. Это могут быть как простые напоминания (например, SMS-сообщение о предстоящем платеже по кредиту), так и более сложные механизмы, влияющие на среду принятия решений. Классический пример, приводимый Санстейном и Талером, – предупреждение о пени за просрочку платежа. Это не запрет, а информация, побуждающая к своевременной оплате. Обращаем внимание на то, что «Nudge: The Final Edition» выходит далеко за рамки этих простых примеров. Книга детально рассматривает «архитектуру выбора» – окружающую среду, в которой принимается решение. Санстейн и Талер подчеркивают, насколько важен дизайн этой среды. Если сделать выбор в пользу здорового образа жизни или экологически ответственного поведения сложным и неудобным, то люди будут склонны выбирать более простой, пусть и менее выгодный в долгосрочной перспективе, вариант. Именно поэтому дизайнеры интерфейсов, разработчики государственных программ и маркетологи должны понимать принципы поведенческой экономики. Например, расположение товаров в супермаркете (товары с высокой наценкой на уровне глаз, а полезные продукты – на нижних полках) – это тоже своего рода нуджинг. Новое издание особенно акцентирует внимание на эволюции нуджинга в контексте растущей социальной ответственности и экологических проблем. Раньше нуджинг часто был нацелен на самого человека, принимающего решение. Теперь же все чаще речь идет о «третьей стороне», влияющей на выбор в интересах общества или окружающей среды. Например, государственные программы поощрения использования общественного транспорта или нуджинг, направленный на сокращение выбросов углекислого газа, влияют не только на индивидуальное поведение, но и на экологическую ситуацию в целом. Это требует гораздо более тщательного этического анализа. Санстейн и Талер подчеркивают, что этические соображения являются неотъемлемой частью современного нуджинга. Вмешательство должно быть прозрачным, справедливым и соответствовать ценностям и интересам тех, на кого оно направлено. Любые манипуляции, скрытые от пользователя, недопустимы. Это особенно важно в свете развития искусственного интеллекта и больших данных, которые могут быть использованы для более точного и, потенциально, более агрессивного нуджинга. Современные технологии кардинально меняют применение нуджинга. Например, фитнес-трекер может напоминать пользователю о необходимости пройти определенное количество шагов или выпить воду в течение дня, используя индивидуальные данные о его активности и состоянии здоровья. В контексте борьбы с хроническими заболеваниями, такими как диабет, такой персонализированный нуджинг может быть крайне эффективным. Санстейн и Талер призывают организации активно изучать и внедрять принципы нуджинга. Это подразумевает привлечение специалистов в области поведенческой экономики, тщательный анализ «архитектуры выбора», разработку этических рекомендаций и постоянный мониторинг эффективности применяемых стратегий. Нуджинг не является панацеей, но его правильное применение может значительно улучшить качество жизни людей, способствовать устойчивому развитию и решать сложные

социальные и экологические проблемы. Ключевым моментом остается баланс между эффективностью вмешательства и уважением к свободе выбора каждого человека, а также постоянное самосовершенствование и адаптация к меняющимся технологиям и общественным нормам. Это требует междисциплинарного подхода, объединяющего знания из области психологии, социологии, информатики и экономики. Только такой интегрированный подход позволит реализовать весь потенциал нуджинга, сделать его настоящим инструментом для построения более справедливого и устойчивого будущего. Необходимо развивать программы экологического просвещения, как для детей, так и для взрослых, популяризировать идеи устойчивого развития и показывать реальные примеры успешного внедрения экологически чистых технологий. Важно подчеркивать связь между здоровьем человека и состоянием окружающей среды, чтобы люди осознали необходимость бережного отношения к Байкалу не только как к природному объекту, но и как к источнику здоровья и благополучия.

Механизмы нуджинга в контексте экологической активности

Экологическая активность, в том числе проявляющаяся через экологический патриотизм – это не просто лозунг, а активное, осознанное участие граждан в сохранении природного богатства своей страны. В случае с Байкалом, уникальным и бесценным природным объектом, это приобретает особую остроту. Байкал – это самое глубокое и древнейшее пресноводное озеро мира, уникальная экосистема, насчитывающая тысячи эндемичных видов растений и животных, многие из которых находятся на грани исчезновения. Его возраст оценивается в 25-30 миллионов лет, и за это время сформировалась невероятно сложная и хрупкая сеть взаимосвязей между обитателями озера и прибрежных территорий. Эта уникальность делает Байкал объектом всемирного наследия ЮНЕСКО, подчеркивая его глобальную значимость и ответственность за его сохранение, которая лежит не только на плечах ученых и государственных структур, но и на каждом жителе России и всего мира. Особо отметим, что в последние десятилетия Байкал сталкивается с серьезными угрозами. Стремительный рост туристического потока, недостаточно развитая инфраструктура для управления отходами, загрязнение вод промышленными стоками (в том числе, от целлюлозно-бумажных комбинатов, хотя и с улучшениями, но риск остается), неконтролируемая вырубка леса и пожары в прибрежных зонах – все это оказывает разрушительное воздействие на хрупкую экосистему. Кроме того, изменение климата приводит к изменению температурного режима озера, что может повлиять на размножение и выживание многих видов. В связи с этим, простое регулирование деятельности человека недостаточно. Необходимо комплексное решение, которое включает в себя инициативы по устойчивому развитию региона, сфокусированные на создании экологически чистых городов – эко-градов. Концепция эко-городов на Байкале не просто красива, она жизненно необходима. Эти города должны стать образцом сочетания экономического развития и экологической ответственности. Это означает интеграцию возобновляемых источников энергии (геотермальная энергия, солнечная энер-

гия, энергия ветра – все это имеет потенциал в данном регионе), развитие экологически чистого транспорта (электромобили, велосипедные дорожки, развитая система общественного транспорта), внедрение систем водоочистки и утилизации отходов мирового уровня, а также строгий контроль за промышленными выбросами. Важно, чтобы эти города строились с учетом традиционного образа жизни местных жителей, с использованием местных материалов и технологий, способствующих сохранению культурного наследия. Успешное построение таких городов требует не только технических решений, но и изменения в поведении людей. Здесь нам на помощь приходит поведенческая экономика и концепция «нуджинга» (психологического подталкивания), разработанная Нобелевским лауреатом Ричардом Талером. Говоря о психологической базе процесса подталкивания к экологическому патриотизму, можно сказать что внутренним фундаментом, на котором выстраивается общее отношение к природе-это установки, которые могут стать органичными для человека в силу их слитности с естественными состояниями и запросами и поэтому должны быть использованы в соответствующих целях. Но психика – это всегда многостороннее движение, и, соответственно, глобальные и национальные влияния могут во многом менять мышление и поведение индивида. Концепция «подталкивания», отличается тем, что она не может не учитывать психологическую готовность и способность индивидов и групп к дальнейшим действиям. По мнению профессора Карнышева А. Д. «Отцовское» подталкивание чаще всего базируется на стремлении «родителя» простимулировать внутренние ресурсы «подталкиваемого» лица от внешней помощи (толчка) в ускорении активности до полностью самостоятельного движения в необходимом направлении. Само понятие «экологический патриотизм» отражает не только активную жизненную позицию по охране и восстановлению природы, но и деятельное участие в конкретных мероприятиях по укреплению экологического благополучия. Причем во многих случаях деятельная забота об экологии не может осуществляться без использования определенных экономических мер. Экологический патриотизм целесообразно рассматривать в единстве с экономическим.

Экологический патриотизм – феномен, который эффективно может проявляться только в условиях гармонии отношений и взаимодействий:

- а) между человеком и природной средой;
- б) между человеком и «принявшим», взрастившим его социумом;
- в) внутри психологического, духовного мира человека.

Механизмами для качественного образования такого феномена, как экологический патриотизм, выступают следующие критерии:

1. Информирование и образование: Применение нуджинга может включать в себя предоставление информации о последствиях экологически вредного поведения. Например, от простых размещений визуальных напоминаний о необходимости сортировки отходов в общественных местах. До предупреждения об утрате здоровья, своего и собственных детей, в контексте собственного отношения к экологии, конкретно к Байкалу, как самому древнему и пока ещё чистому озеру планеты Земля.

2. Самооценка и социальные нормы: Подчеркивание того, что большинство людей уже придерживаются экологически ответственного поведения, может подтолкнуть остальных следовать этому примеру. Социальное одобрение играет важную роль в принятии решений.

3. Упрощение выбора: Упрощение процесса выбора экологически чистых продуктов (например, выделение таких товаров на полках магазинов) может повысить вероятность их покупки.

4. Стимулы и награды: Введение небольших финансовых стимулов для тех, кто участвует в экологических инициативах, может служить мощным подспорьем для формирования патриотического отношения к экологии.

При анализе феномена экологической активности и его взаимосвязи с личностными ресурсами, важно опираться на модель, предложенную профессором Д.А. Карнышевым, который уже более 25 лет занимается теоретическими исследованиями и практическими разработками в этой области. Эта модель позволяет выделить несколько ключевых компонентов структуры личности, которые играют важную роль в успешной реализации «подталкивающих» намерений в сфере экологической деятельности.

Первый компонент — это природные ресурсы человека. В контексте психологической и экологической работы понятие «природа» имеет два основных аспекта: внешний и внутренний. Внешний аспект включает в себя качества и свойства окружающего мира, а также законы его функционирования, которые необходимо учитывать для эффективной экологической защиты. Например, оценка географических возможностей и природных ресурсов определенной территории может стать мощным стимулом для формирования экологического патриотизма. Этот патриотизм, в свою очередь, во многом зависит от национального менталитета и культурных особенностей. Исследования показывают, что жители разных регионов имеют схожие мнения о негативном влиянии ухудшения экологической ситуации на здоровье человека. Это создает основу для формирования единого экологического сознания, основанного на понимании взаимосвязи между состоянием природы и качеством жизни. Внутренний аспект включает в себя личные качества, такие как эмоциональная связь с природой, уровень экологической осведомленности и степень ответственности за окружающую среду. Здесь важно отметить, что психологическая оценка последствий нерациональной человеческой деятельности со временем меняется. Позиция «Все виноваты, а я здесь ни при чем» постепенно уступает место более конструктивному подходу «Себе дороже». Это изменение в мышлении и восприятии экологии необходимо поддерживать и развивать, чтобы установки экологической ответственности стали частью повседневного сознания людей.

Второй компонент — направленность личности. Мотивация и убеждения человека играют ключевую роль в его действиях и поступках. Например, если у человека есть сильная внутренняя мотивация к защите окружающей среды, это может проявляться в его действиях, таких как участие в волонтерских акциях по очистке территорий, поддержка экологических инициатив или даже изменение личного образа жизни с целью уменьшения негативного воздействия на природу. Мотивация так же может быть, как внутренней, так и внешней. Внут-

ренняя мотивация исходит из личных убеждений и ценностей, тогда как внешняя может быть вызвана социальным давлением или стремлением к признанию со стороны окружающих.

Третий компонент — это уровень социальной ответственности. Этот аспект включает в себя осознание своих действий и их последствий для окружающих. Люди, обладающие высоким уровнем социальной ответственности, чаще всего принимают активное участие в экологических инициативах и пропагандируют устойчивое развитие. Они понимают, что их индивидуальные действия могут оказывать влияние на общество в целом, и стремятся делать выбор, который будет способствовать улучшению экологической ситуации.

Четвертый компонент — это способность к самоорганизации и планированию. Успешная реализация экологических инициатив требует не только желания, но и умения организовать свои действия, планировать шаги и управлять временем. Люди, обладающие хорошими навыками самоорганизации, могут более эффективно реализовывать свои экологические намерения и вовлекать других в совместные действия.

Пятый компонент — это уровень образования и осведомленности. Чем выше уровень экологического образования у человека, тем более осознанными будут его действия в сфере экологии. Образование играет ключевую роль в формировании экологического сознания и понимания важности устойчивого развития. Поэтому важно развивать образовательные программы, направленные на повышение уровня осведомленности о экологических проблемах и путях их решения.

Заключение

Анализируя феномен экологической активности через призму личностных ресурсов, можно выделить множество взаимосвязанных компонентов, которые способствуют успешной реализации экологических намерений. Учитывая эти аспекты, можно создавать более эффективные программы и инициативы, направленные на формирование устойчивого экологического сознания и активного участия граждан в охране окружающей среды. Влияние «мягкого подталкивания» (nudging), концепции, детально разработанной Ричардом Талером на формирование экологического патриотизма в контексте сохранения Байкала заслуживает глубокого изучения. Суть метода заключается в незаметном изменении контекста принятия решений, которое направляет людей к более желательному поведению — в данном случае, к бережному отношению к окружающей среде. Вместо прямых запретов и жестких ограничений, нуджинг предлагает использовать «мягкие» инструменты, стимулирующие экологически ответственные действия. Это могут быть, например, изменение расположения урн для мусора, визуальная демонстрация последствий загрязнения, использование ярких и запоминающихся символов, простые и понятные информационные кампании, а также игровые механики и системы поощрения за экологически ответственное поведение. Профессор Карнышев, опираясь на теорию Талера, учитывает специфику российского менталитета и социокультурного контекста.

Он подчеркивает важность использования национальных символов и образов, а также акцент на традиционных ценностях, связанных с природой и родиной. В контексте Байкала, это может быть использование образов сибирских животных, традиционных обрядов, связанных с бережным отношением к природе, и исторических фактов, подчеркивающих важность озера для развития региона. Его исследования показывают, что эффективность нуджинга значительно повышается, если он интегрируется в уже существующие социальные практики и традиции.

Особо отметим, что простое внедрение принципов нуджинга недостаточно для решения комплексной задачи сохранения Байкала. Необходим комплексный подход, включающий в себя не только изменение поведения людей, но и преобразование инфраструктуры. Это долгосрочный и дорогостоящий проект, требующий значительных финансовых вложений, межведомственной координации и активного участия местного населения. Нужны инвестиции в современные очистные сооружения, разработку и внедрение экологически чистых технологий, создание системы мониторинга состояния озера и разработку эффективных мер реагирования на экологические угрозы. Важно отметить необходимость развития экологического туризма, ориентированного на сохранение природы. Это не только источник дополнительного финансирования, но и возможность повысить осведомленность населения о проблемах Байкала и вовлечь людей в процесс его сохранения. Туристические маршруты должны быть экологически безопасными, а туристы должны получать информацию о правилах поведения на природе. Развитие экологического туризма должно регулироваться строгими правилами и контролироваться соответствующими органами. Внедрение инновационных технологий играет ключевую роль в решении проблемы сохранения Байкала. Системы дистанционного зондирования Земли, искусственный интеллект, большие данные – все это может быть использовано для мониторинга состояния озера, прогнозирования экологических рисков и оптимизации управления природными ресурсами. При этом, важно обеспечить доступность этой информации для широкой общественности. Не менее важно усилить международное сотрудничество. Привлечение международных организаций и экспертов позволит обменяться опытом в сфере экологического строительства и управления, а также привлечь дополнительное финансирование для реализации проектов по охране Байкала. Международный обмен знаниями и технологиями может значительно ускорить процесс решения экологических проблем. Только такой подход позволит сохранить это уникальное природное наследие для будущих поколений, сделав Байкал символом не только экологического патриотизма, но и устойчивого развития всей России.

Список литературы

1. Карнышев А.Д., Иванова Е.А., Карнышева О.А. Байкал и психологические ресурсы подталкивания к экологическому патриотизму Сибирский психологический журнал. 2020. № 77. С. 196–214. DOI: 10.17223/17267080/77/10 УДК 159.99

2. Исследования о влиянии социальных норм на экологическое поведение.
3. Книги и статьи о поведенческой экономике и экологии.
4. Талер, Р. (2008). "Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness."

**Mechanisms of psychological encouragement to environmental activism
and patriotism**

**Romanov R.
(Irkutsk State University, Irkutsk)**

Abstract. This work is a study of scientific papers devoted to the application of the theory of "nudging" for the formation of environmental activism among Russian youth. The study goes beyond a simple analysis and offers an original interpretation of the concept of personality isomorphism in the context of environmental behavior. Traditionally, isomorphism is considered as a correspondence between the internal structure of personality and external manifestations. In addition, the emotional aspect plays an important role, determining the degree of involvement and willingness to change your personal lifestyle. This makes it possible to identify effective communication strategies and form a positive attitude towards environmental responsibility, taking into account the specifics of the Russian socio-cultural context. It is important to note that simply copying Western models is often not effective. It is necessary to develop specific approaches that take into account national characteristics, traditions and values.

Keywords: nudging; ecological patriotism; rational man; behavioral economics; theory of nudging.

РАЗДЕЛ 2

Параметры и критерии экологических территорий и образований

Экогород в представлениях жителей Байкальского региона

Журавлева И. А.

(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация. В статье анализируются особенности и возможности реализации экогорода в целом, а также рассматриваются перспективы экогородского пространства в Байкальском регионе. На основе экспертного опроса делаются выводы о перспективах развития экогорода, риски и возможности моделирования данного проекта в Байкальском регионе, учитывая особенности уже сложившейся психогеографической обстановки и влияния экологической психологии на социальные взаимодействия.

Ключевые слова: экогород, Байкальский регион, представления, экологическое сознание, экология городского пространства, психогеография

Экогород – это модель развития урбанизированных территорий. Без учета экоповестки невозможно развивать территорию. Но понимание людей о развитии экогородов достаточно разнообразно: от формальности политических лозунгов политиков, до личной инициативы отдельных экоактивистов. Но чаще образ и стратегия экогорода воспринимается как отдаленная перспектива развития будущего, но не настоящего. Это следствие общественных стереотипов и восприятия того, что экологические проблемы решаются по остаточному принципу, когда совсем наступает критический момент. В остальных случаях находят более важные приоритеты.

Экогородское развитие опирается на концепцию «умных городов» (И. А. Журавлева [9-12]), которая соединяет потребности экономики и экологии, культуры и образования, политики и религии в единое социокультурное пространство, где публичные места и технологические особенности становятся основой для социального моделирования территорий через креативные проекты (О. А. Полюшкевич [17-20]) или общие моменты психогеографии публичных мест (В. А. Скуденков [21-23]). Этим процессам способствуют изменения в сознании граждан, вызванные пандемией и общим уровнем развития (Р. Г. Ардашев [1-4]), а также взаимосвязью природы и человека (П. А. Баева [5-8], А. Д. Карнышев [13], Е. А. Иванова, О. А. Карнышева [14-16]) и т.д.

Стратегия экогородского планирования является одним из вариантов развития городов настоящего и будущего. Сегодня существует три модели экогородов.

1. Устойчивый. Стабильный. Экологичный. Эта концепция строится на уменьшении негативного воздействия на окружающую среду (уменьшение по-

требления воды и энергии, загрязнения воздуха выхлопными газами автомобилей и производств, неразумное выделение тепла и т.д.). Задача такого типа эко-городов – сформировать здоровые города будущего.

В том типе городов реализуются следующие принципы:

- экологичный транспорт (приоритет электроавтомобили, велосипеды);
- безотходное производство, использование вторичного сырья, переработка мусора, пластика и т.д.;
- энерго и водосбережение;
- очистка воды;
- развитие подземной инфраструктуры;
- озеленение ландшафта городов на крышах и стенах домов;
- автономная экономика;
- осознанное отношение к экологии и развитие экологического патриотизма.

Современные технологии направлены не только на защиту экологической среды, но и на оптимальное развитие любых технологий и производства с учетом экологических особенностей региона или города.

2. Креативный. Инновационный и оптимально-компактный в пространстве. Примером такого типа могут служить вертикальные города Китая и Сингапур. Инфраструктура и жизненное пространство строится на соблюдении экологический условий комфортной жизни при минимальном задействовании пространства. Используются современные технологии при создании всех условий для жизни. При помощи искусственного интеллекта и 3-д моделирования формируется оптимальное пространство развития городской среды.

3. Эргономичный и экологичный. Линейные города без автомобилей, но со сверхскоростным общественным транспортом. Городское пространство обусловлено созданными модулями, где будет все необходимо находиться в шаговой доступности. Эти города будут реализовываться на автоматизированных территориях с возобновляемой энергией. Города, где вся инфраструктура выстроена из логики удобства и комфорта, оптимизации и эффективного использования ресурсно-пространственных локаций.

Эти три направления на сегодняшний день выступают основными векторами экогородского планирования. С одной стороны они представлены в формах фантастического урбанизированного развития, с другой, опираются на имеющиеся ресурсы, проблемы и возможности их решения, которые предлагают современные инженеры, архитекторы, экологи, занимающиеся обустройством инфраструктуры городского пространства.

Особенности исследования

Наше исследование проходило в виде экспертного опроса руководителей и ключевых специалистов в сфере экологии городского пространства. Экспертами выступали практики архитекторы и экологи, научные сотрудники и представители администрации, занимающиеся сферой городского планирования и развития.

Всего опрошено 36 человек, в возрасте от 30 до 60 лет, занятых в исследуемой области от 5 до 35 лет. 60% женщины и 40% мужчины. Экспертами выступали жители Байкальского региона (из Иркутска, Улан-Удэ и Читы). Опрос проводился через zoom, длительность интервью 1,5-2 часа.

Анализ результатов исследования

Экогород – это перспектива самого ближайшего будущего – полагают 42% экспертов, это перспектива отделенного будущего считают 52% эксперта, а 6% затруднились определиться со сроками формирования полноценного экогородского пространства.

Для того, чтобы экогород стал реальностью необходимы усилия представителей власти (их решения) – 31%, социальных активистов – 30%, публичных экспертов в области городского планирования – 26%, общественности – 13%. Инициативы, которые могут изменить ситуацию, называли эксперты они идентичны для всех групп, что могут начать перемены (экологическое просвещение через публичные лекции, активизация участия граждан в экологических проектах, экологическая культура в городе и на природе и т.д.). А это указывает на то, что экогород становится реальностью, когда о его будущем думают и начинают действовать в плане реализации идей и принципов представители разных социальных сообществ городского публичного пространства.

Риски, имеющиеся при формировании экогородов и экорегионов упираются в нехватку денег, непонимание обывателей необходимости экологического мотива в принятии управленческих как стратегических, так и тактических решений, а также волевых усилий представителей власти. При этом, данные риски компенсируются социальной активностью и личной вовлеченностью. Поэтому, без подготовленного публичного пространства и личной активности и инициативы граждан эффективного экогорода у нас не будет.

Экспертное сообщество достаточно емко и глубоко смогло показать круг существующих проблем, возникающих при реализации экогородов. Они опирались как на личный опыт, так и на вторичный анализ результатов реализации экорегионов и экогородов мирового уровня. В результате исследования мы смогли обозначить ряд вопросов, которые необходимо решить перед тем, как развивались бы проекты экогородов.

Социокультурный потенциал (28%) – предполагает учет традиций, культурных и религиозных особенностей в планировании городского пространства, с учетом экологических условий и эколого-географических возможностей.

Учет традиций народов, проживающих на конкретной территории, рождает определенный колорит, формирует менталитет места. Вне зависимости от того, сколько пришлых обосновалось на территории – они не могут перебить базовых условий социокультурного воспроизводства, построенного на единении с природой, с учетом ее особенностей и специфики. (Т. Ю., архитектор, Иркутск).

Религия и культура – становятся основой мировоззрения, которое вписывается в повседневные практики и формирует образ жизни. И никакая вестер-

низация не может убрать базовых установок в отношении человека и природы, поэтому, на это стоит опираться, когда мы говорим о формировании экогородского пространства. Это не чуждая философия, это, наоборот, наиболее оптимальное пространство сохранения прошлого и формирования будущего в безопасном экогородском пространстве. (И. Ф., представитель научного сообщества, доктор философских наук, экофилософ, Улан-Удэ).

Экономическая база (26%) – позволяет использовать производственные и человеческие ресурсы для экоразвития городского инфраструктурного потенциала. Частично это осуществляется за счет повышения экологической культуры, а частично за счет реализации социально ориентированной политики конструирования экологии города.

Для того, чтобы строить города необходимо особое мышление – умение соединить природный ландшафт и практичность, экосознание и мировоззрение в единую систему, которая потом будет жить и развиваться самостоятельно. Это возможно при точном понимании трат и издержек, опираясь на экономический потенциал можно регулировать социальное взаимодействие с разными сообществами и институтами, что упростит социальный эффект от формирования экогеографического и экопсихологического пространства экогородов и экорегиона. (Иркутск, архитектор, Иркутск).

Экономические ресурсы позволяют оптимально и эффективно использовать, и развивать экотенциал региона для формирования особого сознания жителей данного региона, учитывающего социально-экономические, культурно-исторические и экологические условия развития. (Чита, представитель научного сообщества, доктор философских наук).

Публичное пространство и личная активность (24%) – форма развития социальных условий экогородов, где ключевые вопросы обсуждаются всеми участниками гражданского общества. Оно направлено на вопросы социальной экологии, личностного включения в общественное развитие.

Без проявления личной воли и готовности включаться в формирование экологического пространства городов невозможно представить их развитие. Воля власти не дает полной реализации, только личная инициатива и ответственность помогает формировать не только знания об экологической культуре и экологическом сознании, но и практические компетенции реализации экологических знаний на практике. (Н. Н., руководитель отдела городского планирования в городской Администрации Иркутска, Иркутск).

Социально активное сообщество формирует свое уникальное публичное пространство, способное воздействовать на экологическое сознание и экотенциал любого города и региона. Тут необходимы знания и понимание того – что и для чего ты делаешь. Публичное пространство – это основа формирования экогородов, тех, что есть не только на бумаге, но и тех, что активно реализуются не только через решения власти, но и через личную ответственность граждан. (Т. А., руководитель некоммерческой организации, направленной на сохранение экосреды городского пространства, Иркутск).

Социальная направленность (22%) – опирается на стратегии социальной коммуникации и общественного моделирования, производимые в экогородах,

направленные на развитие экосознания и экокультуры. В большинстве своем опирается на образование и просвещение рядовых граждан в сфере экологии, географии, культуры и самопредставления себя в этом пространстве.

Без повышения культуры и общего уровня эрудиции и экологической осознанности граждан – представить развитие экогорода или экорегиона невозможно. Поэтому, необходимо постоянно повышать активность граждан, проводить публичные лекции и мастер-классы. Это то, что может повысить уровень осознанности и включенности граждан в экобудущее тех городов, где они проживают на данный момент. Это формат социальной активности и социальной коммуникации, который реализуется через экогородское пространство. (Т. Н., руководитель отдела городского планирования Администрации Улан-Удэ, Улан-Удэ).

Экорегион и экогород – это не просто формальная бумажка, которая предписывает ту или иную территорию к данному рангу. Это особое мышление жителей экогорода и экорегиона, где каждый несет ответственность за экологическую среду и социокультурное воспроизводство экологического сознания в данном пространстве. Социальная направленность экогородского конструирования опирается на представления и убеждения граждан, их социальную ответственность и вовлеченность в экоповестку общественного развития. (О. Г., руководитель экологической некоммерческой организации, Чита).

Экогород становится ресурсом для органов власти, некоммерческих организаций, научного сообщества и общественности Байкальского региона. Соединение усилий может направить развитие экогородов в Байкальском регионе по одному из обозначенных в начале статьи путей развития экогородов или сформировать свой собственный путь или подход к формированию экогорода и экорегиона. В любом случае, это становится одним из основных векторов развития экопространства городов.

Выводы

Использование рассмотренных теорий, а также учет экспертных оценок как основных направлений развития помогает определить ключевые блоки развития экогородов:

- формирование нового пространства социального взаимодействия в виде публичных городских мест;
- сохранение экосреды и восстановление ее ресурсов и возможностей в урбанизированных пространствах;
- учет социокультурного, исторического и эколого-культурного контекста в создании инфраструктуры экогородов;
- использование современных научно-технологических прорывов в социальном моделировании городского пространства экогородов и экорегионов.

Экогород – это приоритет будущего развития большинства городов. На сегодняшний день, соединение эколого-природных и социально-городских условий положительно влияет на сознание граждан, формируя экокультуру и

экосознание, что усиливает их возможность влиять на экосреду в городе и регионе. В дальнейшем развитии, данные тенденции будут только усиливаться.

Список литературы

1. Ардашев Р.Г. Городское сознание как показатель эфемерности // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города. Сборник научных трудов. Научный редактор Т.И. Грабельных. Иркутск, Издательство ИГУ, 2021. С. 193-197.
2. Ардашев Р.Г. Иррациональность городского сознания // Современная урбанистика: социальное благополучие и цифровая трансформация города. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Минск, 2024. С. 33-36.
3. Ардашев Р.Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79-86.
4. Ардашев Р.Г. Социальная безопасность в сознании сибиряков // Социология. 2024. № 7. С. 59-64.
5. Баев П. А. Малая родина в ценностной палитре россиян // Этнорегиональные ресурсы гармонии человека с природой и социумом как факторы психологического здоровья, межнационального согласия и межкультурной коммуникации : материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 11–16 сентября 2024 г. / отв. Ред.: А. Д. Карнышев, И. А. Журавлева, О. А. Карнышева. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2024. С. 119-124.
6. Баев П.А. «С чего начинается Родина? С церквушки над тихой рекой»: трансформация символического наследия современного российского общества // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, Издательство ИГУ, 2015. С. 323-338.
7. Баев П.А. Религиозный туризм как стратегия креативного развития регионов // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона. Материалы IV международной научно-практической конференции. Иркутск, Издательство ИГУ, 2022. С. 41-49.
8. Баёв П.А. Трансформация символических образов в отечественной культуре на примере песенного творчества // Социальные проблемы и безопасность российских регионов. Материалы второго Байкальского научного социологического симпозиума. Иркутск, Издательство ИГУ, 2015. С. 247-259.
9. Журавлева И.А. «Умные города»: ожидания и страхи горожан // Социология. 2019. № 1. С. 124-129.
10. Журавлева И.А. Город будущего: знания, привычки и креативность в повседневном пространстве // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона. Материалы Второй региональной научно-практической конференции. Иркутск, Издательство Репроцентр1, 2019. С. 103-106.
11. Журавлева И.А. Перспективы внедрения технологий «умных городов» в контексте консолидации и дезинтеграции различных социальных групп // Со-

циальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. Сборник научных трудов. ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. Ред. В.А. Решетникова, О.А. Полюшкевич. Иркутск, ИГУ, 2019. С. 92-100.

12. Журавлева И.А. Программа «безопасный город» в современном муниципальном управлении // Урбанистика. 2018. № 4. С. 55-62.

13. Карнышев А. Д. Воспитание и укорененность как главные ресурсы встраивания экологического патриотизма в экономические структуры (на примере байкальского региона) // Психология личностного и профессионального развития человека. Материалы Седьмой конференции психологов образования Сибири. Иркутск, Издательство ИГУ, 2022. С. 39-47.

14. Карнышев А. Д. Этнокультурные особенности проявления эйджизма и патриотизма в условиях пандемии // Современные практики социальной работы с пожилыми людьми: проблемы реабилитации и обеспечения активного долголетия. Материалы научно-практической конференции. Научный редактор Е. В. Решетникова. Иркутск, Издательство ИГУ, 2022. С. 56-63.

15. Карнышев А. Д., Иванова Е. А. Этимологические и психолого-экономические проявления китайского патриотизма в байкальском регионе // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2019. Т. 30. С. 75-84.

16. Карнышев А. Д., Иванова Е. А., Карнышева О. А. Байкал и психологические ресурсы подталкивания к экологическому патриотизму // Сибирский психологический журнал. 2020. № 77. С. 196-214.

17. Полюшкевич О.А. Коллаж публичного пространства города // Современная урбанистика: социальное благополучие и цифровая трансформация города. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Минск, 2024. С. 331-334.

18. Полюшкевич О.А. Креативность публичного пространства провинциальных городов // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона. Материалы Третьей региональной научно-практической конференции. Иркутск, Издательство ИГУ, 2021. С. 30-35.

19. Полюшкевич О.А. Просоциальные практики в провинциальном городе: креативность и профанность публичного пространства // Социология. 2021. № 4. С. 129-135.

20. Полюшкевич О.А. Психогеографическое измерение публичного пространства города // Управление городом: теория и практика. 2022. № 2 (44). С. 31-35.

21. Скуденков В.А. Новое воспроизводство городского пространства: граффити и стрит-арт // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, Издательство ИГУ, 2024. С. 272-279.

22. Скуденков В.А. Психогеография публичного пространства в условиях постпандемического общества // Цивилизационные сдвиги в развитии совре-

менного города. Сборник научных трудов. Научный редактор Т.И. Грабельных. Иркутск, Издательство ИГУ, 2021. С. 180-182.

23. Скуденков В.А. Улица в городе: социологический этюд // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск, Издательство ИГУ, 2023. С. 116-118.

Ecocity in the views of residents of the Baikal region

Zhuravleva I. A.
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. The article analyzes the features and possibilities of implementing an ecocity as a whole, and also considers the prospects for an eco-urban space in the Baikal region. Based on an expert survey, conclusions are made about the prospects for the development of an ecocity, the risks and possibilities of modeling this project in the Baikal region, taking into account the features of the already existing psycho-geographical situation and the influence of environmental psychology on social interactions.

Keywords: ecocity, Baikal region, views, environmental consciousness, ecology of urban space, psychogeography.

Этнокультурные особенности экологического сознания у жителей Прибайкальского региона

Карнышева О. А.
(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития экологического сознания у жителей Прибайкальского региона. Демонстрируются основные результаты проведенного в конце 2024 года исследования жителей с целью изучения их отношения к экологическим процессам в Прибайкальском регионе. Подчеркивается, что не смотря на озабоченность жителей экологической обстановкой в регионе, результаты говорят о слабой готовности людей добровольно и последовательно оберегать природу, заниматься экологической деятельностью. Большинство жителей региона рассчитывает на эффективность в этом вопросе карательных мер. Для изменения ситуации необходимо формировать понимание у жителей связи экологичной экономики с собственным здоровьем. Надо постараться сделать все возможное, чтобы установки подобного рода стали постоянным достоянием экологического сознания и что еще более важно, экологичного поведения людей.

Ключевые слова: экологическое сознание, экологичное поведение, этнокультурные особенности, русские, буряты.

Проблема экологического сознания в настоящее время становится одной из самых актуальных. Тому способствовало ухудшение экологической обстановки в Прибайкальском регионе. В течение последних лет в водах Байкала, в котором содержится около 17% мировых запасов озерной пресной воды, отмечаются заметная деградация популяции эндемичной байкальской губки, которая является единственным местом обитания для многих водных организмов, а также является природным фильтром озера, сокращение популяции рыб-эндемиков, повышенные концентрации вредных или даже токсичных органических и неорганических веществ. Это может привести к необратимым последствиям для экосистемы – гибели или исчезновению представителей уникальной флоры и фауны озера. А ведь сегодня в глубинах Байкала обитают более 2600 видов растительных и животных организмов, более 80% из которых – эндемики озера, которые крайне уязвимы в экологическом плане [см. 2, 10, 11].

Повышению интереса к этой теме способствовало и крушение двух нефтяных танкеров с мазутом в Черном море в декабре 2024 г., с последствиями которого борются не только местные и федеральные власти, но и огромное количество волонтеров со всей страны. И уже на текущий момент понятно, что с последствиями этого загрязнения мы будем сталкиваться еще не один год. Что лишний раз напоминает нам о хрупкости и уязвимости природы перед активностью человека.

Сложности этой темы связаны с тем, что с одной стороны, необходимо обеспечить рост производства, формирование новых рабочих мест, улучшение благосостояния населения региона, а с другой, так же остро стоит вопрос поддержания и сохранения экологического благополучия территорий. Оптимальным выходом в данной ситуации рассматривается создание эко-городов и эко-регионов с соответствующими природоохранными системами и структурами, которые служат решению обеих вышеупомянутых проблем: смогут привлечь туристов, что обеспечит экономическое благополучие региона, а с другой стороны, позитивно скажется на экологической обстановке и сохранении природных богатств [см. 3, 4].

В 2024 году наша лаборатория психолого-экономических и кросс-культурных исследований Института социальных наук Иркутского государственного университета провела исследование с целью изучения мнения жителей Иркутской области по различным вопросам, связанным с экологической обстановкой в регионе. Объем выборки составил 537 респондентов – жителей г. Иркутска, п. Листвянки, сел Ольхонского, Слюдянского и Баргузинского районов.

В целом респонденты положительно оценивают инициативу правительства по созданию экологически безопасных и защищенных мест. Если говорить о мнении представителей русской и бурятской национальности, то русские поддержали эту идею в 70,23%, а буряты в 53,4%.

Какие положительные результаты реализация подобной инициативы мо-

жет за собой понести, с точки зрения наших опрашиваемых, можно увидеть в таблице 1 (респонденты могли выбирать несколько вариантов ответов).

Таблица 1

Оценка респондентами организационно-экономических и информационных плюсов и потенциалов, которые могут ждать экогород Байкальск (в %)

№ п/п	Варианты ответа	Национальность респондентов		
		русские	буряты	другая национальность
1	Станет примером для других городов и территорий в организации экологических мероприятий;	50,1	37,1	62,5
2	Покажет ресурсы и возможности молодежи влиять на становление своего экологического будущего;	21,4	16,4	37,5
3	Даст возможности разностороннего развития города;	31,8	19,8	16,7
4	Позитивно повлияет на имидж Байкальского региона и его жителей;	22,9	21,6	25,0
5	Создаст условия для более эффективного экологического воспитания и эко-социализации детей и юношества;	16,5	12,1	8,3
6	Будет способствовать возрождению в чем-то забытых экологических традиций коренных жителей местности – эвенков, русских старожилов, бурят;	9,9	19,0	8,3
7	Повысит возможность реально почувствовать естественную красоту окружающей Байкал «полудикой» природы;	13,5	9,5	0,0
8	Вовлечет представителей разных поколений в активную экологическую деятельность;	5,3	9,5	0,0
9	Привлечет дополнительные доходы и гранты для развития территории;	9,4	16,4	12,5
10	Поможет созданию дополни-	4,8	7,8	8,3

	тельных рабочих мест в туристической сфере Байкальска;			
11	Другое	0,0	2,6	0,0

Как видно из таблицы, сибирские респонденты уверены, что в первую очередь такая инициатива станет примером для других городов и территорий в организации экологических мероприятий. Так считают 62,5 % представителей других национальностей, 50,1% русских и 37,1% бурят. Русские респонденты уверены, что это нововведение даст толчок для развития города в разных сферах.

Бурятские респонденты в случае положительного решения такой инициативы надеются, что она будет способствовать возрождению в чем-то забытых экологических традиций коренных жителей местности-эвенков, русских старожилов, бурят. И так же чаще они отмечали вариант «привлечет дополнительные доход и гранты для развития территории». Русские респонденты чаще отмечали, что такая инициатива повысит возможность реально почувствовать естественную красоту окружающей Байкал «полудикой» природы.

Если говорить о восприятии Байкала, его силы и мощи, его власти над человеком, то в этом вопросе наши респонденты склоняются к мысли что даже если это не так, такую идею нужно пропагандировать. Причем среди бурят такое мнение преобладает у большего количества респондентов (44% против 25,7% у русских и 29,2% у других национальностей). Еще у примерно пятой части респондентов преобладание Байкала над человеком сомнений не вызывает. И еще пятая часть соглашается, что отдельные факты подобного рода есть, но они неубедительны. Среди тех, кто считает это одним из байкальских мифов процент русских респондентов значительно выше, чем среди бурятских (29,0% против 12,1%). Если рассмотреть мнение представителей разных религий, то среди тех, кто считает власть Байкала над человеком мифом больше всего представителей ислама и атеистов. И закономерно, что среди представителей шаманизма и буддизма, ведущих религий коренного народа Прибайкалья – бурят, с таким вариантом согласны очень немногие (15,7% у буддистов, и 6,2% у шаманистов).

При выборе мотивов, которые движут людьми, посещающими Байкал, лидируют два: желание получить яркие впечатления и эмоции, отличающиеся от повседневной жизни и желание отдохнуть и развлечься. Эти варианты ответов на вопрос распределились у наших трех групп респондентов (русские, буряты и другие национальности) примерно одинаково в диапазоне от 48,1 % до 60,3 %. Различия между группами проявились в варианте ответа на данный вопрос – «известность Байкала в России и других странах как объекта мирового наследия». Русские и буряты понимают и ценят уникальность нашего озера (51,9% и 56,0% соответственно), а вот для представителей других национальностей этот мотив не так явно выражен (29,2%). Примечательно, что если рассматривать религиозные предпочтения респондентов, то чаще всего этот ответ выбирали атеисты. Скорее всего, для них ценность Байкала связана в первую очередь с его уникальностью, важностью и ценностью для всего мира и не име-

ет под собой религиозного подтекста. Еще для примерно трети наших респондентов важным мотивом выступает возможность общения человека с дикой природой, наслаждение ее красотой.

В оценке активности местного населения по защите и охране природы наши респонденты довольно скептически настроены. По их мнению, этим вопросом озабоченны немногие, а большинство жителей региона, к сожалению, равнодушно и не включаются в подобные виды деятельности. Особенно часто эти позиции звучат у представителей других национальностей (45,8%) и атеистов (41,5%). Оценки, как видим, достаточно негативные, но они редко сопровождаются реальными попытками что-нибудь изменить и со стороны самих опрошиваемых.

При оценке того, что может способствовать укреплению Байкальска как первого эко-города и Иркутской области как эко-региона, респонденты дали следующие ответы. Среди достоинств Иркутской области наши респонденты выделили в первую очередь близость к Байкалу. Такой вариант лидировал во всех трех группах представителей разных национальностей. Особенно высокие баллы этот ответ получил у представителей бурятской национальности. Буряты очень трепетно относятся к священному озеру. На втором месте наличие в Иркутской области хороших возможностей для отдыха и досуга. На третьем – наличие тайги и прекрасных лесов. Особенно данный вариант оценили высоко представители других национальностей. Так же они выше оценили благоприятный климат региона. Помимо этого русские и представители другой национальности положительно оценили экологическую обстановку в регионе. У бурят баллы по этому варианту несколько ниже. Стоит акцентировать внимание еще и на таком варианте ответа, который был достаточно популярен у русских как наличие необычных туристических маршрутов, включающих удобные экотропы, экскурсии на лошадях, собачьих упряжках, квадроциклах и т.п. Однако представители других национальностей этого не отметили, возможно, если среди них много недавно приехавших в наш регион, они просто еще не знакомы со всеми возможностями Иркутской области.

Раз было предложено выделить достоинства нашего региона в плане создания эко-городов и эко-территорий, то необходимо изучить мнение и о недостатках, которые могут помешать реализации подобного проекта. Наши респонденты среди таких в Иркутской области называли, в первую очередь, загрязненность из-за туристов и отдыхающих. Такого мнения придерживаются более 50% респондентов в каждой из трех национальных групп. Так же они отмечают плохие дороги, обилие вырубленных лесов и дороговизну. Последнее русские и бурятские респонденты отмечают гораздо чаще, чем представители другой национальности. Скорее всего, как у коренных местных жителей, у них просто была возможность сравнить изменения, произошедшие на территории в течение последнего времени. Наши опрошенные отмечают так же и загрязненность территорий региона из-за промышленных отходов. И нужно признать, что во многом это соответствует действительности. В нашем регионе туристические места очень плохо оснащены необходимой инфраструктурой (кафе, заправки, туалеты и т.п.) и создается еще ощущение об их бесхозности и бесконтрольно-

сти со стороны органов власти: отсутствие строительства достаточного количества очистных сооружений, отсутствие контроля за типом и строительством жилых помещений, низкое обеспечение вывоза мусора, бесконтрольный слив сточных вод после хозяйственных нужд и т.п.).

Статистически значимые различия в мнениях наших респондентов отмечаются в таком недостатке Иркутского региона как «отдаленность от цивилизованных центров», среди представителей других национальностей и бурят. Первые чаще указывали на этот недостаток Иркутской области (16,7% против 3,4%), что вполне объяснимо удаленностью Иркутской области от федерального центра.

Далее мы предложили опрашиваемым оценить, какие формы знакомства с экологической культурой других народов они считают наиболее подходящими для современной молодежи. На первое место наши респонденты поставили вариант «летние международные лагеря дружбы, посвященные экологической проблематике». Его выбрали от 50 до 63,8% респондентов по разным национальностям. Мероприятия подобного рода проводятся в Иркутской области регулярно (например, молодежный форум Байкал). Так же довольно популярен и такой вариант ознакомления с местной культурой как «проведение в учреждениях и районах экологических фестивалей национальностей». Подобные мероприятия так же стали традиционными в Иркутской области (фестиваль «Алтаргана», празднование бурятских праздников Сагаалгана и Сурхарбана и др.). Эффективными, по мнению наших опрашиваемых, так же будут конкурсы национального искусства, связанного с пропагандой и защитой природы, тренинги по межкультурной коммуникации в решении экологических проблем, конкурсы по оценке уровня знаний об экологических традициях других народов, создание в музеях экспозиций о природосообразной деятельности других народов, проведение экологических диктантов. В целом, по данному вопросу расхождений между респондентами разных национальностей не было. Эффективность различных вариантов, предложенных в анкете, они оценивали примерно одинаково.

В ответе на вопрос о методах и приемах, которые будут усиливать стремление людей к созданию экологических территорий на Байкале различия между нашими группами респондентов выявлены по варианту ответа «дискуссии по проблемам экологии в региональных и местных органах». Респонденты бурятской национальности этот вариант оценили достаточно невысоко, в отличие от респондентов русской и других национальностей. Так же представители бурятской национальности ниже оценили подчеркивание связи экологии с личным и семейным здоровьем (9,5% у бурят против 18,8% у русских) и развитие байкалотерапии и конкретных форм лечения на природе (садовая и ландшафтная терапия и т.п.) (8,6% у бурят против 23,7% у русских). Представители бурятской национальности больше доверяют воспитательным мерам по повышению ответственности за экологию со стороны турбаз, домов отдыха и т.п.

Единогласны наши респонденты и в необходимости принятия жестких мер за загрязнение и порчу природы со стороны любого человека. В целом такие меры они поддерживают, но отмечают необходимость детальной проработ-

ки конкретных условий наказания. Так считают примерно половина наших респондентов. И еще около 40% поддерживают карательные меры полностью и, безусловно, что свидетельствует о достаточно большой проблеме, существующей в регионе с соблюдением экологических норм.

Выводы

Представленные результаты исследования говорят о формировании в сознании респондентов необходимости немедленных мер по стабилизации и улучшению экологической ситуации в регионе. И в этом вопросе наши респонденты, жители Прибайкальского региона отдают первенство не столько превентивным, сколько надзорным и карательным мерам.

В целом жителей Прибайкальского региона очень сильно волнует ситуация с экологической обстановкой на Байкале. Об этом свидетельствует единоголосная оценка нашими респондентами необходимости принятия жестких мер за загрязнение и порчу природы со стороны любого человека.

Так же по результатам проведенного исследования мы считаем, что нужно пропагандировать силу и мощь Байкала, его власть над человеком, чтобы этот страх удерживал человека от необдуманных поступков, приводящих к загрязнению природы. Как отмечал в своей статье А.Д.Карнышев, то, какие аргументы выбирает большинство людей, зависит от экономической обстановки в конкретной стране, от уровня экологической просвещённости разных групп населения, от того, насколько их «неэкологичная экономика» повлияла на окружающую среду. Он отмечает, что в ситуациях экономических кризисов у малообеспеченной части населения (да и не только у неё) растёт пренебрежение к правилам и нормам защиты флоры и фауны от разного рода посягательств, устанавливаются позиции и даже привычки эксплуатации природы лишь в своих корыстных целях [6].

Но ужесточение требований государственных структур должно идти параллельно с формированием у жителей Прибайкальского региона экологического сознания. Причем именно деятельностного экологического сознания. И в этой работе необходимо учитывать социокультурные особенности населения Прибайкальского региона.

К сожалению, результаты проведенного нами исследования говорят о слабой готовности людей добровольно и последовательно оберегать природу, заниматься экологической деятельностью. Большинство рассчитывает на эффективность в этом вопросе карательных мер к нарушителям. Но мы, соглашаясь с мнением А.Д. Карнышева, считаем, что наказание будет более психологически эффективно, чем больше человек будет задумываться о своей роли в разрушении или сохранении природы. Поэтому на первый план должна выходить мотивация, которую можно назвать «себе дороже» [там же]. Совершая сегодня любое экологическое нарушение, важно помнить, что тем самым наносится вред самому человеку, что может проявиться в виде ухудшения его физического и психического здоровья.

Сегодня очень важно научиться считать, каким образом любой ущерб природе, любая экологическая недалёковидность человека, общества и государства отразится на здоровье и благополучии сегодняшнего гражданина и его потомства. В психологическом плане одним их главных ресурсов должно стать понимание связи экологичной экономики с собственным здоровьем. Надо постараться сделать все возможное, чтобы установки подобного рода стали постоянным достоянием экологического сознания и что еще более важно, экологичного поведения людей. И в этом плане, помимо прочего, можно использовать ресурсы экологического туризма.

Список литературы

1. Баев П.А. Малая Родина в ценностной палитре россиян // Этнорегиональные ресурсы гармонии человека с природой и социумом как факторы психологического здоровья, межнационального согласия и межкультурной коммуникации. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 119-124.
2. Данилова З.А., Батоцыренов Э.А. Экологические риски в Байкальском регионе // Социодинамика. 2020. № 1. URL: https://nbpublish.com/Hbrary_read_article.ptp?id=29592
3. Журавлева И. А. Экогород в представлениях жителей Байкальского региона // Социология. 2024. № 10. С. 33-38
4. Иванов Р.В. Проблемы формирования экологического сознания как основы патриотизма на территории Байкальского эко-региона // Социология. 2024. № 11. С. 40-44.
5. Карнышев А. Д. Байкал таинственный, многоликий и разноязыкий. Изд. 6-е. Иркутск : ИГУ, 2020. 608 с.
6. Карнышев А.Д. Особенности отношения к природе и стратегии взаимодействия с ней у жителей Байкальского региона // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2014. Т. 8. С. 19-33.
7. Карнышев А.Д., Е.А. Иванова, О.А. Карнышева. Байкал и психологические ресурсы подталкивания к экологическому патриотизму // Сибирский психологический журнал. 2020. № 77. С. 196–214.
8. Карнышев А.Д., Иванова Е.А., Карнышева О.А., Грицких Н.В., Решетникова Е.В. Глобальное, национальное и личное в экономическом и экологическом патриотизме (на примере молодежи Байкальского района). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. 407 с.
9. Панов В. И. Введение в экологическую психологию. М. : НИИ шк. Технологий, 2006. 184 с.
10. Чичерина Ю. Экологическая ситуация на Байкале – как сохранить жемчужину Сибири. URL: <https://ria.ru/20220902/baykal-1813922744.html>
11. Экосистема Байкала стоит на пороге техногенной и экологической катастрофы. URL: <https://ulan.mk.ru/social/2024/06/26/ekosistema-baykala-stoit-na-poroge-tekhnogennoy-i-ekologicheskoy-katastrofy.html>

Ethnocultural features of ecological consciousness among residents of the Baikal region

Karnysheva O. A.
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. The article considers the problem of the development of ecological consciousness among the inhabitants of the Baikal region. The main results of a study conducted at the end of 2024 by residents in order to study their attitude to environmental processes in the Baikal region are demonstrated. It is emphasized that despite the concern of residents about the environmental situation in the region, the results indicate a weak willingness of people to voluntarily and consistently protect nature and engage in environmental activities. Most residents of the region expect the effectiveness of punitive measures in this matter. To change the situation, it is necessary to form an understanding among residents of the connection between an eco-friendly economy and their own health. We must try to do everything possible to ensure that installations of this kind become a permanent part of environmental awareness and, more importantly, the ecological behavior of people.

Keywords: ecological consciousness, ecological behavior, ethnocultural features, Russians, Buryats

Социальное моделирование экогородского развития: случай Байкальска

Заварзина Ю.В., Попова М.В.
(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация. В статье через инструменты социального моделирования раскрываются возможности экогородского развития. На примере города Байкальска рассматриваются сценарии экогородского развития, выявляются сильные и слабые стороны каждой стратегии. Выявляются особенности и успехи экогородов России и делаются выводы о развитии данных направлений экорегионального и экогородского развития в будущем.

Ключевые слова: экогород, экорегион, социальное моделирование, Байкальск

Актуальность темы «Экогорода или экорегионы» с каждым годом все больше возрастает в условиях современных экологических вызовов. С ростом численности населения в городах, отмечается ухудшение качества воздуха, воды и истощение природных ресурсов. Города становятся крупнейшими источниками загрязнения и, одновременно, наиболее уязвимыми точками для влияния климатических изменений. В этой связи, концепция экогородов или экоре-

гионов предлагает перспективное решение, интегрирующее экологически ответственные практики в городское планирование и развитие.

Экогорода стремятся минимизировать негативное воздействие на окружающую среду посредством использования передовых технологий и устойчивых практик. Это включает в себя развитие эффективных систем управления отходами, оптимизацию потребления возобновляемых источников энергии и внедрение озеленения.

Более того, такие города акцентируют внимание на создании благоприятной городской среды для улучшения качества жизни их жителей путём усиления доступа к зелёным зонам и развитию общественных транспортных систем, снижающих зависимость от частных автомобилей [9].

Развитие экорегионов, в свою очередь, подразумевает применение принципов устойчивого развития на более крупных территориальных масштабах. Такой подход учитывает взаимодействие между естественными экосистемами и человеческим воздействием, что способствует защите биологического разнообразия и поддержанию экосистемных функций на местном и региональном уровнях. Также важно отметить, что устойчивое хозяйственное использование природных ресурсов способствует сохранению сельских ландшафтов и способствует удержанию населения в сельской местности, снижая давление на города.

Понятие экогорода и экорегиона

Экогород – это концепция, которая включает в себя проектирование и организацию городских пространств с учетом максимальной экологической устойчивости и бережного отношения к окружающей среде. Основная задача экогорода заключается в обеспечении высокого качества жизни его жителей, минимизируя при этом негативное воздействие на природу. Экогорода характеризуются несколькими ключевыми признаками, которые отличают их от традиционных городских поселений [10].

Во-первых, это эффективное использование энергетических ресурсов. Экогорода активно внедряют возобновляемые источники энергии, такие как солнечные панели, ветряные турбины и биогазовые установки. Энергосберегающее строительство и использование системы автоматизированного управления зданий позволяют минимизировать потери энергии и оптимизировать её потребление.

Во-вторых, экогород обладает развитой транспортной инфраструктурой, которая основана на экологически чистых видах транспорта, таких как электромобили, велосипеды и общественный транспорт на основе возобновляемых источников энергии. Это способствует сокращению выбросов вредных веществ в атмосферу и уменьшению количества пробок, что ведет к улучшению качества воздуха и снижению уровня шума.

Третьей важной характеристикой экогорода является интеграция зеленых зон и природных ландшафтов в городскую среду. Парки, живые изгороди, общественные сады и другие элементы озеленения играют значимую роль в

улучшении микроклимата, снижении температуры летом и повышении качества жизни горожан [1, С. 890-891].

Кроме того, экогород поощряет использование экологических строительных материалов и внедрение технологий, способствующих минимизации отходов. Комплексный подход к переработке и утилизации мусора обеспечивает замкнутый цикл потребления, сводя количество отходов к минимуму.

Экорегион – крупная территориальная единица, характеризующаяся относительно однородными природно-ландшафтными особенностями, характером хозяйственного освоения и использования земель, остротой экологических проблем и ситуаций.

Каждое подобное образование имеет какую-то особенность. Однако не только природные ландшафты делают экорегион особенным. Важную роль играет характер хозяйственного освоения – от сельского хозяйства и лесозаготовок до промышленного производства, каждое действие человека накладывает свой отпечаток на эту территорию.

Не менее значимы и экологические проблемы, свойственные отдельным экорегионам. Иногда эти проблемы связаны с антропогенной деятельностью, такой как загрязнение водоемов, истощение почвы или вырубка лесов. В других случаях они возникают из-за природных катаклизмов, например, засух или наводнений, которые требуют от местного населения и властей мобилизации усилий для их преодоления [2 с.888].

Человечество, признавая свою ответственность перед планетой, стремится разрабатывать стратегии устойчивого развития, позволяющие минимизировать негативное воздействие на окружающую среду. Правильное управление природными ресурсами должно сочетаться с сохранением биоразнообразия и поддержанием экологического равновесия, что лишь подчеркивает важность экорегионов как ключевых единиц на карте мира, требующих особого внимания и заботы.

Важно формировать особую экорегиональную и экогородскую идентичность среди жителей данных населенных пунктов. Они смогут создать уникальное солидарное сообщество и территориальную идентичность, основанную на экоценностях (Р. Г. Ардашев [15,16], О. А. Полюшкевич [11-14], Р. В. Иванов [10], П. А. Баев [17-19], И. А. Журавлева [9, 20-22], А. Д. Карнышев [24-27], В. А. Скуденков [28-30] и другие).

Байкальск – первый экогород России

Байкальск – небольшой город на южном берегу Байкала, в Слюдянском районе Иркутской области, с населением чуть более 13 419 человек (по данным на 2024 год). Значительная часть его истории связана с целлюлозно-бумажным комбинатом (БЦБК), который запустили в 1966 году. Долгое время он был градообразующим предприятием. Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат прекратил работу в 2013 году, с того времени обсуждаются варианты рекультивации его отходов.

Однако Байкальск – это не только БЦБК. Еще один символ города – горнолыжный курорт «Гора Соболиная», куда едут отдыхать со всей России. Первую трассу энтузиасты прорубили еще в 1960-х годах. Позднее там основали курорт для отдыха работников БЦБК, и вплоть до конца 2010-х он находился в собственности предприятия. Сегодня «Соболиная» принадлежит компании «Гранд Байкал» – одному из крупнейших туроператоров Иркутской области.

Сейчас курорт активно развивается, превращаясь в настоящую жемчужину региона. «Гора Соболиная» предлагает разнообразие трасс для горнолыжников и сноубордистов разного уровня подготовки – от новичков до профессионалов. На территории работают современная система подъемников, пункты проката снаряжения, школы для начинающих, где опытные инструкторы помогают овладеть азами зимних видов спорта.

Зимой курорт оживает, заполняясь туристами, привлекаемыми уникальной природой и свежим горным воздухом. Кроме катания на лыжах, здесь можно насладиться другими развлечениями, такими как катание на снегоходах, прогулки на снегоступах или вечерние программы в уютных кафе и ресторанах с видом на заснеженные склоны.

Курорт стал не только местом для активного отдыха, но и культурной площадкой. Здесь регулярно проводятся музыкальные фестивали, спортивные соревнования и экологические акции, привлекающие гостей со всей страны и за ее пределами.

В Байкальске особенный микроклимат – достаточно мягкая зима и прохладное, но солнечное и влажное лето. Благодаря этому в городе и окрестностях у местных жителей вырастает крупная, ароматная клубника, и они охотно продают ее туристам. Это один из основных бизнесов байкальчан, помимо сдачи жилья в аренду. Клубника тут настолько популярна, что она даже стала символом города, и ей установили памятник. Кроме того, ежегодно в июле проходит фестиваль этой ягоды.

В последние годы Байкальск становится не только местом для традиционного отдыха у озера, но и центром креативного туризма, привлекающим внимание тех, кто ищет необычные культурные впечатления. Фестиваль клубники, который ежегодно собирает сотни гостей, превращается в настоящий праздник как для жителей города, так и для путешественников. Улицы украшаются тематическими инсталляциями, а на центральной площади организуются концерты, где выступают местные и приглашенные артисты. Ярмарка, полная разнообразных угощений и сувениров, поражает изобилием клубники в самых разных формах — от свежих ягод до изысканных десертов.

Событийный туризм вокруг клубники продолжает развиваться в креативном направлении. Так, с мая по август 2022 года в Байкальске состоялась арт-резиденция «Дело о клубнике». Молодые художники со всей России приезжали сюда, чтобы создать арт-объекты, провести для горожан лекции и мастер-классы, открытые встречи о современном искусстве. В результате в городе появились мозаичные панно, мурал на стене одной из «панелек», а также новое креативное пространство «НИИ клубники и магии».

Общественное пространство «НИИ клубники и магии», появившееся как итог арт-резиденции, стало площадкой для множества культурных инициатив, объединяя искусство и науку. Здесь проходят выставки, посвященные исследованиям в области экологии и агрономии, а также встречи с учеными и экспертами в этих сферах. На стенах здания можно увидеть экспозиции живописи и фотографии, вдохновленные природой региона и его уникальным климатом. Такое сотрудничество науки и искусства привлекает внимание молодых специалистов и творческих личностей, что способствует развитию Байкальска как инновационного культурного центра.

Недавно федеральные власти объявили о том, что Байкальск станет первым экогородом в России. Госкорпорация развития ВЭБ.РФ разработала мастер-план по комплексному развитию территории вплоть до 2040 года. Он включает более 300 мероприятий, которые затрагивают все стороны жизни: транспорт, жилье, коммунальную, туристическую инфраструктуру и другие. При этом звание «экогорода» подразумевает, что все они должны соответствовать самым высоким экологическим стандартам. Для реализации плана ВЭБ.РФ создала дочернюю организацию «Байкал.центр» [6].

Сценарий первый. Байкальск деревянный

Байкальск как будущий экогород ждет визуальное преобразование. В нем появятся инновационные для России многоэтажные деревянные дома. Планируется, что площадь жилой застройки к 2040 году в городе за счет этого увеличится почти вдвое, аварийное жилье (доля которого сейчас составляет почти 25%) полностью заменят.

Строить такие многоэтажки будут из CLT-панелей. Аббревиатура переводится как перекрестно склеенный брус. В этом и состоит суть метода: деревянные доски, сложенные перпендикулярно друг другу, склеиваются под высоким давлением в массивную панель.

Такой метод строительства позволяет добиться высокой прочности и устойчивости конструкции. Дерево, являясь возобновляемым ресурсом, также способствует сохранению экологического баланса в регионе. Применение CLT-панелей в строительстве зарекомендовало себя как эффективный способ снизить углеродный след, так как они аккумулируют углекислый газ в течение всего жизненного цикла дерева и сохраняют его в процессе эксплуатации зданий.

По сейсмостойкости такие дома превосходят строения из кирпича. Вес маленький, следовательно, амплитуда обратного толчка меньше. Отскок меньше, и меньше разрушений.

Архитектурное лицо Байкальска кардинально изменится, ведь деревянные четырехэтажные дома, запланированные к постройке, будут обладать уникальным дизайном, гармонично вписывающимся в природу Байкала. Каждое новое здание будет спроектировано с учетом потребностей современных жителей: запланированы экофрендли технологии для управления бытовыми отходами, установки для использования возобновляемых источников энергии, таких как солнечные батареи и тепловые насосы.

Застройка Байкальска станет частью более широкого проекта, направленного на создание комфортной и безопасной городской среды для местных жителей и привлечения туристов. Новые проекты включают в себя не только жилищное строительство, но и создание современных социальных объектов: детских садов, школ, медицинских центров и спортивных площадок. Всё это будет дополнять рекреационные зоны, парки и набережные, создавая гармоничное пространство для жизни и отдыха [8].

Сценарий второй. Байкальск зеленый

В данном сценарии план максимум – не только убрать отходы с остановленного производства, но и дать территории новую жизнь. Например, там планируют сделать «зеленый полигон» для отработки экорешений. На территории бывшего БЦБК планируется заселить местные пруды подброшенной рыбой и организовать там любительскую рыбалку. Это не только принесет в регион новую экономическую активность, но и поможет воссоздать экосистему, обогащая природу и предоставляя новые возможности для отдыха местным жителям и туристам. Также на промплощадке до 2030 года могут появиться четырех- и даже пятизвездочные гостиницы с собственной пляжной зоной. Такое развитие гостиничного бизнеса будет способствовать повышению туристической привлекательности региона и увеличению потока гостей, что, в свою очередь, создаст новые рабочие места и благоприятно скажется на экономике.

И, пожалуй, самая амбициозная цель – это создание Международного центра водных ресурсов вместе с заводом по производству бутилированной воды. Это начинание имеет потенциал стать центром передовых исследований в области водных ресурсов, открывая двери для ученых и исследователей со всего мира. Центр будет заниматься не только производственной деятельностью, но и разрабатывать инновационные методики очистки и сохранения водных ресурсов, что может предложить решения для глобальных проблем.

Предполагается, что это будет полностью «экологически нейтральный проект», а для его реализации до 2029 года привлекут частных инвесторов. Фокус на экологической нейтральности поможет сохранить природный баланс региона и продемонстрирует всему миру, что ответственные экономические инициативы могут гармонизировать с заботой о природе [4].

Таким образом, этот план станет примером того, как можно эффективно использовать бывшие промышленные территории для создания устойчивого будущего.

Сценарий третий. Байкальск молодежный

В этом году минмолодежи Иркутской области разработало масштабный проект «Эко.цех». Он включает в себя образовательное направление, событийную программу, инфраструктуру пребывания молодёжи, а также первый в России федеральный центр тропостроения. Летом «Эко.цех» прошел экспертный отбор и стал финалистом форума «Сильные идеи для нового времени». Проект

даже презентовали президенту России Владимиру Путину – он поручил создать одноименный всероссийский молодежный экологический кампус в городе Байкальске.

В министерстве по молодежной политике региона, уже в этом году «Байкал.центр» создал временную инфраструктуру кампуса. На месте, где раньше разгружали лес для БЦБК, построили зону для проведения форумов и других мероприятий и назвали ее «Лесная биржа». Это большой шатер на 600 человек, столовая, теплые туалеты с горячей и холодной водой. В августе там уже провели проектную сессию «Байкальск – город для жизни и творчества», она собрала более 100 человек – представителей местных, областных и федеральных властей, корпорации ВЭБ.РФ и общественников.

Осуществить проект «Эко.цеха» планируют в два этапа. До 2024 года «Лесная биржа» будет работать как площадка для молодежных и экологических съездов, например, форума «Байкал». В августе 2023 года там планируют открыть Центр поддержки тропостроения.

На втором этапе с 2024 по 2027 годы предполагается построить выставочно-деловой конгресс-центр, гостиницу, спортивно-оздоровительный комплекс, образовательно-исследовательский экотехнопарк, полигон для отработки и тиражирования экологических проектов.

В «Эко.цехе» молодые люди будут изучать экосистему озера Байкал, работать в ресурсном центре эковолонтерства, проводить мероприятия, мастерские эко- и социального предпринимательства и многое другое [8].

Сценарий четвертый. Байкальск туристический

В рамках данного плана предполагается создание в городе крупного курортного комплекса, ориентированного на спортивный и деловой туризм, с целью увеличения числа туристов до 500 тысяч человек в год (напомним, в настоящее время в Байкальске отдыхают до 150 тысяч человек в год).

Существенное значение в развитии туристической привлекательности города отводится тропам — в Байкальске предполагается обустроить сеть пеших маршрутов. Пионерами стали волонтеры «Байкальского проекта» еще в 2018 году, когда они начали разработку экотропы «Сказочная», открытой в 2020 году. До нее можно добраться, поднявшись по кресельной канатной дороге на «Горе Соболиной». Планируется продление этой тропы и добавление четырехкилометрового участка в городе.

В 2022 году инициаторы «Сказочной» — активисты из «Лаборатории экотроп» — благоустроили еще один маршрут под названием «Байкальская верста», который ведет от центра города до берега озера. Длина маршрута составляет 3,3 километра, из которых 2,2 уже завершены. Там находятся информационные стенды, обзорные площадки, мосты, зона отдыха с пожарной безопасностью, детские поляны, туалеты, велопарковки и урны для раздельного сбора мусора.

«Верста» станет началом пешеходной тропы «Малого кольца БЦБК», соединяющего жилой район Байкальска и промплощадку бывшего комбината. В

начале июля «Байкал.центр» восстановил освещение на уже существующей в рамках этого маршрута «Тропе здоровья» протяженностью 1,4 км. В дальнейшем планируется строительство «Большого кольца БЦБК» вокруг всего периметра промплощадки, чтобы сделать береговую линию озера вдоль территории завода доступной для велосипедных и пеших прогулок.

Предполагается, что логическим завершением этой инициативы станет создание Федерального центра тропостроения. Эту работу ведет «Лаборатория экотроп» совместно с «ББТ-Бурятия» и «Байкал.Центром» [8].

Сценарий пятый. Байкальск экологичный

Экологичный подход в Байкальске применяют и к коммунальной сфере. До 2025 года в городе планируется установить около 220 площадок для раздельного сбора мусора.

Кроме установки площадок для раздельного сбора мусора и строительства ресайклинг-центра, власти Байкальска и «РТ-НЭО Иркутск» также разрабатывают программу по просвещению и привлечению местного населения к активному участию в процессе экологического изменения города. В число инициатив входят образовательные семинары и мастер-классы, где жители смогут узнать о правильной сортировке отходов, а также о важности переработки и ее влиянии на окружающую среду.

Дополнительное внимание планируется уделить инициативам для бизнеса. Малые и средние предприятия Байкальска будут мотивированы на внедрение экологически чистых практик через систему поощрений и грантов. Ожидается, что подобные меры не только поддержат устойчивое развитие города, но и создадут новые рабочие места в секторе экологии и обработки отходов, укрепляя экономику региона [6].

Таким образом, Байкальск – это уникальный уголок на самом берегу великого озера Байкал, известного своей чистотой и природной красотой. Маленький город с большой мечтой – стать первым экогородом в России и задать новый стандарт для экологически устойчивого развития на всей территории страны.

Экорегионы России

Успех Тамбовской области в достижении высоких показателей экологической устойчивости стал примером для других регионов страны. Природоохранные меры и внедрение инновационных технологий в промышленность способствовали значительному улучшению экологической ситуации. В результате, региону удалось получить внушительный сводный индекс – 73 из 100 возможных, что позволило ему удерживаться на лидирующих позициях в течение последних нескольких лет.

Белгородская область и Алтайский край также добились впечатляющих результатов, заняв соответственно второе и третье места с индексами 68 и 67. Эти регионы прилагают усилия для развития устойчивой экономики, сочетая

рост промышленности с мерами по охране окружающей среды. Их успехи подтверждают, что гармоничное сосуществование промышленного развития и природы вполне достижимо.

Особое внимание привлекает тот факт, что в ТОП-10 вошли такие густонаселенные и, казалось бы, загрязненные города, как Москва и Санкт-Петербург. Москва, занявшая пятое место, продемонстрировала, что мегаполис может быть экологически ориентированным, благодаря активной экологической политике и внедрению инициатив по улучшению качества воздуха и воды. Санкт-Петербург, на десятом месте, также показал значительный прогресс в сфере экологии, уделяя особое внимание зеленым инициативам и программам по переработке отходов.

Однако, не все регионы России могут похвастаться такими успехами. Московская область занимает всего лишь 77 место из 85 возможных. Это указывает на необходимость существенных улучшений и более активного подхода к решению экологических проблем, таких как снижение уровня загрязнения воздуха и воды, а также повышение эффективности использования ресурсов. В самом низу рейтинга находится Иркутская область с критически низким индексом экологичности в 42 балла. Здесь требуются срочные меры, чтобы предотвратить дальнейшую деградацию экологической ситуации и обеспечить жителям более здоровую среду обитания [7].

ТОП-15 экорегионов России:

- 1 место – Тамбовская область – 73% экологичности
- 2 место – Белгородская область – 68%
- 3 место – Республика Алтай – 67%
- 4 место – Алтайский край – 66%
- 5 место – Москва – 66%
- 6 место – Курская область – 65%
- 7 место – Магаданская область – 64%
- 8 место – Чукотский АО – 64%
- 9 место – Республика Коми – 64%
- 10 место – Санкт-Петербург – 63%
- 11 место – Чувашская Республика – 63%
- 12 место – Мурманская область – 63%
- 13 место – Калужская область – 63%
- 14 место – Ульяновская область – 62%
- 15 место – Рязанская область – 62% [5]

Общая картина рейтинга является стимулом для всех регионов России к усилению природоохранных мероприятий и активному обновлению технологий, чтобы обеспечить устойчивое развитие и улучшение жизни нынешних и будущих поколений.

Выводы

Жизнь в экогородах и экорегионах обладает множеством привлекательных аспектов, которые все чаще привлекают внимание людей, стремящихся к

более гармоничному существованию с природой и окружающей средой. Прежде всего, экогорода предлагают жителям уникальную возможность жить в экологически чистой среде, где минимизировано воздействие загрязняющих веществ. Чистый воздух, отсутствие шума больших городов и обилие зелёных насаждений создают атмосферу, способствующую улучшению физического и психологического здоровья.

Другим весомым преимуществом является возможность интеграции природных ресурсов в повседневную жизнь, что проявляется в использовании возобновляемых источников энергии, таких как солнечные панели и ветрогенераторы. Это не только способствует снижению нагрузки на окружающую среду, но и позволяет жителям экогородов существенно экономить на коммунальных платежах. Важным аспектом также является автономность и самодостаточность таких поселений — жители могут самостоятельно выращивать продукты питания благодаря развитию городского сельского хозяйства и применению инновационных агротехнологий.

Социальная архитектура экогородов и экорегионов направлена на создание сильных и сплоченных сообществ, где каждый житель имеет возможность проявлять инициативу и участвовать в управлении коллективными ресурсами. Этот подход способствует формированию активного гражданского общества, в котором усилия каждого участника идут на общее благо, а ответственность за будущее делится поровну между всеми.

Накопленный опыт существования экогородов показывает, что такие поселения могут стать настоящими лабораториями устойчивого развития, предоставляя возможность тестировать и внедрять самые передовые экологические практики, которые затем могут быть распространены на более широкие регионы. Таким образом, жизнь в экогородах и экорегионах не только способствует личному благополучию их обитателей, но и играет ключевую роль в глобальных усилиях по защите и сохранению природных ресурсов.

Список литературы

1. Барейчева, М. А. Устойчивое развитие сквозь призму концепции экогорода / М. А. Барейчева, Е. А. Кубина, Л. В. Дайнеко // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых. Екатеринбург: УрФУ, 2022. С. 890-891.
2. Дайнеко, Л.В. Устойчивое развитие сквозь призму концепции экогорода /Л.В. Дайнеко // Умный регион устойчивое развитие в цифровой экономике. 20220. №1. С.888-889.
3. Кондакова, Н. С. Развитие современного города через призму концепции устойчивого развития: сборник трудов конференции. // Регионы России в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности: сборник материалов. Чебоксары: «Лару-тáру», 2023. 564с.
4. Город-сад? Что хотят сделать из Байкальска [Электронный портал]: Первый Байкальский сайт. – URL: <https://1baikal.ru/ekologiya/gorod-sad-chto-khotyat-sdelat-iz-baykalska-i-udastsya-li-eto> (дата обращения: 27.10.2024).

5. Конференция «Развитие Системы Экогородов. Модернизация инфраструктуры» Посвящается подготовке к Всемирному Саммиту Земли «Рио +20» [Электронный портал]: <https://green-capital.wixsite.com/nw22/conf2> (дата обращения: 28.10.2024).

6. Паспорт города Байкальска [Электронный портал]: Официальный сайт Байкальского муниципального образования. – URL: <https://gorod-baikalsk.ru/page/c116222955ad416a835305b4ebb8d883> (дата обращения: 27.10.2024).

7. Список экорегионов России [Электронный портал]: Руниверсалис: энциклопедия. – URL: https://руни.рф/Список_экрегионов_России (дата обращения: 27.10.2024).

8. Экогород и экорегион на Байкале, как практические шаги к гармонии с природой [Электронный портал]: Руниверсалис: энциклопедия. – URL: <https://socio.isu.ru/ru/media/news/2024/detail/article-00200/> (дата обращения: 28.10.2024).

9. Журавлева И. А. Экогород в представлениях жителей Байкальского региона // Социология. 2024. №10. С. 33-38

10. Иванов Р. В. Экологический патриотизм в Байкальском регионе: перспектива развития экорегиона // Социология. 2024. №10. С. 39-43

11. Полюшкевич О.А. Городская идентичность в условиях многополярного мира // Этнопсихологические и кросс-культурные проблемы и ресурсы становления многополярного мира (восточный и западный подходы). Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутский государственный университет, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова. Иркутск, 2023. С. 193-199.

12. Полюшкевич О.А. Коллаж публичного пространства города // Современная урбанистика: социальное благополучие и цифровая трансформация города. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Минск, 2024. С. 331-334.

13. Полюшкевич О.А. Социальное моделирование: поствиртуальность городского пространства // Социальная реальность виртуального пространства. Материалы IV Международной научной конференции. Иркутск, 2022. С. 227-232.

14. Полюшкевич О.А. Истина моделируется // В поисках социальной истины. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск, ИГУ, 2022. С. 7.

15. Ардашев Р.Г. Городское сознание как показатель эфемерности // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города. Сборник научных трудов. Научный редактор Т.И. Грабельных. Иркутск, Издательство ИГУ, 2021. С. 193-197.

16. Ардашев Р.Г. Социальная безопасность в сознании сибиряков // Социология. 2024. № 7. С. 59-64.

17. Баев П. А. Гражданская и национальная идентичность россиян // Социология. 2023. № 4. С. 69-76.

18. Баев П. А. Малая родина в ценностной палитре россиян // Этнорегиональные ресурсы гармонии человека с природой и социумом как факторы психологического здоровья, международного согласия и межкультурной коммуникации : материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 11–16 сентября 2024 г. / отв. Ред.: А. Д. Карнышев, И. А. Журавлева, О. А. Карнышева. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2024. С. 119-124.

19. Баев П.А. «С чего начинается Родина? С церквушки над тихой рекой»: трансформация символического наследия современного российского общества // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, Издательство ИГУ, 2015. С. 323-338.

20. Журавлева И.А. «Умные города»: ожидания и страхи горожан // Социология. 2019. № 1. С. 124-129.

21. Журавлева И.А. Город будущего: знания, привычки и креативность в повседневном пространстве // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона. Материалы Второй региональной научно-практической конференции. Иркутск, Издательство Репроцентр1, 2019. С. 103-106.

22. Журавлева И.А. Перспективы внедрения технологий «умных городов» в контексте консолидации и дезинтеграции различных социальных групп // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. Сборник научных трудов. ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. Ред. В.А. Решетникова, О.А. Полюшкевич. Иркутск, ИГУ, 2019. С. 92-100.

23. Журавлева И.А. Программа «безопасный город» в современном муниципальном управлении // Урбанистика. 2018. № 4. С. 55-62.

24. Карнышев А. Д. Воспитание и укорененность как главные ресурсы встраивания экологического патриотизма в экономические структуры (на примере байкальского региона) // Психология личностного и профессионального развития человека. Материалы Седьмой конференции психологов образования Сибири. Иркутск, Издательство ИГУ, 2022. С. 39-47.

25. Карнышев А. Д. Этнокультурные особенности проявления эйджизма и патриотизма в условиях пандемии // Современные практики социальной работы с пожилыми людьми: проблемы реабилитации и обеспечения активного долголетия. Материалы научно-практической конференции. Научный редактор Е. В. Решетникова. Иркутск, Издательство ИГУ, 2022. С. 56-63.

26. Карнышев А. Д., Иванова Е. А. Этимологические и психолого-экономические проявления китайского патриотизма в байкальском регионе // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2019. Т. 30. С. 75-84.

27. Карнышев А. Д., Иванова Е. А., Карнышева О. А. Байкал и психологические ресурсы подталкивания к экологическому патриотизму // Сибирский психологический журнал. 2020. № 77. С. 196-214.

28. Скуденков В.А. Новое воспроизводство городского пространства: граффити и стрит-арт // Социальная консолидация и социальное воспроизвод-

ство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, Издательство ИГУ, 2024. С. 272-279.

29. Скуденков В.А. Психогеография публичного пространства в условиях постпандемического общества // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города. Сборник научных трудов. Научный редактор Т.И. Грабельных. Иркутск, Издательство ИГУ, 2021. С. 180-182.

30. Скуденков В.А. Улицы в городе: социологический этюд // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск, Издательство ИГУ, 2023. С. 116-118.

Social modeling of eco-urban development: the case of Baikal

Zavarzina Yu.V., Popova M.V.
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. The article reveals the possibilities of eco-urban development through the tools of social modeling. Using the example of the city of Baikal, scenarios of eco-urban development are considered, the strengths and weaknesses of each strategy are identified. The features and successes of eco-cities in Russia are identified and conclusions are made about the development of these areas of eco-regional and eco-urban development in the future.

Keywords: eco-city, eco-region, social modeling, Baikal

Социальные установки среди молодежи по защите территории оз. Байкал

Бунякина Е. А.
(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация. Социальная установка, или аттитюд (*attitude* «отношение»), — предрасположенность (склонность) субъекта к совершению определённого социального поведения; при этом предполагается, что аттитюд имеет сложную структуру и включает в себя ряд компонентов: предрасположенность воспринимать, оценивать, осознавать и, как итог, действовать относительно данного социального объекта (явления) определённым образом [1].

Ключевые слова: оз. Байкал, защита, молодежь, социальные установки, современные методы защиты окружающей среды.

Г. Оллпорт считал, что социальная установка — это состояние психологической готовности личности вести себя определенным образом в отношении объекта, детерминированное ее прошлым опытом.

Человек не рождается с готовым набором социальных установок, но развивает их по мере взросления. Установка формируется на основе не только собственного опыта человека, но и опыта, полученного от других людей, и поэтому главным путем передачи установок выступает вербальная форма.

Социальная установка — это предрасположенность или готовность человека вести себя определённым образом, сформированная на основе полученного социального опыта.

Состояние окружающей среды во многом будет зависеть от экологической культуры человека, от активности элит и населения, направленной на оптимизацию стратегии экономического развития с учётом последствий для природы, на сохранение биосферы и улучшение экологической ситуации. Экологическое состояние на сегодняшний день диктует наше будущее: прогнозирование социальных перспектив возможно с достаточно высокой долей вероятности в результате объективной оценки современных экологических проблем.

ЦЕЛЬ: выявление уровня экологической культуры и стремление молодых ребят содействовать охране окружающей среды в целом и на оз. Байкал.

Проблему социальных установок изучали такие авторы как: У. Томас и Ф. Знанецкий; которые впервые ввели понятие «установки» («attitude») в научную литературу. Следует отметить также и других авторов которые разрабатывали данное направление: Ф. Оллпорт, Дж. Тернстоун, М. Фишбейн и Айзенк, Л. Фестингер, Ф. Хайдер, Д. Кэмпбэлл, И. Шайн, Л.Дуб, М. Смит, Брунер и Уайт, Ч. Осгуд, У. Мак Гюир, У. Липпман, Т. Адорно, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов. Также рассмотрение феномена социальных установок встречается у Г.М. Андреевой, Д. Майерса и др. Влияние коммуникации на изменение социальных установок изучали К. Ховланд, И. Джанис и Г. Келли, М. Шериф. Неформальные сети коммуникации в социальных движениях рассматривал в своих работах М. Диани. Б.М. Фирсов изучал взаимосвязь массовой коммуникации и социальной активности личности. Рассмотрением феномена социальной активности занимались Л.И. Божович, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова и другие.

Проблеме изучения социально-психологических механизмов посвящали свои исследования Г.М. Андреева, В.Н. Воронин, Р.С. Немов и др. Социально-психологические механизмы массового поведения рассматривали Г. Лебон, Г. Тард, С. Московичи, З. Фрейд, Б.Ф. Поршнев, Д.В. Ольшанский.

Современная экологическая ситуация требует серьезного внимания и активного участия каждого человека. Особую роль в этом процессе играет студенческая молодёжь — активная и перспективная часть общества, способная внести значительный вклад в развитие экологической культуры и изменение экологического поведения. Экологическое сознание и поведение студенческой молодежи становятся объектом всё более глубокого изучения специалистами разных областей знания, в том числе социологами.

В результате, был сделан вывод о том, что современная молодёжь в целом проявляет интерес и осознанность в отношении экологических проблем, однако

в реальности их экологическое поведение зачастую бывает неравномерным и ограниченным.

Основные проблемы «Неконтролируемый туризм – серьезная проблема. Количество туристов растет, но контроль за туристической инфраструктурой пока что недостаточный.

Колоссальный ущерб в последние годы приносят лесные пожары, особенно для особо охраняемых природных территорий – заповедников и национальных парков. Здесь надо говорить о «человеческом факторе» не столько в плане причин пожаров (большинство пожаров в труднодоступных местностях происходит из-за сухих гроз), сколько о некачественном мониторинге и, особенно, хроническом запаздывании с организацией тушения и недостатками самой этой организации.

К негативным факторам принадлежат: превышение рекреационных нагрузок; замусоривание прибрежной полосы и водоохранной зоны, прежде всего в местах неорганизованного отдыха; нарушение дорожной и тропинойной сети в степных и лесостепных прибрежных ландшафтах, в последние годы – особенно маршрутами квадроциклов; отсутствие рекреационного зонирования и единых правил рекреационной деятельности. Безусловно, негативным является уменьшение численности флоры и фауны, прежде всего редких видов, в том числе вследствие браконьерства.

- «Самый главный вызов, который стоит сейчас, это строительство очистных сооружений в населённых пунктах вдоль озера. В центральной экологической зоне байкальской территории действует только 12 очистных сооружений, хотя поселений вокруг Байкала около ста. Вдоль рек, впадающих в озеро, также не хватает очистных сооружений. Федеральный проект «Сохранение озера Байкал».

Для защиты этого важнейшего источника пресной воды в России четвертый год действует федеральный проект «Сохранение озера Байкал». Его цель – сокращение загрязнения озера и оздоровление его территории.

Как вариант создать молодежное экологическое движение: - позволит молодым людям получить множество различных практических экологических навыков, знаний и опыта, которые будут полезными и важными для их будущей жизни;

- предоставит молодым людям возможности для активного использования свободного времени;

- научит молодых людей заботиться об окружающей среде и принимать участие в деятельности природоохранных организаций;

- разовьет у молодежи чувство активной гражданственности, как важное условие долгосрочной устойчивости государственных идей, ценностей и практической демократии.

Для успешного решения проблем озера Байкал и его окружения, по нашему мнению, необходимо:

- признать экологические проблемы оз. Байкал приоритетными в масштабах страны, обеспечив их соответствующим финансированием;

- отобрать экологически эффективные и экономически доступные технологии очистки сточных вод, утилизации твердых отходов, сбора подсланевых вод кораблей и др., адаптировав их к байкальским условиям;

- организовать производство и туризм в прибайкальских районах на принципах «зеленой экономики», обеспечив высокую занятость и адекватный уровень жизни местного населения;

- обеспечить непрерывное экологическое просвещение, воспитание и пропаганду экологических ценностей среди населения региона;

Изучение проблемы формирования и изменения социальных установок позволит не только рассмотреть феномен социального влияния, но и поможет выявить эффективные механизмы воздействия на поведение личности (через изменение социальных установок).

Список литературы

1. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь / Мещеряков Б., Зинченко В. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.;

2. Владимиров И.Н., Корытный Л.М., Плюснин В.М., Сороковой А.А. Исследования Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН на Байкальской природной территории // География и природные ресурсы. 2016. № 5 (Спецвыпуск). С. 6–14.

Social attitudes among young people to protect the lake territory. Baikal

Bunyakina E. A.
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. A social attitude, or attitude (attitude “attitude”), is a predisposition (propensity) of a subject to commit a certain social behavior; it is assumed that the attitude has a complex structure and includes a number of components: the predisposition to perceive, evaluate, realize and, as a result, act in relation to a given social object (phenomenon) in a certain way. In this way [1].

Keywords: lake. Baikal, protection, youth, social attitudes, modern methods of environmental protection.

Экологическое проектирование, как фактор развития современных экотерриторий

Чернышева Е. В.
(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация. В статье дается краткая характеристика и выделяются особенности рынка экологических услуг. Сделан акцент на том, что в современном

обществе очень актуально экологическое проектирование. Рассмотрены: классификация и алгоритм составления экологических проектов.

Ключевые слова: рынок экологических услуг, экологическое проектирование, экологические проекты, экологическая сфера.

В настоящее время экологические проблемы всей страны, в частности Иркутской области (озера Байкала) носят масштабный характер. Данные проблемы тесно коррелируют с проблемами, носящими, как социальный, экономический, политический характер.

В связи с этим развитие рынка экологических услуг становится ещё более актуальным.

Рынок экологических услуг – это организационно-экономический механизм, обеспечивающий взаимодействие его участников в сфере предотвращения загрязнения окружающей среды на всех этапах производства, потребления и утилизации продукции за счёт реализации экологических услуг для стороннего потребления [4]. Сегодняшний рынок экологических услуг представляет собой сферу взаимодействия между различными участниками и процессами. А именно: потребителями и производителями. Безусловно, этот рынок имеет свои особенности, так как спрос и предложение зависят от строгости требований законодательства в области охраны окружающей среды.

Разновидности рынков экологических услуг охватывают широкий спектр проявлений. Отметим уникальность и специфичность данного рынка -его формирование зависит от спроса со стороны людей, стремящихся обогатить свою жизнь через готовность к действиям и изменениям в повседневной жизни в интересах защиты природы. Это способствует росту и стимулирует туризм и приток инвестиций, как на уровне региона, так и на уровне страны.

Выделим особенности рынка экологических услуг от других рынков в Иркутской области [3]:

1. Основной задачей сферы экологии региона является разработка методов управления качеством окружающей среды;
2. Полноправным участником рынка является государство. Как правило, для населения услуги бесплатны, а для рыночных участников они становятся доходами, полученными от государственных структур;
3. Многоступенчатый процесс защиты авторских прав и интеллектуальной собственности;
4. Это услуги, которые не покрывают первичные потребности людей, делают акцент на духовном созревании личности.

Следует отметить, что рынок экологических услуг активно развивается. Однако вместе с этим растёт конкуренция, повышаются требования к качеству предлагаемых услуг. Для того, чтобы соответствовать актуальным запросам целевой аудитории и отличаться высоким уровнем предоставления услуг, необходимо уделять пристальное внимание проектированию.

В процессе управления проектом решаются важные вопросы отношений между всеми участниками; определяются методики и диагностики для монито-

ринга; выбираются средства и инструменты для оценки результатов и эффективности решения поставленных целей и задач.

Понятие «проект» в экологической сфере можно интерпретировать следующим образом — это документ, в котором подробно описан объект изучения (предприятие), представлены основные данные о его производственных процессах и указаны конкретные показатели загрязнения окружающей среды.

Также в проекте отмечаются меры, которые предпринимает производство для сохранения или уменьшения уровня своего воздействия на природу.

Работа над экологическими проектами – это сложный процесс, состоящий из различных этапов и элементов, которые требуют структурированной работы и осмысления, определенной квалификации участников.

В экологической сфере существует большое количество различных классификаций проектов, их разделяют по разным основаниям, классификационным признакам и видам, которые позволяют представить реальные масштабы возможностей проектной деятельности в культурной сфере, степени их развития в той или иной организации, учреждении, отрасли [2].

Проекты можно классифицировать по следующим видам:

1. Модернизационные проекты;
2. Проекты, направленные на инновации;
3. Поддерживающие проекты;
4. Проекты, создаваемые по запросам различных организаций;

Данную классификацию можно назвать линейной, поскольку в ней нет конкретного классификационного признака, признаки отличаются и по форме и по содержанию.

Существуют и другие классификационные признаки, поскольку культурные проекты характеризуются многообразием их можно классифицировать по различным основаниям.

Таблица

Классификации культурных проектов

Классификация	Вид культурного проекта
По длительности	1. Краткосрочные; 2. Среднесрочные; 3. Долгосрочные;
По направлению деятельности	1. Образовательный; 2. Научно-технический; 3. Социально-культурный;
По виду финансирования	1. Инвестиционный; 2. Спонсорский; 3. Кредитный; 4. Бюджетный; 5. Благотворительный;
По масштабу	1. Крупнейший;

	2. Крупный;
	3. Средний;
	4. Малый;

Для того, чтобы экологический проект был успешен, нужно придерживаться плана его разработки. Для начала необходимо сформировать проблему, которую будет решать проект. Провести анализ, для чего или для кого будет разрабатываться культурный проект. Нужно помнить, что он должен быть реалистичным и выполнимым.

По завершении формирования проблемы и изучения целевой аудитории наступает следующий этап: этап формирования целей. Для более успешного завершения второго этапа необходимо как можно конкретнее формировать цели и задачи проекта для достижения лучшего результата. Правильная расстановка целей и задач не только упрощает процесс реализации культурного проекта, но и приводит к правильной оценке результатов.

После этого происходит этап составления подробного плана – это один из главных планов в разработке культурного проекта. Как показывает практика, чем лучше и подробнее составлен план, тем проще реализовывать проект, опираясь на подготовленные действия. Это исключает непредвиденные обстоятельства.

После того, как проект будет запущен, появятся и первые результаты работы, а именно – отзывы посетителей и участников проекта. Важно правильно реагировать на обратную связь, даже если она негативная.

Еще одним немаловажным аспектом в рамках успешного функционирования экологического проекта является его последовательное и упорядоченное внедрение.

Однако, если проект реализуется малым предприятием (как правило, это некоммерческая организация), структура разработки экологического проекта имеет свои особенности и сложности.

Одним из главных барьеров на пути становления является недостаточная финансовая поддержка. Руководство должно стремиться к тому, чтобы весь персонал был полностью погружен в организационную жизнь компании. Руководителям малых предприятий необходимо постоянно повышать свой уровень квалификации, знаний и умений в сфере, которую они продвигают. Важным фактором малого предпринимательства является сотрудничество с организациями-партнерами, выстраивание контакта с их целевой аудиторией.

Таким образом, для успешной реализации проекта на необходимо обращать внимание на вышеуказанные компоненты, но не стоит забывать, что каждое предприятие имеет свои уникальные черты и особенности, которые нужно учитывать.

Для разработки эффективных проектов необходимо владеть знаниями о проектировании.

Экологическое проектирование – это особый синтез творческой и технологической деятельности, ориентированный на решение различных проблем, обладающей ценностным содержанием [2].

Мы видим, что современное экологическое проектирование Байкальского региона – это процесс, связанный с разработкой планов и программ, которые приводят к продвижению экологических ценностей и созданию профильных площадок.

Внедрение экологического проектирования, как в профильные организации, так и в сознание обычных граждан способствует сохранению и передаче традиций и ценностей, которые, в свою очередь, открывают возможности для роста и создания здорового населения.

Список литературы

- 1) Федеральный закон от 10.01.2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Офиц. Сайт]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/
- 2) Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 11.02.2025 г.)
- 3) Министерство природных ресурсов и экологии Иркутской области [Электронный ресурс]. — URL: <https://irkobl.ru/sites/ecology/> (дата обращения: 11.02.2025 г.)
- 4) Дьяканов К.Н., Дончева А.В. Экологическое проектирование и экспертиза / К.Н. Дьяканов, А.В. Дончева // М.: Аспект-Пресс, 2012. – 384 с.

Environmental design as a factor in the development of modern ecoterritoriums

Chernysheva E.V.
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. The article provides a brief description and highlights the features of the environmental services market. The emphasis is placed on the fact that environmental design is very relevant in modern society. Considered: classification and algorithm of compilation of environmental projects.

Keywords: environmental services market, environmental design, environmental projects, environmental sphere.

Налоговая культура в экорегиональном развитии

Палашенко Е. В.
(Иркутский государственный университет, Иркутск)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования налоговой культуры современной России. Через экорегиональное развитие анализируются особенности восприятия налоговых норм. Показывается, как справед-

ливость распределения налогов влияет на социокультурный потенциал и экорегиональное пространство региона.

Ключевые слова: налоговая культура, экорегиональное развитие, социальное пространство, экогород

Налоговая культура – часть социально-экологического пространства человека и всего региона. При этом, налоговая культура – это проекция социально-экологического мировосприятия, на которую влияют традиции и культурные рамки, социальный опыт жителей того или иного региона. Она незримо включается в социальное взаимодействие всех жителей, у одних более осознанно, у других подсознательно.

Налоговая культура как часть социально-экологического пространства отношений человека и общества, человека и власти, где экономическое поведение (в виде уплаты налогов) включается в общую социально-экологическую рамку жизни. Если говорить об экорегиональном развитии, то именно через экономические притязания и экономические представления, формируются мысли (когнитивный уровень), эмоции (аффективный уровень) и действия (поведенческий уровень) формируется взаимосвязь «экономики – экологии – мышления» и «экономики – экологии – общества».

Для понимания взаимосвязи налоговой культуры, экономического мышления и экорегионального развития мы провели исследование жителей Иркутской области. В нем приняли участие 850 человек в возрасте от 18 до 65 лет; 55% женщин и 45% мужчин; уровень образования: среднее – 12%, среднее специальное – 35%, высшее – 53%.

В исследовании мы выяснили, что хотели бы уехать из того места, где сейчас живут – 38%, хотели бы остаться навсегда там, где сейчас живут – 45%, не определились с ответом – 17%. Те, кто хотели бы уехать, говорили такие причины: плохая экология (24%), нет достойной работы (29%), мало возможностей для личной и социальной реализации (21%), мало денег (16%) и 10% не могут точно назвать. Те, кто хотели бы остаться – назвали те же самые причины (!), только со знаком «плюс»: хорошая экология (26%), есть работа (25%), есть возможности для личной и социальной реализации (24%), есть возможность хорошо заработать (20%) и 5% не могут точно назвать. Иными словами, экорегиональное развитие с позитивными или негативными перспективами зависит от фокуса восприятия человека или целых сообществ, так как так могут думать не только отдельные люди, но и те, с кем они живут, работают, развлекаются. Это то, что на обыденном уровне формирует социальные коммуникации позитивного или негативного экорегионального развития (И. А. Журавлева [3]).

Транссимволический анализ налоговой культуры и экономического мышления в социоэкологическом развитии представлен в таблице. Мы попросили участников исследования описать существительным, прилагательным и глаголом влияние налоговой культуры на экорегиональное развитие.

Таблица

Транссимволический анализ влияния налоговой культуры на социоэкологическое развитие (в %)

Коннотации	Когнитивные	Аффективные	Деятельностные
18-30 лет	Налог (63,3) Успех (62,1) Достаток (60,1)	Большой (62,3) Финансовый (62,1) Стабильный (58,6)	Разрушает (66,6) Развивает (63,5) Помогает (62,1)
31-45 лет	Общество (65,4) Власть (63,2) Управление (61,1)	Нестабильное (61,2) Жесткая (58,7) Слабое (55,6)	Обесценивает (54,2) Тормозит (52,8) Нивелирует (49,8)
46-60 лет	Природа (64,4) Социум (63,9) Человек (62,1)	Естественная (60,6) Искусственный (57,8) Обездушенный (55,9)	Разлагается (53,3) Удаляет (52,1) Отключается (50,7)
61 год и старше	Среда (57,4) Жизнь (55,2) Опыт (53,8)	Разрушенная (56,5) Прожитая (54,2) Негативный (50,1)	Отягощает (53,3) Вводит в тоску (51,2) Заставляет сожалеть (49,8)

В таблице показано распределение значимости налоговой культуры, как части экономических устоев и экономической социализации, и социоэкологического потенциала региона, так как, опираясь на имеющиеся представления можно формировать более сбалансированную политику экологического воспроизводства. Указанные представления говорят о достаточно сложном положении: взаимосвязь и влияние респонденты видят и понимают (когнитивный уровень), но далеко не все могут эмоционально это прожить, принять и проч. (аффективный уровень) и, тем более, не все готовы что-то делать, чтобы изменилась налоговая культура, а вместе с тем и экорегиональное развитие.

А также, в разных возрастах связь налогов и экорегионального развития происходит через разные символы. В 18-30 лет – это в большей степени использование природы, экологии для получения финансового результата, расчет и рациональный выбор. В 31-45 лет – это фиксация не всегда успешных связей экономики и экологии, налогов и сохранения природы. В 46-60 лет – это противостояние природы и социума, общества и человека, и в этом противостоянии экорегиональное развитие становится объектом перераспределения сил и интересов участников взаимодействия. Старше 61 года – это вариант ностальгии и сожаления о том, что можно было бы как-то иначе все организовать.

Указанные возрастные коннотации взаимосвязи налоговой культуры и социоэкологического развития показывают не однородную систему, меняющуюся от возраста (О. А. Полюшкевич [5]). Со временем происходит пере-

осмысление происходящих процессов и формирование новых формальных и неформальных практик развития (П. А. Баев [2], Е. В. Палащенко [4]).

Налоговая культура является основой социальной ответственности и последствий социального моделирования с учетом экорегиональных условий и факторов. Готовность заплатить налоги и работать в открытом диалоге с властью и коллегами – показывает более высокий уровень экологической культуры и экологического сознания. Это понимание связи – благополучия региона – экологической стабильности – личной ответственности за настоящее и будущее территории.

Для экономической культуры всего общества – важны маленькие шаги в отношении социоэкологического развития региона, которое начинается с каждого человека в отдельности. Это формируемая реальность разными социальными институтами. Но прежде всего это семья и институт образования, без них невозможно выстроить экосреду по новому принципу социального развития.

В рамках экономической культуры можно выделить рациональную составляющую, то, что можно осмыслить, объяснить, проанализировать и изменить (В. А. Скуденков [6]). А также иррациональная составляющая, опирающаяся на предчувствия, приметы, традиции и проч. (Р. Г. Ардашев [1]). Взаимодействие первого и второго приводит к формированию уникального экорегионального пространства. Представления жителей того или иного экорегиона формируются не по учебникам, а через личный опыт переосмысления истории, культуры, практик членов рода и в целом населения. Этот клубок социального взаимодействия порождает новый уровень осмысления происходящих процессов и перспективы социального развития того или иного экорегиона.

При этом, налоги как часть социальной системы, все респонденты видят часть экорегионального развития. Это говорит о том, что экологическое пространство хоть и воспринимается не одинаково представителями разных социальных групп (для одних оно сакрально, для других инструментально, для третьих обыденно и т.д.). Но все видят взаимосвязь и взаимодействие между разными системами.

Таким образом, налоговая культура как часть социоэкологического пространства тесно вплетена в практики социального взаимодействия современного общества. В будущем, данные тенденции необходимо усиливать и проявлять через социальные коммуникации и более открытую систему взаимодействия, отражающую то, как экологическое пространство получает импульсы (возможности развития) от экономических институтов (работающих благодаря налогам). То есть, налоговая культура становится актом импульса развития экорегионального развития.

Список литературы

1. Ардашев Р.Г. Иррациональность городского сознания // Современная урбанистика: социальное благополучие и цифровая трансформация города. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Минск, 2024. С. 33-36.

2. Басев П.А. Малая Родина в ценностной палитре россиян // Этнорегиональные ресурсы гармонии человека с природой и социумом как факторы психологического здоровья, межнационального согласия и межкультурной коммуникации. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 119-124.

3. Журавлева И.А. Экогород в представлениях жителей байкальского региона // Социология. 2024. № 10. С. 33-38.

4. Палащенко Е.В. Налоговая культура в социальном производстве // Этнорегиональные ресурсы гармонии человека с природой и социумом как факторы психологического здоровья, межнационального согласия и межкультурной коммуникации. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 337-340.

5. Полюшкевич О.А. Просоциальные практики экологического активизма // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: тематический сборник статей. Иркутск, 2021. С. 199-203.

6. Скуденков В.А. Социально-психологические особенности городского публичного пространства // Этнорегиональные ресурсы гармонии человека с природой и социумом как факторы психологического здоровья, межнационального согласия и межкультурной коммуникации. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 97-101.

Tax culture in ecoregional development

Palashchenko E.V.
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. The article examines the features of the formation of tax culture in modern Russia. The features of the perception of tax norms are analyzed through ecoregional development. It is shown how the fairness of tax distribution affects the socio-cultural potential and ecoregional space of the region.

Keywords: tax culture, ecoregional development, social space, ecocity.

Взаимодействие традиции и личностной ответственности как основание экологической культуры

Киселёв Ю. А.
(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация: Цель настоящей статьи показать значение экологически ориентированного общественного и индивидуального сознания, экологической практикосохранения природы как целого и мировой сокровищницы озеро Бай-

кал. Выявить пути обновления направлений экологических исследований; рассмотреть взаимодействие традиции и личностной ответственности человека за результаты своей деятельности. Автор считает, что для обеспечения экологически безопасного развития необходима научная рефлексия, направленная на осмысление альтернативных экологических концепций, выявление взаимодействия традиции и личной ответственности в разрешении экологических проблем.

Ключевые слова: экологические исследования, традиции, экологическая культура, экологическое сознание, субъектность.

В статье делается попытка осмысления философско-методологического ориентиров экологических проблем, выявление диалектики традиции и личной ответственности за состояние окружающей среды. Отправной точкой рассуждений являются понятия «экологической культуры» и «экологического сознания», отражающие стремление человека на достижение оптимального взаимодействия общества и природы.

Тема экологического сознания, проблемы традиций как основы каких-либо изменений в современном мире, интересую специалистов разного профиля. В рамках философии идет переосмысление, рефлексия над сложившимися экологическими практиками, о путях преодолении сложившейся неблагоприятной экологической ситуации. Социальный философ делает акцент на изменениях в социальном мироустройстве, изменениях в общественном и индивидуальном сознании. Это связано с тем, что все мы, живущие в Байкальском регионе, заинтересованы в сохранении среды обитания.

Наша динамично меняющаяся реальность выдвигает новые вызовы осмысления экологических проблем. Появляются философские понятия, позволяющие углубить наше представление о состоянии экологических исследований. Например, в философском проективном словаре раскрывается содержание концептов экологических исследований и учебной работы. Новые и известные понятия получили нетрадиционное толкование. Среди них такие понятия как: «экологический образ жизни», «экогуманистика», «экологический саботаж», «экофашизм», «экологическая этика» и др. [3, с. 453-464]. Эти понятия отражают и предвосхищают технические, культурные, социальные процессы, требующие новых способов философской артикуляции, отвечающих интеллектуальному прорыву в решении экологических проблем.

Существует острая необходимость обоснования альтернативных концепций, чтобы появилась возможность философского осмысления реальных проблем исследуемой темы. Среди методологических подходов к проблемам экологии чаще всего называются идеи устойчивого развития, получившие обоснование в концепции Римского клуба. Официальный статус эта концепция получила на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 году [4, с. 440]. Позитивная оценка развития сопровождалась предупреждениями о возможных угрозах его форсирования для окружающей среды. Активная деятельность человека могла привести к деформациям природы. Право на развитие получали западные страны, отставшим странам предлагалось перед

возможными экологическими катастрофами предпочесть устойчивое развитие. Сегодня концепция устойчивого развития работает на ограничение роста менее развитых стран. Идею устойчивого развития трудно реализовать странам, которые официально ставят задачу индустриального развития (страны Азии, Россия).

В работе Мантагова В.В., Мантаговой Л.В. [1, с. 206]. Устойчивое развитие рассматривается как нравственный императив. Авторы считают, что духовное наследие Востока по сути и смыслу близко к концепции устойчивого развития. Можно развивать идеи устойчивого развития, но помнить о теневой стороне (ограничениях) каждой концепции.

Альтернативой концепции устойчивого развития является управляемая эволюция биосферы. «В рамках концепции управляемой эволюции биосферы предлагается решать не частные проблемы развития цивилизации в локальных областях планеты, а обсуждать это развитие как взаимосвязанное изменение человеком всех областей планеты вне политических границ» [5; 6]. Авторы коллективной монографии, посвященной управляемой эволюции, не выступают против устойчивого развития как такового. Эволюции биосферы, антропосферы и техносферы – это процесс непрерывных изменений. Но в условиях хаоса, системного кризиса, роста неопределенности во всех сферах жизни, говорить сегодня об устойчивости ее развития не корректно. Ученые считают, что деструктивная деятельность людей еще не привела полностью к необратимому изменению биосферы и это даёт надежду на возможность позитивных сдвигов. «Концепция управляемой эволюции может способствовать созданию устойчивой антропосферы. Это будет означать шаги по превращению антропосферы в конце концов в ноосферу». Яблоков А.В., Левченко В.Ф., Керженцев А. С подчеркивают, что концепция управляемой эволюции – не антропоцентрическая. Она подразумевает действия, которые соответствуют принципу «Делай что должно, и пусть будет как будет» [5; 6].

Повеление «что должно» предполагает – быстрый и комплексный «ремонт» биосферы, перевод антропосферы в менее возмущенное состояние. «В парадигме управляемой эволюции биосферы человек – главный объект и субъект управления. Он должен ремонтировать нарушенные им же экосистемы и разрабатывать технологии, способствующие осуществлению жизнеобеспечивающих функций биосферы. Когда человек научится управлять биосферой, он превратится в человека, а биосфера станет ноосферой» [5].

Концепции устойчивого развития и управляемой эволюции биосферы заслуживают внимание, что нисколько не мешает нам отдать предпочтение одной из них. Каждый из названных исследований может послужить основой рождения концепции (категориальной матрицы). Если такая матрица не сложилась отчетливо, этим надо заняться в первую очередь. Осознание современных подходов к экологии можно рассматривать как еще один шаг к гармоничному взаимодействию природы и человека.

Обратимся теперь к нашему пониманию диалектики взаимодействия традиции и личной ответственности человека за сохранение среды обитания.

Всё чаще в отношении сохранения природы используется понятие «императив» – повеление, требование, приказ, закон. Это некое общезначимое предписание, в противоположность личной активности, принципу, выбору поведения. Это правило, выражающее должностное поведение (объективное принуждение поступать так, а не иначе). То есть поступать экологично – это жесткая необходимость. Такого рода повеление чаще всего не срабатывает (противоречие между должным и сущим). Сегодня же моральными императивами на выбор личности, стали, «делай, что должен, и будь, что будет»; «делай, что хочешь, таков весь закон».

Можно предположить, что если 10-15% населения всего общества будут строить свою жизнь с учетом экологической культуры, развитого или разбуженного экологического сознания, то возможен социальный сдвиг. Императив — это требование извне, а экологическое осознание в системе «природа-человек» — внутри личности. Взаимодействие традиции и личностного выбора диалектически взаимосвязаны. Этно-экологические традиции — с этим спорить невозможно. Эти традиции могут стать основой социальных изменений. Но нужно помнить, как в культуре середины XX — XXI века сложилось критическое отношение к любого рода традициям, традиционным ценностям. Философы любят повторять мысль о том, что ни к чему вернуться нельзя. К традициям это тоже относится. Это означает, что нужно искать ростки изменений экологического сознания в сегодняшнем жизнеустройстве и социальной реальности, в ориентациях общественного и индивидуального сознания современного человека.

Сегодня не только региональная, но и мировая общественность озабочена экологической ситуацией в Байкальской Сибири. Без сомнения, на это есть свои причины. Мировые запасы пресной воды о. Байкал оцениваются как 20%.

Многие исследователи экологической проблематики подчеркивают особую значимость этно-экологических традиций. Известно, что и русские, и буряты приложили немало усилий, чтобы подорвать экологическое равновесие в Байкальском регионе. И это несмотря на существование незыблемых традиций. Складывается ощущение, что многие традиции прошлого – этнографический факт, который больше интересует культурологов, историков и этнографов. Региональный аспект – это всего лишь дань моде. Мы его не отрицаем. Но считаем, что на экологические проблемы региона лучше смотреть шире, с глобальной точки зрения. Важно осмыслить и понять какие в мире рождаются новые, перспективные ростки сохранения мирового экологического равновесия. На наших глазах рождается новая традиция, связанная с отношением к природе. Она не уступает по своей значимости архаике, связанной с особым бурятским менталитетом и мироотношением. В сознании современных бурят мифологическая (архаическая) картина мира заменяется новым мировидением, в котором отражаются требования современной реальности –экономическая целесообразность.

Умиляться прозорливостью русских, бурят в плане экологии не имеет смысла ни в прошлом, ни в настоящем. Это не имеет смысла, когда анализируешь современную экологическую ситуацию. Не обязательность следования

традициям это – факт. Давят сиюминутные интересы, потребности в комфортной жизни, причем, избыточно комфортной жизни. Человек не учится на своих ошибках не только в масштабах исторического времени, но и даже в масштабе своей короткой (быстротечной) жизни.

Сегодня человек не следует, каким бы то ни было жестким императивам. И не только потому, что он закоренелый эгоист, сознательный или бессознательный эко преступник. В нем нарушено самое главное – сущностное понимание жизни. А жизнь это — гармоничное взаимодействие с миром, предполагающее ответственность за свои действия и поступки. Это то, что чаще всего называют субъектностью. Взаимоотношения с людьми, отношение к среде обитания с открытыми возможностями ответственности, жертвенности, служения, альтруизма.

Спросим себя, как могут помочь бурятские традиции для переворота в нашем сознании. Для своего времени – это было актуально, оправданно, практично. Это была совершенно другая картина мира. Но мир изменился так, что между прошлым и будущим — огромная пропасть.

Давление современности многократно превышает возможности изменить ментальность современного человека прошлыми традициями – русскими, бурятскими и прочими. Настоящее спасение в мобилизации всех экологически ориентированных граждан, мирового сообщества за сохранение природы в целом и Байкальской Сибири, в частности.

В сознании современного человека должны и могут созреть ростки бережного отношения ко всему, с чем он соприкасается в этом мире. Все дело и в традиции, и в этике, и умном отношении к природе (рациональном). То есть не только традиции, но и индивидуальные и общественные усилия, отвечающие современным вызовам времени.

Контент-анализ СМИ неожиданно подсказывает группу понятий, которые отражают возможные сдвиги в общественном и индивидуальном сознании. Речь идет о таких понятиях как «личный опыт экологизации», «жизнь в режиме эко», «экологизация сознания», «экологический образ жизни», «экологические школы», «культура экоофисов», «экостроительство» («экодом»), «экологический быт», «экопоселение как сообщество», «экология личного пространства», «экологическое движение» и т. П. Все перечисленные понятия отражают многообразие экологических практик, связь традиции, как императива, и личной ответственности человека. Одна из основ экологической культуры — традиция, другая не менее важная (а может быть более важная) сдвиг, подвижки в сознании человека. Яркий пример практического воплощения новой модели общества — индийский Ауровиль, коммерческие экопоселения в Европе. Индивидуального и общественного сознания.

Аксиоматичным стало утверждение о том, что от человеческой воли и сознания зависит не только уничтожение природы, но её сохранение и преобразование. Сложившаяся система экономического и социального устройства (рыночная экономика, избыточное потребление ресурсов, потребительский образ жизни) диктует свои правила, с точки зрения выгоды, пользы, прагматического отношения к человеку и природе. Востребован иной тип социального и эконо-

мического устройства, с другим набором ценностей (алчность, власть над природой, корысть — тупиковые ориентиры).

Не антропоцентризм «виноват», а как современный человек воплощает это универсальное устроение в социальную практику. Возможно, антропоцентризм плавно перетекает в другую форму устроения и основанную на нём практику — «биоцентризм», «экоцентризм»». В них задаются иные параметры, иные ценности в отношении к природе. В нашем понимании экологическое сознание и экологическая культура — это не только бережное отношение к природе, что заповедано традицией, но новая модель социального устройства и взаимодействия людей.

Замысел всей жизни человека на этой земле коротко и ясно выразил Джидду Кришнамурти, философ и мистик XX века. Он писал, что «жизнь — это движение во взаимоотношениях, которое есть действие». Он же обращал внимание на ответственность индивида за следствие своих действий прежде всего перед самим собой. «Если он ответствен пред собой, он будет работать на общество», если нет он растворяется в толпе и не несёт никакой ответственности. [2, с. 140; 165]. Недооценка субъектности человека, его самостоятельности, его способности к творческой деятельности, возможности выбора освобождает человека от ответственности и нравственного поведения. Конкретный человек сам для себя решает, какова его мера ответственности своей деятельности в отношении среды своего обитания. Разнообразие взаимоотношений в экологии, не могло не сказаться на объекте и предмете систем: «человек-человек», «человек — природа», «природа — общество — человек».

Антропоцентризм — доминанта картины мира, умозрение, учение, призма видения. Учение — это одно, а природа человека совсем другое. Мы считаем необходимо понимать внутреннюю противоречивость антропоцентризма.

Нужен новый пункт, что будет после антропоцентризма, то есть, как складывается ядро новой картины мира, в которой экологическая составляющая займет достойное место.

Простое жесткое повеление к чему-либо малоэффективно, но экологический императив, относится к категории гипотетических императивов. Т. Е. здесь не просто требование «всегда поступать максимально экологично» (в таком виде — это категорический императив, не требующий каких-либо объяснений, он просто есть и его необходимо соблюдать). Экологический императив — гипотетический, а, следовательно, он существует только для достижения какой-либо цели, и будет формулироваться в виде «нужно делать так-то, чтобы получить такой-то результат». Т. Е. его содержание будет отличаться в зависимости от того, где и что он призван регулировать.

Список литературы

1. Мантатов В.В., Мантатова Л.В. Этика устойчивого развития в информационную эпоху /В.В. Мантатов, Л.В. Мантатова. — Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 2002. — 180 с.

2. Кришнамурти, Дж. Действие. Выдержки из бесед и книг 1933 – 1967 гг. // Джидду Кришнамурти; пер. с англ. – М.: Ганга, 2017. – 224 с.
3. Философский проективный словарь. Новые термины и понятия. Вып. 2 / под ред. Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна. – СПб.: Алетейя, 2020. – 544 с.
4. Федотова, В. Г.; Колпаков, В. А.; Федотова, Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества // В.Г. Федотова, В.А. Колпаков, Н.Н. Федотова . — М.: Культурная революция, 2008. -608 с.
5. Яблоков А. В., Левченко В. Ф., Керженцев А. С. Очерки биосферологии // А.В. Яблоков, В.Ф. Левченко, А. С, Керженцев. — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2018. — 150 с
6. Яблоков А.В., Левченко В.Ф., Керженцев А. С. Переход к управляемой эволюции биосферы // А. В. Яблоков, В.Ф. Левченко, А.С. Керженцев. - / Наука в России. — 2014. - № 4. -С. 48-54.

The interaction of tradition and personal responsibility as the basis of ecological culture

U. A. Kiselev
(Russian State University for The Humanities, Irkutsk)

Abstract. The purpose of this article is to show the importance of environmentally oriented public and individual consciousness, environmental practice of preserving nature as a whole and the world treasury of Lake Baikal. Identify ways to update areas of environmental research; consider the interaction of tradition and a person's personal responsibility for the results of his activities. The author believes that to ensure environmentally safe development, scientific reflection is necessary, aimed at understanding alternative environmental concepts, identifying the interaction of tradition and personal responsibility in resolving environmental problems

Keywords: environmental studies, traditions, environmental culture, environmental consciousness, subjectivity.

Особенности привлечения подростков с девиантным поведением к экологии: опыт студенческих отрядов

Корчагина А. М.
(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности привлечения подростков с девиантным поведением к экологическим инициативам через деятельность студенческих отрядов. Подростковый возраст характеризуется высоким уровнем эмоциональной и социальной нестабильности, что делает эту ка-

тегорию молодежи уязвимой к негативным влияниям. Однако именно через вовлечение в экологические проекты можно сформировать у них чувство ответственности и социальной значимости. Описывается опыт различных студенческих отрядов, реализующих программы по экологии, направленные на формирование экологической культуры и активного гражданского участия среди подростков. Рассматриваются методики работы с данной группой, включая практические занятия, волонтерские акции и образовательные программы. В результате проведенного анализа выявлены ключевые факторы успешного вовлечения подростков, а также предложены рекомендации для дальнейшего развития подобных инициатив.

Ключевые слова: подростки, девиантное поведение, экология, студенческие отряды, экологическая культура, волонтерство, социальная ответственность, молодежные инициативы, образовательные программы.

Девиантное поведение среди подростков представляет собой серьезную социальную проблему, требующую комплексного подхода к решению. Одним из эффективных способов коррекции такого поведения является вовлечение молодежи в экологические проекты и инициативы. Студенческие отряды, как форма организации, могут сыграть ключевую роль в этом процессе, способствуя формированию у подростков не только экологического правосознания, но и важных социальных навыков.

Девиантное поведение у подростков может проявляться в различных формах: от нарушения норм поведения до участия в антисоциальных действиях. Как отмечается в исследовании [7], такое поведение часто связано с недостатком социальных связей, низким уровнем самооценки и отсутствием интереса к общественной жизни. Важно понимать, что многие из этих подростков ищут возможности для самореализации и принятия в обществе.

Т.П. Баторова подчеркивает, что кризис в системе «общество-человек-природа» вызван потребительским мышлением и технологизацией культуры. Экологический кризис тесно связан с кризисом культуры и личности в условиях техногенной цивилизации. Б.Б. Тангиев считает, при разработке программ профилактики необходимо учитывать формы и возрастные фазы экологических девиаций, факторы формирования экологического сознания, а также причины и условия экологических преступлений [1].

Д.О. Буркин рассматривает эколого-правовую культуру с позицией системно-деятельностного подхода, включая внутреннее отношение к эколого-правовым нормам, знание прав и обязанностей и готовность отстаивать. Э.Ф. Шаретдинов отмечает низкую эффективность норм экологического права, а И.Ф. Габидуллин подчеркивает влияние экологического правосознания на создание с позиции психологии, обращая внимание на роль психологических факторов. А.Ю. Мохов отмечает, что правовое регулирование экологических вопросов невозможно без учета правосознания и правовой грамотности. Экологическое правосознание играет ключевую роль в предупреждении агрессивного влияния человека на природу [2].

Экологическая безопасность в Российской Федерации обеспечивает «Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года». Формирование экологического правосознания должно осуществляться непрерывно, начиная с дошкольного возраста [7].

Вовлечение подростков с девиантным поведением в экологические инициативы может стать эффективным методом их социальной адаптации. Участие в таких проектах позволяет им развивать чувство ответственности, работать в команде и осознавать важность защиты окружающей среды. Как показывает практика, экологические акции могут служить платформой для изменения отношения подростков к себе и окружающему миру [9].

Для социализации студентов необходим комплексный подход психолого-педагогический подход, который включает работу с «группой риска» и волонтерскую деятельность. Студенты из «группы риска» нуждаются в индивидуальном подходе: важно воспитывать сочувствие, доброту и желание помочь слабым.

Волонтерская деятельность способствует успешной социализации подростков. Важно проводить индивидуально-групповую работу с подростками, чтобы обосновать необходимость помощи нуждающимся.

Внеурочная деятельность является важной частью учебно-воспитательного процесса и одной из форм организации свободного времени подростков. Она формирует личностные и творческие компетенции, развивает социальную мобильность и духовно-нравственное совершенствование.

Педагоги Иркутска провели исследование влияния деятельности на социализацию современных школьников. В эксперименте участвовали 30 школьников 8 класса: 15 волонтеров и 15 школьников, не вовлеченных в волонтерскую деятельность. Констатирующий этап включал выявление социальной адаптированности, социальной автономности и социальной активности школьников. Результаты показали, что волонтеры демонстрируют более высокий уровень социальной адаптированности, автономности и активности. Это показывает, что волонтерская деятельность способствует успешной социализации подростков [8].

Студенческие отряды представляют собой уникальную форму организации, способную эффективно работать с молодежью. Они могут организовывать различные экологические акции, такие как уборка территории, высадка деревьев и образовательные мероприятия по экологии. Важно, чтобы такие инициативы были направлены на создание безопасной и поддерживающей среды, где подростки смогут проявить свои способности и найти друзей [10].

Студенческие отряды могут использовать методики, направленные на развитие личной ответственности и командного духа. Например, в рамках волонтерских программ подростки могут участвовать в проектах по охране природы, что позволит им не только улучшить свои навыки, но и почувствовать свою значимость в обществе [6].

Таким образом, привлечение подростков с девиантным поведением к экологическим инициативам может стать эффективным методом их социальной

адаптации, способствуя формированию экологической ответственности и развитию социальных навыков.

Список литературы

1. Баторова Т.П., Цыбиков Б.Б., Малакшинова Н.Ш. Некоторые вопросы взаимосвязи экологии и права // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 14-1. С. 133–137.
2. Габидуллин И.Ф. Экологическое правосознание и образование как одна из основ гражданского общества // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18, № 4. С. 1283–1286.
3. Дозорцева Е.Г. Риски цифровой среды: Интернет и девиантное поведение учащихся подросткового возраста // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании. М., 2020. С. 263–267.
4. Молодцева Ю.В. О влиянии взаимодействия школы и семьи на становление ценностного отношения современного подростка к учению // Молодой ученый. 2010. № 5-2. С. 177–180.
5. Мохов А.Ю. Экологическое правосознание: вопросы теории // Молодой ученый. 2017. № 41 (175). С. 122–124. Тангиев Б.Б. Экологическая девиантология: эколого-криминогенные девиации // Гражданин и право. 2010. № 8. С. 51–58.
6. Шаретдинов Э.Ф. Правовое образование в механизме формирования экологической культуры // Правовое государство: теория и практика. 2015. №3 (41). С. 44–48.
7. Рекомендации по стимулированию вовлечения детей, состоящих на различных видах учёта, в общественно значимые мероприятия, в том числе добровольческую и волонтерскую деятельность / [Электронный ресурс] // Московская областная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав: [сайт]. — URL: <https://kdn.mosreg.ru/deyatelnost/metodicheskie-rekomendacii/metodicheskie-rekomendacii/26-04-2020-12-54-12-dobavit-material> (дата обращения: 15.02.2025).
8. Федорова О.Б. Особенности формирования эколого-правового сознания девиантных подростков / Федорова О.Б. [Электронный ресурс] // cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-ekologo-pravovogo-soznaniya-deviantnyh-podrostkov> (дата обращения: 15.01.2025).
9. Федорова О.Б., Бурлева Л.Г. Некоторые аспекты методики формирования эколого-правового сознания у подростков с девиантным поведением / Федорова О.Б., Бурлева Л.Г. [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии : [сайт]. — URL: <https://science-education.ru/article/view?id=32162> (дата обращения: 15.02.2025).
10. Филипенко, О. А. Социализация подростков группы риска через вовлечение в волонтерскую деятельность / О. А. Филипенко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 47 (494). — С. 203-206. — URL: <https://moluch.ru/archive/494/108205/> (дата обращения: 15.01.2025).

11. Хвичия Н.З., Бобылева Л.А. Коррекция девиантного поведения подростков средствами экологически ориентированной проектно-исследовательской деятельности / Хвичия Н.З., Бобылева Л.А. [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии : [сайт]. — URL: <https://top-technologies.ru/article/view?id=35317> (дата обращения: 16.01.2025).

12. Шеяфетдинова Н.А. Специфика эколого-правового сознания как фактора, способствующего решению экологической проблемы // Общество и право. 2003. № 1. С. 152–157.

Features of attracting teenagers with deviant behavior to ecology: the experience of student groups

A.M. Korchagina
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. The article examines the features of attracting teenagers with deviant behavior to environmental initiatives through the activities of student groups. Adolescence is characterized by a high level of emotional and social instability, which makes this category of youth vulnerable to negative influences. However, it is through involvement in environmental projects that they can develop a sense of responsibility and social significance. The article describes the experience of various student groups implementing environmental programs aimed at the formation of ecological culture and active civic participation among adolescents. Methods of working with this group are considered, including practical exercises, volunteer actions and educational programs. As a result of the analysis, the key factors for the successful involvement of adolescents have been identified, and recommendations have been proposed for the further development of such initiatives.

Keywords: teenagers, deviant behavior, ecology, student groups, environmental culture, volunteerism, social responsibility, youth initiatives, educational programs.

Образ Байкала в современной молодёжной культуре и его влияние на экологическое сознание

Чуняева Ю. Д., Литовкин К. А.
(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация: в статье рассматривается роль культурных репрезентаций Байкала в формировании экологического сознания современной молодежи Иркутской области. Особое внимание уделяется трансформации образа Байкала в культуре. Обосновывается тезис о формировании эмоциональной связи с Байкалом, осознании личной ответственности за его судьбу, вовлечении в экологическую деятельность и интеграции образа озера в современные формы самовыражения молодежи. Подчеркивается необходимость дальнейших исследования

дальнейших исследований эффективности стратегий вовлечения молодежи и разработки новых подходов к формированию экологической ответственности.

Ключевые слова: Байкал, молодежь, культура, экологическое сознание, медиа, репрезентации.

Озеро Байкал, являясь уникальной экосистемой и объектом всемирного наследия ЮНЕСКО, представляет собой не только природную, но и культурную ценность. В условиях растущего антропогенного воздействия на окружающую среду особую актуальность приобретает вопрос формирования экологического сознания, особенно среди молодого поколения.

В современном иркутском культурном пространстве наблюдается тенденция к популяризации экологического сознания через нетрадиционные формы искусства, в частности, графические романы. Показательным примером служит комикс «Легенды озера Байкал» иркутского художника Дмитрия Мирнова, успешно реализованный посредством краудфандинга. Произведение представляет собой интерпретацию бурятских легенд и преданий, связанных с Байкалом и является репрезентацией этнокультурных ресурсов региона.

Контент-анализ доступных материалов позволяет выявить ряд значимых аспектов: визуальный стиль комикса сочетает реалистичное изображение байкальской природы с элементами мифологической стилизации, что способствует формированию эмоциональной связи с объектом повествования. Колористическое решение, которое варьируется от насыщенных до приглушенных оттенков, создает атмосферу как природной красоты, так и сакральности. Нарратив, основанный на легендах, транслирует экологические ценности, такие как уважение к природе как к одушевленному миру и осознанию взаимосвязи человека и окружающей среды. Комикс потенциально стимулирует бережное отношение к флоре и фауне через эмоциональное воздействие, погружая читателя в мир региональной истории и культуры, подчеркивая хрупкость и уникальность байкальской экосистемы.

Помимо литературных произведений, важным каналом трансляции образа Байкала и формирования экологического сознания выступают фестивали и тематические мероприятия, проводимые в регионе. Одним из ключевых событий подобного рода является – международный форум «Байкал». Данный проект представляет собой площадку для обсуждения вопросов устойчивого развития, сохранения уникальной экосистемы озера и развития экологического туризма.

Форум выполняет функцию консолидации экспертного сообщества, представителей власти, бизнеса и общественных организаций, заинтересованных в решении экологических проблем региона. В рамках форума проводятся конференции, круглые столы, выставки и мастер-классы, направленные на повышение осведомленности о экологии как местности Байкала, так и региона в целом. Особое внимание уделяется вовлечению молодежи в процесс обсуждения и поиска решений, что способствует формирования активной гражданской позиции и экологической ответственности у молодого поколения.

На площадке форума транслируются знания о научных исследованиях экосистемы Байкала, представляются инновационные технологии в сфере охраны окружающей среды и обсуждаются стратегии развития экологического туризма, минимизирующего негативное воздействие на природу. Таким образом, «Форум Байкал» выступает не только платформой для обмена информацией, но и инструментом формирования общественного мнения и продвижения экологических инициатив.

Представленные выше каналы трансляции оказывают существенное влияние на формирование образа Байкала в современной молодежной культуре Иркутской области. Однако важно проанализировать, как этот образ не просто потребляется, но и преобразуется молодым поколением, становясь основой для экологически ответственного поведения.

Трансляции легенд и мифов о Байкале, как это происходит в комиксе Миromanова, не просто знакомит молодежь с культурным наследием региона, но и формирует эмоциональную связь с озером. Это способствует возникновению чувства личной ответственности за его судьбу. Молодежь начинает воспринимать Байкал не просто как географический объект или туристическую достопримечательность, а как часть своей идентичности, как символ малой родины.

Фестивали и мероприятия, подобные форуму «Байкал», играют важную роль в вовлечении молодежи в экологическую повестку. Они предоставляют платформу для обмена знаниями, участия в дискуссиях и разработки практических решений. Важно, что на таких мероприятиях молодежь выступает не только в роли слушателей, но и в роли активных участников, представляя свои проекты и инициативы. Это способствует формированию у них чувства причастности к решению экологических проблем и стимулирует к дальнейшим действиям.

Важным аспектом трансформации образа Байкала в молодежной культуре является его интеграция в современные формы самовыражения. Молодые люди используют социальные сети, блоги, онлайн-платформы для распространения информации об экологических проблемах, привлечения внимания к природоохранным инициативам и демонстрации примеров ответственного поведения. Они создают контент (фотографии, видеоролики, текстовые посты), в котором отражают свою любовь к Байкалу и призывают к его защите.

Таким образом, образ Байкала в современной молодежной культуре претерпевает существенную трансформацию. От пассивного потребления информации о озере молодежь переходит к активному участию в его сохранении. Этот процесс характеризуется формированием эмоциональной связи с Байкалом, осознанием личной ответственности за его судьбу, вовлечением в экологическую деятельность и интеграцией образа озера в современные формы самовыражения. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение эффективности различных стратегий вовлечения молодежи в экологическую повестку и разработку новых подходов к формированию экологически ответственного поведения.

1. Бабрбук. Легенды озера Байкал // planeta.ru URL: <https://planeta.ru/campaigns/babrbook> (дата обращения: 13.02.2025).
2. Бохонская Г. С. Анализ загрязнения озера Байкал и экологическое просвещение населения // Вестник науки. 2024. №11 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zagryazneniya-ozera-baykal-i-ekologicheskoe-prosveshchenie-naseleniya> (дата обращения: 13.02.2025).
3. Валеева М. В. Экологическое сознание и поведение современной студенческой молодежи: социологический анализ // Социодинамика. 2023. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-soznanie-i-povedenie-sovremennoy-studencheskoy-molodezhi-sotsiologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 15.02.2025).
4. Форум «Байкал» // Форум Байкал URL: <https://forum-baikal.ru/> (дата обращения: 13.02.2025).
5. Гончиков Ц.Д. Проблемы экологического образования и воспитания в Байкальском регионе // Вестник Бурятского государственного университета. Биология. География. 2005. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ekologicheskogo-obrazovaniya-i-vospitaniya-v-bai-kalskom-regione> (дата обращения: 15.02.2025).

The Image of Lake Baikal in Modern Youth Culture and Its Impact on Environmental Consciousness

Chunyaeva U.D., Litovkin K.A.
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. The article discusses the role of cultural representations of Lake Baikal in the formation of environmental consciousness of modern youth in the Irkutsk region. Particular attention is paid to the transformation of the image of Lake Baikal in culture. The thesis about the formation of an emotional connection with Lake Baikal, awareness of personal responsibility for its fate, involvement in environmental activities and integration of the image of the lake into modern forms of self-expression of young people is substantiated. The need for further research, further research on the effectiveness of youth engagement strategies and the development of new approaches to the formation of environmental responsibility is emphasized.

Keywords: Baikal, youth, culture, environmental consciousness, media, representations.

РАЗДЕЛ 3

Экологическая активность и патриотизм как основа экономического и социально-психологического преобразования региона

Молодежный экологический патриотизм в экорегионе

Журавлева И. А.

(Иркутский государственный университет, Иркутск)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития молодежного патриотизма в условиях экорегиона. Рассматриваются молодежные экопрактики, направленные на укрепление патриотических настроений молодежи. Выявляются типы молодежного патриотизма через экологическую деятельность, показывается их влияние на экорегиональное развитие.

Ключевые слова: экопатриотизм, патриотизм, экорегион, экологическая активность, молодежь, социальная активность, экологические акции

Патриотизм – важное социальное явление, которое укрепляет социальное воспроизводство, усиливает социальную идентичность жителей региона. Экологический патриотизм направлен на сохранение природного комплекса, который формирует базовые условия для социокультурного, религиозного, ментального пространства региона.

В этих процессах молодежи отводится основная роль, так как благодаря ее социальной активности формируется социальная ответственность, в том числе, и за экологическое воспроизводство территории. Молодежь выступает инициатором множества социальных и экологических инициатив, которые способны укреплять уровень патриотизма в обществе в целом и среди молодежи в частности.

Экологический патриотизм молодежи опирается на:

- социальную активность и инициативность;
- социальную сплоченность сообществ;
- социальную идентичность и ответственность за то место, где живут молодые люди;
- потребность общественного молодежного контроля для реализации экологически безопасного пространства жизни.

Экологические акции, инициаторами которых выступают молодые люди, могут быть локальны: уборка парков или улиц города, высадка деревьев, сбор мусора; или более масштабны: акции протеста против загрязнения окружающей среды; сохранение питьевой воды; сохранение южно-американских джунглей и т.д. В локальных акциях, как правило, участвуют через реальные действия (непосредственное участие в акциях), плюс освещение в социальных сетях и

СМИ. В масштабных акциях, как правило, происходит участие через сбор подписей или присоединение к единой платформе борьбы против чего-то или за что-то, то есть предполагается онлайн или заочное участие. О масштабных акциях узнает больше количество людей, из разных стран и соответственно охват и масштабность выходят на новый уровень.

В рамках общественного воспроизводства конструируются идеи изучения патриотических настроений молодежи (Р. В. Иванов [8, 9], П. А. Баев [3-5]), специфика работы образовательных учреждений по формированию патриотических настроений (И. А. Журавлева [6, 7]), изучаются вопросы экономического и экологического патриотизма (В. А. Скуденков [13, 14], О. А. Полошкевич [10-12]). А также, рассматриваются вопросы иррациональных особенностей поведения в выстраивании патриотических настроений, эмоций и реального поведения (Р. Г. Ардашев [1, 2]).

Особенности исследования

Исследование проводилось в виде опроса молодежи ($n=600$) в возрасте от 18 до 30 лет, проживающей в Иркутской области; 55% женщин и 45% мужчин; уровень образования: среднее – 20%, среднее специальное – 33%, высшее – 47%; в городах проживает 70%, в селах – 30% опрошенных.

Опрос осуществлялся через онлайн анкетирование www.google.com, анализ результатов проводился через программу SPSS. Погрешность выборки, 2,3.

Результаты исследования

В результате исследования мы выявили, что эконатриотизм поддерживает 75% опрошенных молодых людей, 25% полагают, что это бесполезное дело и не готовы тратить свое время на участие в экологических проектах.

При этом, среди молодых людей, поддержавших идеи эконатриотизма, имеются три группы эконатриотического развития.

Первая – активные эконатриоты (36%). Молодые люди активно участвующие в различных экологических акциях и проектах, выступают инициаторами и организаторами многих инициатив. Они регулярно участвуют в субботниках по очистке улиц города от мусора, выезжают на озеро Байкал для очистки берегов от мусора, оставленного туристами, участвуют в акциях по посадке деревьев и т.п.

Среди них преобладают девушки (66%), юношей в два раза меньше – 34%. Большая часть проживает в городах (87%), имеют среднее или высшее образование или его получают.

Их мотивами выступает: личная социальная ответственность за экологию будущего (56%), желание что-то делать для природы (24%), желание жить в чистом и экологически безопасном месте (20%). Например, *экологическое восстановление начинается с малого: с сортировки мусора, экономии воды в кране; участие в экологических акциях по восстановлению эколандшафта через*

высадку деревьев – это дело, которое будет иметь продолжение и влияние на десятилетия вперед.

Вторая – пассивные сторонники (44%). Молодые люди поддерживающие идеи сохранения экологии и природы, но сами не участвующие ни в организации, ни в реализации экологических акций и мероприятий. Их максимальное участие может выражаться в голосовании за какую-либо экологическую повестку, но не в личном участии в ее осуществлении. Они могут долго и убедительно размышлять, для чего необходимо сохранять экологию, но когда доходит дело до реальных шагов – они отходят в сторону.

Среди этой группы доминируют молодые люди – 60%, девушек – 40%. Имеют в основном среднее или средне специальное образование (65%) и проживают в городах (90%).

Их мотивами становится неверие в себя и в то, что их усилия не приведут к результату (44%), нежелание что-то начинать без гарантированных результатов (35%) – *даже высадка деревьев не гарантирует то, что они приживутся и вырастут в лес; уборка мусора не дает гарантий, что в следующем году его будет меньше – так зачем делать бессмысленную работу* и т.д. Негативное восприятие перспективного развития становится основным направлением их рассуждений: *финансовые интересы крупных предприятий всегда будут на первом месте, чем сохранение экоразнообразия.*

Третья – критически настроенная молодежь, участвующая в экоакциях (20%). Эта группа участвует в основном в протестных акциях (*против захоронения ядерных отходов, против строительства ГЭС, против мусороперерабатывающего завода на территории города* и т.д.). Они стараются привлечь максимальное внимание к экологическим проблемам – активны в социальных сетях и сети Интернет, выступают в СМИ. Но не всегда могут осознавать, как изменить ситуацию принципиально. Они не довольны существующей экополитикой и социальными условиями реализации экологических инициатив.

Среди этой группы равное количество молодых людей и девушек (49% и 51%), практически все проживают в городах (99%), имеют высшее образование (87%).

Мотивами их участия становится нежелание мириться с тем положением вещей в экологической ситуации и экологической политике, что есть на данный момент (95%). *Надо писать во всех СМИ и сети Интернет о том, что нынешние меры не спасают экологию, нужно доказывать общественности и властям, что нужны новые меры экологической защиты, новые экологические программы, новые экологические технологии.*

Факторы, которые влияют на формирование взглядов и убеждений экопатриотов можно обозначить следующие:

- личные ценности и убеждения, приобретенные в результате социализации;
- семейные ценности и нормы, переданные через воспитание и преемственность поколений;

- просветительские мероприятия, раскрывающие проблемы экологии, ее сохранения и воспроизводства;

- коммуникативные практики в социальных медиа, способные влиять на общественное мнение, формировать установки и представления молодежи.

Соответственно, развитием экологического патриотизма можно заниматься в нескольких направлениях:

- повышать уровень и качество образовательных программ, начиная с детского сада, заканчивая вузом, где подчеркивалась бы личная ответственность и осознанное отношение к природе, принципы устойчивого экологического развития;

- расширять поддержку и разнообразие волонтерских экологических проектов, повышающих как чувство ответственности за экологическое будущее, так и поддерживать молодежную эко-инициативу;

- максимально взаимодействовать со СМИ и сетью интернет по распространению информации об успешных экологических проектах и акциях, их результатах, примерах воздействия и проч.;

- поддержание открытого диалога с молодежными экоактивистами, направленного на то, чтобы учитывать интересы и видение молодых людей в отношении экополитики, экопропаганды, экопроектов и проч.

Таким образом, формирование и развитие молодежного экологического патриотизма строится на готовности вести диалог с молодежью. Их идеи и инициативы, необходимо дополнять ресурсами и давать возможность реализации и устойчивого развития. Это ответственность власти, бизнеса, СМИ, образования и других социальных институтов, позволяющих опираться и использовать их ресурсы для изменения экологической обстановки в регионе.

Список литературы

1. Ардашев Р.Г. Социальная безопасность в сознании сибиряков // Социология. 2024. № 7. С. 59-64.

2. Ардашев Р.Г. Профессиональная идентичность и патриотизм курсантов // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности. Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов. Москва, 2024. С. 37-39.

3. Баев П.А. Гражданская и национальная идентичность россиян // Социология. 2023. № 4. С. 69-76.

4. Баев П.А. Малая Родина в ценностной палитре россиян // Этнорегиональные ресурсы гармонии человека с природой и социумом как факторы психологического здоровья, межнационального согласия и межкультурной коммуникации. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 119-124.

5. Баев П.А. Чем гордится и чего стыдится российская молодежь // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного рос-

сийского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 129-132.

6. Журавлева И.А. «Разговоры о важном» как инструмент формирования патриотизма в образовательных учреждениях // Социология. 2024. № 3. С. 35-43.

7. Журавлева И.А. Территориальная идентичность и патриотизм современной молодежи // Этнорегиональные ресурсы гармонии человека с природой и социумом как факторы психологического здоровья, межнационального согласия и межкультурной коммуникации. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 115-119.

8. Иванов Р.В. Основы и основания трансформации современного патриотизма // Социология. 2023. № 3. С. 17-27.

9. Иванов Р.В. Патриотическое сознание современной молодежи // Социология. 2023. № 1. С. 21-28.

10. Полюшкевич О.А. Современная семейная история в цифровом обществе и демографическое воспроизводство // III-й международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы». Материалы форума. Воронеж, 2024. С. 601-604.

11. Полюшкевич О.А. Экогород: просоциальное поведение «зеленых» активистов // Социология. 2024. № 11. С. 53-58.

12. Полюшкевич О.А. Просоциальные практики экологического активизма // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием : тематический сборник статей. Иркутск, 2021. С. 199-203.

13. Скуденков В.А. Экономические притязания в структуре патриотизма студенческой молодежи // AlmaMater (Вестник высшей школы). 2018. № 2. С. 82-84.

14. Скуденков В.А. Экономический патриотизм и социальные притязания молодежи // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Научно-образовательный центр «Социо-Интеграл». 2018. С. 48-53.

Youth eco-patriotism in the ecoregion

Zhuravleva I. A.
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. The article examines the development of youth patriotism in the conditions of the ecoregion. Youth eco-practices aimed at strengthening the patriotic sentiments of young people are considered. The types of youth patriotism through envi-

ronmental activities are identified, their influence on ecoregional development is shown.

Keywords: eco-patriotism, patriotism, ecoregion, environmental activity, youth, social activity, environmental actions

Патриотизм молодежи: психологические аспекты и возможности в сохранении Байкала

Титова О. И.

(Сибирский юридический институт МВД России, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск)

Аннотация: Обсуждаются психологические аспекты патриотизма и патриотического поведения. Молодежь склоняется к конструктивному патриотизму – с критическим отношением к отдельным феноменам своей страны и деятельностью во благо развития страны и региона проживания. Сохранению природного наследия Байкала способствует экологический патриотизм, психологическими ресурсами которого выступает идентификация с природой, культурные и исторические корни, социальная идентичность и взаимодействие жителей территорий Байкальского региона.

Ключевые слова: патриотизм, экологический патриотизм, Байкал, патриотическое поведение, конструктивный патриотизм, молодежь

За последнее десятилетие внимание к изучению патриотизма и патриотического воспитания заметно усилилось, дополнив понимание этого явления новыми результатами теоретических и эмпирических исследований, выполненных с учетом современных социокультурных условий. Например, патриотизм рассматривается в контексте национальной идеи, определяющей идентичность российского общества [1; 2; 5; 7], уделяется внимание этнорегиональным факторам патриотизма, влиянию так называемой «малой Родины» [6; 11; 12], предлагаются типологии патриотизма, учитывающие разнообразие его проявлений в социальном поведении, изучается роль активности и деятельности личности в развитии патриотизма, отмечаются риски политического манипулирования патриотизмом в структуре общественного сознания, риски перехода в национализм и межэтническую интолерантность, уделяется значительное внимание исследованию патриотизму среди современной молодежи [8; 9; 13]. Анализируются методические подходы к исследованию патриотизма, разрабатываются новые методики [3; 4; 15], обсуждаются психолого-педагогические основания патриотического воспитания [10; 14].

Характеризуя патриотизм в структуре личности, А.Н. Лебедев и О.В. Гордякова подчеркивают [4], что чувство патриотизма и патриотическое поведение личности представляют собой различные явления и могут асимметрично существовать в структуре психологических проявлений личности, например, личность может иметь развитое чувство патриотизма, но не прояв-

лять его в социальном пространстве, или наоборот, демонстрировать ярко выраженное патриотическое поведение, не имея в качестве его основы чувства любви к Родине и к ее народу, опираясь на сиюминутные выгоды и прагматичную мотивацию для карьерного роста и создания положительного политического имиджа на разных ступенях власти. Кратко охарактеризуем типы патриотического поведения и виды патриотизма, выступающие основой в изучении патриотизма молодежи.

В зависимости от сущности отношения к Родине, описаны разные виды и типы патриотизма. Журавлев и Юревич выделяют «узконациональный», «квасной» и «критический патриотизм» [5]. Особая важность в структуре патриотического отношения личности к своей стране придается когнитивному (познавательному) компоненту. По мнению указанных авторов, полная, не критическая удовлетворённость положением в стране связана с невысоким уровнем развития познавательной составляющей патриотизма, или иными словами – с недостатком знаний о положении дел в разных сферах. В исследованиях этнорегиональных факторов патриотизма и патриотического поведения А.Д. Карнышевым описываются «воинствующий», «пафосный» и «житейский» патриотизм [6]. В ходе изучения патриотического поведения О.В. Гордяковой и А.Н. Лебедевым выделены три типа, обозначенные как «идеологический», «проблемный» и «конформный» типы [4]. В исследованиях патриотизма с учетом возрастного фактора чаще выделяют «конструктивный» и «слепой» патриотизм [3].

Характеризуя патриотизм в структуре личности, А.Н. Лебедев и О.В. Гордякова подчеркивают, что чувство патриотизма и патриотическое поведение личности представляют собой различные явления и могут асимметрично существовать в структуре психологических проявлений личности, например, личность может иметь развитое чувство патриотизма, но не проявлять его в социальном пространстве, или наоборот, демонстрировать ярко выраженное патриотическое поведение, не имея в качестве его основы чувства любви к Родине и к ее народу, опираясь на сиюминутные выгоды и прагматичную мотивацию для карьерного роста и создания положительного политического имиджа на разных ступенях власти.

Подходы к пониманию психологической сути патриотизма и патриотического поведения позволяют выделить два полюса его проявления, варьирующиеся от конструктивной социальной активности до межгрупповой неприязни и деструктивного социального противостояния. С одной стороны – конструктивный или «критический» патриотизм, а с другой – некритический или «слепой». Первый связан с позитивными установками в области межнациональных отношений, необходимостью поддерживать межэтническое согласие и возможностью критического отношения к отдельным феноменам своей страны, в сочетании с потребностью активно действовать во благо её развития. Второй вид патриотизма связан с установками межнациональной неприязни и некритическим отношением к развитию своей страны, при этом фокус внимания переносится с активных действий во благо Родины на агрессивное противостояние ее «врагам». Некритический, «слепой» патриотизм формирует целый ряд негативных

установок, связанных с межгрупповым взаимодействием: ориентацию на социальное доминирование, авторитаризм, национализм, милитаристские установки, неприязнь к мигрантам и беженцам. Критический, конструктивный патриотизм не имеет такой связи, а зачастую выступает препятствием межгрупповой неприязни и националистическим установкам [3].

У молодежи, по мнению С.В. Васильевой и А.В. Микляевой [3], социально-психологическими предпосылками конструктивного патриотизма выступают: 1) национальная идентичность (позитивное восприятие собственной нации, основанное на символической привязанности и осмыслении перспектив развития своей страны); 2) глобальная и гражданская идентичность; 3) ценности роста (с индивидуалистической и социальной ориентацией); 4) социальные установки (ориентация на социальную справедливость и альтруизм); 5) особенности обработки социальной информации (рефлексивность, рациональность / интуитивность, критическое мышление). Также в результатах исследования авторы отмечают наличие связей конструктивного патриотизма с образованием и местом проживания.

Результаты исследования отношения студенческой молодежи к патриотизму, проведенного авторским коллективом под руководством Н.В. Муращенковой, характеризуют особенности разных типов отношения к патриотизму среди студенческой молодежи. В результате исследования авторы констатируют, что для обучающейся молодежи субъективная значимость патриотической самоидентичности невысока, вместе с тем почти у половины опрошенных выявлен запрос на развитие конструктивного гражданского патриотизма [13]. Для 1/3 опрошенных свойственна изменчивая патриотическая идентичность, а 1/10 респондентов ощущает себя патриотами очень слабо, 6,4% – не ощущают себя патриотами совсем. На основе результатов опроса авторы пришли к выводу о том, что у значительной части российской студенческой молодежи имеются препятствия для формирования устойчивой патриотической идентичности. По результатам эмпирического исследования авторский коллектив характеризует 5 типов отношения студенческой молодежи к патриотизму.

Тип 1 «безусловное позитивное отношение к патриотизму» (24,6%), проявления патриотизма респонденты связали с любовью, преданностью, защитой, проявлением уважения к родине, народу, культуре, природе страны, с популяризацией России в общении с представителями других стран, принятием страны такой, какая она есть.

Тип 2 «позитивное или нейтральное отношение к патриотизму без дополнительной рефлексии» (21,8%), в ответах доминирует «любовь к родине», но есть признаки шаблонного восприятия патриотизма и безразличного отношения к нему.

Наиболее распространен тип 3 – «положительное отношение с рефлексией преимуществ и возможных рисков» (45,2%), в ответах фигурируют любовь, преданность, восхищение, уважение к стране, природе и людям, проявление смелости для защиты страны, но вместе с тем признаются проблемы страны и высказывается желание изменить жизнь к лучшему, конкретными действиями исправить недостатки. Фигурирует уважение к людям с другими взглядами,

проявление критического мышления и стремление к миру. Преимуществами патриотизма отмечается сплочение народа, повышение веры в хорошее будущее, возможность сделать страну лучше, повысить благополучие людей, в качестве рисков обозначается фанатизм, негативное отношение к другим странам, навязывание патриотизма.

Тип 4 «негативное отношение к патриотизму» характеризует 3% опрошенных, они не видят в патриотизме позитивных сторон, особо выделяют в своем понимании патриотизма слепую любовь и отношения с властью, склонны воспринимать патриотизм манипулятивным инструментом.

Тип 5 «амбивалентный» (5,4%), отличается неоднозначным, двойственным отношением к патриотизму, акцентируется внимание на соотношении истинного и ложного патриотизма [13].

Коллектив ученых под руководством Н.В. Мурацenkовой отмечают, что полученные ими результаты подтверждают ранее описанную социологами модель гражданственности современной молодежи. Согласно ей гражданственность, частью которой является патриотизм и отношение к нему, понимается юношами и девушками через призму ответственности и равнодушие к происходящему вокруг, заботу и сопереживание, честность по отношению к себе и другим, умение самостоятельно мыслить, ориентацию на активность и деятельность на благо общества, а реализуется в форме конкретных действий, помогающих сделать окружающий их мир лучше и совершеннее.

Среди разных вариантов патриотизма приоритет должен отдаваться конструктивному патриотизму, в основе которого позитивные установки в области межнациональных отношений и межэтнического согласия, возможность критического отношения к отдельным феноменам своей страны и активность, деятельность во благо развития страны в целом и региона проживания в частности.

В свою очередь, экологический патриотизм, являясь частным случаем патриотизма личности, строится на основе чувства любви и ответственности по отношению к родной природе, с активным участием в сохранении и защите природы того региона, в котором человек вырос или проживает долгое время.

Молодежь достаточно активно участвует в различного рода движениях за экологические преобразования, в той или иной степени осознавая и принимая на себя ответственность за то, в каких условиях они будут продолжать жить на планете и решать последствия экологических проблем. Формирование экологического патриотизма молодежи следует рассматривать ключевым направлением устойчивого развития и сохранения природных ресурсов, одним из ценнейших из которых является экосистема озера Байкал.

Экологический патриотизм опирается на привязанность человека к природным ресурсам своей страны, своего региона, сопровождается осознанием ценности этих ресурсов и своей личной ответственности за их сохранение и преумножение. Среди психологических ресурсов, способствующих возникновению у личности этого чувства, можно выделить идентификацию с природой, культурные и исторические корни, социальная идентичность и взаимодействие и др.

Идентификация с природой как психологический ресурс заключается в том, что люди, имеющие глубокую связь с природой, любящие ее, проявляют больше заботы о своем окружении. Байкал, как символ природного богатства России, играет в этой идентификации важную роль. Опыт непосредственного взаимодействия с природой способствует формированию позитивного отношения к ней. Для многих народов, проживающих в районе Байкала, озеро занимает центральное место в их мифологии, традициях и культуре. Знание истории своего народа, связанной с Байкалом, может служить мощным стимулом для защиты и сохранения природы, формируя культурные и исторические корни. Групповые процессы и сообщество единомышленников, сосредоточенные на проблемах экологии, способны оказывать значительное влияние на индивидуальное поведение. Обсуждение экологических вопросов, участие в экологических акциях по очистке озера и иных мероприятиях позволяет создать чувство принадлежности и единства с окружающей средой. Среди психолого-педагогических ресурсов следует выделить роль образования и информирования, играющие важную роль в формировании экологического сознания, поскольку знание о состоянии экологии Байкала и глобальных экологических проблем побуждает людей к действиям.

Список литературы

1. Барабанщикова В.В., Иванова С.А., Арефьева Н.А., Гузеев М.С., Третьяков А.В., Зеленский А.А., Мажников Н.В., Пантюхов А.С., Федоров А.А. Ценностная ориентация «патриотизм»: сущность, содержание и оценка сформированности // Национальный психологический журнал. 2023. Т. 18. №4. С. 99-114.
2. Беляков Б.Л., Шинкевич В.Е. Феномен «патриотизма» в социально-гуманитарной военно-научной традиции // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2021. № 1 (23). С. 31-38.
3. Васильева С.В., Микляева А.В. Социально-психологические предпосылки конструктивного патриотизма подростков и молодежи: систематический обзор эмпирических исследований // Science for Education Today. 2024. Т. 14. № 1. С. 55-79.
4. Гордякова О.В., Лебедев А.Н. Чувство патриотизма и типы патриотического поведения молодых граждан России / В кн.: А.А. Демидов, Л.И. Сурат (ред.). Психологические и психоаналитические исследования. М.: Московский институт психоанализа, 2017. С. 307-327.
5. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Патриотизм как объект изучения психологической науки // Психологический журнал. 2016. Том 37. №3. С. 88-98.
6. Карнышев А.Д. Этнопсихологические проблемы взаимосвязи патриотизма и межнационального согласия в поликультурном обществе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №3(3). С.137-143.
7. Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. Т. 26. №4. С. 89-97.

8. Корж Н.В., Каримова Л.Ф. Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности // Наука. Общество. Государство. 2022. Т.10. №4(40). С. 80-89.
9. Костригин А.А., Виганд А.М. Представление и отношение к патриотизму у молодежи // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. №1. С. 63-80.
10. Мангасарова Л.А. Понятие «патриотическое воспитание» в контексте личностного подхода // Педагогика и психология: академический журнал. 2023. № 1 (1). С. 16-23.
11. Маслодудова Н.В. Региональная идентичность и ментальность сибирской молодежи // Социология. 2024. №9. 28-32.
12. Маслодудова Н.В. Экологическая психология в информационном пространстве // Этнорегиональные ресурсы гармонии человека с природой и социумом как факторы психологического здоровья, межнационального согласия и межкультурной коммуникации. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 84-88.
13. Муращенкова Н.В., Гриценко В.В., Калинина Н.В., Константинов В.В., Кулеш Е.В., Маленова А.Ю., Малышев И.В. Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 4. С. 68-88.
14. Патриотизм в структуре направленности личности курсантов образовательных организаций МВД России : отчет о НИР (заключительный) / исполн. А.С. Сергиенко; Н.Н. Нагорный; науч.рук. О.И. Титова. Сибирский юридический институт МВД России (СибЮИ), 2024. 40 с. URL: <http://lib.sibli.ru>. (дата обращения: 14.01.2025).
15. Селеверстов Р.Е., Ткач Е.Н. Методологические и социально-психологические аспекты исследования проблемы патриотизма // Психология. Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 9А. С. 99-107.

Patriotism of youth: psychological aspects and possibilities in preserving Baikal

О. И. Титова
**(Siberian Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Krasnoyarsk State Pedagogical University
named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk)**

Abstract. The psychological aspects of patriotism and patriotic behavior are discussed. Young people tend to constructive patriotism — with a critical attitude to individual phenomena of their country and activities for the benefit of the development of the country and the region of residence. The preservation of the natural herit-

age of Baikal is facilitated by environmental patriotism, the psychological resources of which are identification with nature, cultural and historical roots, social identity and interaction of residents of the Baikal region.

Keywords: patriotism, ecological patriotism, Baikal, patriotic behavior, constructive patriotism, youth

Экологический патриотизм в системе ценностных установок молодёжи

Баев П. А.

(Байкальский государственный университет, Иркутск)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития экологического патриотизма в молодежной среде. На примере исследования участников экологических акций, проводится анализ типологии современных экопатриотов (идейно-подготовленных, нормативно-расчетливых, пассивно-сочувствующих, критически пессимистичных), рассматриваются их ценности и мировоззрение, оценивается готовность участия в реальных экологических практиках.

Ключевые слова: экологический патриотизм, экологическое мировоззрение, молодежь, ценностные установки, экологические акции, экологические практики

Современное общество развивается через кризисные моменты в сфере экономики, политики, культуры. Не простые вопросы встают на повестку дня и в сфере экологии. В непростые периоды развития страны вдвойне важны идеи патриотизма, которые реализуются в конкретных практиках, а не просто остаются лозунгами.

Экология и патриотизм становятся востребованной темой для изучения в современном социально-гуманитарном знании [1,2], где также учитывается роль территориальной идентичности и экологического пространства [3,4,5] в формировании общего ментального и социокультурного пространства, тесно переплетенного между собой сознания людей, природы и территории [6,7]. Это выливается в развитие экологического сознания [8,9] и конкретных экологических практик [10,11].

Природа и ее защита, также как и пространство жизни людей требует внимательного экологического фокуса. Появление такого явления как экологический патриотизм показывает возможность адаптации к новым условиям и защиты экопространства жизни. Это люди, которые вовлечены в экологические практики с целью сохранения безопасности жизни и экосреды для себя и своих потомков. Они осознают свою личную ответственность за состояние природы и готовы активно участвовать в ее защите.

Основными участниками экологического патриотизма выступают молодые люди, так как они более мобильны, активны и инициативны, их ценности находятся на стадии формирования, поэтому экологические установки, под-

крепленные участием в различных экологических акциях, помогают им сформировать собственные экологические мировоззренческие представления.

Особенности исследования

В исследовании приняли участие 1200 человек в возрасте от 18 до 25 лет, 55% женщин и 45% мужчин, проживающих в Иркутской области, обучающихся в разных вузах региона. Исследование проводилось через онлайн анкетирование. Квотами выборки, помимо пола и возраста было размещение информации о любых экологических проектах не менее 3х раз за последний год у себя в социальных сетях (как показатель их интереса к данной теме). Погрешность выборки 3,2.

Результаты исследования

В результате исследования, мы смогли выделить несколько групп экологических патриотов.

Первая – идейно-подготовленные (20%). Это молодые люди, активно вовлеченные в экологические практики, они являются членами волонтерских экоотрядов, состоят в международных и всероссийских экологических организациях и обществах. Они выступают организаторами и активными участниками экологических фестивалей, экологических школ, акциях по защите окружающей среды, участвуют и в рядовых уборках территории и посадках деревьев. Их ценности максимально включены в сохранение Природы, экологической среды. Они готовы лично участвовать во всем, что может помочь их ключевым идеям. Более того, около 60% всех участников этой группы, видят свою профессиональную деятельность также в экологической сфере (т.е. из сферы хобби и интересов эта деятельность перерастает в профессиональную сферу и активную реализацию в ней). Социальные сети они используют как инструмент массового оповещения того, чем они занимаются. И возможность привлечения еще большего внимания к экологической тематике.

Вторая – нормативно-расчетливые – 23%. Эта группа молодых людей, полагает, что это правильно – сохранять природу, правильно заботится об окружающей среде, правильно заниматься этой сферой общественной жизни. Для себя они рассматривают активную работу в экологических акциях как «Хорошее хобби», которое принесет им определенные бонусы, станет стартом для будущей карьеры (в политике, социальной сфере или на гражданской службе). Они готовы брать личную ответственность за сохранение экосреды, но при условии, что это найдет отражение в публичном пространстве, они смогут это преподнести как свое достижение. Для них экологический патриотизм – это инструмент публичности, медийности, узнаваемости, который станет стартом их дальнейшей деятельности в сфере публичной политики.

Они участвуют в акциях по посадке деревьев и уборке мусора, но стараются, чтобы именно они попали на видео, если снимают это журналисты или сами дают комментарии в СМИ. Также, они размещают это у себя в социаль-

ных сетях, где также освещают правильное экологическое поведение в виде использования экологически чистых продуктов, сортировки мусора и т.д. Участие в эко-проектах для них способ сформировать позитивный имидж патриота, который в последствии, будет использован в их профессиональной реализации.

Третья – пассивно-сочувствующие – 40%. Эта группа молодежи поддерживает идеи экологического патриотизма, но активно в них сама не участвует. Проявляет согласие с необходимостью той или иной экологической акции или проекта, может разместить информацию у себя на странице в социальных сетях, но на этом их активность заканчивается. Они отслеживают экологические инициативы, но не будут лично участвовать в них (ни в посадке деревьев, ни в уборке города, леса, озера и т.д.). Это пассивные сторонники, которые могут перечислить денег на счет экопроекта, но не прийти лично помогать. Могут поставить подпись в каком-либо экопроекте, но не стать его представителем и организатором у себя в городе или районе. Для них экпатриотизм – скорее как негласное обязательство перед социумом, но не личная необходимость.

Четвертая – критические пессимисты – 17%. Эта группа, как правило, всем недовольна: начиная от официальной экологической политики, заканчивая социально-экономическими условиями для работы социально-экологической ответственности крупных компаний. Далеко не всегда их критика имеет под собой конструктивные предложения, она в большей степени опирается на пессимистические оценки настоящего и будущего (все плохо и изменить ничего нельзя). Они достаточно пессимистично оценивают усилия всего экологического сообщества, но при этом, именно себя считают настоящими экологическими патриотами той территории, где они живут. Даже если тут плохая экология – это не повод отсюда уезжать. Но и изменить что-либо навряд ли получится, так как в этом не заинтересованы компании загрязняющие экологию и власти, которым выгодны эти компании. Среди этой группы самое больше количество тех, кто верит в теории заговора в вопросах загрязнения экологии. Среди этой группы экологических активистов максимальное количество тех, кто готов участвовать в акциях протеста и митингах против выбросов какого-либо предприятия или захоронения чего-либо, но в повседневных экологических буднях в виде уборки территории или высадки деревьев они не участвуют (не тот масштаб).

Также мы смогли выделить наиболее распространенные экологические практики и акции:

- волонтерские проекты – 44% – это наиболее распространенные формы организации мероприятий в рамках реализации экологического патриотизма (они могут касаться уборки улиц, сбора вторичных материалов, сортировки мусора, высадки деревьев и т.д.);

- экологические фестивали и мероприятия – 37% – это большие события, в которые вовлекаются и / или выступают их организаторами экпатриоты, но они нацелены также на привлечение и сторонних участников для расширения количества участников экологического движения и решения реальных проблем в сфере экологии;

- участие в экологических просветительских проектах – 19% – это освещение в СМИ и в публичных местах городов особенностей экологической ситуации, способов ее улучшения и вовлечение добровольцев в реализуемые экодвижением акции, показ экологических фильмов и мультфильмов для детей о необходимости сохранения экосреды.

Наиболее распространённые практики и акции опираются на факторы, способствующие усиливающие распространение идей экологического патриотизма:

- образование и информированность (из опрошенных, треть (32%) обучаются или уже имеют экологическое образование и это фактически автоматически их делает участниками экологических акций; информирование через обозначенные выше формы, выступает дополнительным направлением развития экпатриотизма;

- социальная поддержка окружения (наличие друзей и родственников, которые разделяют экологические ценности – становится основой развития экпатриотизма) – 43%;

- открытость доступа к экологической информации повышает количество тех, кто становится участником различных экопроектов, а затем и экологическим патриотом (чаще всего количество переходит в качество) – 25%.

Таким образом, групповой портрет современного экпатриота достаточно разнообразен: его участники не одинаково мотивированы, информированы и вовлечены в конкретную экпатриотическую тематику. Соответственно, для увеличения количественных и качественных трансформаций в реалиях развития экологического патриотизма, необходимо более детально изучать данную группу молодежи. Ее ценности и установки, а также мировоззренческие особенности позволяют более комплексно создавать стратегию социально-экологического воспроизводства региона. А также, формирование экпатриотического сообщества создает устойчивое сообщество людей не просто сохраняющих экосреду, но и готовых участвовать в социокультурном воспроизводстве экологических ценностей во всех социальных группах и слоях общества.

Список литературы

1. Алихаджиева А. С. Экология и патриотизм: современный взгляд, вызовы, пути решения // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 62–68.
2. Ардашев Р.Г. Социальная безопасность в сознании сибиряков // Социология. 2024. № 7. С. 59–64.
3. Журавлева И.А. Экогород в представлениях жителей Байкальского региона // Социология. 2024. №10. С. 33–38.
4. Журавлева И.А. Территориальная идентичность и патриотизм современной молодежи // Этнорегиональные ресурсы гармонии человека с природой и социумом как факторы психологического здоровья, межнационального согласия и межкультурной коммуникации. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, ИГУ, 2024. С. 115–119.

5. Журавлева И.А. Экогород в представлениях жителей Байкальского региона // Социология. 2024. № 10. С. 33-38.

6. Журавлева И.А., Заварзина Ю.В. Подходы к внедрению социально-экологических инноваций в современном обществе // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием : тематический сборник статей. Иркутск, ИГУ, 2021. С. 204-207.

7. Заварзина Ю.В., Попова М.В. Социальное моделирование экогородского развития: случай Байкальска // Социология. 2024. №11. С. 32-39.

8. Иванов Р.В. Проблемы формирования экологического сознания как основы патриотизма на территории Байкальского эко-региона // Социология. 2024. №11. С. 40-44.

9. Иванов Р.В. Экологический патриотизм в Байкальском регионе: перспектива развития экорегиона // Социология. 2024. №10. С. 39-43.

10. Полюшкевич О.А. Просоциальные практики экологического активизма // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: тематический сборник статей. Иркутск, ИГУ, 2021. С. 199-203.

11. Полюшкевич О.А. Экогород: просоциальное поведение «зеленых» активистов // Социология. 2024. № 11. С. 53-58.

Ecological patriotism in the system of value attitudes of youth

Baev P. A.
(Baikal State University, Irkutsk)

Abstract. The article examines the features of the development of ecological patriotism among young people. Using the example of a study of participants in environmental campaigns, an analysis of the typology of modern eco-patriots (ideologically prepared, normatively calculating, passively sympathetic, critically pessimistic) is carried out, their values and worldview are considered, and their readiness to participate in real environmental practices is assessed.

Keywords: ecological patriotism, ecological worldview, youth, value attitudes, environmental campaigns, environmental practices

Проблемы формирования экологического сознания как основы патриотизма на территории Байкальского эко-региона

Иванов Р. В.
(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования экологического сознания. Отмечается, что до советского периода в России проблемы привязанности к своей коренной территории решались за счет разделения на сословные группы и за счет культурных традиций русского и коренного населения Прибайкалья. Гармоничная связь культуры коренных народностей с Байкалом и местной природой демонстрируется через мифы, сказки и легенды. Данная традиция глубокой связи и родственных отношений между представителями коренных народов стала определяющей для выстраивания взаимоотношений между коренными жителями и русскими переселенцами вплоть до середины XX века. В качестве основного первоисточника современного уровня отношения жителей Прибайкалья к своей территории автор рассматривает период реализации крупных строек во второй половине XX века. В 50-60 гг. создается инфраструктура гидро- и электростанций, в Иркутской области и на территории Бурятии происходят глубокие трансформации образа жизни, изменение отношения к земле и ресурсам, меняется ландшафт и комплексно видоизменяется вся речная система на востоке и юге Сибири, вдоль русла рек Ангары, Енисея и их притоков. В заключении автор акцентирует внимание на трансформации культурных взаимоотношений на территории Прибайкалья. В 90-е гг. XX в. Изменяется парадигма государственной политики, на смену вектору развития производственных сил и инфраструктуры приходит стратегический ориентир на самостоятельное развитие территорий.

Ключевые слова: Прибайкалье, территория, Байкал, коренные народы, жители, регион, экологическое сознание.

Введение

Гармоничная связь культуры коренных народностей с Байкалом и местной природой демонстрируется через мифы, сказки и легенды. Данная традиция глубокой связи и родственных отношений между представителями коренных народов стала определяющей для выстраивания взаимоотношений между коренными жителями и русскими переселенцами вплоть до середины XX века.

С началом реализации крупных строек во второй половине XX века, создания инфраструктуры гидро- и электростанций в Иркутской области и на территории Бурятии происходят глубокие трансформации образа жизни, отношения к земле и ресурсам, меняется ландшафт и вся речная система на востоке и юге Сибири, вдоль русла рек Ангары, Енисея и их притоков.

В частности, на территории Иркутска также происходит изменение ландшафта: «Были затоплены и разрушены берега в низменных и песчаных местностях, заметно сократилось количество некоторых эндемичных обитателей прибрежных вод» [3, с. 25]. В дальнейшем за 20 лет с 1940-х по 1960-е гг. переселенцы и поселенцы, размещенные в новых советских поселках и городах, возникших в данный период, позиционировали свое отношение к ресурсам территории исключительно с потребительской точки зрения (безоглядное хищническое использование всех ресурсов), в стремлении максимально удовлетворять свои возрастающие потребности.

Целью исследования является изучение проблем, повлиявших на формирование современного уровня отношения жителей Прибайкалья к своей территории.

Задачи:

1. Определить источники развития потребительского характера отношений жителей Прибайкалья к своей территории.

2. Выявить проблемы, препятствующие развитию экологического сознания на территории Прибайкалья;

2. Проанализировать результаты действий органов государственной власти, по регулированию использования ресурсов территории Прибайкалья.

Основное содержание. В культуре и верованиях коренных народов Южной Сибири и Прибайкалья, таких как тунгусы, буряты, эхириты и многих других содержится традиция уважения и преклонения перед природой озера Байкал. Тунгусы считаются наиболее древним народом, проживавшим на территории всей Восточной Сибири, а также Прибайкалья. Основным составляющим в культуре тунгусов являлся культ духов, а также различные культы, связанные с охотничьими и рыболовными промыслами, культ семьи и рода. Примером промыслового культа можно считать культ охоты на медведя, связанный с необходимостью сокращать количество убитых особей до необходимого минимума для каждого охотника, иначе по поверью охотнику угрожала смерть.

Отношение к природе как к сакральному пространству на отдельной территории являлось основой для образа мышления тунгусов. Для тунгусов отношение к окружающему миру как к воплощению живых образов духов в окружающем рельефе на примере деревьев, сопков, растений, каменных склонов и так далее – все перечисленное становится фундаментом мировоззрения, при котором каждый коренной житель территории Прибайкалья сознательно ограничивает себя в использовании природных ресурсов, ощущая себя неотъемлемой частью окружающего мира. «Сакральные обряды были связаны не только с поклонением высшим божествам и, отчасти, демографическими задачами. Так, обычай отдавать дань огню кусочками печени, мяса, жира, который существует у многих сибирских аборигенов, в мировой практике известен как жертвоприношение духам с просьбой о «помощи отыскивать пищу» [4, с. 83]. Сознательное ограничение в потреблении ресурсов способствовало сохранению природного баланса на всей территории Прибайкалья.

Продвижение русских на восток в XVI-XVII вв., за Урал и в Сибирь становится причиной значительных изменений в жизни коренных народов Сибири и в частности народов, населявших территорию Прибайкалья. Русские занимали при поселении на байкальской территории земли, не занятые местными народами. Между представителями коренных народов и пришлыми происходил культурный обмен, о чем свидетельствуют факты, связанные с участием русских в кочевом образе жизни бурят и эвенков, которые в свою очередь перенимали у пришлых крестьян навыки земледелия. Культурный обмен происходил без элементов принуждения, без стороннего влияния и давления государственной власти.

В рамках процесса урбанизации на фоне массового переселения в крупные населенные пункты, в 50-60 гг. XX века происходит создание новых городов по течению реки Ангары, вплоть до впадения в Енисей. Появление новых населенных пунктов в указанный период происходит под влиянием технологических процессов, роста инфраструктуры и развития коммуникаций, однако новые города и поселки строятся зачастую без серьезной оценки рельефа, грунтовых вод, почвы, источников питьевой воды и так далее. Такой поверхностный подход приводит к появлению населенных пунктов, не имеющих постоянного доступа к питьевой воде, к коммуникациям, торговым точкам, транспортным магистралям и так далее. Поселенцы и переселенцы, по различным причинам утратившие связь со своими социальными образами, привычным укладом жизни, вынуждены были привыкать к новым условиям жизни в урбанизирующийся социальной среде. Эти контексты рассмотрены в работах Р. Г. Ардашева [12,13], П. А. Баева [14-17], О. А. Полюшкевич [18-20].

Эти процессы способствуют формированию новых видов взаимоотношений между населением всей территории Прибайкалья, основанных на стремлении к массовому потреблению всех ресурсов территории в целях повышения благоустройства, как отмечает в связи с этим профессор А.Д. Карнышев «Вообще по отношению к природе человек нередко корыстен, эгоистичен. В мыслях он готов приблизить себя к высшим силам» [2, с.14]. Свою близость к высшим силам русское население территории Прибайкалья ощущает на фоне научно-технической революции в течение второй половины XX века. В советский период происходит формирование на территории многих регионов нового образа жизни, опиравшегося формальное подчинение технике и идее прогресса, советскому образу цивилизации, основанной на созидательном каждодневном труде, как основе будущей социальной матрицы.

Однако после распада советской системы именно отсутствие в повседневности каждодневного призыва к труду приводит к замиранию жизни на территории поселков городского типа и городов, созданных в 50-60-е гг. XX. Жители таких моногородов в Прибайкалье, оказались заложниками советской формулы: «сначала – завод, потом – город» [11, с. 226], поскольку строительство предприятий требовало большого количества рабочей силы, а людей размещали в постройках, рассчитанных на временное использование, такой же характер носили коммуникации и дороги. С распадом советского государства, население новых рабочих поселков и городов Прибайкалья в 90-е годы было предоставлено самим себе, поставлено на грань выживания.

На территории только Иркутской области, без учета территорий Забайкалья: Бурятии и Читинской области, находится 8 моногородов, жители которых составляют более 15% от населения региона: «Численность населения, проживающего в моногородах, составляет 369 654 человек – 15,5% от общей численности населения Иркутской области» [9]. Не решенные в течение последних трех десятилетий проблемы жителей указанных территорий, не эффективные проекты по развитию территорий не способствуют развитию у местного населения устойчивых основ экологического сознания как ресурса для развития патриотизма на региональном уровне. «Региональная повседневность накладывает

вает серьезный отпечаток на восприятие патриотичности, изменяя идентичность настолько, что в мировоззрении жителей окраинных регионов патриотические чувства связаны с образами и символами противоположными официальной государственной пропаганде» [1, с. 60].

Проблемы развития экологического сознания на региональном уровне на сегодня становятся актуальной категорией в связи с рядом ограничений в сфере использования ресурсов озера, и прилегающей территории, наложенных на жителей Прибайкальского региона за период с 2017 по 2024 годы. Ограничения на свободный лов омуля (Приказом Минсельхоза России от 29.08.2017 № 450 внесены изменения в правила рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна [7]), запрет на свободный сбор кедровых орехов (на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 01.08.2023 № 1248 «О внесении изменений в перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» 25 июля 2024 года Государственная Дума РФ приняла законопроект № 653505-8 «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации» [10]) и в дальнейшей перспективе запрет на неограниченный сбор лесных ресурсов на примере отдельных видов грибов и ягод, что в свою очередь влияет на развитие скрытых форм общественного протеста, формирование протестного мышления у жителей Прибайкальского региона.

Перечисленные ограничения на данные ресурсы являются стремлением органов центральной государственной власти взять под контроль ресурсы, являющиеся символом региона, его уникальным природным содержанием. «Укрепившаяся за многие десятилетия зависимость не только муниципального управления, но и науки от властных структур, породила стремление значительного количества практиков и ученых либо открыто не противоречить чиновникам, либо направлять свои усилия на разработку «благословенных», но заранее безуспешных проектов или предоставлять абстрактные и обтекаемые выводы, безопасные для авторов положений и фраз». [5, с.204]. Существует тенденция закрепления и преемственности указанной тенденции за последние два десятилетия.

С 2021 г. Губернатор Иркутской области И.И. Кобзев проводит политику, направленную на развитие туристической инфраструктуры в особой экономической зоне «Ворота Байкала», как он отмечает: «Сейчас на территории ОЭЗ идет строительство улично-дорожной сети, сети электроснабжения, водопровода и бытовой канализации, завершаются работы по устройству ливневой канализации. К 2025 году должно быть проведено благоустройство береговой линии и построен санаторно-курортный комплекс, который будет состоять не только из гостевых домов, но и СПА-комплексов, бассейнов, спортивных сооружений. Да, это очень амбициозная цель. В целом в рамках проекта ОЭЗ планируется направить 4,4 млрд рублей из федерального и областного бюджетов, а также привлечь более 6 млрд рублей частных инвестиций» [6]. Следует отметить, что рамках указанного проекта, кроме всего прочего требуется провести асфальтированную дорогу на Ольхоне, проблемы вокруг которой привлекли внимание президента РФ В.В. Путина еще в 2017 году: «В.В. Путин заявил, что дорога

должна быть сделана и это вопрос только цены» [8], однако за следующие 7 лет проблема решена не была. По факту также следует отметить, что амбициозные задачи, поставленные губернатором в 2021 году, указанные выше и опубликованные на Официальном портале Иркутской области, к концу 2024 г. Не выполнены и требуют дополнительных вложений и продления сроков строительства.

Заключение. Таким образом, на территориях Прибайкалья в течение 30 лет осуществляется поиск новых смыслов и направлений развития для жителей таких населенных пунктов как Байкальск, Саянск, Усолье-Сибирское, Слюдянка и так далее. Результатом активного смыслового поиска, с одной стороны, становится повышение туристической привлекательности территории Прибайкалья, в поселках на побережье возникают туристические улицы и развиваются новые кварталы в Больших Котах, Листвянке, Слюдянке, Малом и Большом Голоустном.

Однако с другой стороны растущая потребность к обогащению и развитию частной собственности в связи с развитием туристической сферы проявляется в противостоянии между хозяевами кафе и пунктов общественного питания на берегу Байкала, при этом они не останавливаются перед взаимными поджогами, вредительством, стремлением запугать и разорить друг друга. Такие действия свидетельствуют о полной оторванности, самостоятельности и незащищенности физических и юридических лиц в прибрежных территориях Прибайкальской тайги.

Итогом применения запретов на использование природных ресурсов становится замирание, обеднение и запустение сел и поселков в Прибайкалье. В результате запретов на ловлю отдельных видов рыб в Прибайкальских поселках, таких как Большие Коты и Большая Голоустная в течение последних 10 лет происходит постепенное замирание, закрытие и уничтожение местной инфраструктуры: магазинов, аптек, медицинских пунктов. Прибайкальские поселки теряют основной источник для развития и поддержания своего существования в связи запретом на рыбную ловлю и сбор кедровых орехов.

С 2014 года происходит постоянно усиливающаяся переориентация на развитие внутреннего туризма в России в целом и на территории Прибайкалья в частности, однако в связи с необходимостью развития туристической инфраструктуры, наблюдается бесконтрольный рост цен на туристические услуги. Таким образом, формируется серьезный дисбаланс при оплате за туристические услуги, за съем жилья в туристических районах на побережье Байкала. В связи с этим усугубляется разрыв между повседневными проблемами и необходимостью формирования бережного, заботливого отношения к окружающей среде.

Список литературы

1.Иванов Р.В. Реализация патриотического воспитания молодежи в современной России: региональный аспект: монография. Иркутск: Издательство ИГУ, 2024. - ISBN 978-5-9624-2235-0 – 96 с.

2.Карнышев А.Д. Личностные и этнические ресурсы экологической экономики и психологического здоровья // Психология в экономике и управлении. 2012. № 1. С. 7-16.

3.Карнышев А.Д. Особенности отношения к природе и стратегии взаимодействия с ней у жителей Байкальского региона // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2014. Т. 8. С. 19-33.

4.Карнышев А.Д. Социально-психологические и хозяйственные истоки природной сакральности народов Байкальской Сибири // Психология в экономике и управлении. 2012. № 1. С. 81-86.

5.Карнышев А.Д., Иванова Е.А., Карнышева О.А. Байкал и психологические ресурсы подталкивания к экологическому патриотизму // Сибирский психологический журнал. 2020. № 77. С. 196-214.

6.Официальный портал Иркутской области. Режим доступа: <https://irkobl.ru/authorities/igor-kobzev/performance/1305674/>

7.Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 29.08.2017 № 450 «О внесении изменений в правила рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна, утвержденные приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 7 ноября 2014 г. № 435» (Зарегистрирован 18.09.2017 № 48234). Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201709200029>.

8.Путин поручил посчитать стоимость строительства дороги на Ольхоне // Взгляд. Деловая газета. 2017. Режим доступа: <https://vz.ru/news/2017/8/4/881440.html>.

9.Сайт АПНИ. Журнал АИ. Режим доступа: <https://apni.ru/article/1964-monogoroda-irkutskoj-oblasti-problemi-i-persp>.

10.Федеральный закон № 653505-8 «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации». Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/653505-8>.

11.Шишова Н.В. История и культурология. Изд. Второе, перераб. И доп.: Учебное пособие для студентов / Н.В.Шишова, Т.В.Акулич, М.И.Бойко и др.; Под ред. Н.В.Шишовой. М.: Логос, 2000. 456 с.

12.Ардашев Р.Г. Трансформация мышления россиян в цифровую эпоху // Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вологда, Вол НЦ РАН, 2021. С. 367-369.

13.Ардашев Р.Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21. № 2. С. 120-124.

14.Баев П.А. Гражданская и национальная идентичность россиян // Социология. 2023. № 4. С. 69-76.

15.Баев П.А. Национальные герои России в виртуальном мире // Социальная реальность виртуального пространства. Материалы V Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск, ИГУ, 2023. С. 48-52.

16.Баев П.А. Национальные основы российской государственности в условиях многополярного мира // Этнопсихологические и кросс-культурные проблемы и ресурсы становления многополярного мира (восточный и западный подходы). Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутский государственный университет, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова. Иркутск, ИГУ, 2023. С. 39-43.

17.Баев П.А. Чем гордится и чего стыдится российская молодежь // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, ИГУ, 2024. С. 129-132.

18.Полошкевич О.А. Новая идентичность в современном патриотическом кинематографе // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 2. С. 192-202.

19.Полошкевич О.А. Патриотизм как форма просоциального поведения // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск, 2020. С. 1037-1044.

20.Полошкевич О.А. Экономический патриотизм в процессах социокультурной солидарности жителей Иркутской области // Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иркутск, ИГУ, 2017. С. 112-114.

Problems of formation of ecological consciousness as a basis of patriotism in the territory of the Baikal eco-region

**Ivanov R.V.
(Irkutsk State University, Irkutsk)**

Abstract. The article deals with the problems of formation of patriotic consciousness. It is noted that before the Soviet period in Russia, attachments to their indigenous territory were resolved by dividing into class groups and at the expense of the cultural traditions of the Russian and indigenous populations of the Baikal region. The harmonious connection of the culture of indigenous peoples with Lake Baikal and local nature is demonstrated through myths, fairy tales and legends. This tradition of deep connection and kinship between representatives of indigenous peoples became crucial for building relationships between indigenous people and Russian immigrants until the middle of the 20th century. The author considers the period of implementation of large-scale construction projects in the second half of the XX century as the main primary source of the current level of attitude of residents of the Baikal region to their territory. In the 50s and 60s, the infrastructure of hydro and power plants was created, deep lifestyle transformations took place in the Irkutsk Region and in Buryatia, attitudes towards land and resources changed, the landscape changed and the entire river system in the east and south of Siberia, along the Angara, Yenisei and their tributaries were comprehensively modified. In conclusion, the author focuses

on the transformation of cultural relations in the territory of the Baikal region. In the 90s of the XX century, the paradigm of state policy was changing, the vector of development of production forces and infrastructure was replaced by a strategic guideline for the independent development of territories.

Keywords: Baikal region, territory, Baikal, indigenous peoples, inhabitants, region, ecological consciousness.

Экологический патриотизм в Байкальском регионе: перспектива развития экорегиона

Иванов Р.В.

(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация. В статье раскрываются особенности взаимосвязи экологии и патриотизма, их влияния на гражданственность и последующую реализацию в стратегиях экологического развития территории. Обосновывается необходимость развития экогородов и экорегионов на территории России. На примере исследования, проведенного среди жителей Байкальского региона выявляется уровень развития экологического патриотизма, который лежит в основе моделирования экогородов и экорегиона.

Ключевые слова: экорегион, экогород, экологический патриотизм, патриотизм, экосреда, представления, установки, общественное мнение

Связь экологии и патриотизма раскрывается в формировании представлений (знания), эмоциональных состояний (аффекты) и реальных действий (поведение), направленных на сохранение экосреды в городском пространстве и за его пределами как стратегической задачи реализации патриотических установок общественного воспроизводства.

Экология — пространство социального моделирования, опирающееся на экологическое сознание, которое воспитывается через различные институты социализации и социального воспроизводства. Экологическое сознание — это формирование ответственности за природу и общество в условиях социального, пространственного, экономического, политического и любого другого ограничения урбанизированных территорий современного развития общества.

Быть патриотом, невозможно не заботясь о природе своей Малой Родины. Природа формирует условия для социального моделирования и воспроизводства, создает особые условия и механизмы преемственности межпоколенческих связей, которые приводят к передаче традиций и коллективной памяти, формирует ментальные установки с учетом природных условий развития личности человека и всего сообщества в целом. Природная среда формирует особенности мышления, где практическим результатом и прямым воплощением в жизни становится патриотизм.

Байкальский регион выступает уникальным экологическим и социокультурным объектом, где тесно пересекаются исторические и культурные, религиозные и экономические, политические и социальные процессы, образуя свою уникальную социальную среду. Это пространство рождает новые формы социальных коммуникаций и технических возможностей социального развития.

Взаимосвязь экологии и патриотизма отражается в следующем:

- природа формирует уникальные экологические пространства, которые являются местами притяжения для миллионов людей и требуют особых условий для сохранения (озеро Байкал, Тункинская долина, Баргузинская долина);
- природа влияет на экосознание жителей региона, так как создает условия для развития сознания, образов мысли, мировоззрения жителей;
- социокультурный и исторический опыт складывался в условиях уникальной экосреды, поэтому его особенности выступают уникальным пространством социального развития системы;
- экосистема определяет формат социально-экологической деятельности, необходимой для ее защиты и развития;
- экосреда создает условия для социальной активности граждан, способных проявить свои патриотические установки в конкретной социально-активной деятельности.

Обозначенные выше механизмы взаимосвязи экологического сознания и патриотизма встраиваются в логику формирования экогородов и экорегионов. Это социальная среда возможностей создания экопространства для социальных условий развития экосознания (более подробно это представлено в работах Р. В. Иванова [10, 11], О. А. Полюшкевич [16-18], В. А. Скуденкова [21], Ш. Ф. Фарахутдинова [22]).

Экосознание строится на знаниях, эмоциях и реальных поведенческих установках, его результат влияет на формирование экогорода и экорегиона как мировоззренческой необходимости и социально-экономической предопределенности (эти идеи раскрыты в исследованиях Р. Г. Ардашева [1,2], П. А. Баева [3-6], И. А. Журавлева [7-9], А. Д. Карнышева, Е. А. Ивановой, О. А. Карнышевой [12-15], М. В. Поповой [19, 20]). Это перспектива развития нашего общества с учетом сохранения эко условий общественного воспроизводства.

Особенности исследования

Наше исследование было проведено среди жителей Байкальского региона (Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край). Всего было опрошено 1200 человек, по 400 в каждом регионе; 55% женщин и 45% мужчин в возрасте от 18 до 75 лет, занимающих разный социально-экономический и образовательный уровень и статус.

Исследование проводилось в виде онлайн анкетирования. Погрешность выборки составила 3,2%.

Анализ результатов исследования

В результате анализа полученных данных, мы смогли сформировать понимание уровня развития патриотизма и проследить связь с экосознанием среди жителей Байкальского региона.

Мы выяснили, что на уровне знаний и мыслей и других мыслительных конструкций идеи экогорода и экорегиона находят поддержку среди населения. Положительно воспринимают данные стратегии 72% опрошенных, 15% нейтрально и 13% отрицательно. Респонденты объясняли это такими категориями как: условие выживания, необходимость заботы о будущем, сохранение природы для предков. Объединяет эти мысли рассуждения о необходимости сохранения природы для будущих поколений как стратегия выживания.

На уровне эмоциональных переживаний, ценность природы, умение ценить ее красоту, расслабляться и использовать ее ресурсы для личностного восстановления воспринимается как актуальная задача 85% опрошенными и 15% как нейтральная возможность. Респонденты использовали следующие категории: духовная красота природы, восстановление личностных ресурсов, места силы, места душа, энергия места и сила предков и т.д. На эмоциональном уровне данные смыслы объединяются в ценность природы как механизма самосохранительного и самовосстановительного поведения человека в современном социуме. Следствием этого становится формирование экорегиона и экогорода как формата сохранения природы и личности человека.

На уровне поведенческих стратегий возникают самые большие затруднения у опрошенных. Потому что чувствовать восхищение и любовь или говорить об этом гораздо проще, чем начинать действовать. Только 23% опрошенных состоят в экологических организациях или участвовали когда-либо в экологических акциях или мероприятиях. Чаще всего это выражалось в финансовой поддержке проводимых мероприятий (75%). Например, финансовой помощи при восстановлении территорий после наводнения в Тулуне или лесных пожаров на севере Иркутской области и по всей территории Республики Бурятия. Только 25% из тех, кто что-либо делал участвовали лично в каких-либо мероприятиях в качестве волонтеров.

Это не уникальная картина, готовность реально что-то делать есть далеко не у всех. Многое остается на уровне слов, но и этот процесс можно усилить и развить через целенаправленную работу.

Более высокий уровень эмоциональной включенности в вопросы экологического потенциала региона развит у женщин (42% у последних и 23% у мужчин), а когнитивный и поведенческий у мужчин (35% и 33% против 21% и 18% у женщин — соответственно).

Экологический патриотизм состоит из ряда установок, сформированных в определенных сообществах, определяющих социальные условия развития экорегиона (внешние показатели) и реальных людей, ведущих себя определенным образом (внутренние показатели): нейтральных, пассивно-негативно настроенных, пассивно-оптимистично настроенных, активно-негативных и активно-оптимистично настроенных людей.

Нейтральные (20%) — это те, кто особо не задумывается о роли экологических условий и процессов в развитии территории. Для этой группы эти взаимо-

связи не очевидны. Они могут выглядеть как случайные факторы, не имеющие принципиальных различий. Усилия бессмысленные, потому что мало просчитываемы. Как правило, это молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет не интересующиеся будущим развитием территории, на которой они проживают, обучающиеся в средне-специальных или высших заведениях, совмещающую учебу и работу. В основном это молодые люди (65%) и 35% девушек.

Пассивно-негативные (18%) – это те, кто признает наличие взаимосвязи экологического развития и процессов гражданственности и патриотизма, но оценивает это в негативном ключе. Современных россиян вопросы экологии волнуют в последнюю очередь и формировать на основе этого общую идентичность и консолидировать общество не получится. Перспективами социального развития выступает разрушение и дезинтеграция. Поэтому, стоит просто ждать как общество разрушит само себя. Это в основном представители среднего возраста – 35-45 лет, имеющий средний доход на члена семьи 20-35 000, занимающие должности среднего управленческого звена или рядовых сотрудников. Примерно одинаково гендерное распределение – 52% мужчин и 48% женщин.

Пассивно-оптимистичные (22%) – это те, кто видит перспективы развития в развитии экогородов и экорегионов, но когда-нибудь в будущем. Сейчас не место и не время. И они сами точно в этом принимать участия не будут и не хотят, даже их дети с очень малой долей вероятности смогут в этом принять участие. В будущем, все конечно изменится, но не их усилиями. Это женщины среднего возраста от 35 до 50 лет, занятые на должностях среднего управленческого звена или самозанятые, с доходом от 35 000 рублей на члена семьи.

Активно-негативные (26%) – это те, кто видит потенциал экологического развития регионов и городов, но при нынешнем финансировании, доминировании личных выгод и масштабной коррупции – что-либо изменить мало вероятно. Они готовы принять участие в каких-то акциях и проектах, но особой пользы или реального выхлопа от них они не видят. Воспринимают это скорее как формальность, необходимость – это обсуждать и что-то делать для «галочки», а не для реальных изменений в пространстве региона. Это мужчины в возрасте 35-55 лет, занимающие средние руководящие должности, доход от 30 000 рублей на члена семьи.

Активно-оптимистичные (14%) – это те, кто видит перспективу развития экорегиона, опирается на внутренние ощущения и внешние условия, способствующие развитию экогородов по всей стране и формированию экорегионов в целом. Это те, кто готов и словом и делом работать над созданием уникальных эколого-социокультурных зон, позволяющих регулировать экологический, культурный, социальный, духовный уровень развития различных территорий. В основном это женщины в возрасте от 18 до 25 лет и мужчины в возрасте от 20 до 30 лет, доход от 10 до 25 000 рублей на члена семьи, учащиеся или уже работающие по специальности; имеющие активные жизненные позиции и очень убежденные в необходимости строительства экологически безопасного города и региона в целом уже сегодня, так как завтра может быть поздно.

Представленные результаты актуализируют существующие противоречия в социальном пространстве – имеющихся представлений и реальных условий

социального развития экологического патриотизма. Развитие экорегиона позволяет регулировать социальное воспроизводство в новых условиях и формировать приоритетные стратегии социального развития.

Выводы

Выявленная нами типология позволяет моделировать перспективы развития экорегиона в современной России. Она строится на следующих положениях.

- опора на социокультурный потенциал, через сохранение и воспроизводство культурной и исторической среды;
- укрепление мировоззренческих ориентиров в контексте экологии духовной сферы в экорегионе;
- вовлечение в стратегии социальной ответственности в сфере экологии крупных компаний региона;
- моделирование экосреды для жителей и предприятий;
- развитие экологического патриотизма в Байкальском регионе и стране в целом.

Эти положения выступают основой для создания новых и корректирования уже имеющихся программ экологического сохранения регионального развития. Эти программы со стороны государства могут обеспечить условия для реализации инициатив бизнеса и общественности для сохранения экорегиональных особенностей изучаемого региона и возможности дублирования отработанных техник и практик в других регионах.

Общественное развитие строится на моделировании социального воспроизводства в условиях регионального развития через призму экорегиона и экогорода. Это новый методологический и технологический прорыв, позволяющий соединить условия и предпосылки разных технологий и форм общественного развития. Без мониторинга экоусловий и социокультурного потенциала невозможно планировать долгосрочное развитие любой территории. Поэтому, проведенное исследование становится точкой отсчета новых условий стратегического развития отдельных территорий и всей страны в целом.

Список литературы

1. Ардашев Р. Г. Трансформация мышления россиян в цифровую эпоху // Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вологда, Вол НЦ РАН, 2021. С. 367-369.
2. Ардашев Р. Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21. № 2. С. 120-124.
3. Баев П. А. Гражданская и национальная идентичность россиян // Социология. 2023. № 4. С. 69-76.

4. Баев П. А. Национальные герои России в виртуальном мире // Социальная реальность виртуального пространства. Материалы V Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск, ИГУ, 2023. С. 48-52.

5. Баев П. А. Национальные основы российской государственности в условиях многополярного мира // Этнопсихологические и кросс-культурные проблемы и ресурсы становления многополярного мира (восточный и западный подходы). Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутский государственный университет, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова. Иркутск, ИГУ, 2023. С. 39-43.

6. Баев П. А. Чем гордится и чего стыдится российская молодежь // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, ИГУ, 2024. С. 129-132.

7. Журавлева И. А. «Разговоры о важном» как инструмент формирования патриотизма в образовательных учреждениях // Социология. 2024. № 3. С. 35-43.

8. Журавлева И. А. Идентичность региональной молодежи в условиях многополярного мира // Этнопсихологические и кросс-культурные проблемы и ресурсы становления многополярного мира (восточный и западный подходы). Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутский государственный университет, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова. Иркутск, ИГУ, 2023. С. 20-25.

9. Журавлева И. А., Заварзина Ю. В., Попова М. В. Влияние идентичности территории на создание территориального бренда как креативное направление // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона. Материалы Третьей региональной научно-практической конференции. Иркутск, ИГУ, 2021. С. 26-29.

10. Иванов Р. В. Основы и основания трансформации современного патриотизма // Социология. 2023. № 3. С. 17-27.

11. Иванов Р. В. Патриотическое сознание современной молодежи // Социология. 2023. № 1. С. 21-28.

12. Карнышев А. Д. Воспитание и укорененность как главные ресурсы встраивания экологического патриотизма в экономические структуры (на примере байкальского региона) // Психология личностного и профессионального развития человека. Материалы Седьмой конференции психологов образования Сибири. Иркутск, ИГУ, 2022. С. 39-47.

13. Карнышев А. Д. Этнокультурные особенности проявления эйджизма и патриотизма в условиях пандемии // Современные практики социальной работы с пожилыми людьми: проблемы реабилитации и обеспечения активного долголетия. Материалы научно-практической конференции. Научный редактор Е. В. Решетникова. Иркутск, ИГУ, 2022. С. 56-63.

14. Карнышев А. Д., Иванова Е. А. Этимологические и психолого-экономические проявления китайского патриотизма в байкальском регионе //

Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2019. Т. 30. С. 75-84.

15. Карнышев А. Д., Иванова Е. А., Карнышева О. А. Байкал и психологические ресурсы подталкивания к экологическому патриотизму // Сибирский психологический журнал. 2020. № 77. С. 196-214.

16. Полюшкевич О. А. Новая идентичность в современном патриотическом кинематографе // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 2. С. 192-202.

17. Полюшкевич О. А. Патриотизм как форма просоциального поведения // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск, 2020. С. 1037-1044.

18. Полюшкевич О. А. Экономический патриотизм в процессах социокультурной солидарности жителей Иркутской области // Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иркутск, ИГУ, 2017. С. 112-114.

19. Попова М. В. Миграция населения из города в село: мотивы здоровья и скорости жизни // Философия здоровья: интегральный подход. Межвуз. Сборник научных трудов. Иркутск, ИГУ, 2021. С. 83-87.

20. Попова М. В. Современные российские миграции из города в село // Социология. 2021. № 2. С. 68-74.

21. Скуденков В. А. Экономический патриотизм и социальные притязания молодежи // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Научно-образовательный центр «Социо-Интеграл». Иркутск, ИГУ, 2018. С. 48-53.

22. Фарахутдинов Ш. Ф., Колтунова Ю. И., Баикина Ю. О., Филиппова И. А. Этнокультуры Ямала: зоны риска и стратегии адаптации. Тюмень, ТИУ, 2020. 200 с.

Ecological patriotism in the Baikal region: prospects for the development of the ecoregion

Ivanov R.V.
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. The article reveals the features of the relationship between ecology and patriotism, their influence on citizenship and subsequent implementation in the strategies of ecological development of the territory. The need for the development of eco-cities and ecoregions in Russia is substantiated. Using the example of a study conducted among residents of the Baikal region, the level of development of environmental patriotism is revealed, which underlies the modeling of eco-cities and ecoregions.

Keywords: ecoregion, eco-city, environmental patriotism, patriotism, eco-environment, ideas, attitudes, public opinion.

Роль молодежи в формировании экологических территорий в современной России

Леминов М. В.

(Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск)

Аннотация: Статья акцентирует внимание на значимой роли молодежи в формировании экологически устойчивых территорий в России. Молодое поколение активно вовлечено в экологические инициативы, такие как раздельный сбор отходов и волонтерские проекты, направленные на восстановление и охрану природных экосистем. Образование и внедрение современных технологий способствуют формированию экологической культуры и осознанию важности устойчивого развития, подчеркивается необходимость межсекторного сотрудничества между молодежью, государственными структурами и бизнесом для создания устойчивой и экологически чистой среды, что является ключевым аспектом для достижения целей устойчивого развития.

Ключевые слова: молодежь, экология, Россия, регионы, территория, технологии, бизнес, современные цели, бедующее, волонтеры, инновации.

В современном мире экологические проблемы приобретают все большую остроту, становясь одним из ключевых вызовов для человечества. Глобальные изменения климата, антропогенное загрязнение окружающей среды, деградация экосистем и сокращение биоразнообразия требуют незамедлительного принятия комплексных мер на международном и национальном уровнях. В России, где природные ресурсы составляют значительную часть национального богатства, экологические вопросы выходят на первый план, становясь важным элементом стратегии устойчивого развития [2]. Особую роль в этом процессе играет молодежь, которая, благодаря своей социальной активности и восприимчивости к инновациям, становится движущей силой в формировании экологической культуры и продвижении принципов устойчивого развития [3].

Молодое поколение в России демонстрирует растущий интерес к экологической проблематике, что обусловлено повышением уровня экологической грамотности и доступностью информации через цифровые платформы и социальные медиа. Молодежь активно вовлекается в экологические инициативы, такие как эко-волонтерство, участие в акциях по раздельному сбору отходов, а также в проектах, направленных на сохранение биоразнообразия и восстановление природных ландшафтов [4]. Важным аспектом является также развитие экологического активизма, который способствует формированию экологического сознания и популяризации принципов устойчивого потребления.

Современные исследования подчеркивают, что молодежь играет ключевую роль в трансформации экологической политики, выступая инициатором внедрения инновационных технологий и подходов, таких как циркулярная экономика, зеленые технологии и низкоуглеродные решения [5]. Эти тенденции свидетельствуют о том, что молодежь становится не только потребителем экологических идей, но и активным участником их реализации, что открывает новые перспективы для достижения целей устойчивого развития в России и мире [6].

Экологическая активность молодежи является важным фактором в решении глобальных экологических проблем, а ее вовлеченность в процессы экологического управления и образования способствует формированию более ответственного и осознанного общества.

Одним из наиболее ярких примеров экологической инициативы молодежи является движение за внедрение системы раздельного сбора твердых коммунальных отходов (ТКО). Молодые активисты организуют стационарные и мобильные пункты приема вторсырья, проводят образовательные мероприятия, направленные на популяризацию принципов zero waste и устойчивого потребления [5]. Благодаря их усилиям в крупных городах России формируются экологические кластеры, где внедряются инновационные методы утилизации отходов, такие как рециклинг, компостирование и пиролиз, что способствует снижению антропогенной нагрузки на окружающую среду [6]. Эти территории становятся платформами для апробации современных экологических технологий и реализации принципов устойчивого развития.

Важнейшим аспектом формирования экологических территорий является образовательная деятельность. Молодежь, обладающая компетенциями в области экологии и устойчивого развития, выступает в роли агента изменений, способствуя трансформации общественного сознания. В образовательных учреждениях России все чаще внедряются программы, направленные на изучение актуальных экологических проблем, таких как деградация почв, загрязнение гидросферы, эмиссия парниковых газов, а также на освоение методов их решения, включая применение возобновляемых источников энергии и биотехнологий [1]. Студенческие экологические клубы, научно-практические конференции и конкурсы инновационных проектов становятся важными инструментами формирования экологической культуры и развития критического мышления у молодежи [3].

Молодые люди активно участвуют в разработке и реализации экологических стратегий на локальном и региональном уровнях. Это включает создание карт экологических рисков, проведение мониторинга состояния окружающей среды, а также внедрение принципов зеленой экономики. Такая деятельность способствует не только повышению экологической грамотности, но и формированию у молодежи навыков проектного управления и междисциплинарного взаимодействия. Молодежь играет ключевую роль в формировании экологических территорий и продвижении принципов устойчивого развития. Ее активность в сфере экологического образования, внедрения инновационных технологий и популяризации экологических идей способствует созданию более устойчивой и ответственной модели взаимодействия общества и природы. Кроме то-

го, молодые люди активно используют современные технологии для продвижения экологических идей. Социальные сети, блоги и медиа-каналы становятся платформами для обсуждения экологических проблем и поиска решений. Молодежь создает контент, который вдохновляет других на заботу о природе и участие в экологических инициативах [4].

В России наблюдается возрастающее внимание к развитию экологических территорий, включая национальные парки, заповедники и зеленые зоны в urban-среде. Молодежь активно вовлекается в эти процессы через участие в государственных инициативах и общественных проектах, что способствует формированию устойчивого экологического сознания. Например, волонтерские группы участвуют в благоустройстве природных территорий, осуществляют очистку берегов рек и озер, а также занимаются восстановлением лесных экосистем [2].

Одним из наиболее успешных примеров является проект «Чистые игры», который интегрирует элементы геймификации в процесс уборки мусора, способствуя тем самым не только улучшению экологической ситуации, но и формированию у молодежи чувства ответственности за состояние окружающей среды [6]. Такие инициативы способствуют развитию социальной ответственности и активного участия молодежи в охране природы, что является важным аспектом формирования экологической культуры.

Кроме того, участие молодежи в проектировании и реализации экологических инициатив создает новые возможности для внедрения современных технологий и методов управления природными ресурсами. Важно отметить, что подобные проекты не только способствуют улучшению состояния окружающей среды, но и формируют у молодежи навыки командной работы, критического мышления и лидерства, что является необходимым для решения сложных экологических проблем в будущем.

Активное участие молодежи в формировании и поддержании экологических территорий не только создает позитивные изменения в окружающей среде, но и способствует развитию устойчивого общества, способного справляться с вызовами, связанными с изменением климата и деградацией природных ресурсов.

Несмотря на активное участие молодежи в экологических инициативах, существует ряд значительных вызовов, препятствующих эффективному развитию этих процессов. Одной из главных проблем является дефицит финансирования и недостаточная поддержка со стороны государственных структур и бизнеса. Многие экологические проекты остаются локальными и не получают необходимого масштабирования, что ограничивает их воздействие на более широкие экосистемы [5].

Кроме того, в некоторых регионах России наблюдается низкий уровень экологической культуры, что затрудняет вовлечение молодежи в устойчивые экологические практики и инициативы [3]. Это может быть связано с недостатком образовательных программ, направленных на формирование экологического сознания, а также с отсутствием доступа к актуальной информации о состоянии окружающей среды и возможностях участия в экологических проектах.

Тем не менее, перспективы развития экологических территорий в России остаются обнадеживающими. Молодежь продолжает демонстрировать свою готовность к активным действиям, что свидетельствует о высоком уровне социальной ответственности и стремлении к изменениям. При адекватной поддержке со стороны государства, бизнеса и общественных организаций молодые люди могут стать движущей силой в создании устойчивой и экологически безопасной среды. Ключевым аспектом этого процесса является интеграция современных технологий и инновационных подходов в управление природными ресурсами. Использование принципов устойчивого развития и концепций «зеленой экономики» может значительно повысить эффективность экологических инициатив и обеспечить их долгосрочную жизнеспособность. Таким образом, создание междисциплинарных платформ для обмена знаниями и опытом между молодежью, экспертами и заинтересованными сторонами станет важным шагом к формированию экологически устойчивого общества.

Роль молодежи в формировании экологических территорий в современной России трудно переоценить. Молодое поколение демонстрирует высокий уровень осознанности в отношении экологических проблем и активно включается в их решение, используя современные подходы и инновационные методы. Через образовательные программы, волонтерские инициативы, внедрение зеленых технологий и участие в общественных проектах молодежь вносит существенный вклад в сохранение природных ресурсов и создание условий для устойчивого развития. Для дальнейшего развития экологических территорий необходимо укреплять межсекторальное взаимодействие между молодежью, государственными структурами и бизнес-сообществом. Это включает поддержку молодежных стартапов в сфере экологических технологий, развитие инфраструктуры для экологического туризма, а также внедрение принципов устойчивого развития в городское планирование. Кроме того, важно продолжать популяризацию экологической культуры через образовательные программы, медиакампании и вовлечение граждан в экологические проекты.

Молодежь представляет собой не только стратегический ресурс будущего, но и важнейший актор настоящего России. Ее энергия, креативность и ориентация на инновации способны стать катализатором трансформации страны в направлении экологической устойчивости, что соответствует глобальным трендам в области устойчивого развития. Уже сегодня молодые люди демонстрируют высокий уровень экологической грамотности и активно вовлекаются в решение актуальных экологических проблем, таких как деградация экосистем, загрязнение атмосферного воздуха, водных ресурсов и почв, а также сокращение биоразнообразия. Молодежные инициативы оказывают значительное влияние на улучшение экологической ситуации в различных регионах страны. Это проявляется в участии в проектах по лесовосстановлению, которые способствуют секвестрации углерода и снижению эмиссии парниковых газов, в организации мероприятий по очистке береговых линий водоемов от антропогенного мусора, а также во внедрении систем раздельного сбора твердых коммунальных отходов (ТКО) и продвижении принципов циркулярной экономики. Ключевая роль молодежи в формировании экологических территорий заключается в ее

способности сочетать теоретические знания с практическими действиями. Молодые люди активно участвуют в создании и развитии особо охраняемых природных территорий, таких как национальные парки, заповедники и заказники, которые играют важную роль в сохранении биоразнообразия и поддержании экологического баланса. Кроме того, молодежь способствует развитию зеленой инфраструктуры в урбанизированных зонах, что включает создание парков, скверов и рекреационных зон, которые улучшают качество жизни населения и способствуют адаптации городов к изменению климата.

Активность молодежи в экологической сфере также проявляется в разработке и реализации инновационных технологий, таких как использование возобновляемых источников энергии, внедрение биотехнологий для переработки отходов и создание умных систем мониторинга состояния окружающей среды. Эти инициативы не только способствуют снижению антропогенной нагрузки на природу, но и формируют новую экологическую культуру, основанную на принципах ответственного потребления и устойчивого развития. Таким образом, молодежь играет ключевую роль в формировании экологических территорий, способствуя не только сохранению природного наследия, но и созданию комфортной и безопасной среды для жизни будущих поколений. Их активность и вовлеченность являются важным ресурсом для достижения целей устойчивого развития, определенных в рамках Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года. Для дальнейшего усиления роли молодежи необходимо развивать межсекторальное сотрудничество между государственными структурами, бизнес-сообществом и научными организациями, а также создавать условия для реализации молодежных инициатив через грантовые программы, образовательные проекты и платформы для обмена опытом.

В заключение можно отметить, что молодежь является движущей силой экологической трансформации России. Ее вклад в сохранение природных ресурсов, развитие экологических территорий и продвижение принципов устойчивого развития имеет стратегическое значение для построения экологически ответственного общества и обеспечения устойчивого будущего для следующих поколений.

Список литературы

1. Баранов И. В. Экология и устойчивое развитие : учебное пособие / И. В. Баранов. – Москва : Наука, 2020. – 200 с.
2. Григорьев А. Н. Проблемы экологии в России: современный подход / А. Н. Григорьев. – Санкт-Петербург : Экологическая культура, 2019. – 180 с.
3. Кузнецова Т. В. Молодежь и экология: активизм и участие / Т. В. Кузнецова. – Екатеринбург : Уральское издательство, 2021. – 150 с.
4. Лебедев С. П. Раздельный сбор отходов: опыт и перспективы / С. П. Лебедев. – Казань : Экосистема, 2022. – 220 с.
5. Сидорова Н. А. Современные технологии в экологии / Н. А. Сидорова. – Новосибирск : Сибирское обозрение, 2021. – 190 с.

6. Федоров Д. А. Устойчивое развитие и экология: вызовы и решения / Д. А. Федоров. – Ростов-на-Дону: Экологическое наследие, 2020. – 210 с.

The role of youth in the formation of ecological territories in modern Russia

M.V. Leminov
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. The article highlights the significant role of youth in the formation of environmentally sustainable territories in Russia. The younger generation is actively involved in ecological initiatives, such as waste sorting and volunteer projects aimed at restoring and protecting natural ecosystems. Education and the implementation of modern technologies contribute to the development of an ecological culture and the awareness of the importance of sustainable development. It emphasizes the necessity of intersectoral cooperation between youth, government structures, and business to create a sustainable and environmentally friendly environment, which is a key aspect for achieving sustainable development goals.

Keywords: youth, ecology, Russia, regions, territory, technologies, business, modern goals, future, volunteers, innovations.

Экогород: просоциальное поведение «зеленых» активистов

Полушкевич О. А.
(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы конструирования «зеленой» повестки в городском пространстве. Анализируются условия формирования экологического сознания и реального просоциального «зеленого» поведения жителей городов. Рассматриваются практики «зеленых» активистов как формы просоциального поведения, формирующие среду экогородов. Делаются выводы о формировании новых условий конструирования и развития экогородов через просоциальные практики «зеленых» активистов.

Ключевые слова: экогород, зеленые активисты, просоциальное поведение, экологическое мышление, экологическое сознание

Последние четыре тысячи лет, а может и того больше, города привлекают внимание населения, так как создают более притягательные условия для жизни, развития, успеха, признания. Город и развитие общества, можно сказать, являются синонимичными понятиями. Начиная с середины XIX века, и особенно явно с середины XX века, все чаще поднимаются вопросы об экологической среде городов. Развитие промышленности, большое количество жителей, ограниченность инфраструктуры все это усиливает нагрузку на пространство го-

родов и эти процессы стали толчком к формированию теории экорегионального развития и экогорода как такового.

Экогород – это инструмент формирования экологичной среды и культуры в городском пространстве. Это не просто архитектурные решения, учитывающие зеленые участки (сады, парки, скверы), условия для утилизации отходов (раздельные урны и переработка мусора), но и экологическое мышление горожан, направленное на сохранение экологического пространства вокруг себя (т.е. в городе) и внутри себя (формирование образа мыслей, чувств и реальных практик поведения, обусловленных сохранением экологически чистого мышления и пространства, т.е. соединение когнитивного и поведенческого экологического мышления).

В городской среде формируются и обозначаются представления человека о роли экологического сознания и мышления в жизни, они приобретают форму определенных просоциальных практик [1]. Часть людей – может только рассуждать о том, как важна экология и как важно ее сохранять и поддерживать, а другая часть готова активно действовать для реального подтверждения данных идей, через собственные повседневные практики [20]. В данной работе такой тип поведения будет обозначен как деятельность «зеленых активистов». Их ценности и нормы воплощаются в реальные поведенческие стратегии, т.е. идеалы воплощаются в жизнь.

Деятельность «зеленых» активистов выражается через:

- заботу о городе, которая проявляется в экологическом характере взаимодействий со средой;
- заботу о природе и формах ее присутствия в городском пространстве;
- реализацию идей «умных городов» или «зеленых городов»;
- экологическое просвещение населения (через публичные лекции, практики и мастер-классы);
- консолидацию сообществ под эгидой экологического воспроизводства;
- экологическую повестку работы институтов гражданского общества (органы власти, бизнес, НКО, СМИ и т.д.).

В работах А. Д. Карнышева [16-19] подчёркивается роль и значимость психологической составляющей экологического мышления, в исследованиях Р. В. Иванова [15] раскрывается роль патриотического начала в экогородском и экорегиональном развитии, в трудах Р. Г. Ардашева [2-5] выявляется связь сознания и подсознательных стратегий и ориентиров на экологическое воспроизводство общества, исследования В. А. Скуденкова [22-24] посвящены вопросам экономического сознания в условиях экологических трансформаций. Это все позволяет говорить о значимости социального моделирования экогородского и экорегионального развития на принципиально новом уровне социального моделирования. Это может осуществляться через идеи «умных городов» (И. А. Журавлева [9-14]), так как развитие экогорода опирается на новые технологии и концепции понимания городского развития (Ю. В. Борисова, М. В. Попова [21]).

Также формируется целый блок социальных активистов, которые целенаправленно занимаются сохранением экосреды в городском континууме. Их дея-

тельность может организовываться представителями власти, некоммерческих организаций или выступать социальной инициативой отдельных граждан или сообществ. В данной работе, практики, направленные на сохранение экологической среды, повышения уровня экологического сознания граждан и практическая деятельность по экозащите и просвещению будет называть «зелеными» практиками. По нашему мнению, данные аспекты позволяют регулировать социально направленную деятельность активистов в экогородское развитие.

Особенности исследования

В исследовании приняли участие 900 участников экологических акций и движений, на территории Байкальского региона (Иркутская область, Забайкальский край и Республика Бурятия), по 300 человек из каждого территориального образования. Из них 60% женщины и 40% мужчины в возрасте от 18 до 65 лет, принимающие добровольное участие в разнообразных экологических практиках на территории городов и за их пределами.

Также, среди «зеленых» активистов мы провели 6 фокус-групп (по 2 на каждой территории, участвующей в исследовании). Участники в них были в смешанном формате, но в целом соответствовали выборке. Фокус-групповое интервью проводилось в формате полуструктурированного интервью, велась фото, видео и аудио запись беседы. Все данные были транскрибированы и проанализированы через методы транс-символического анализа и контент-анализа.

Анализ результатов исследования

Говоря о просоциальных практиках в городском пространстве, мы подразумеваем некоторую деятельность, направленную на городскую инфраструктуру и в целом на город. Деятельность людей, направленная на экологическое благополучие, экологическую вовлеченность и экологическую сохранность среды можно назвать «экологическими» или «зелёными» просоциальными практиками.

В «зеленые» просоциальные практики можно быть вовлеченным не одинаково, начиная от деления локального (65%) и глобального (32%). То есть, среди опрошенных в два раза больше тех, кто готов участвовать в экологических проектах и мероприятиях, направленных на конкретную территорию, город, район и в два раза меньше тех, кто участвует в «зеленых» просоциальных практиках мирового масштаба (восстановление экосреды мирового океана, сохранение джунглей Южной Америки или саванны Африки и т.д.).

Стоит уточнить, что готовность участвовать в локальных и глобальных проектах зависит от ценностных и мировоззренческих установок россиян. Первые ориентированы в большей степени на прагматические ценности (оценка реальных возможностей по изменению экологической ситуации на определенной территории, расчет того что, кому, когда и как надо сделать, чтобы перемены наступили), более патриотичны (ценят страну, готовы заботиться о малой Родине) и рациональны (если не видят реальных перемен в экопространстве после

предпринятых действий, могут отказаться от участия в подобных проектах). Вторые видят себя «гражданами мира», более либеральны и толерантны, идеалистичны и стремятся «спасти мир». Они готовы верить в идеальные образы и стремиться к реализации этих взглядов всю жизнь, рациональные доводы для них не являются аргументами, препятствующими в реализации поставленных экологических целей.

Поэтому, «зеленые» практики социальных активистов могут выступать одной из форм патриотического поведения. Об этом более подробно рассматривается в работах П. А. Баева [6-8] и Р. В. Иванова [15]. Мы лишь уточним, что патриотизм и восприятие Малой Родины через сохранение экологического сознания, экологической культуры и экологического мировоззрения становятся основой для формирования экологической идентичности и солидарности сообществ.

Быть патриотом – это означает в том числе не просто любить природу, но и оберегать ее. Не только ценить то, что находится за городом, но и внутри городского пространства. Так как это то, что влияет на ментальную экологию горожан, на их мысли, чувства, образы, на все то, что делает нашу жизнь осознанной и экологически защищенной. (Г. Г., экоактивист, 4 года стажа, 24 года).

Сохранять леса и реки очень важно, особенно если происходят экологические катастрофы, например наводнение в Тулуне несколько лет назад или лесные пожары на севере Иркутской области. Но еще более важным моментом выступает повседневное проявление экологического сознания в виде патриотических практик заботы об экосреде в городе, когда нет тотальной угрозы или катастрофы, но есть то, что может изменить мышление горожан через личный пример. И вот только тогда, экоактивист становится настоящим «зеленым», когда его мировоззрение направлено на то, чтобы не только самому сделать все экологически правильно, но и научить этому других, показать личным примером. Это, наверное, и есть самый правильный вид патриотизма. (Л. Ю., экоактивист, 32 года стажа, 63 года).

Общим моментом для всех респондентов выступает то, что «зеленые» практики для них мотивированы личными убеждениями. Они участвуют в различных проектах не потому, что их принуждают, а потому что они сами этого хотят и полагают, что это правильно и нужно делать. Это система ценностей, которая меняет реальное положение дел в конкретном городе, это то, что структурирует пространство и определяет перспективы развития социального взаимодействия внутри городской среды. Личная инициатива и вовлеченность в реальные «зеленые проекты» позволяет активистам: улучшить территорию или городское пространство – 22%; сформировать новые условия для развития экогорода в настоящем и ближайшем будущем – 20; выстроить личные связи (завести нужные знакомства) – 19%; сформировать более тесное межличностное общение (найти друзей) – 16%; сформировать новые навыки и компетенции – 13%; повысить уровень просвещенности окружающих – 10%.

Это реализуется через несколько видов деятельности: озеленение города – 28%, практики направленные на усовершенствование территории и инфра-

структуры города – 24%; практики по организации досуга и саморазвития в рамках экопросвещения – 22%; практики, направленные на решение социальных проблем и социальной справедливости (незаконная вырубка парков для элитной застройки, складирование мусора на территории национальных парков и т.д.) – 15%; взаимодействие «зеленых» активистов с представителями различных институтов гражданского общества (власть, бизнес, НКО, СМИ) – 11%.

Озеленение города воспринимается как повседневная рутинная работа, которую делать всегда необходимо, но при этом, умение в этой рутине увидеть положительные моменты формирования экологического сознания горожан позволяют иначе оценивать данный вид практик. Через данный вид практик привлекаются новые активисты и волонтеры, могут участвовать дети и подростки. Например, акция «посади дерево» привлекает целые семьи для сохранения городской экосреды и формирует преемственность и взаимодействие разных поколений.

Практики направленные на усовершенствование территории и инфраструктуры города направлены на техническую организацию работы (например, раздельных баков для мусора, установки мусорных урн по городу и т.д.), это требует взаимодействия и согласований с муниципальными органами власти, привлечения спонсорской помощи или грантовых средств для технического оснащения городского пространства всем необходимым.

Практики направленные на усовершенствование территории и инфраструктуры города организуются в виде конкурсов, лекториев, мастер-классов для разных социальных групп и определяются форматом социального взаимодействия «экспертов» и рядовых граждан. Через данный вид практик повышается уровень экологической осознанности обывателей, их экологическая культура и внимательность в повседневной жизни к экологической стороне повседневности.

Практики, направленные на решение социальных проблем и социальной справедливости направлены на взаимодействие с бизнесом в рамках повышения социальной экологической ответственности последних, с органами власти для согласования различных действий, которые могут нанести вред экосреде города и региона в целом. «Зеленые» активисты в данном случае выступают весьма весомой величиной при регулировании реальных и потенциально проблемных или неоднозначных экологически важных решений ключевых социальных институтов – бизнеса и власти. Также активно в данном вопросе активисты взаимодействуют со СМИ, вынося проблемные вопросы на общее обсуждение, активно размышляя о существующих проблемах.

В целом, взаимодействие «зеленых» активистов с представителями различных институтов гражданского общества выступает фоном или основой для формирования «зеленого» социального капитала, личной и социальной ответственности за то, насколько соблюдается баланс экогородского развития.

Все респонденты по критерию личных приоритетов и ценностей были разделены на три большие условные группы, представители которых наиболее часто участвуют в одном из трех направлений «зеленых» практик. Это сохране-

ние биоразнообразия (31%), уменьшение вредного воздействия на окружающую среду (35%) и ответственное потребление (34%).

Нам необходимо сохранять биоразнообразие, иначе мы вымрем как вид, а заодно погибнут и другие формы жизни на Земле, так как все связано со всем. (Т. А., эко-волонтер 5 лет стажа, 32 года).

Без целенаправленного воздействия на экономику с целью контроля вредного воздействия на окружающую среду нет будущего развития всего общества. Надо совершенствовать и при необходимости заменять технологии, для того чтобы наша жизнь была более экологичной. (Н. Е., эко-волонтер 16 лет стажа, 49 лет)

Ответственное потребление – это первый осознанный шаг к экологичному будущему. Это основа мировоззрения человека, обладающего полноценным экологическим сознанием и культурой. Осознанное потребление выступает шагом к экосреде в конкретном городе, потом регионе, затем во всем мире. Все начинается с малого. (А. Е., эко-волонтер 12 лет стажа, 41 год).

Одной общей целью участников исследования выступает изменение условий повседневности для всех жителей страны, а потом и мира. Для спасения планеты, как и отдельной территории нужны не только сложные решения, последствиями которых выступает пересмотр технологий и закрытие целых промышленных и производственных ветвей экономики, но и повседневные стратегии нового взаимодействия с миром (сортировка мусора, не мусорить на улице или не покупать пластиковые бутылки, посещать секонд-хенды и т.д.), но и личный контакт с другими людьми (соблюдение экологии чувств, ментальной экологии, культуры экологического взаимодействия с людьми и природой и т.д.).

«Зеленые активисты» формируют новое пространство развития города. Они вовлекают в осознанное экологическое сознание рядовых жителей, а они в свою очередь более внимательно относятся к своей жизни. И это становится точкой отсчёта формирования экогорода будущего.

Таким образом, в формировании экогородов – зеленые активисты, участвующие в разнообразных просоциальных практиках, направленных на сохранение экосреды, выступают одним из двигателей нового городского моделирования. Экорегион и экогород становятся основой для моделирования нового типа жизни и развития экологического мышления. Этому могут способствовать внешние условия: целенаправленная политика и позиция органов власти, готовность бизнеса к сотрудничеству и открытому диалогу, включенности СМИ в распространение информации о экологической составляющей нового формата развития регионов.

Без комплексной системы мер невозможно представить развития экогорода в новых условиях. «Зеленые» активисты с их непосредственной деятельностью в рамках просоциальной наполненности городского сообщества, выступают внутренним рычагом данных перемен. Поэтому, необходимо анализировать происходящие трансформации в данном сообществе, так как это может указать на последующие перемены экогородского и экорегионального развития в целом.

Список литературы

1. Амин Э., Трифт Н. Внятность современного города // Логос. 2002. № 3–4. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/amin.html> (дата обращения: 19.11.2024).
2. Ардашев Р.Г. Городское сознание как показатель эфемерности // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города. Сборник научных трудов. Научный редактор Т.И. Грабельных. Иркутск, Издательство ИГУ, 2021. С. 193-197.
3. Ардашев Р.Г. Иррациональность городского сознания // Современная урбанистика: социальное благополучие и цифровая трансформация города. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Минск, 2024. С. 33-36.
4. Ардашев Р.Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79-86.
5. Ардашев Р.Г. Социальная безопасность в сознании сибиряков // Социология. 2024. № 7. С. 59-64.
6. Баев П. А. Гражданская и национальная идентичность россиян // Социология. 2023. № 4. С. 69-76.
7. Баев П. А. Малая родина в ценностной палитре россиян // Этнорегиональные ресурсы гармонии человека с природой и социумом как факторы психологического здоровья, межнационального согласия и межкультурной коммуникации : материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 11–16 сентября 2024 г. / отв. Ред.: А. Д. Карнышев, И. А. Журавлева, О. А. Карнышева. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2024. С. 119-124.
8. Баев П.А. «С чего начинается Родина? С церквушки над тихой рекой»: трансформация символического наследия современного российского общества // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, Издательство ИГУ, 2015. С. 323-338.
9. Журавлева И.А. «Умные города»: ожидания и страхи горожан // Социология. 2019. № 1. С. 124-129.
10. Журавлева И.А. Город будущего: знания, привычки и креативность в повседневном пространстве // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона. Материалы Второй региональной научно-практической конференции. Иркутск, Издательство Репроцентр1, 2019. С. 103-106.
11. Журавлева И.А. Перспективы внедрения технологий «умных городов» в контексте консолидации и дезинтеграции различных социальных групп // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. Сборник научных трудов. ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. Ред. В.А. Решетникова, О.А. Полюшкевич. Иркутск, ИГУ, 2019. С. 92-100.

12. Журавлева И.А. Программа «безопасный город» в современном муниципальном управлении // Урбанистика. 2018. № 4. С. 55-62.
13. Журавлева И.А. Экогород в представлениях жителей Байкальского региона // Социология. 2024. № 10. С. 33-38.
14. Журавлева И.А., Заварзина Ю.В., Попова М.В. Влияние идентичности территории на создание территориального бренда как креативное направление // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона. Материалы Третьей региональной научно-практической конференции. Иркутск, 2021. С. 26-29.
15. Иванов Р.В. Экологический патриотизм в Байкальском регионе: перспектива развития экорегиона // Социология. 2024. № 10. С. 39-43.
16. Карнышев А. Д. Воспитание и укорененность как главные ресурсы встраивания экологического патриотизма в экономические структуры (на примере байкальского региона) // Психология личностного и профессионального развития человека. Материалы Седьмой конференции психологов образования Сибири. Иркутск, Издательство ИГУ, 2022. С. 39-47.
17. Карнышев А. Д. Этнокультурные особенности проявления эйджизма и патриотизма в условиях пандемии // Современные практики социальной работы с пожилыми людьми: проблемы реабилитации и обеспечения активного долголетия. Материалы научно-практической конференции. Научный редактор Е. В. Решетникова. Иркутск, Издательство ИГУ, 2022. С. 56-63.
18. Карнышев А. Д., Иванова Е. А. Этимологические и психолого-экономические проявления китайского патриотизма в байкальском регионе // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2019. Т. 30. С. 75-84.
19. Карнышев А. Д., Иванова Е. А., Карнышева О. А. Байкал и психологические ресурсы подталкивания к экологическому патриотизму // Сибирский психологический журнал. 2020. № 77. С. 196-214.
20. Костко Н. А. Зелёные практики против городских практик: контент-анализ региональной прессы Тюменской области / Н. А. Костко, И. Н. Пупышева, Т. И. Паюсова // SiberianSocium. 2023. Том 7. № 1 (23). С. 8-28. DOI: 10.21684/2587-8484-2023-7-1-8-28
21. Попова М.В., Борисова Ю.В. Конструирование бренда территории в представлениях россиян // Социология. 2018. № 2. С. 97-103.
22. Скуденков В.А. Новое воспроизводство городского пространства: граффити и стрит-арт // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, Издательство ИГУ, 2024. С. 272-279.
23. Скуденков В.А. Психогеография публичного пространства в условиях постпандемического общества // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города. Сборник научных трудов. Научный редактор Т.И. Грабельных. Иркутск, Издательство ИГУ, 2021. С. 180-182.
24. Скуденков В.А. Улица в городе: социологический этюд // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского

общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск, Издательство ИГУ, 2023. С. 116-118.

Eco-city: prosocial behavior of “green” activists

Polyushkevich O.A.
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. The article examines the issues of constructing a “green” agenda in the urban space. The conditions for the formation of environmental consciousness and real prosocial “green” behavior of city residents are analyzed. The practices of “green” activists are considered as forms of prosocial behavior that shape the environment of eco-cities. Conclusions are shared about the formation of new conditions for the construction and development of eco-cities through the prosocial practices of “green” activists.

Keywords: eco-city, green activists, prosocial behavior, environmental thinking, environmental consciousness

Молодежный экоактивизм на Байкале

Головчун К. А.
(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация. В данной статье авторами рассматривается феномен молодежного экоактивизма на Байкале. Проводится анализ экологических проблем, влияющих на экосистему озера Байкал. Раскрываются основная суть молодежного экоактивизма и его проблем развития. Приводятся примеры молодежного экоактивизма на Байкале.

Ключевые слова: экология, экологические проблемы, социальный нигилизм, озеро, Байкал, молодежный экоактивизм

Глобальные экологические проблемы последние годы занимают ведущие позиции среди главных угроз человечества. Увеличение экологических проблем и их влияние на здоровье людей и осознание социальной ценности природы способствует значительному росту социальной напряженности, а также приводит к активизации экологической активности среди населения. Под воздействием экологизации общественного сознания социальный нигилизм трансформировался в российском обществе в социальный экоактивизм, который подталкивает государственную власть на регулирование экологических вопросов в стране не только на законодательном уровне, но и на социальном: создание благоприятной и безопасной среды обитания. Озеро Байкал не становится исключением в изучении и решении экологических проблем. Совместная рабо-

та государства, бизнес-сектора и общества подразумевает реализацию экологически ориентированной политики, направленной на снижение экологических рисков, в том числе и на особо важных объектах, таких как озеро Байкал.

В обыденном понимании экоактивизм – это действия граждан, направленные на защиту окружающей среды от негативного воздействия различных факторов. В настоящее время молодежный экоактивизм продолжает набирать популярность, различные экологические объединения, экологические проекты, эконаправленность бизнес-сектора. Данный феномен обусловлен готовностью молодого поколения помогать решать острые экологические проблемы, как в своем регионе, так и в стране в целом. Загрязнение воздуха, почвы, воды и др. подталкивает людей на экоактивность, которая направлена на борьбу с несправедливыми и угрожающими действиями по отношению к окружающей среде. Ярким примером служит защита Байкала от вырубки лесов. Эта необходимость обусловлена противодействию ряду законодательных инициатив, предлагающих полный запрет вырубки в центральной экологической зоне Байкальской природной территории. В 2023 году Вячеслав Фетисов, глава Всероссийского общества охраны природы, направил обращение к президенту Российской Федерации с призывом не допустить принятия таких законов. Экологическое сообщество выражало обеспокоенность по поводу того, что массовые вырубки могут привести к ухудшению качества водных ресурсов, вызвать неконтролируемый рост водорослей и гибель рыбы из-за дефицита кислорода. Также существует риск нарушения водорегулирующей функции лесов, что может значительно увеличить вероятность наводнений[5]. В подготовленной к второму чтению версии законопроекта о защите Байкала была введена норма, запрещающая полные вырубки на землях лесного фонда и на территориях особой охраны природы. Однако в этом документе предусмотрены оговорки: полные вырубки окажутся разрешёнными «за исключением случаев, установленных федеральными законами». Защита Байкала от вырубки лесов тесно связана с активным противодействием законопроектам, способным причинить ущерб экосистеме озера, а также с поддержкой инициатив, направленных на восстановление лесных массивов и обеспечение экологической безопасности Байкальской природной территории.

Продолжая тему экологии, стоит отметить, что озеро Байкал – уникальное место с удивительной природой и биологическим разнообразием, но в настоящее время экосистема Байкала находится под угрозой из-за ряда экологических проблем, некоторые из них:

1. Туризм. Беспорядочная туристическая деятельность наносит огромный вред Байкалу. Огромное количество мусора остается на берегу озера и попадает в воду из-за слабоорганизованной туристско-рекреационной деятельности и неправильной утилизации мусора, что в свою очередь вредит флоре и фауне Байкала.

2. Байкальский ЦБК. Хотя завод и прекратил свое существование в 2013 году, но его «наследие» в 6,5 миллионов тонн токсичных отходов может уничтожить озеро.

3. Спирогира. Деятельность человека оказывает существенное влияние на качество воды. Это может привести к снижению уровня воды и обмелению некоторых участков, что повлияет на эрозию почвы и рыболовстве. Игнорирование данных фактов приведет к распространению вредоносной водоросли спирогиры и приведет к исчезновению эндемиков Байкала.

Развитие экологических проектов, реакция государственных властей и распространение экоосознанности граждан могут поспособствовать работе по решению экологических проблем Байкала и актуализации экоосознанного мышления.

Одним из главных аспектов молодежного экоактивизма на Байкале является рост осознанности в необходимости защиты природных ресурсов. Все чаще реализуются экопроекты, направленные на сохранение экосистемы Байкала. Одним из наиболее ярких примеров такого экоактивизма стали молодёжные экспедиции. Так, Иркутская региональная экологическая общественная организация «Мой Байкал» проводили экологические акции «Праздник Чистоты» [6]. Участники акции не только занимались изучением экосистемы озера, но и проводили практические занятия по сбору мусора, улучшению состояния пляжей и обучению местных жителей аспектам экологического сознания. Это привело к значительному увеличению числа волонтеров и активности местного населения. Молодежь находит новые формы взаимодействия с окружающей средой и активно работает над изменением негативных привычек.

Проект Благотворительного фонда «Подари планете жизнь» с 2015 года реализует проект «Посади дерево – сохрани Байкалу жизнь». Мероприятия направлены на участие добровольцев, в том числе молодежи, в лесовосстановительных и рекультивационных работах на территориях озера Байкал, пострадавших от человека. По итогам восьмилетней работы было проведено 10 сезонов, было высажено 146 750 деревьев, 747 человек приняли участие в данном проекте [4].

Также стоит упомянуть о проблемах, с которыми сталкиваются экоактивисты. Одной из проблем является недостаток финансирования для реализации экологических проектов. Несмотря на идеи и энтузиазм молодежи, многие инициативы остаются на уровне идей, так как отсутствуют необходимые ресурсы для их полноценной реализации. Кроме того, молодежный активизм сталкивается с определенными политическими и социальными барьерами, которые могут ограничивать свободу действий и выражения мнений. Но государство, бизнес и общество стараются прийти к общему мнению и делу в области экологии. Возрастает количество проектов, которые поддерживаются со стороны государства с помощью фондов, таких как: Фонд президентских грантов, Президентский фонд культурных инициатив и других программ, а также бизнес-сектора.

Анализируя позитивные изменения, которые произошли благодаря молодежному экоактивизму, нельзя не отметить важность образования. Учебные заведения начали интегрировать экологические дисциплины в свои программы, а также организовывать насыщенные практические обучения, где студенты могут применять полученные знания на практике, например программа повышения

квалификации «Экологический практикум на Байкале» Иркутского государственного аграрного университета им. А. А. Ежевского. Участие в таких программах становится не только способом получения образования, но и активным вкладом в охрану окружающей среды на Байкале.

В заключение, молодежный экоактивизм на Байкале может стать значительным фактором в охране окружающей среды и формировании экологической культуры. Несмотря на существующие трудности, молодые люди продолжают находить новые способы для объединения усилий, применения научных подходов и реализации практических проектов. Эти усилия не только направлены на спасение Байкала, но и формируют новое поколение ответственных граждан, способных к действиям ради защиты окружающей среды и устойчивого будущего. Неоспоримо, что экоактивизм молодежи на Байкале — это не просто тренд, а необходимость, которая касается каждого из нас.

Список литературы

1. Валеева М. В. Экологическое сознание и поведение современной студенческой молодежи: социологический анализ [Электронный ресурс] / М. В. Валеева // Социодинамика. — 2023. — №7. — С. 53-62. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-soznanie-i-povedenie-sovremennoy-studencheskoy-molodezhi-sotsiologicheskiiy-analiz>
2. Головчун К. А. Молодежный экологический активизм / К. А. Головчун, В. А. Хандагурова, Е. С. Кузьмина // Социология / Социальные классы, общности и группы / Экологические общности: Вестник Иркутского университета, г. Иркутск, 2021 год: Иркутский государственный университет, 2021. — С. 85-86.
3. Логинова Л. В. Феномен экологического активизма в перспективе социологического дискурса [Электронный ресурс] / Л. В. Логинова, В. В. Щебланова // LogosetPraxis. — 2021. — №3. — С. 112-122. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-ekologicheskogo-aktivizma-v-perspektive-sotsiologicheskogo-diskursa>
4. Сайт Подари планете жизнь [Электронный ресурс]: Всероссийский добровольческий лесовосстановительный лагерь — URL: <https://p-p-j.ru/reforestcamp>
5. Сайт Коммерсантъ [Электронный ресурс]: Новая версия закона о защите Байкала: что изменится — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6789919>
6. Сайт Мой Байкал [Электронный ресурс]: Праздник Чистоты — URL: <https://mbaikal.ru/projects/clean-festival>

Youth eco-activism on Lake Baikal

**Golovchun K. A.
(Irkutsk State University, Irkutsk)**

Abstract. In this article, the authors consider the phenomenon of youth eco-activism on Lake Baikal. The analysis of environmental problems affecting the ecosystem of Lake Baikal is carried out. The main essence of youth eco-activism and its development problems are revealed. Examples of youth eco-activism on Lake Baikal are given.

Keywords: ecology, environmental problems, social nihilism, Lake Baikal, youth eco-activism

Экологическая идентичность: формирование в экогородах и экотерриториях

Мишеков А.Э.

(Иркутский государственный университет, Иркутск)

Аннотация. В статье рассматривается концепция экологической идентичности и ее формирование в контексте экогородов и экотерриторий. Актуальность темы обусловлена растущими экологическими проблемами и необходимостью создания устойчивых городских пространств. Основное внимание уделяется факторам, способствующим формированию экологической идентичности у жителей, таким как участие в экологических инициативах, доступ к природным ресурсам и образовательные программы. Результаты исследования показывают, что активное вовлечение граждан в экологические проекты способствует не только повышению уровня экологической осведомленности, но и формированию чувства принадлежности к экосистеме. Выводы подчеркивают важность интеграции экологических ценностей в городское планирование и развитие.

Ключевые слова: экологическая идентичность, экогород, экотерритория, устойчивое развитие, экологические инициативы

В современном мире, где экологические проблемы становятся все более актуальными, важным вопросом является формирование экологической идентичности. Что же такое экологическая идентичность и как она формируется в экогородах и экотерриториях? Экологическая идентичность — это осознание человеком своей связи с природой, понимание своей роли в экосистеме и ответственность за ее сохранение. Это понятие включает в себя не только личные убеждения и ценности, но и социальные практики, которые способствуют устойчивому развитию и охране окружающей среды. Экогорода и экотерритории играют ключевую роль в формировании экологической идентичности, так как они создают условия для взаимодействия человека с природой и способствуют развитию экологического сознания.

Современные города сталкиваются с множеством экологических вызовов, включая загрязнение воздуха, изменение климата и утрату биоразнообразия. В ответ на эти проблемы концепция экогородов и экотерриторий становится все более актуальной. Экологическая идентичность, как важный аспект устойчиво-

го развития, играет ключевую роль в формировании отношения жителей к окружающей среде. В данной статье мы исследуем, как экогорода и экотерритории могут способствовать формированию экологической идентичности у своих жителей.

Формирование экологической идентичности. Экологическая идентичность определяется как осознание и принятие человеком своей связи с природой и окружающей средой. В экогородах и экотерриториях это осознание может быть усилено через различные инициативы, такие как создание зеленых пространств, программы по утилизации отходов и образовательные мероприятия. Исследования показывают, что участие в таких инициативах способствует формированию более глубокого понимания экологических проблем и ответственности за окружающую среду.

Обратимся к примеру экогорода, который был построен с учетом принципов устойчивого развития. В таких городах активно используются возобновляемые источники энергии, внедряются системы утилизации отходов и создаются зеленые зоны. В экогороде жители активно участвуют в озеленении территории, высаживая деревья и кустарники. Это не только улучшает экологическую обстановку, но и формирует у людей чувство принадлежности к своему городу, осознание того, что они могут влиять на окружающую среду. В этом контексте можно привести пример одного из жителей, который, участвуя в проекте по озеленению, осознал, что его действия имеют значение для будущих поколений. Он стал активным сторонником экологических инициатив и начал пропагандировать идеи устойчивого развития среди своих друзей и знакомых.

Такой эпизод показывает, как участие в экологических проектах способствует формированию экологической идентичности. Человек начинает осознавать свою связь с природой и ответственность за ее сохранение. Это подтверждает мой тезис о том, что экогорода и экотерритории создают условия для формирования экологической идентичности, способствуя развитию экологического сознания и активного участия граждан в охране окружающей среды.

Факторы, влияющие на экологическую идентичность. Существует несколько ключевых факторов, способствующих формированию экологической идентичности. Во-первых, доступ к природным ресурсам и зеленым зонам играет важную роль. Исследования показывают, что жители, имеющие возможность регулярно взаимодействовать с природой, более склонны к формированию экологической идентичности. Во-вторых, образовательные программы, направленные на повышение экологической осведомленности, также способствуют этому процессу. Такие программы могут включать в себя как формальное, так и неформальное образование, охватывающее темы устойчивого развития и охраны окружающей среды.

В ходе исследования, проведенного в нескольких экогородах России, были выявлены положительные изменения в уровне экологической идентичности среди жителей, активно участвующих в экологических инициативах. Опросы показали, что 70% участников программ по озеленению и утилизации отходов отметили улучшение своего отношения к природе и окружающей среде. Это

подтверждает гипотезу о том, что активное вовлечение граждан в экологические проекты способствует формированию экологической идентичности.

Роль местных сообществ. Местные сообщества играют важную роль в формировании экологической идентичности. Создание платформ для обсуждения экологических вопросов, организация совместных мероприятий и инициатив способствуют укреплению связей между жителями и их окружением. Например, совместные посадки деревьев или очистка водоемов не только улучшают состояние окружающей среды, но и формируют чувство общности и ответственности за природу.

Влияние культурных факторов. Культурные факторы также оказывают значительное влияние на формирование экологической идентичности. Традиции, обычаи и местные практики могут способствовать более глубокому пониманию и уважению к природе. Важно учитывать культурные особенности при разработке экологических программ и инициатив, чтобы они были более эффективными и воспринимаемыми местными жителями.

Необходимы дальнейшие исследования, направленные на изучение долгосрочных эффектов участия граждан в экологических инициативах на формирование их экологической идентичности. Важно также исследовать, как различные социальные, экономические и культурные контексты влияют на восприятие и принятие экологических ценностей. Это позволит разработать более эффективные стратегии для интеграции экологической идентичности в городское планирование и развитие.

Кроме того, следует обратить внимание на влияние цифровых технологий и социальных медиа на формирование экологической идентичности. Исследования могут сосредоточиться на том, как онлайн-платформы способствуют обмену информацией и опытом между гражданами, а также на том, как они могут быть использованы для повышения осведомленности и вовлеченности в экологические инициативы.

Также важно изучить роль образовательных учреждений в формировании экологической идентичности у молодежи. Исследования могут охватывать различные подходы к экологическому образованию и их влияние на формирование устойчивых привычек и ценностей у студентов.

Наконец, необходимо исследовать влияние политических и экономических факторов на реализацию экологических инициатив и формирование экологической идентичности. Это включает в себя анализ государственной политики, финансирования экологических проектов и участия местных сообществ в принятии решений, касающихся устойчивого развития.

Таким образом, комплексный подход к исследованию экологической идентичности, учитывающий различные аспекты и контексты, позволит более глубоко понять механизмы ее формирования и разработать эффективные стратегии для устойчивого развития городов и экотерриторий.

Заключение

В ходе исследования было установлено, что экологическая идентичность играет ключевую роль в формировании устойчивого поведения граждан и их вовлеченности в экологические инициативы. Участие в таких инициативах не только способствует повышению осведомленности о проблемах экологии, но и формирует у людей чувство ответственности за окружающую среду.

Выявленные взаимосвязи между экологической идентичностью и различными социальными, экономическими и культурными факторами подчеркивают необходимость комплексного подхода к изучению этой темы. Важно учитывать, что экологическая идентичность не является статичным понятием, а развивается под влиянием множества факторов, включая образовательные программы, доступ к информации и участие в общественных инициативах.

Результаты исследования подчеркивают значимость интеграции экологической идентичности в городское планирование и развитие. Это может быть достигнуто через создание зеленых пространств, поддержку местных инициатив и активное вовлечение граждан в процесс принятия решений.

В заключение, дальнейшие исследования в этой области могут способствовать более глубокому пониманию механизмов формирования экологической идентичности и разработке эффективных стратегий для устойчивого развития. Это, в свою очередь, поможет создать более устойчивые и экологически чистые города, где граждане будут активно участвовать в охране окружающей среды и формировании устойчивых сообществ.

Список литературы

1. Богодвид М. Названы регионы-лидеры по уровню закредитованности населения. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20211129/zakreditovannost-1761189247.html> (Дата обращения: 08.01.2025).
2. Волошинская А. А., Комаров В. М. Концепции экогорода: рекомендации для России // Terra economicus. – 2017. – Т. 15. – №. 4.
3. Мария Симонова. Возобновляемые источники энергии: тренды 2021 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://recyclemag.ru/article/vozobnovlyaemie-istochniki-energii-trendi> (Дата обращения: 08.01.2025).
4. Елена Шаройкина. Смогут ли альтернативные источники энергии стать в России основными. Российская газета — Экономика Центрального округа № 271(8622). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/11/30/reg-cfo/smogut-li-alternativnye-istochnikienergii-stat-v-rossii-osnovnymi.html> (Дата обращения: 08.01.2025).
5. «Зелёная столица-2021»: город с чистой экологией. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.meteo-vesti.ru/news/63748231019-zelenaya-stolica-2021-gorod-chistejshej-ekologii> (Дата обращения: 08.01.2025). Умный регион устойчивое развитие в цифровой экономике 892
6. Марьяненко Р. Одни уберут, другие — изменят: городские маршруты Екатеринбурга поедут по новым правилам. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e1.ru/text/transport/2021/06/30/69997124/> (Дата обращения: 08.01.2025).

7. Новосельцева А. Разделяй и властвуй: как Сан-Франциско победил в мусорной войне. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosbalt.ru/piter/2020/05/29/1846200.html> (Дата обращения: 08.01.2025).

8. Чупахин О. Длиннее и чаще: все изменения схем движения автобусов в нашем материале. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--11a.xn--80acgfbsl1azdqr.xn--plai/news/84428-dlinnee-i-chashche-vse-izmeneniya-skhem-dvizheniya-avtobusov-v-nashemmateriale> (Дата обращения: 08.01.2025).

9. Recyclemap. [Электронный ресурс]. URL: <https://recyclemap.ru/?id=34542> (Дата обращения: 08.01.2025).

Ecological identity: formation in eco-towns and ecoterroriums

Mishekov A. E.
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. The article examines the concept of ecological identity and its formation in the context of ecocities and ecoterritoriums. The relevance of the topic is due to the growing environmental problems and the need to create sustainable urban spaces. The focus is on factors contributing to the formation of environmental identity among residents, such as participation in environmental initiatives, access to natural resources, and educational programs. The results of the study show that the active involvement of citizens in environmental projects contributes not only to raising environmental awareness, but also to the formation of a sense of belonging to the ecosystem. The findings highlight the importance of integrating environmental values into urban planning and development.

Keywords: ecological identity, eco-city, eco-territory, sustainable development, environmental initiatives.

Экологические привычки: как их сформировать у жителей города

Баранов А. В.
(Иркутский государственный университет, Иркутск)

Аннотация: Формирование экологических привычек у городского населения играет ключевую роль в устойчивом развитии. В статье рассматриваются механизмы их формирования с учетом социальных, психологических и экономических факторов. Особое внимание уделяется успешным практикам и методам экологического воспитания в городской среде.

Ключевые слова: экология, привычки, городской житель, устойчивое развитие, экологическое поведение.

Рост урбанизации ведет к увеличению экологической нагрузки на природную среду. Однако экологические привычки жителей города могут существенно снизить негативное воздействие человека на природу. В данной статье анализируются механизмы формирования экологических привычек, их влияние на городскую экологию и рассматриваются методы стимулирования ответственного отношения к окружающей среде.

Формирование устойчивых экологических привычек базируется на нескольких ключевых теориях:

1. Когнитивный подход – подразумевает повышение осведомленности через информационные кампании, обучающие программы и доступ к достоверным экологическим данным.

2. Теория социального научения (Бандура) – люди усваивают поведение, наблюдая за окружающими, поэтому формирование экопривычек во многом зависит от примера окружающих и социальных норм [2].

3. Поведенческая психология – внедрение стимулов, которые подкрепляют желаемое поведение, например, вознаграждение за участие в экопроектах.

4. Теория запланированного поведения (Айзен) – формирование устойчивых привычек зависит от трёх факторов: личного отношения, социальных норм и восприятия сложности выполнения действия [1].

Методы формирования экологических привычек у городских жителей

1. Образовательные методы. Экологическое просвещение – организация лекций, тренингов, образовательных программ по устойчивому образу жизни. Массовая информационная работа – проведение кампаний в СМИ, социальных сетях, распространение материалов о практических шагах для снижения экологического следа. Интерактивное обучение – квесты, игры, конкурсы, направленные на формирование знаний и привычек, например, эко-квизы или челленджи по раздельному сбору отходов.

2. Поведенческие методы. Социальное влияние и нормы – создание позитивного примера через лидеров мнений, известных личностей, формирование культуры экологической ответственности. Городская инфраструктура – развитие удобных систем переработки отходов, доступных станций велопроката, общественных пространств, мотивирующих к экологичному образу жизни. Геймификация – программы вознаграждений за участие в экологических инициативах (например, бонусные баллы за сортировку мусора).

3. Экономические методы. Стимулирование экологического поведения – льготы и поощрения за использование общественного транспорта, переработку отходов, сокращение потребления пластика. Экономические санкции – введение налогов на пластиковую упаковку, платные парковки в центрах городов, стимулирующие использование экологичных альтернатив [6]. Поддержка экологических стартапов и инициатив – гранты и субсидии для проектов, направленных на улучшение городской экологии.

Несмотря на эффективность перечисленных методов, существует ряд препятствий:

1. Отсутствие достаточной мотивации – многие горожане не осознают личную ответственность за окружающую среду [3].

2. Недостаток инфраструктуры – отсутствие удобных условий для сортировки мусора, недостаток экологичного транспорта.

3. Низкий уровень экологического образования – многие люди не владеют достаточной информацией о принципах устойчивого образа жизни.

4. Экономические факторы – экологичная продукция и услуги часто дороже традиционных, что снижает мотивацию к изменению поведения.

Примеры успешных практик:

- Швеция – система «Pant» (возвратная тара), где жители получают деньги за сдачу использованной упаковки [6].

- Германия – строгая система раздельного сбора отходов и высокие штрафы за нарушение [6].

- Япония – философия «Mottainai» – принцип уважения к ресурсам и минимизации отходов.

- Россия – проекты «ЭкоТочка» по сбору вторсырья, программа «Зеленый офис» в компаниях.

Формирование экологических привычек у горожан требует комплексного подхода, включающего образование, поведенческое стимулирование и экономические инструменты. Успешный опыт зарубежных и отечественных инициатив показывает, что при правильной стратегии можно значительно повысить экологическую ответственность населения и создать устойчивую городскую среду.

Список литературы

1. Айзен И. Запланированное поведение: теория и практика // Психологический журнал. – 1991. – Т. 11, № 3. – С. 56–75.

2. Бандура А. Теория социального научения. – М.: Педагогика, 1986. – 320 с.

3. Гусев А.Н. Городская экология и устойчивое развитие: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2018. – 356 с.

4. Лебедев Л.С. Экологическая культура: формирование и развитие. – СПб.: Питер, 2012. – 280 с.

5. Макарова В.В. Экологическое поведение населения: социальные детерминанты и механизмы формирования // Социологические исследования. – 2020. – № 5. – С. 45–58.

6. Фомин А.П. Экономические стимулы экологически ответственного поведения // Экономика и экология. – 2019. – № 2 (47). – С. 88–103.

7. UN Environment Programme. Global Environment Outlook 6: Healthy Planet, Healthy People [Электронный ресурс]. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 745 p. – URL: <https://www.unep.org/resources/global-environment-outlook-6>

8. Stern P.C. Toward a Coherent Theory of Environmentally Significant Behavior // Journal of Social Issues. – 2000. – Vol. 56, No. 3. – P. 407–424

Environmental habits: how to develop them among urban residents

**Baranov A. V.
(Irkutsk, Irkutsk State University)**

Abstract. The formation of environmental habits among urban residents is crucial for sustainable development. This article examines mechanisms for fostering such habits through social, psychological, and economic factors. Special attention is given to best practices and methods for environmental education in urban environments.

Keywords: ecology, habits, urban residents, sustainable development, environmental behavior.

Роль молодёжи в формировании экологического будущего Байкала: инициативы, вызовы, перспективы

**Рошиор Е. С.
(Иркутский государственный университет, Иркутск)**

Аннотация. Экологические проблемы Байкала, самого глубокого и древнего озера в мире, на протяжении многих лет являются предметом внимания не только учёных, но и различных инициатив в том числе молодёжных. Молодёжь играет одну из ключевых ролей в защите экосистемы Байкала и формировании экологического будущего экологии озера и близлежащих регионов. В данной работе рассматриваются инициативы молодёжи, вызовы, с которыми она сталкивается, и перспективы на будущее.

Ключевые слова: Байкал, молодёжь, экология, развитие, перспективы, вызовы, инициативы.

Сегодня молодые люди активно участвуют в разнообразных экологических проектах, и это движение становится все более заметным и значимым. Они не только осознают важность охраны природы, но и принимают конкретные действия для улучшения состояния окружающей среды. Эти инициативы проявляются в создании волонтерских движений, которые охватывают широкий спектр деятельности, начиная от чистки прибрежных зон до восстановления природных экосистем и охраны редких видов флоры и фауны. Создаются различные проекты, форумы, фонды, акции по защите, сохранению и развитию культуры Байкала в целом. Одним из ярких примеров таких мероприятий является акция «Чистые берега Байкала». Эта инициатива направлена на очистку побережья Байкала от мусора и других загрязнений, накопившихся за годы человеческой деятельности. Волонтеры, включая студентов и равнодушных граждан, собираются в группы, вооруженные перчатками и мешками для мусора.

ра, чтобы вместе сделать природные пространства чище. Эти акции не только способствуют улучшению экологической ситуации, но и создают дух единства и сотрудничества среди участников. Участие в таких мероприятиях позволяет молодёжи осознать важность сохранения чистоты водоёмов, а также формирует у них ответственный подход к окружающей среде. Помимо очистки берегов, молодые активисты занимаются проектами по высадке деревьев. Эти инициативы помогают не только восстановить зелёные насаждения, но и восстановить природный баланс в экосистемах. Эти экологические мероприятия подчеркивают активное участие молодежи в восстановлении природы и повышении ее устойчивости.

Кроме практических действий, молодежь активно участвует в образовательных программах, направленных на повышение экологической грамотности среди населения. Организация курсов, семинаров и лекций — это способ донести до широкой аудитории важность охраны окружающей среды. Студенты, молодые активисты и экологи проводят обучающие мероприятия, на которых обсуждают проблемы экологии, методы защиты окружающей среды и способы минимизации негативного воздействия человека на природу. Эти образовательные инициативы способствуют формированию у общества сознательного отношения к природе и важности ее сохранения для будущих поколений.

Несмотря на активность молодежи в сфере экологии, она сталкивается с рядом значительных вызовов, которые могут существенно повлиять на успех её инициатив. Один из основных вызовов — это недостаток финансирования для реализации масштабных проектов. Большинство экологических инициатив на уровне молодёжных организаций зависят от малых грантов и пожертвований. Часто таких средств не хватает для полноценного осуществления задуманного, что и ограничивает их возможности. Некоторые проекты, которые могли бы оказать значительное влияние на улучшение экологической ситуации, вынуждены оставаться на стадии идеи или масштабироваться до небольших операций, что снижает их эффективность.

Кроме финансовых препятствий, существует проблема отсутствия поддержки со стороны властей и местных органов управления. В многих случаях молодежные инициативы не воспринимаются всерьёз, а это приводит к тому, что они не получают необходимых ресурсов и внимания. Например, такие важные мероприятия, как очистка водоемов или восстановление зеленых зон, могут быть проигнорированы или недооценены местными властями. Без должной поддержки этих инициатив, они зачастую сталкиваются с трудностями, такими как получение разрешений, доступ к необходимым материалам или площадкам.

Еще одним важным вызовом является информированность самой молодежи о текущем состоянии экологии озера и окружающей среды в целом. Понимание масштабов и серьезности экологических проблем требует постоянного образования и повышения интереса к теме. Молодые люди должны быть осведомлены о практических аспектах экологии, таких как проблемы загрязнения, изменения климата и угрозы, которые несут определенные виды деятельности для естественных экосистем. Для этого необходимо организовывать образовательные программы, семинары и мастер-классы, которые помогут молодежи

лучше понять текущее состояние экологии, а также развить навыки и знания, необходимые для активного участия в решении этих проблем.

Несмотря на разнообразные вызовы, с которыми сталкивается молодежь, у неё есть возможность значительно повлиять на экологическое будущее Байкала. С развитием технологий и социальных сетей молодые люди получают новые инструменты для организации эффективной работы. Сегодня они могут легко мобилизовать сторонников, организовывать массовые акции и привлекать внимание к важным проблемам экологии. Социальные платформы позволяют не только делиться информацией, но и объединять единомышленников, создавая сообщества, направленные на достижение общих целей.

Будущее формирования экологического сознания у молодежи также связано с сотрудничеством с научными организациями и экологическими институтами. Такие партнерства могут стать важной основой для создания эффективных инициатив, поскольку молодёжь сможет получать доступ к актуальным данным и исследованиям, которые помогут глубже понять существующие экологические проблемы. Например, совместные исследования с учёными могут выявить конкретные угрозы для экосистемы Байкала и разработать стратегии по их устранению, что сделает действия молодежи более осмысленными и целенаправленными. Сотрудничество с научными учреждениями также может включать проведение совместных лекций, воркшопов и образовательных программ, где молодые люди смогут повышать свою осведомленность о новых подходах в области экологии и устойчивого развития. Это даст им возможность не только получить знания, но и активно участвовать в научных проектах, что добавит дополнительную ценность их инициативам. Понимание научных основ позволит молодежи критически подходить к вопросам экологии и выдвигать более обоснованные предложения по улучшению состояния окружающей среды.

Создание таких партнерств не только укрепит связи между молодежными экологическими группами и научными учреждениями, но и поможет в формировании устойчивого движения за защиту экологии.

В заключение, роль молодежи в формировании экологического будущего Байкала крайне важна. Их активные действия способны изменить отношение общества к природе и помочь сохранить уникальную экосистему этого великого озера для будущих поколений. Важно продолжать поддерживать и развивать молодежные инициативы, преодолевая существующие препятствия и создавая условия для их устойчивого роста.

Список литературы

1. Дежникова Н.С. и др. Воспитание экологической культуры у детей и подростков. Экологические занятия, сюжетно-ролевые игры, сценарии литературно-экологических праздников. – Москва, 2001.

2. Жигачёва Е. С. «Ассоциативное поле гидронима Байкал в языковом сознании молодежи г. Улан-Удэ» 2015 г.

3. Лебедев Л.С. Экологическая культура: формирование и развитие. – СПб.: Питер, 2012.

4. <https://xn—90aafebcae8c0asf9d6d.xn—p1ai/news/ekologicheskaya-aktsiya-na-baykale-volontery-vyvezli-199-meshkov-musora-s-berega/> 18 сентября 2023 «Экологическая акция на Байкале: волонтеры вывезли 199 мешков мусора с берега»

5. <https://asi.org.ru/2024/05/31/spasti-bajkal-kakie-resheniya-nuzhny-dlya-sohraneniya-chistoty-ozera/>. Спасти Байкал: какие решения нужны для сохранения экосистемы озера 31.05.2024

The role of youth in shaping the ecological future of Lake Baikal: initiatives, challenges, prospects

Roshior E. S.
(Irkutsk, Irkutsk State University)

Abstract. The environmental problems of Lake Baikal, the deepest and oldest lake in the world, have for many years attracted the attention of not only scientists, but also various initiatives, including young people. Young people play a key role in protecting the Baikal ecosystem and ensuring the ecological future, the ecology of lakes and surrounding regions. This paper examines youth initiatives, the challenges they face, and prospects for the future.

Keywords: Baikal, youth, ecology, development, prospects, challenges, initiatives.

РАЗДЕЛ 4

Туристические и экотерриториальные ресурсы развития

Экологический туризм как фактор формирования жизнестойкости молодых людей и бережного отношения к природе*

Позняков В. П.

(Институт психологии РАН, Москва)

Аннотация. В докладе рассматривается проблема экологического туризма, как одного из видов спортивного туризма, связанного с посещением уникальных, труднодоступных уголков природы. Рассматриваются характерные особенности экологического туризма, отличающие его от других видов жизнедеятельности, связанных с пребыванием на природе. Рассказывается об опыте организации экологического туризма в одной из московских школ. Делается вывод о том, что экологический туризм является не только важным фактором воспитания любви и бережного отношения к родной природе, но и фактором формирования жизнестойкости молодых людей.

Ключевые слова: психология, отношение к природе, экологический туризм, жизнестойкость.

**Работа выполнена по Госзаданию*

В докладе я хочу рассказать о многолетнем опыте организации туристических походов для старшеклассников одной из московских школ. Инициатором этих походов был мой друг, в те годы школьный учитель, а ныне заслуженный пенсионер Лев Николаевич Кузьмин. В начале 1990-х годов, в самый разгар кризиса, поразившего нашу страну, он вынужденно уволился с работы на оборонном предприятии и пошёл работать в школу простым учителем, но, как оказалось, далеко не простым учителем. Со студенческих лет сам Лев Николаевич увлекался туристическими походами и побывал во многих местах нашей необъятной Родины. Поэтому, почти сразу после прихода в школу он организовал в ней школьный туристический клуб. Вечерами проводил «теоретические» занятия с учениками, а по выходным организовывал поездки по Подмосковию, в ходе которых подростки овладевали практическими навыками, необходимыми для участия в походах. А во время школьных каникул (причём, не только летних, но и осенних, зимних и весенних, организовывал настоящие многодневные туристические походы по самым живописным, но не самым отдалённым, местам нашей страны. К участию в этих походах, в качестве помощников, приглашались родители школьников. В одном из таких походов (как сейчас помню, это был Крым), мы с ним познакомились. И я стал регулярным участником этих поездок, тем более что Лев Николаевич оказался очень уме-

лым и опытным организатором. Излюбленными местами для наших путешествий были горы (Крымские Яйлы, Центральный Кавказ и Хибины), а также реки и озёра.

Водные походы проходили по отдалённым и заповедным местам Российского Севера (Ладожское и Онежское озёра, Северная Карелия, Кольский полуостров). Правила поведения «правильных туристов» сформировались на протяжении десятилетий и передаются из поколения в поколение. В походе (а мы путешествовали на гребных лодках) нельзя «сачковать». Все гребут в такт и в полную силу. Беспрекословно слушают указания «адмирала». На стоянке все участники (а не только дежурные!) в первую очередь собирают дрова для общего костра и устанавливают общий тент. Дежурные (а не взрослые!), кроме того, оборудуют кострище и туалеты. И только после этого занимаются своими палатками и вещами. Более опытные походники помогают новичкам, юноши помогают девушкам, старшие — младшим. Ну а вечером, конечно же, песни у костра и забавные истории. Утром — подъём по расписанию. Общая зарядка (без принуждения). Дежурные уже приготовили завтрак. После завтрака, если это не «днёвка», участники собирают палатки, пакуют свои вещи и продукты в «гермы» (непромокаемые мешки). Дежурные ещё раз проверяют порядок на стоянке (отсутствие мусора, правильно затушенный костёр, наличие запаса дров для будущих групп на случай непогоды). И флотилия отплывает к следующей стоянке. Во время «днёвок» проводятся физические и интеллектуальные соревнования (бег, прыжки, плавание, дартс, а также викторины и иногда даже КВН!).

Очень интересно наблюдать за поведением подростков во время похода. Наглядно проявляются самые разнообразные качества человека: не только сила, ловкость и выносливость, но и трудолюбие (или лень), ответственность (или расхлябанность), щедрость (или скупость), смекалка, находчивость (или их отсутствие), лидерские качества и многое другое. Подростки в течении нескольких дней меняются на глазах! Всё меньше «торчат» в гаджетах. Живое общение и совместные игры гораздо интереснее! Учатся самостоятельно готовить еду на целую компанию (некоторые впервые в жизни!). Учатся помогать друг другу и поддерживать в трудную минуту. По моим многолетним наблюдениям, пары (юноша и девушка), познакомившись ближе в походе, узнав друг друга на деле, а не на словах, нередко продолжали общаться и после походов, а повзрослев, создавали семьи. И эти семьи, как правило, отличались прочностью, жизнеспособностью и высокими отношениями. А потом, спустя годы, эти традиции передавались детям и даже внукам. Так формируется туристическое братство, так формируется жизнестойкость и деятельная любовь к природе!

В соответствии с формулировкой темы доклада — экологический туризм — считаю необходимым уточнить мое понимание этого феномена совместной жизнедеятельности. Экологический туризм — это один из видов спортивного туризма, отличительными признаками которого являются, во-первых, спортивная, оздоровительная направленность, предполагающая высокую физическую нагрузку участников походов, хорошую физическую и психологическую подготовку, наличие специальных навыков и умений, связанных с длительным пре-

быванием на природе, нередко вдали от густонаселённых поселений, способность к самообеспечению необходимыми продуктами и умение готовить пищу в условиях отсутствия привычных для городских жителей технических приспособлений, обеспечить себе относительно комфортные условия пребывания на дикой природе, Во-вторых, это ориентация на длительное общение с дикой природой, получение новых впечатлений от знакомства с природными объектами, предполагающее готовность к значительным передвижениям (пешим, водным или конным) для посещения уникальных природных объектов. В-третьих, это осознанное стремление проверить и оценить свои физические и психологические возможности в преодолении возникающих трудностей и препятствий, а также возможности партнёров, участвующих в походе, отработка навыков взаимопомощи, поддержки, взаимного доверия и ответственности. И, наконец, важнейшей этической нормой поведения в походе является бережное отношение к природе и её обитателям, требующее самодисциплины и самоограничения.

Все указанные особенности экологического туризма резко отличают его от других видов жизнедеятельности, связанных с пребыванием на природе. В начале 1990-х годов мне довелось участвовать в ряде научных экспедиций, в которых участвовали этнографы, историки и филологи, посвящённых изучению особенностей жизнедеятельности сельских жителей центрального Нечерноземья России. Конечно же, жизнь коренных сельских жителей предполагает регулярное общение с природой и наличие определённых навыков, позволяющих обеспечить себе необходимый комфорт и материальное благополучие, но это отнюдь не экологический туризм. Для сельских жителей общение с природой является атрибутивным признаком их жизнедеятельности. Скорее, поездки в города, особенно в мегаполисы, являются для них исключительными событиями. С психологической точки зрения, очень интересно, что условия жизни в современном мегаполисе многими сельскими жителями воспринимались и воспринимаются достаточно негативно: очищенная («искусственная», по выражению одного из моих собеседников, а не природная вода), сельскохозяйственные продукты, прежде всего, овощи и фрукты, выращенные в искусственных условиях, загазованный воздух, шум от транспорта и ремонтно-строительных работ, а самое неприятное – чрезмерно высокий темп жизни, высокая плотность населения и обезличенное взаимодействие с незнакомыми людьми. Все эти негативные стороны современной городской жизни резюмировал другой мой собеседник: «Здесь (в Москве) конечно, можно неплохо зарабатывать, но не жить». Конечно же, природные особенности постоянного проживания сельских жителей, «Малая Родина», как правило, являются привлекательными и дорогими для них. Однако, возможности посещения новых, уникальных природных объектов у них весьма ограничены в связи с сезонностью сельскохозяйственных работ, требующих постоянного пребывания в зоне хозяйственной деятельности и ограниченных финансовых возможностей. Да и отношение к окружающей природе местных жителей далеко не всегда отличаются высоким уровнем культуры и заботы. Вспоминаю дикие для меня свалки мусора на берегах Енисея на склонах посёлков и деревень и случайный разговор с французским журнали-

стом, фотографировавшим свалки мусора рядом с населёнными пунктами на берегу Байкала. Хотя, конечно же, ущерб, наносимый природе местными жителями сельских поселений, выглядит ничтожно малым по сравнению с экологическими катастрофами, сопровождающими жизнь современных мегаполисов и масштабную хозяйственную деятельность крупных государственных и частных, промышленных и транспортных предприятий.

Все отмеченные выше недостатки городской жизни выступают одним (хотя и не единственным) фактором, побуждающим городских жителей выезжать на природу. У многих современных горожан имеются в собственности объекты недвижимости (земельные участки и поселения) в сельской местности. В выходные и праздничные дни сотни и тысячи горожан устремляются на свои дачные участки и в загородные дома, а пенсионеры нередко проводят там значительную часть своей жизни. Конечно, же, пребывание, даже кратковременное, на природе является мощным оздоравливающим и тело, и душу фактором. Повседневные хозяйственные заботы заполняют «экзистенциальный вакуум», нередко возникающий у городского жителя от пребывания в сельской местности. Однако это тоже далеко не экологический туризм. Печально наблюдать горожан, которые после недельного пребывания в городе, работе на заводе, а теперь чаще - службы в офисе или в торговой точке, устремляются в родные пенаты, нередко часами простаивая в пробках, для того, чтобы по приезде несколько часов окашивать газоны на участках, заниматься строительством и ремонтом, а потом, наконец, «расслабиться» в баньке или за обеденным столом, с тем чтобы вечером (или ночью) возвращаться в ненавистный шумный и грязный город. И лишь в период отпуска они получают возможность полноценно расслабиться и отдохнуть на природе (если, конечно, нет необходимости с утра до вечера заниматься сельскохозяйственными работами). А по этой причине им нельзя бросить дом и участок для дальней туристической поездки.

Поэтому более состоятельные (и, как правило, более молодые и более занятые) современные жители городов не особенно «заморачиваются» приусадебными и дачными делами, а отправляются в выходные дни в ближние туристические поездки, а во время отпусков – в дальние. Туристические фирмы, организованные туры... А это разве туризм? «Тюлений» отдых на пляжах, питание в огромных помещениях рядом со спящими туда-сюда отдыхающими и служащими... И туристические экскурсии в разрекламированные места, где в качестве наиболее привлекательны моментов умелые маркетологи гарантируют «незабываемые впечатления» и фотосессии, ставшие непременным атрибутом современных «туристов». Каждому своё... Каждый человек делает свой выбор и несёт за него ответственность. А мы, походники, реальная туристическая братия, выбираем экологический туризм, не навязываем его другим, не рекламируем, а просто путешествуем вместе и это укрепляет нас и объединяет. А главное – даёт возможность живьём, а не на экранах, полюбоваться уникальной красотой дикой природы, ощутить себя, хотя бы ненадолго, её частицей и предать этот бесценный опыт молодым.

Отдельно хочется сказать о деятельности волонтеров, специально приезжающих в заповедные природные места, пострадавшие от экологических ката-

строф или результатов непродуманной хозяйственной деятельности. Это очень благородная и самоотверженная миссия и её участники заслуживают глубокого уважения, но, по сути, это тяжёлый и нередко небезопасный для здоровья труд, но не экологический туризм.

Наконец, отдельно хочется сказать о т.н. научном туризме. Доброй традицией в наших научных сообществах стала организация во время конференций, проводимых в отдалённых от центра России регионах, экскурсионных поездок на примечательные природные объекты, что даёт возможность участникам не только обсудить актуальные профессиональные научные проблемы, но и ближе познакомиться с природными особенностями и достопримечательностями регионов проведения этих конференций. Такая традиция с годами сложилась и в прибайкальском регионе, благодаря регулярным конференциям, организуемым психологами Иркутского и Бурятского государственных университетов. Участие в этих конференциях, организованных моим уважаемым коллегой и близким другом, профессором Александром Дмитриевичем Карнышевым, большим знатоком и ценителем Байкала, позволило мне познакомиться с уникальными уголками природы, расположенными в этом регионе. И настоящая конференция достойно продолжает эти традиции, предоставляя возможность участникам не только обсудить чрезвычайно актуальные для нашего общества проблемы формирования экогородов и экотерриторий в российских регионах, но и ознакомиться с практикой экологической деятельности на Байкале.

Но вернёмся к разговору об экологическом туризме как факторе формирования жизнестойкости молодых людей. В процессе проведения походов у организаторов появилась идея проведения т.н. «робинзонад». Желающих принять участие в этом соревновании, под руководством и наблюдением педагогов и родителей, высаживали на небольшие острова, снабдив только самым необходимым для «выживания»: туристический коврик, средства от насекомых, спички, нож, индивидуальная посуда, запас продуктов и рыболовные снасти. Задача участников состояла в том, чтобы «продержаться» в одиночестве, без помощи взрослых в течение суток. Фактически это был контролируемый «естественный эксперимент».

Результаты такого рода экспериментов показали их высокую экологическую валидность. Особенности реального (а не вербального) поведения участников нередко являлись неожиданными даже для хорошо знавших их учителей. Вспоминается яркий эпизод одной из «робинзонад». Подросток, считавшийся в группе неформальным лидером, активным рассказчиком и запевалой, ночью, не выдержав, тайком вернулся в лагерь. А тихий и скромный мальчишка, ничем особенно не выделявшийся в походе, когда его навестили взрослые (правилами это было предусмотрено), не только удивил их прекрасно обустроенной стоянкой, самостоятельно сделанным уютным шалашом и по всем правилам оборудованным кострищем, но и угостил их выловленной и приготовленной на огне рыбой!

Все перечисленные мною примеры, характеризующие опыт проведения туристических походов по заповедным природным уголкам России, показывают, что грамотно организованный экологический туризм является не только

важным фактором воспитания любви и бережного отношения к родной природе, но и фактором формирования психологических качеств личности, важных для успешной самореализации в наше непростое время.

Ecological tourism as a factor in the formation of resilience of young people and respect for nature*

Poznyakov V. P.
(Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Abstract. The report examines the problem of eco-tourism as one of the types of sports tourism associated with visiting unique, inaccessible corners of nature. The characteristic features of ecological tourism that distinguish it from other types of life activities associated with staying in nature are considered. The article describes the experience of organizing ecological tourism in one of the Moscow schools. It is concluded that ecotourism is not only an important factor in fostering love and respect for native nature, but also a factor in shaping the resilience of young people.

Key words: psychology, attitude to nature, ecological tourism, resilience.

*The work was carried out according to the State Assignment

Легенды Байкала как фундамент психологического здоровья населения Края

Касперович В. В.
(ГУО «Академия образования», г.Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. В данной статье отражен анализ культурного наследия этнических истоков Байкала в мифах, легендах, сказаниях, с закреплением его в «архетипах»; обозначены ключевые понятия и характеристики легендарных персонажей.

Ключевые слова: психологическое здоровье, мифы и легенды Байкала, информационная связь поколений, культурное наследие, архетипы.

Природа Байкала неповторима и уникальна не только по богатству ископаемых и залежей, но и неповторимостью своего природного края. В переводе названия «Байкал -огнедышащая гора», как утверждают легенды, но в действительности — это озеро. В одной из старейших легенд местные жители говорят «об огнедышащем драконе», который и сотворил эту величественную и могучую красоту, запечатанную в озере. Оно образовалось на месте вулкана и заполнилось хрустально-чистой и могущественной водой тектонического происхождения в южной части Востока Сибири. Считается самым глубоким и крупнейшим природным резервуаром пресной воды. Воздух, окружающий его,

напитан бодрящими ароматами соков вековых деревьев с многоцветием палитры растительного мира. Притягательно взору все! Гармонично и красочно открыты сопки, как бы окутаны своей магической и притягательной силой, сохраненной древней красотой, бережно вложенной в культурную нить наследия края. Воспеваемые в народных мифах, легендах и сказаниях: «добродушный и веселый богатырь Байкал с единственной и самой красивой на всем Белом свете дочерью Ангарой» - центральный персонаж во всех сказаниях.

Легенда — это запечатанная история, а для понимания ее необходимо пройти через призму веков, как бы через вековое раздвоение, поняв, что человек того времени не экспонат с духом, а «предшественник нас» с адаптированными в природной среде способами выживания. Как понять их историю жизни, как проникнуть в глубинные механизмы психических процессов их мозговой деятельности? И все же, за чередой мелькания событий в их жизни мы можем увидеть их как «Творцов» своей истории.

Мы понимаем, что человек — это система образующая, интегральная составляющая целостного исторического процесса, ее субъект. Благодаря осознанной активной деятельности, отношению к действительности, человек преобразует свою внутреннюю духовную составляющую, запечатывает ее в исторических вехах и является главной созидательной и движущей силой своего собственного развития и становления. Любые общественно — исторические процессы возникают только в результате заинтересованности человека в них. От уровня активности, заявленной воли, твердости характера, включенности зависит результат и ход развития не только его самого, но и общества в целом.

Труд, общение и культурное наследие определяют вектор пути развития человека. Сохранив и приумножив через опыт свою историю, он становится ее неотъемлемым элементом, при этом несет в себе отпечаток ее культуры с характеристиками того времени. С изменением общества меняется и психология человека, его установки, потребности, ценности, включая интересы и потребности внутреннего мира. Н.А. Бердяев писал, «вся жизнь, вся духовная культура, вся человеческая культура... есть отражение» [2]. Отражение через понимание, осмысление и принятие в свой багаж знаний и ценностей, рождает новые признаки, с проявлением их в образе жизни, манерах поведения, речи и чертах личностных индивидуальностей.

Легенды и предания запечатывают в себе исторический характер того времени с осознанными особенностями местности, тех рек, озер, гор, ветров, того края, где они «родились», подчеркивая важность сохранения традиций, в поклонении тем божественным началам, хранимым в сознании и душах населения. В их знаниях заложено начальное понимание всех начал. Они утверждают, что их реки и озера произошли из капель, сильные рыбы из маленьких, деревья из побегов, а первые люди появились благодаря женскому и мужскому началу на закате и восходе Солнца. Легенды соединились и дали начало человечеству в образе женщины Туя и мужчины Паханг [7]. За весь век легенд и мифов существовало множество различных иносказаний о происхождении жизни на Земле, но в каждом из них отдается главное место Божественной сущности, создающей жизнь. Люди чтили и бережно относились к ним. Добрые силы охраняли

человечество, это Вечное Синее Небо, Мать-Земля, Солнце, Луна, Утренняя Заря. [3]. Почитали и уважали их силу. Древний человек понимал свою слабость и зависимость перед ними. Большинству сказаний населения Байкала отдано место за образом первой женщины. В ней навсегда закреплена стойкость и решительность, хозяйственность, практичность и ответственность за будущее поколение. Описание ее качественных характеристик уходит в глубокую древность, во времена материнского рода, где за основу жизни во главу угла ставился авторитет женщины — прародительницы. От ее разумного начала и приобретенной выносливости зависело физическое и психическое развитие, здоровье будущих детей, как основы всего человечества. Народности Байкала признают в женщине не только мать, она хозяйка Малого моря, но и невесту, рассорившую двух братьев — Култука и Баргузина. Хотя сегодня так величают самый мощный и шквалистый ветер Байкала, поднимающийся из долины Сармы. Именно в характеристику свойств ветра заложены сильные стороны женщины, ее величие, красота и мощь.

Любимой женой Байкала была названа река Селенга. Извилистость ее берегов напоминает лик девушки с развивающимися волосами. Даже сама мать природа запечатывает женские образы в водных гладах, этим самым как бы возвышает женщину. Легенда прославляет силу, характер, умение и волю своих героев. Передаваемые из уст в уста знания раскрывали характерные признаки своих родителей — героев, что положило начало будущих архетипов для подражания, формируя сценарии поведения в них. Древние люди искали не только пути познания окружающего мира, но и способы сохранения, передачи приобретенного осознанного опыта в постигнутых законах природы и мироустройства. Они пытались определить свое место в мире и истинность своего предназначения в жизни. Но, вместе с тем, чувствуя силу и превосходство природы, формировали уважительное отношение к мирозданию, воспевая это в мифах, легендах, сказаниях, давая красочное, характерное описание через свое понимание качеств тех или иных духов, обучая уважать животный и растительный мир. Они понимали свою принадлежность к природе и зависимость от «ее настроя».

В научном мире понятие «архетип» появилось благодаря Карлу Юнгу. Введенная классификация по личностным характеристикам позволила запечатать в двенадцати образах принадлежность человека к той или иной группе [4]. Так как архетип — это отличительный образ с конкретным набором черт, стоящий в основе психологического портрета, базовым началом архетипа являются ценности, проявление которых подчеркнуто во внешних признаках, что делает его уникальным и отличительным от других. Сам же человек осознает и стремится соответствовать качественным принципам и признакам своего «типа» с характерными поведенческими реакциями. Сформированное подражание своему «герою» является потребностью самого человека, что является основной ступенью в начальном процессе зарождения и становления личности.

«Архетипы личности» — это поведенческие реакции, сценарии, попадая в которые человек совершает поступки, соответствующие определенному типу архетипа. Мы знаем, что перевод с греческого «архетип» — это прообраз, в ко-

тором зашифрованы универсальные образы, символы, мотивы, которые заложены как фундамент в глубоких слоях нашего разума, проявленные в физиологических процессах памяти. К. Юнг выделил три типа памяти: первый — это запись событий в мозге человека, второй характеризуется наличием памяти наших предков через нити ДНК, и третий тип — это культурная память, передающаяся через историю предыдущих поколений [5]. Принято считать, что человек приходит на Землю с архетипами персонажей, раскрытие которых происходит благодаря приобретению навыков жизненного опыта, с корнями духовной направленности, когда человек встает перед выбором занятия той или иной позиции в общественных отношениях. Его решение соответствует внутренней действительности, его установкам в согласии и гармонии с выбранными ценностями.

Народности Байкала также наделили своих героев отличительными архетипичными признаками, заимствованными из природы. На лицо связь человека с природой, в которой он появился, заложенная генетическая память и глубинная зависимая связь между растительным, животным и человеческим миром, сохраненная в сказаниях предков.

К. Юнг в своих трудах выделял значимую роль сценариев преданий, сказов, мифов и легенд в выборе соответствия в поведении выбранного персонажа без принадлежности к местности, либо нации, хотя у каждого народа свой опыт и принадлежащее определенной местности образное мышление. Образное формирование архетипов происходило в сознании человечества тысячелетиями, передавалось потомкам на протяжении существования людей, в коде ДНК каждого. Это врожденные идеи, модели, способствующие формированию жизненных позиций и взглядов, которые определяют направленность развития человека.

Народности Байкала в «архетипичные» признаки ввели силу и красоту природы, стихии, в которой они проживали, с целью обрисовать и передать последующим поколениям характерные признаки среды своего обитания, предупредить в своих сказаниях о свойствах местности, обучив любить все то, что их окружает. Этим самым заботясь о психологическом здоровье своих потомков. Адаптированный опыт предков, как заботливые руки родителей, бережно и любя направляет своих последователей по жизни. Знания, заложенные в легендах и сказаниях, несут информационную и генетическую связь между поколениями, оберегая и сохраняя их, приумножая их практический опыт, обладание которым делает жизнь практичной и интересной.

Список литературы

1. Байкал природа и люди: энцикл. Справ. / Байк. Ин-т природопользования СО РАН. Улан-Удэ: ЭКОС: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 608с.
2. Бердяев Н. А. Смысл истории. — М.: Мысль. 1990.— 173 с.
3. Жуковская Н. Л. Бурятская мифология и ее монгольские параллели // Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. М., 1980. С. 95, 96.

4. Карл Густав Юнг. Архетипы, коллективное бессознательное, теории индивидуализации. narod.ru <https://philogos.narod.ru/texts/jung1.htm>
5. Карл Густав Юнг. Архетип и символ. Жанр : Психология. Издательский дом: Renaissance/ Ewo- as& D. Год 1991.
6. Сибирские сказания. М.: Современник, 1991. 461 с.
7. Шаракишинова, Н. О. Бурятский фольклор [Текст]. — Иркутск: Кн. Изд-во, 1959. — 227 с.: ил.: 20 см.

Legends of Baikal as the foundation of the psychological health of the population of the region.

**Kasperovich V.V. (State Educational Institution
“Academy of Education”, Minsk, Republic of Belarus)**

Abstract. This article reflects an analysis of the cultural heritage of the ethnic origins of Baikal in myths, legends, tales, with its consolidation in “archetypes”; the key concepts and characteristics of legendary characters are indicated.

Keywords: psychological health, myths and legends of Baikal, information communication between generations, cultural heritage, archetypes.

Российские туристские макротерритории: проблемы создания и развития (на примере макротерритории «Байкал»)

**Удалых С. К.
(ИРО РАЕН, г. Иркутск)**

Аннотация. Рассматриваются вопросы создания и развития в России туристских макротерриторий и возможности формирования туристской макротерритории «Байкал», включающей Иркутскую область и Республику Бурятия. Предлагается создание нормативно-правовой и организационно-распорядительной базы для функционирования туристской макротерритории.

Ключевые слова: индустрия туризма, озеро Байкал, Байкальская природная территория, туристская макротерритория, инфраструктура.

Введение

Территориальная концентрация материальных, интеллектуальных и кадровых ресурсов содействует развитию новых исследований и созданию высокотехнологичных производств, позволяет предоставлять людям разнообразные качественные услуги. В СССР велись и в современной России идут поиски эффективных форм территориального взаимодействия хозяйствующих субъектов. В советское время создавались территориально-производственные комплексы; в Российской Федерации формируются технопарки, особые экономические зо-

ны, территории опережающего развития, кластеры и др. Для тысяч городов и районов разрабатываются мастер-планы развития экономики и социальной сферы; на сотнях пространств реализуются программы комплексного развития территорий.

В последнее время найдены новые методы пространственного планирования туризма и уникальная форма взаимодействия для развития индустрии туризма и гостеприимства – это образование туристских макротерриторий, которые должны стать туристическим каркасом нашей страны. Эксперты оценивают такие территории как перспективные пространства для реализации туристского потенциала регионов и обеспечения туристов и местного населения качественными услугами отдыха и досуга. Уникальная особенность макротерриторий состоит в том, что появляется заложенная в проекте реальная возможность широкого привлечения в общий процесс интеграции малого и среднего туристского и других видов бизнеса.

В России формируется шестилетний план развития национальной экономики и социальной сферы, в котором важное место отводится индустрии туризма. До 2030 г. Туристский поток должен удвоиться и составить 140 млн. человек в год; вклад туризма в ВВП страны вырастет в три раза — до 5 процентов [4;5]. Значительное развитие получают туристские продукты, основанные на сочетании нескольких видов туризма. Подобный комбинированный подход усиливает привлекательность территорий и способствует удовлетворению потребностей путешественников. В последние годы существенно повышается роль и значение туризма практически в каждом районе, городе и поселении. Россия постепенно продвигается в сторону концентрации индустрии туризма и для прорывного развития этой индустрии определены задачи создания в стране 12 так называемых туристских макротерриторий, одной из которых определена макротерритория «Байкал» [1]. Эта территория входит в состав Байкальской природной территории (БПТ).

Туризм на байкальских территориях, имеющих разнообразные туристические ресурсы, пока развивается недостаточными темпами и не в должных масштабах, что подтверждают факты слабости инфраструктуры и не высокого уровня сервисного обслуживания. В тоже время не наблюдается реализации кардинальных мер по сохранению озера Байкал и его окружающих территорий. В ближайшие шесть лет предстоит большая работа федеральных, региональных и муниципальных властей, а также бизнеса, науки, образования для коренного преобразования индустрии туризма и гостеприимства на байкальских пространствах; при этом стоит задача всемерного сохранения экосистемы озера и его территорий.

Результаты исследования

1.Словосочетание «туристская территория» впервые появилось в Проекте федерального закона «О туристских территориях Российской Федерации» в середине 2021 г. (закон не был принят по причинам многих неясностей, противоречивых положений и игнорирования интересов муниципальных властей и жи-

телей территорий), и это словосочетание не редко звучало в выступлениях отдельных ученых и представителей турбизнеса на различных конференциях и круглых столах. Официальное же весьма общее определение туристской макротерритории дано в Постановлении Правительства РФ от 24.12.2021 г. № 2439, утвердившем Госпрограмму «Развитие туризма» и перечень туристских макротерриторий и входящих в них регионов [1].

2. По решению Правительства РФ в стране запланировано создание 12 таких макротерриторий: «Большое Золотое Кольцо», «Западный Юг России», «Дальний Восток», «Восточный Юг России», «Из г. Москвы в г. Санкт-Петербург», «Большой Урал», «Большая Волга», «Русский Север и Арктика», «Большой Алтай», «Большой Кавказ», «Русская Балтика» и «Байкал». Макротерритория охватывает от 1 до 13 регионов; например, в состав территории «Большое Золотое Кольцо» включено 10 регионов, в «Большую Волгу» - 13 регионов, в «Байкал» и «Западный Юг России» - по 2 региона; Калининградская область как один регион представляет макротерриторию «Русская Балтика» и т.д. Всего 12-тью макротерриториями охвачено 60 из 89 регионов, т.е. большая часть пространства страны. Ряд регионов страны (в т.ч. Красноярский край и Курская область), не вошедших в список «двенадцати», обращаются с просьбой определить их как туристские макротерритории; кроме того, еще ожидается обращения 3-4 регионов о формировании на их основе новых макротерриторий.

3. Туристская макротерритория может располагаться на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации, муниципальных образований; такая территория – это объединение по производственному принципу рядом находящихся регионов и муниципальных образований в целях интегрирования использования многочисленных межрегиональных туристских и сопровождающих ресурсов и рационального слаживания усилий по формированию и предоставлению путешественникам разнообразных качественных услуг туризма и гостеприимства. Создание туристских территорий является подтверждением того, что государственные власти, туристское сообщество и общественность пришли к пониманию настоятельной необходимости общими усилиями не хаотично, а комплексно развивать индустрии туризма и гостеприимства и другие сопровождающие отрасли на больших территориях, т.е. сразу в нескольких географически близких группах регионов. По государственному замыслу, каждая макротерритория должна иметь продуманную транспортную логистику, комфортную среду пребывания, современную коммуникационно-информационную базу, а также реализовывать меры по охране окружающей среды и обладать многими культурно-познавательными и развлекательными ресурсами.

4. Проект каждой макротерритории – это комплексная пространственная стратегия развития до 2030 г. Её туристского потенциала. Функционирование туристских макротерриторий предполагает достижения следующих основных социально-экономических целей: раскрытие туристского потенциала регионов; формирование уникальных предложений для путешественников; создание единого туристского бренда, единого сценария и новых привлекательных точек роста; увеличение объема въездного туризма; рост туристских услуг; прирост

числа размещенных туристов в коллективных средствах размещения; максимальный учет интересов туристов, местных властей территорий и самой индустрии туризма; увеличение объектов ЮНЕСКО и др.

5. Принципами создания и функционирования макротерритории, как нам представляется, должны быть следующие:

- участниками (резидентами) могут стать любые организации туризма и других производств и отраслей разных организационно-правовых форм, видов собственности и размеров бизнеса;
- сотрудничество и взаимодополняющее функционирование крупных туркомпаний, предприятий и организаций малого и среднего туристского бизнеса;
- добровольность участия (вступления в состав участников и выхода) фирм и компаний разных отраслей;
- настроенность участников (резидентов) как на достижение высоких производственных результатов и предоставление высококачественных туристских услуг, так и на реальное сохранение окружающей среды макротерритории;
- устремление как на собственное эффективное корпоративное развитие, так и на общее территориальное продвижение туристских продуктов;
- сохранение баланса между интересами экологии, местных жителей и экономического развития макротерритории.

6. Правительство страны планирует повышение инвестиционной привлекательности туристских макротерриторий за счет реализации следующих мер государственной поддержки: льготное кредитование строительства и модернизации коллективных средств размещения и иных объектов туристской инфраструктуры; продвижение туристских продуктов; совершенствование законодательства в части норм, регулирующих турагентскую деятельность (определение правового статуса турагента, повышение уровня защиты интересов потребителей туристских услуг, создание прозрачного и контролируемого рынка турагентской деятельности); софинансирование строительства и реконструкции объектов обеспечивающей инфраструктуры с длительным сроком окупаемости [2].

7. Официальное объединение нескольких регионов в единое туристское пространство пока не практиковалось, является новой и возможно даже несколько спорной формой организации российской индустрии туризма, которая теоретически и практически пока до конца не изучена. Для подобного объединения требуется разработка относительно сложного межрегионального проекта организации макротерритории с учетом массы факторов и условий, и, соответственно, осуществление такого проекта предполагает значительные затраты средств. Поэтому государство комплекс первоначальных видов работ, в т.ч. составление содержательной части проекта, т.е. объединенной туристской схемы территориально-пространственного планирования макротерритории «взяло на себя» и поручило выполнять Минэкономразвитию РФ, которое стало заказчиком схем для всех 12 макротерриторий. В качестве главного разработчика также всех схем была определена компания «ПроГород» (входит в состав госкорпорации ВЭБ.РФ), специально созданная для реализации комплексных проек-

тов освоения территории. К участию в составлении каждой туристской схемы был также привлечен многопрофильный консорциум с компетенциями в области мастер-планирования и консалтинга в сфере туризма и гостиничной недвижимости; кроме того, были привлечены федеральные эксперты, представители органов власти регионов, турбизнеса, научного сообщества и региональные специалисты в сфере туризма. Туристская схема каждой макротерритории включает два блока - «Комплексный анализ развития сферы туризма макротерритории» и «Разработка схемы развития туризма макротерритории». За три года (2022-2024 гг.) для всех макротерриторий указанные схемы были составлены; для макротерритории «Байкал» туристская схема также составлена и находится в стадии экспертных обсуждений и доработок.

8.Промежуточные итоги разработки туристских схем ряда макротерриторий (Дальний Восток, Русский Север Арктика, Байкал, Большой Кавказ, Большая Волга, Русская Балтика, Большое Золотое кольцо, Большой Урал, Западный Юг России) были продемонстрированы представителям туриндустрии и общественности на Международной выставке-форума «Россия» (г.Москва) в ноябре-декабре 2023 г. В рамках презентации Недель макротерриторий.

9.Выход Постановления Правительства РФ о создании туристских макротерриторий явился важным стартовым шагом, но крайне недостаточным, т.к. пока отсутствует соответствующая нормативно-правовая, методическая и организационная база для практических действий и реализации мероприятий по эффективной деятельности туристской макротерритории; поэтому далее необходимо решение ряда организационных, методических и законодательных вопросов. В перечень нерешенных вопросов входят, как минимум, нижеследующие:

- порядок (механизм) создания макротерритории с особым правовым режимом осуществления деятельности;
- организационная структура «запуска» территории и обоснование необходимости регулирующей организации (управляющей компании);
- организационно-правовая форма, права и обязанности и другие особенности деятельности регулирующей организации (управляющей компании);
- специальные режимы макротерритории (льготы по уплате налога на имущество, НДС, на прибыль, земельного и водного налогов, льготы по уплате страховых взносов и др.);
- конкретные меры государственной поддержки инвесторов для стимулирования развития туризма;
- контроль за соблюдением правил макротерритории и за выполнение участниками (резидентами) соглашений об осуществлении деятельности;
- система обеспечения взаимодействия участников (резидентов) между собой и с органами государственной власти, органами местного самоуправления и другими организациями;
- увязка территориального планирования и градостроительного зонирования с развитием туристской деятельности на макротерритории;
- порядок обсуждения и разрешения вопросов и проблем на макротерритории;

-учет интересов муниципального образования и интересов жителей территории и др.

Задержка с разработкой соответствующих документов для решения вышеуказанных вопросов может привести к усложнению создания и малоуспешного функционирования туристской макротерритории.

10. В Постановлении Правительства РФ от 2021 г. Дается лишь общее понятие о туристской макротерритории, т.е. еще нет ее точного определения. Конкретное же рассмотрение состава и других особенностей каждой из 12 территорий показывает, что нужна их классификация, или типизация. При отсутствии типизации специалисты «ПроГород», ведущие разработку первых двух этапов каждого проекта макротерритории, особых сложностей пока не испытывают, т.к. типовая методика составления подобных документов (анализ состояния туризма и разработка перспектив развития туризма в регионах и по стране в целом) уже отработана и многократно применена на практике. В случае же, если будут приняты наши предложения о расширении состава проекта туристской макротерритории (т.е. если будет далее разработка последующих трех блоков), то создание и функционирование каждой макротерритории будет серьезно осложнено по причине того, что в зависимости от состава и других условий макротерритории указанные три блока общего проекта будут совершенно разными.

11. Нами предлагается для обсуждения следующая условная типизация уже назначенных и еще будущих туристских макротерриторий.

Линейный тип – несколько регионов объединены в цепь увязанных туристских маршрутов, которые исторически уже хорошо сложены, и в этой цепи регионов есть перспективы создания новых увязанных маршрутов по всем или части объединенным регионам; к такому типу можно отнести «Большое Золотое Кольцо», «Большая Волга», «Из г. Москвы в г. Санкт-Петербург», «Большой Кавказ».

Повсеместный тип – макротерриторией является один регион или в неё объединены 2-3 региона; на таком пространстве индустрией туризма и сопровождающими ее отраслями уже задействована или будет занята наибольшая часть территории; к такому типу можно отнести «Байкал», «Русская Балтика», «Большой Алтай».

Выборочный тип – объединены регионы, которые туристскими маршрутами пока слабо связаны; на них имеются отдельные туристские локации, но есть перспективы создания и расширения связанных туристских маршрутов; к таким типам можно отнести «Западный Юг России», «Восточный Юг России».

Разрозненный тип – собраны регионы, находящиеся на относительно большом удалении друг от друга; в подобных макротерриториях весьма сложно налаживать сквозные туристские маршруты и осуществлять взаимодействие регионов; к таким типам можно отнести «Дальний Восток», «Русский Север и Арктика», «Большой Урал».

В авторских выводах и предложениях рассмотрены направления разработки 3 блоков общего проекта для макротерритории «Байкал».

Авторские выводы и предложения

1. Организация деятельности туристских макротерриторий задумана как мощная общероссийская инициатива, которая в значительной мере будет регулироваться государством, в т.ч. реализовываться на разных стадиях как за счет федеральных и региональных административных и финансовых ресурсов, так и с существенным участием менеджмента частных фирм и компаний и их финансовых средств. Для ускорения процесса создания и развития макротерриторий необходимо внесение соответствующих дополнений в ФЗ РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (или принятие специального ФЗ РФ «О туристских макротерриториях», или издание специального Указа Президента РФ). Требуется также подготовка ряда других государственных организационно-распорядительных документов, в т.ч. разработка силами Минэкономразвития РФ, как минимум, таких документов:

- «Состав и содержание Комплексного межрегионального проекта туристской макротерритории» (в настоящее время для каждой макротерритории разрабатывается, как указывалось выше, только подробная туристская схема, которая включает два блока - «Комплексный анализ развития сферы туризма макротерритории» и «Разработка перспективной схемы развития туризма макротерритории»; необходимы еще три блока - «Теоретический блок — объективная необходимость и эффективность создания и функционирования туристской макротерритории», блок «Системы управления и регулирования созданием и развитием туристской макротерритории» и блок «Меры государственного регулирования и поддержки туристской макротерритории»);

- «Методология и способы усиления интеграции участников (резидентов) макротерритории»;

- «Методические указания (или Правила) о порядке составления и реализации проектов формирования и развития макротерриторий»;

- «Положение о макротерриториях»;

- «Типовое соглашение между участниками (резидентами) макротерритории»;

- «Положение о Наблюдательном Совете» (или «Положение о Координационном центре») макротерритории;

- «Изучение опыта Краснодарского края и регионов Центральной части страны по применению в туристской практике элементов организации макротерритории».

2. На уровне макротерритории необходимы нижеследующие разработки и мероприятия:

- создание специальной для макротерритории «Байкал» концепции стратегического развития;

- создание Управляющей компании и настройка ее отношений с участниками (резидентами) и другими организациями;

- создание Межрегионального Совета (или межрегионального Координационного центра) по стратегическому развитию макротерритории (сопредседатели губернатор Иркутской области и глава Республики Бурятия).

3. На уровне Минэкономразвития РФ, компании-разработчика «ПроГород» и правительств двух регионов макротерритории «Байкал» предлагается разработка общей «дорожной карты» с увязкой с планами развития отдельных участников (резидентов) макротерритории, с мастер-планами городов и программ развития других поселений, а также с учетом проектов комплексного развития территорий.

4. Необходима реализация рекламных и информационных мероприятий по продвижению бренда «Байкал» на внутренние и зарубежные туристские рынки, в т.ч. принимать активное участие в российских выставках в гг. Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и иностранных выставках в Китае, Индонезии, Индии, Турции, Монголии и др. Брендирование даст возможность показать целостный образ Байкальской природной территории как крупнейшего пространства с широчайшими ресурсами для экологического круглогодичного туризма.

Заключение

В стране с 2022 г. Начался и продолжается новый уникальный этап в развитии индустрии туризма, который должен к 2030 г. И далее к 2035 г. Превратить Россию в гостеприимное мировое пространство с современной инфраструктурой, безопасной для пребывания туристов средой, сохраненными лесами и водоемами, привлекательными местами для путешествий и получения незабываемых впечатлений. Основу такого обновленного образа России создадут туристские макротерритории, которые формируются при мощной поддержке государства [3]. Реализация проектов создания и развития туристских макротерриторий – это масштабная и важная работа практически по всей стране, которая должна принести значительный эффект как для регионов, так и существенную пользу для российских туристов и иностранных путешественников.

Список литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие туризма» / Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2439 (ред. От 23.12.2024 № 1871). URL: <http://government.ru/docs/all/138661> (дата обращения: 07.01.2025).

2. Методические рекомендации по организации в субъектах Российской Федерации деятельности в сфере туризма / Приказ Минэкономразвития РФ от 22.01.2024 г № 27. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1304820205?ysclid=m3pcfkpv88438539530> (дата обращения: 07.01.2025).

3. О плане мероприятий по реализации Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года / Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2022 № 2321-р. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/76797.html?ysclid=m4gzckbqi8344864443> (дата обращения: 07.01.2025).

4. Перечень поручений по реализации Послания Президента РФ В.В.Путина от 30.03.2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759> (дата обращения: 07.01.2025).

5.Послание Президента РФ В.В.Путина от 29.02.2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431> (дата обращения: 07.01.2025).

Russian tourist macroterritories: problems of creation and development (on the example of the macroterritory “Baikal”)

Udalykh S. K.

Abstract. The issues of creation and development of tourist macroterritories in Russia and the possibility of forming a tourist macroterritory «Baikal», including the Irkutsk region and the Republic of Buryatia, are considered. It is proposed to create a regulatory and organizational and administrative framework for the effective functioning of the tourist macroterritory.

Keywords: tourism industry, LakeBaikal, Baikal natural area, tourist macroterritory, infrastructure.

Экологический туризм на Байкале как фактор деятельностного отношения к природе у молодежи

Богачева И. Г.
(СпбГУ, г. Санкт-Петербург)

Аннотация. Данное исследование рассматривает потенциал экологического туризма на озере Байкал как инструмента формирования деятельностного отношения к природе у молодежи. С целью реализации гуманитарных и социально-психологических задач, вытекающих из Постановления Правительства РФ о формировании первого в России экогорода — Байкальска, мы анализируем междисциплинарные научно-практические проблемы и готовим научную базу для мероприятий по реализации поставленных задач. Анализируются принципы экологического туризма, специфика Байкальского региона, влияние эко-туров на экологическое сознание молодых людей, а также существующие проекты и перспективы развития данного направления. Особое внимание уделяется вопросам образовательной составляющей эко-туров, развитию волонтерства и формированию ответственного поведения по отношению к окружающей среде.

Ключевые слова: природо-сохраняющее поведение, экосистема, ответственность, межкультурная и междисциплинарная компетентность.

Каждый уголок Байкала, бесспорно, обладает уникальной экосистемой, привлекающей внимание всего мирового сообщества. В контексте растущей антропогенной нагрузки на природные ресурсы особую актуальность приобретает вопрос формирования экологически ответственного поведения,

особенно среди молодежи. Экологический туризм представляет собой перспективный инструмент для решения данной задачи. Байкал, с его богатым биоразнообразием и уязвимой экосистемой, становится привлекательной площадкой для реализации эко-туристических проектов, направленных на воспитание деятельностного отношения к природе у молодого поколения. Мы опираемся на три важнейших принципа при рассмотрении и анализе экологического туризма на Байкале как факторе деятельностного отношения молодежи к природе: «Экономика должна быть экологичной, а экология — экономичной», «Любовь к Родине — вот главный ресурс экологических преобразований», «Все принимаемые меры направлены на формирование межкультурной компетентности». Мы ограничили круг исследований байкальскую территорию — остров Ольхон, в частности, «Бурятская деревня», «Мыс Бурхан и скала Шаманка», «Мыс Хобой и скала Дева», «Пещера Мечта», «Урочище Песчаное», «Мыс Тутырхей», «Озеро Шара Нур», «Мыс Саган-Хушун», «Гора Жима», «Падь Узоры», «Залив Загли», «Песчаный пляж Сарайского залива», «Озеро Ханхой», чтобы лучше и предметнее понять специфику экологической деятельности на Байкале. На Ольхоне наблюдается многообразие ландшафтов: здесь и степи, и хорошо прогреваемые летом заливы, и песчаные пляжи с дюнами, холмами и хвойными рощами, и густые леса с редкими лиственницами, и суровые мраморные скалы, украшенные красными мхами, и болота с разнообразными растениями; по некоторым показателям Ольхон можно сравнить с районами Средней Азии. Туристы хлынули сюда пару десятилетий назад, и их не испугало отсутствие электричества — жили на генераторах. Такой интерес к острову вполне объясним, но остро встал вопрос об охране этого удивительного места для подтверждения именно любви к природе, но не разрушительного отношения к ней.

Под экологическим туризмом мы понимаем такую форму туризма, которая ориентирована прежде всего на природные территории и, следовательно, направлена на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, сохранение биоразнообразия и поддержку местных сообществ. Ключевые принципы эко-туризма:

1. Минимизация экологического следа: использование экологически чистого транспорта, снижение энергопотребления, утилизация отходов.
2. Сохранение биоразнообразия: недопущение нарушения естественных экосистем, охрана редких видов растений и животных.
3. Поддержка местной экономики: создание рабочих мест для местного населения, приобретение местных продуктов и услуг.
4. Образование и просвещение: повышение экологической грамотности туристов, формирование ответственного отношения к природе.

Байкал обладает огромным потенциалом для формирования у молодежи природо-сохраняющего поведения. Разнообразие ландшафтов, флоры и фауны, наличие национальных парков и заповедников создают благоприятные условия для организации разнообразных экологических туров. Однако, туроператорам, ППС в школах, в университетах и каждому жителю Байкала необходимо

учитывать уязвимость экосистемы Байкала и формировать у себя и жителей этого прекрасного уголка России мышления, направленного на минимизацию негативного антропогенного воздействия на природу.

К примеру, эко-туры на Байкале могут способствовать формированию деятельностного отношения к природе у молодежи через образовательные программы: лекции, семинары, мастер-классы по экологии, биологии, охране природы; проекты по изучению эндемичных видов Байкала; волонтерские проекты: участие в очистке береговой линии, восстановление лесов, мониторинг состояния окружающей среды («Большая Байкальская Тропа» привлекает сотни волонтеров ежегодно); практический опыт: участие в научных экспедициях, экологических мониторингах, фотоохоте на диких животных. Это позволяет молодежи не только получить знания о компетентном отношении к природе, но и применить их на практике. В дальнейшем мы планируем сотрудничать с Хужирским краеведческим музеем им.Н.М.Ревякина с целью выявления проблем и предложения перспектив по решению выявленных вопросов, требующих своего конструктивного разрешения, с целью формирования у молодежи природо-сохраняющего поведения и соответствующих установок.

Проблемы недостаточного развития эко-грамотности инфраструктуры экотуризма в отдельных районах Байкала вызывает необходимость повышения квалификации гидов и инструкторов, в том числе, по экотуризму.

Экологический туризм на Байкале имеет значительный потенциал для формирования деятельностного отношения к природе у молодежи. Развитие этого направления требует комплексного подхода, включающего сотрудничество государственных органов, научных организаций, туристического бизнеса и общественных объединений. Необходимо активно внедрять образовательные программы, развивать волонтерское движение и создавать условия для реализации экологических проектов с участием молодежи. Это позволит не только сохранить уникальную экосистему Байкала, но и воспитать поколение, ответственно относящееся к природе.

Ecological tourism on Lake Baikal as a factor of active attitude to nature among young people

Bogacheva I.G.

(St. Petersburg State University, St. Petersburg)

Abstract. This study examines the potential of ecological tourism on Lake Baikal as a tool for forming an active attitude to nature among young people. In order to implement the humanitarian and socio-psychological tasks arising from the Decree of the Government of the Russian Federation on the formation of Russia's first eco-city, Baikal'sk, we analyze interdisciplinary scientific and practical problems and prepare a scientific base for measures to implement these tasks. The principles of eco-tourism, the specifics of the Baikal region, the impact of eco-tours on the ecological

consciousness of young people, as well as existing projects and prospects for the development of this area are analyzed. Special attention is paid to the educational component of eco-tours, the development of volunteerism and the formation of responsible behavior towards the environment.

Keywords: nature-preserving behavior, ecosystem, responsibility, intercultural and interdisciplinary competence.

Иммерсивный туризм как фактор развития культуры коренных народов Прибайкалья

Савинов А. В.

(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация. В статье автор рассматривает особенности использования иммерсивных форматов на индустрию туризма. Иммерсивный туризм на Байкале, подразумевающий глубокое погружение в культуру и среду, может стать мощным фактором развития для коренных народов Прибайкалья, но при этом необходимо учитывать сложные нюансы и потенциальные риски. Развитие должно быть внимательным и учитывающим интересы самих коренных общин.

Ключевые слова: иммерсивность, туризм, коренные народы прибайкалья, культура

Туристическая индустрия, подобно живому организму, постоянно эволюционирует, непрерывно адаптируясь к меняющимся потребностям и ожиданиям путешественников. Усталость от однообразных «все включено» и трудности самостоятельного планирования путешествий, особенно в поисках уникальных, нетривиальных мест, привели к взрывному росту популярности авторских туров. Эти туры, отличающиеся небольшим количеством участников и сопровождением опытного гида, предлагают доступ к скрытым жемчужинам, неизведанным уголкам мира, остающимся вне поля зрения массового туризма. Путешественники получают возможность погрузиться в аутентичную атмосферу, изучить местную культуру на более глубоком уровне, взаимодействуя непосредственно с местными жителями и открывая для себя уникальные, некоммерциализированные достопримечательности. Однако современная туристическая индустрия идёт ещё дальше, интегрируя в свой опыт достижения других сфер, в частности, технологий виртуальной и дополненной реальности. Появление и стремительное развитие иммерсивных технологий, пришедших изначально из военных и медицинских разработок, привнесло совершенно новый уровень взаимодействия с окружающей средой и, соответственно, с туристическим опытом.

Сам термин «иммерсивность» (от английского «immersive» — погружающий) подразумевает создание эффекта полного присутствия, погружения в искусственно созданную или виртуально усиленную реальность. Первоначально технологии виртуальной реальности (VR), дополненной реальности (AR) и

смешанной реальности (MR) были ориентированы на узкоспециализированные сферы: военные симуляторы, хирургические тренажеры, психотерапевтические практики. В военной сфере, например, VR-технологии использовались для тренировки пилотов и солдат, моделируя различные боевые ситуации. В медицине иммерсивные технологии применяются для лечения фобий, посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), реабилитации после инсульта, а также в качестве инструмента для более эффективного обучения медицинского персонала. В психологии иммерсивные техники помогают в лечении тревожных расстройств, фобий и депрессии, предоставляя контролируемую среду для проработки травмирующих переживаний. Даже в образовании иммерсивность нашла применение, повышая эффективность обучения за счёт более глубокого и эмоционального включения в учебный процесс. В сфере развлечений иммерсивность открыла новые горизонты. Квест-игры, обогащённые технологиями VR и AR, превратились в невероятно популярный вид досуга. Представьте себе квест, где вам нужно решать головоломки, взаимодействуя с виртуальными объектами, используя дополненную реальность, чтобы увидеть скрытые подсказки в реальном мире, или даже оказавшись внутри виртуального мира, который точно воспроизводит историческое место или вымышленную локацию. Однако наиболее яркое воплощение иммерсивности нашло в искусстве, и в частности, в театре. В начале 2000-х годов в Великобритании появились первые иммерсивные театральные постановки, которые радикально изменили представление о взаимодействии зрителя и спектакля. В отличие от традиционного театра, где зритель пассивно наблюдает за действием со стороны, иммерсивный театр полностью погружает его в историю, делая участником событий. Зрителю предлагается не просто наблюдать, а активно взаимодействовать с актёрами, исследовать окружающее пространство, принять решения, влияющие на развитие сюжета. Это может быть интерактивный спектакль, где зрители проходят через серию комнат, в каждой из которых разворачиваются новые сцены, или перформанс, где границы между реальностью и вымыслом стираются, и зритель становится неотъемлемой частью театрального мира. В туристической сфере иммерсивность позволяет предложить уникальный опыт, не ограничивающийся простым осмотром достопримечательностей. Представьте себе виртуальную экскурсию по древнему городу, где вы можете «прикоснуться» к виртуальным артефактам, пообщаться с виртуальными жителями, или путешествие по сибирской Тайге, где дополненная реальность показывает растения и животных, невидимые невооружённым глазом. В перспективе, иммерсивные технологии позволят «посетить» места, доступ к которым физически невозможен: затерянные города, древние цивилизации, даже другие планеты. Использование иммерсивных технологий в туризме не ограничивается только развлекательной составляющей. Они могут способствовать более глубокому пониманию культуры и истории, позволяя «окунуться» в прошлое, почувствовать себя частью исторических событий. Например, виртуальная прогулка по древнему этническому поселению может быть более эффективным способом изучения истории и культуры, чем просто чтение учебника. Иммерсивные технологии позволяют предложить более индивидуальный и личностный туристический опыт, учиты-

вающий индивидуальные интересы и предпочтения. Можно сказать, что иммерсивность привносит в туристическую индустрию новые возможности, расширяя границы того, что мы можем испытывать и узнавать в своих путешествиях. Сочетание авторских туров и иммерсивных технологий обещает создать совершенно новый тип туризма, более интерактивный, запоминающийся и эмоционально насыщенный. Постепенно интеграция виртуальной, дополненной и смешанной реальностей станет не отдельным элементом туризма, а его неотъемлемой частью, позволяя нам исследовать мир на совершенно новом уровне. Иммерсивность – абсолютный тренд начала века, который обязательно должен использоваться в туризме как досуговой отрасли.

Иммерсивный туризм на Байкале: баланс между экономическим развитием и сохранением культуры коренных народов. Байкал – уникальное озеро, обладающее не только исключительной природной красотой, но и богатейшим культурным наследием коренных народов Прибайкалья, таких как буряты, эвенки, тофы и другие. Развитие иммерсивного туризма, предполагающего глубокое погружение в жизнь и культуру этих народов, представляет собой многогранный феномен, несущий в себе как огромный потенциал для экономического роста и сохранения традиций, так и значительные риски, требующие взвешенного подхода. Позитивным аспектом иммерсивного туризма для коренных народов Прибайкалья безусловное экономическое развитие, возможности для создания новых рабочих мест практически безграничны. Коренные жители могут выступать в роли гидов, специализирующихся на экологическом туризме, этнографических экскурсиях, рассказывающих о флоре и фауне Байкала, легендах и мифах своего народа. Ремесленники получают возможность продавать свои уникальные изделия – изделия из кожи, дерева, шерсти, украшения, традиционные музыкальные инструменты. Развитие гостеприимства – создание гостевых домов, предложение аутентичной кухни, основанной на традиционных рецептах, – является важнейшим сегментом экономики. Организация и проведение традиционных мероприятий – шаманских ритуалов (с учетом этических соображений и согласия общины), национальных праздников (например, Сагаалгана у бурят), мастер-классов по традиционным ремеслам, – приносит дополнительный доход и популяризирует культуру. Важно отметить, что речь идет не о банальной «туристической аутентичности», а о подлинном вовлечении коренных сообществ в процесс, где они являются полноправными участниками и получают справедливую оплату за свою работу и знания. Так же Иммерсивный туризм способствует живому сохранению культурного наследия. Участие туристов в традиционных ритуалах (при условии их добровольного и информированного согласия, а также с уважением к сакральному характеру многих обрядов), обучение традиционным ремеслам под руководством опытных мастеров, прослушивание сказок и легенд, участие в традиционных праздниках – все это способствует не только популяризации, но и активному участию самих коренных народов в сохранении своей идентичности. Взаимодействие с туристами может помочь общинам лучше понять свою культуру, передавая знания и традиции следующим поколениям. Доход, получаемый от туризма, может быть инвестирован в создание музеев, архивов, библиотек и дру-

гих объектов, способствующих сохранению культурного наследия. Приток туристов неизбежно стимулирует развитие инфраструктуры – строительство дорог, улучшение коммуникаций (мобильная связь, интернет), появление новых сервисных организаций. Однако, крайне важно, чтобы это развитие происходило в гармонии с окружающей средой и не нарушало традиционный образ жизни коренных народов. Необходимо придерживаться принципов устойчивого туризма, минимально воздействуя на окружающую среду и учитывая экологические особенности района. Развитие инфраструктуры должно быть целенаправленным и контролируемым, чтобы избежать негативного влияния на природу и социальную среду. Иммерсивный туризм способствует взаимопониманию и уважению между представителями разных культур. Туристы получают возможность познакомиться с жизнью коренных народов не посредством сухих фактов, а путем прямого взаимодействия, обмена опытом и знаниями. Это способствует толерантности, уважению к разнообразию культур и борьбе с предвзятостями. Однако, важно обеспечить равенство и уважение в отношениях между туристами и коренными жителями, избегая «экзотизации» культуры и уважая границы личного пространства. Существуют определенные риски в внедрении иммерсивного подхода: Неконтролируемый туристический поток может привести к потере уникальности культуры коренных народов. Коммерциализация традиций может свести на нет их сакральное значение. Важно обеспечить сохранение подлинности культурных практик и предотвратить их искажение в коммерческих целях. Массовый туризм может привести к загрязнению окружающей среды, разрушению природных экосистем и истощению ресурсов. Необходимо внедрять экологически ответственные практики туризма и ограничивать количество туристов в чувствительных экологических зонах. Между коренными жителями, местными властями и туристическими компаниями могут возникнуть конфликты интересов из-за распределения доходов, контроля над туристической деятельностью и использования природных ресурсов. Необходимо создать прозрачные и справедливые механизмы управления туристической деятельностью, учитывающие интересы всех сторон. Массовый туризм может нарушить традиционный образ жизни коренных народов, изменив их социальную структуру и ценности. Необходимо обеспечить сохранение самобытности общин и защиту их от негативного влияния туризма. Успешное развитие иммерсивного туризма на Байкале возможно только при условии тесного сотрудничества между коренными общинами, местными властями и туристическими компаниями, основанного на принципах устойчивого развития, уважения к культуре и природе, и справедливого распределения доходов. Ключевым моментом является активное вовлечение коренных народов в процесс планирования и управления туризмом, чтобы они могли контролировать процесс и получать максимальную пользу от развития туризма, сохраняя при этом свою культуру и традиционный образ жизни.

Список литературы

1. Крылова, Г. А. Иммерсивные шоу как особый способ психологического воздействия / Г. А. Крылова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 44 (439). С. 366-369. URL: <https://moluch.ru/archive/439/96034/> (дата обращения: 19.02.2025).

Immersive tourism as a factor in the development of culture of the indigenous peoples of the Baikal region

Savinov A.V.
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Annotation. In the article, the author examines the features of using immersive formats in the tourism industry. Immersive tourism on Lake Baikal, which involves deep immersion in culture and environment, can be a powerful development factor for the indigenous peoples of the Baikal region, but it must take into account complex nuances and potential risks. Development must be attentive and considerate of the interests of the indigenous communities themselves.

Keywords: immersiveness, tourism, indigenous peoples of the Baikal region, culture

Экологический туризм на озере Байкал, как фактор развития территории в отношении к природе

Шпичка А. Д.
(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация. На протяжении нескольких последних лет интерес россиян к внутреннему туризму постоянно растет. На федеральном и региональном уровнях туризм становится стратегическим ресурсом развития российской экономики.

В ходе подготовки статьи использовались методы: изучение и анализ имеющегося теоретического материала по теме исследования, выявление и характеристика основных положений экотуризма, сравнение сторон.

В статье раскрывается актуальность исследования экологического туризма, обоснована необходимость его развития в Иркутской области, Республике Бурятия, выявлены основные проблемы и перспективы, рассмотрена классификация основных видов туризма.

В основу классификации положен критерий «целевой туристской местности», которая определяется на основе цели путешествия и возможностей территории. Построение классификации позволило сформулировать определение экологического туризма. Экологический туризм — это путешествие к памятникам природы и природным достопримечательностям.

Ключевые слова: Экологический туризм, маршруты, Байкал, Прибайкалье, национальный парк, особо охраняемая природная территория (ООПТ), заповедник, заказник, флора, фауна, Байкальская тропа, охрана природы, культурное наследие.

Введение

Развитие внутреннего туризма становится актуальной задачей, в том числе в условиях импортозамещения, и одним из инструментов оздоровления нации.

Туризм играет важную роль в решении социальных проблем, обеспечивая создание дополнительных рабочих мест, рост занятости и повышение благосостояния населения страны. В настоящее время туризм является одним из важных направлений, влияющих на рост экономики. Российская Федерация обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом.

Туризм в Байкальском регионе имеет естественно-историческую и природоведческую направленность, но он имеет и свои особенности. Это объясняется тем, что Байкальский регион располагает особо привлекательными и различными по типу ресурсами туризма, богатым историческим и культурным наследием, что позволяет развивать многие виды туризма. Здесь расположено несколько горных районов с обильной флорой и фауной, множество рек и озер, большое количество источников, разнообразные ландшафты, в том числе горные, степные и лесостепные. Особое место в составе ресурсов туризма занимает озеро Байкал.

Каждый третий житель нашей планеты мечтает увидеть воочию самое глубокое озеро планеты – Байкал.

Озеро Байкал, расположено на юго-востоке Сибири. Площадь водного зеркала Байкала составляет 31,5 тыс. км². Это равно примерно площади таких стран, как Бельгия, Нидерланды или Дания. По площади водного зеркала Байкал занимает 8 место среди крупнейших озер мира. В нашей стране его превосходят только Каспий и Арал.

Объем байкальской воды около 23 тыс. км³ — это больше, например, чем в пяти Великих озерах северной Америки (Верхнее, Мичиган, Гурон, Эри, Онтарио) вместе взятых.

Байкал признан самым глубоким (около 1700 м) и самым древним (25 млн. лет) озером планеты. Водохранилище содержит более 20% всех мировых запасов пресной воды. Благодаря возрасту и изоляции, в озере сформировалась уникальная, даже по мировым меркам, пресноводная экосистема.

Озеро Байкал имеет особый статус, как Участок всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Принятое в 1996г. Решение ЮНЕСКО о включении Байкала в Список участков мирового природного наследия, было беспрецедентным. В соответствии с этим статусом на федеральном уровне принят федеральный закон регионального действия от 01.05.1999г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал». Законом введено понятие – «Байкальская природная территория». В ее состав входят озеро Байкал, водоохранная зона, прилегающая к озеру Байкал,

его водосборная площадь в пределах территории Российской Федерации, особо охраняемые природные территории, прилегающие к озеру Байкал, а также прилегающая к озеру Байкал территория шириной до 200 километров на запад и северо-запад от него.

Но все же, многие утверждают, что поездка на Байкал — лучший способ отдохнуть и душой, и телом, погрузившись в первозданную природу, так что никакие рекламы не опишут всей красоты этого удивительного места России. Между прочим, именно это и предполагает экотуризм: путешествие по территориям, лишенным пагубного воздействия человека.

Байкал — перспективный центр экологического туризма в России. Более того, на Байкале экологический туризм развит даже больше, чем в других регионах России. Первый здешний экологический тур — по Кругобайкальской железной дороге — был разработан в 80-х гг. XX в. И имел большой успех.

Сегодня Байкал предлагает широкие возможности для экотуриста: трекинг вдоль озера или в одном из его заповедников, водные путешествия на байдарках, велосипедные прогулки или восхождение на утесы и горы для тех, кто не боится трудностей. Зимой незабываемые впечатления оставляют прогулки по льду Байкала, катание на собачьих упряжках или подледная рыбалка.

Рассмотреть источники по экотуризму

В настоящее время в научной литературе дается множество определений экологического туризма, при этом исследователи подчеркивают принципиальное отличие экотуризма от других видов туризма — благоприятное воздействие на социально-экономическую среду и экологическое состояние регионов. Утверждается даже, что экологический туризм может выступить в роли средств и инструментария экологического обустройства регионов. Кроме этого, в отличие от других видов туризма, экотуризм требует значительно меньших организационных затрат и капиталовложений в развитие инфраструктуры на начальном этапе развития.

Экологический туризм является и одним из элементов эколого-просветительской деятельности, формирует ответственное отношение к природным ресурсам у местного населения и туристов.

В литературе можно встретить разнообразие определений «экологического туризма». Первым в 1980 г. Дал определение экологического туризма эколог-экономист Г.Цебаллос–Ласкурейн. По его мнению, экологический туризм — это сочетание путешествия с экологически чутким отношением к природе, позволяющим объединить радость знакомства и изучение образцов флоры и фауны с возможностью способствовать их защите.

Международное общество экотуризма определяет его как «ответственное путешествие в природные территории, которое содействует охране природы и улучшает благосостояние местного населения».

Всемирный фонд дикой природы дает следующее определение: «экотуризм — это туризм, включающий путешествия в места с относительно нетронутой природой с целью получить представление о природных и культурно-

этнографических особенностях данной местности, который не нарушает при этом целостности экосистем и создает такие экономические условия, при которых охрана природных ресурсов становится выгодной для местного населения».

Международный союз охраны природы под экологическим туризмом понимает «путешествие с ответственностью перед окружающей средой по относительно ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает «мягкое» воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности».

Международное сообщество давно сформулировало основные критерии экологического туризма, каждый из которых обязателен для того, чтобы данный вид туристической деятельности можно было назвать экологическим. В первую очередь экотуризм — это природный туризм, чаще всего понимается как путешествие в дикую природу или на особо охраняемые территории. Второй критерий говорит о воздействии туризма на природу: антропогенное воздействие должно быть минимальным и контролируемым. Минимальное воздействие обеспечивается созданием соответствующей инфраструктуры и правил посещения. Контроль антропогенного воздействия обеспечивает мониторинг, который на особо охраняемых территориях могут вести штатные научные сотрудники или приглашённые специалисты. Третий компонент напрямую говорит об обязательном наличии природоохранного эффекта: то есть создание таких условий, когда с туризмом для целей охраны природы будет лучше, чем без него. И, наконец, четвертый компонент — это интеграция в местную экономику, то есть создание таких условий, когда охрана природы становится экономически выгодной местному сообществу.

Использование всех этих четырех компонентов приводит к формированию гармоничного, устойчивого туризма, направленного в первую очередь на сохранение природы, а также на улучшение благосостояния местного населения. Таким образом, для целей сохранения природы экотуризм становится мощным инструментом, когда мы не только решаем насущные природоохранные проблемы, но и создаем устойчивую конструкцию, нацеленную на решение таких проблем в будущем.

Сейчас, к сожалению, понятие экологического туризма претерпевает сильные изменения. В последнее время этот термин стал очень популярным в непрофессиональных кругах, из-за чего часто применяется не по назначению. Сейчас слово «экотуризм» можно услышать в отношении практически любого вида природного туризма, что, конечно, неправильно.

Итак, отличительные особенности экотуризма заключаются в том, что он происходит в относительно ненарушенных природных территориях, стимулирует и удовлетворяет желание общаться с природой, предотвращает негативное воздействие на природу и культуру, вносит непосредственный вклад в охрану и управление природными территориями посредством побуждения туроперато-

ров и туристов содействовать охране природы и социально-экономическому развитию.

Экологический туризм оформился в 70-х гг. XX в. Как локальная идея, создания баланса между экономической выгодой, получаемой от рекреации на природе, и экологической безопасностью рекреационных территорий в рамках глобальной идеи сохранения природы планеты как основы жизни на ней.

В России термин «экологический туризм» появился во второй половине 1980-х годов, когда были разработаны туристические маршруты в прибрежной зоне озера Байкал. Эти маршруты были добавлены в каталог молодежного туризма «Спутник», они подразумевали, что данные маршруты оборудованы таким образом, чтобы присутствие туристов минимально отражалось на природной среде.

Экологический туризм легко спутать с другими разновидностями туризма. Поэтому необходимо четко отличать подлинный экотуризм в его разнообразных формах и моделях от псевдоэкотуризма. Подлинность определяется по пяти базовым принципам экотуризма:

1. Он должен быть обращен к природе и основан на использовании преимущественно природных ресурсов.

2. Не наносить ущерба природной среде, экотуристы участвуют в мероприятиях, которые сохраняют или восстанавливают ресурсы дикой природы.

3. Быть нацеленным на экологическое просвещение, на формирование отношений партнерства с природой.

4. Заботиться о сохранении местной культурной среды.

5. Быть экономически эффективным и обеспечивающим устойчивое развитие тех районов, где он осуществляется.

К настоящему времени сложились два направления экотуризма:

- развитие охраняемых территорий как объектов экотуризма;
- развертывание сети экологических маршрутов по ландшафтам, не нарушенным хозяйственной деятельностью.

Экотуризм уже сейчас развивается на особо охраняемых природных территориях Иркутской области и Республики Бурятия.

Бесспорно, определяющим фактором развития экотуризма является человеческий капитал, образование, квалификация персонала, работающего в сфере экотуристских услуг. Главными ценностями программ по развитию экотуризма являются: люди, их благосостояние и культура; природа, конкретные дела по ее сохранению и раскрытию истинной ценности; опора на собственные силы и возможности; устойчивое развитие «шаг за шагом»; солидарность – совместное решение общих проблем.

Все виды туризма на особо охраняемых природных территориях, можно условно разделить на три большие группы: рекреационный туризм, познавательный и экологический.

Рекреационный туризм действительно является одним из видов природопользования. Такое потребление природных ресурсов для отдыха человека может быть как относительно мягким, так и достаточно жестким. К мягким ви-

дам рекреационного потребления ресурсов относят, например, купание, прогулки по лесу, сбор ягод и т. д. К жестким видам природопользования можно отнести охоту, рыбалку, использование внедорожной техники. Главной особенностью рекреационного туризма, с природоохранной точки зрения, является то, что здесь идёт только потребление природных ресурсов, без какой-либо заботы об их сохранении.

К познавательному туризму относят такие виды путешествий, когда главным мотивом посетителей становится их познавательная потребность, то есть желание узнать что-то новое, увидеть, изучить, разобраться в природных процессах и т.д. Познавательный туризм, как правило, использует формы экскурсий и другие способы коммуникации между гидами и посетителями. У познавательного туризма уже может быть природоохранный эффект — формирование положительного общественного мнения о деле охраны природы, что должно привести к формированию общественной поддержки природоохранной работы. То есть, фактически, при взаимодействии с посетителями можно опосредованно влиять на сохранность природы.

Экологический туризм может существовать и за пределами особо охраняемых природных территорий, но в этом случае должно быть какое-то активное начало, организующее всю туристическую деятельность согласно принципам экотуризма: обеспечить создание условий, при которых антропогенное воздействие будет минимально; обеспечить мониторинг антропогенного воздействия; вовлечь местное население и местный бизнес в оказание туристических услуг. Также необходимо понимание, к каким природоохранным эффектам приведёт наличие данного вида туризма. Такие модели уже давно работают по всему миру и являются примерами устойчивого природоохранного туризма.

Направление экотуризма

Экологический туризм на озере Байкал, по оценкам многих специалистов, с каждым годом набирает все большую популярность у путешественников со всего мира. Для туристических возможностей, байкальский регион и священное озеро Байкал, с его первозданной природной красотой практически неисчерпаем.

На Байкальской природной территории (БПТ) выделяются следующие экологические зоны:

- центральная экологическая зона – территория, которая включает в себя озеро Байкал с островами, прилегающую к озеру Байкал водоохранную зону, а также особо охраняемые природные территории, прилегающие к озеру Байкал – 23 % БПТ;
- буферная экологическая зона – территория за пределами центральной экологической зоны, включающая в себя водосборную площадь озера Байкал в пределах территории Российской Федерации – 57 % БПТ;
- экологическая зона атмосферного влияния – территория вне водосборной площади озера Байкал в пределах территории Российской Федерации шириной до 200 километров на запад и северо-запад от него, на которой располо-

жены хозяйственные объекты, деятельность которых оказывает негативное воздействие на уникальную экологическую систему озера Байкал – 20 % БПТ.

В БПТ входят территории трех субъектов России: Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края. Общая площадь БПТ – 386,158 тыс. км², из них: акватория оз. Байкал – 31,5 тыс. км² (8,2 %), Республика Бурятия – 201,422 тыс. км² (52,2 %), Иркутская область – 97,628 тыс. км² (25,2 %), Забайкальский край – 55,608 тыс. км² (14,4 %). Площадь БПТ превышает площадь таких стран, как Германия, Великобритания, Италия и Финляндия.

Первым исследователем, который оставил для потомков «чертеж Байкала и в Байкал падучим рекам», а также сведения о рыбах озера и пушных зверях прибрежной тайги следует считать казачьего пятидесятника, землепроходца Курбата Иванова, который в 1643г. От Верхоленского острога с группой казаков и промышленных людей достиг западных берегов Байкала, побывав на острове Ольхон.

В 1675 году по пути в Китай на Байкале останавливался Николай Говрилович Милеску-Спафарий — русский посол, государственный деятель, ученый. В книге «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая» в 1675г. И в «Дорожном дневнике» он дал довольно подробное и образное описание природы на всем протяжении своего путешествия, в том числе Байкала и окружающих его территорий.

Из ученых первым побывал на Байкале естествоиспытатель Д.Г. Мессершмидт, приглашенный Петром I на русскую службу. Им составлена карта Байкала и дано описание озера.

«Байкал» - слово тюркоязычное, происходит от Бай-Куль, что значит «богатое озеро». Некоторые авторы полагают, что это слово происходит от монгольского Байгал - «богатый огонь» или Байкал — Далай - «большое озеро» (море). Но эти гипотезы научно недостаточно обоснованы и широкого признания не получили.

Народы, обитающие в Прибайкалье, вероятно, каждый по-своему именовали озеро: эвенки называли его Ламу, т.е. «море», а буряты Байгал — Нуур - «озеро Байкал». Но это скорее переводы на свой язык уже существовавшего названия. В литературе встречается также название Далай — Нур, тоже якобы относящееся к Байкалу. В общем этот вопрос окончательно еще не решен и ждет своих исследователей. Э.Г. Лагсман 1769г., И.Г. Георги (1775г.), одни из первых натуралистов попытавшихся узнать значение слова «Байкал», а также А.Л. Шлецер (1769г.) привели только одно его толкование- «богатые воды» (тюрское).

Байкал — перспективный центр экологического туризма в России. Более того, на Байкале экологический туризм развит даже больше, чем в других регионах России. Первый здешний экологический тур – по Кругобайкальской железной дороге – был разработан в 80-х годах XX века и имел большой успех.

Сегодня Байкал предлагает широкие возможности для экотуриста: трекинг вдоль озера или в одном из его заповедников, водные путешествия на байдарках, велосипедные прогулки или восхождение на утесы и горы для тех, кто

не боится трудностей. Зимой незабываемые впечатления оставят прогулки по льду Байкала, катание на собачьих упряжках или подледная рыбалка.

Экологический туризм на Байкале — совершенно иной вид путешествий и особый вид отдыха на Байкале. Его главный ориентир — гармония с природой. Экотуристы изо всех сил стремятся к нетронутой первозданной природе, им интересно увидеть все то, что оттеснила на задний план цивилизация — и при этом оставить как можно меньше следов. Понятие отдых на Байкале, туризм на Байкале неразрывно связано с бережным отношением к живой среде — вот, что здесь главное. Для таких людей Байкал с его уникальной экосистемой — идеальное место, ведь природа здесь близка к первобытной, а большая часть флоры и фауны — эндемики, то есть встречаются только здесь. Именно поэтому каждый год на Байкал съезжаются туристы со всего мира, именно благодаря туризму на Байкале мы познаем новое в мироздании и прикасаемся к истокам бытия.

Для туризма на Байкале нет времен года.

Некоторые направления экотуризма на озере Байкал:

- Летние туры. пляжный отдых, пешие походы по побережью, автомобильные и велосипедные экскурсии, погружения с аквалангом, сплавы на байдарках и катамаранах, верховые прогулки, катание на квадроциклах, вертолётные экскурсии, восхождения на утёсы побережья и спуск в пещеры, рыбалка.

- Зимние туры. Подлёдная рыбалка (сезон с конца декабря до середины мая), катание на собачьих упряжках, прогулки на снегоходах, вертолётные экскурсии, катание на горных лыжах, сноубордах и санках.

- Детские туры. Размещение малышей в летних детских лагерях с насыщенной туристической, экскурсионной и творческой программами, а также санаторно-оздоровительные мероприятия на специализированных базах.

- Озерный круиз. Специальные экологически чистые суда позволяют путешественникам полностью погрузиться в атмосферу озера и насладиться его красотой, не оставляя следов и не нарушая природных экосистем. Во время круиза можно увидеть знаменитые байкальские скалы, остров Ольхон, озеро Хакусы и множество других природных достопримечательностей.

- Поход по Большому Баргузинскому заповеднику открывает удивительные виды и даёт возможность встретиться с редкими видами животных, такими как аргали и байкальский песчаный жук.

Таким образом, туристу на Байкале есть, где разгуляться в любое время года. Кто-то ограничивается трекингом — пешими походами по берегам озера и таежным тропам, другие пускаются в долгие походы с палатками (главное — следовать принципам экотуризма, не тревожить природу и уносить мусор с собой). Еще вариант — водные путешествия на байдарках с заплывами в бухточки с утесами из гранита и мрамора. Популярны верховые и велосипедные прогулки, вертолётные экскурсии. Настоящие экстремалы пробуют восхождения на горы и утёсы побережья и спуск в пещеры, а люди, больше склонные к исследованиям, отправляются в районы, где можно изучить наскальные рисунки (например, Черный утес и утес Саган-Заба).

Зимой незабываемые впечатления оставляют прогулки по льду Байкала: чего стоят одни торосы, ледяные глыбы и колонны, которые образуются во время штормов.

Многих интересует подлёдная рыбалка. Сезон длится с конца декабря до середины мая. Профессиональные инструктора помогут подготовить правильную лунку в необычайно прозрачном льду, организуют пикник на льду с горячей едой и поделятся секретами комфортного самочувствия в сорокаградусные морозы, которые на Байкале — не редкость. Для тех, кто более ценит удобства, подойдет рыбалка в марте и апреле, когда лёд ещё крепок, но температура воздуха уже может достигать плюсовых отметок.

Впечатляют:

- прогулки на снегоходах. Предоставляются различные программы, в зависимости от уровня подготовки катающегося;

- вертолетные экскурсии;

- катание на горных лыжах, сноубордах, санках и квадрациклах. На побережье открыты многочисленные пункты проката горнолыжного оборудования.

Также, одно из самых любимых занятий «снежных туристов» является катание на ездовых собаках, под руководством опытных инструкторов, даже дети смогут научиться управляться с собачьей упряжкой.

Детский туризм на Байкале предполагает размещение малышей в летних детских лагерях с насыщенной туристической, экскурсионной и творческой программами, а также санаторно-оздоровительные мероприятия на специализированных базах.

Кроме того, сегодня Байкал предлагает широкие возможности для экотуриста: трекинг вдоль озера или в одном из его заповедников, водные путешествия на байдарках, велосипедные прогулки или восхождение на утесы и горы для тех, кто не боится трудностей. Зимой незабываемые впечатления оставят прогулки по льду Байкала, катание на собачьих упряжках по маршрутам различной сложности и протяженности или подледная рыбалка.

На озере Байкал туризм может подразумевать длительное путешествие, например, по Кругобайкальской железной дороге, во время которого можно провести несколько дней в наиболее значимых местах Байкала, изучая уникальные достопримечательности этой земли, или же можно выбрать экскурсионный отдых и туризм на Котельниковский мыс, где всю неделю можно отдыхать и купаться в уникальных водах горячего источника, ну, а если кто любитель активного экологического туризма на Байкале, тогда можно отправиться на остров Ольхон, который располагается в самом центре озера Байкал.

На Байкале располагается широкое разнообразие природных достопримечательностей, а также археологических памятников. Возможно будет посетить заповедную скалу Шаман-камень, которую коренные жители этих земель в древности наделяли мистической силой, по преданиям народа Приангарья именно в Шаман-камне обитал истинный хозяин Ангары. Туда приходили молиться, выполнять шаманские обряды и ритуалы.

Кроме того, туризм на озере Байкал может включать посещение знаменитого пика Черского, у подножия которого располагается уникальное высоко-

горное озеро-Сердце. Маршрут этого подъема полностью безопасен, поэтому каждый год туристы совершают множественное восхождение, для его прохождения не требуется специального альпинистского снаряжения.

Экологический туризм на Байкале, также включает посещение Чивыркуйского залива, который богат рыбой, благодаря чему всегда можно встретить настоящих любителей рыбалки, также на берегу залива преобладают многочисленные бухты, покрытые тайгой.

В самом озере насчитывается 58 видов рыб, среди которых ленок, омуль, таймень, хариус и т.д. Активный туризм на озере Байкал завершает сезон рыбалки в конце января. Полюбившиеся места многих туристов являются Малое Море и Чивыркуйский залив, так как лед встает значительно раньше, еще до Нового года.

Вокруг Священного озера располагается Большая Байкальская Тропа, она представляет собой систему экологических троп, которая позволяет гостям Байкала наслаждаться захватывающими дух видами нетронутой человеком первозданной природы. Встретить рассвет в дикой тайге или на Байкале, где на сотни километров нет ни одной живой души. Полубоваться редкими цветами и растениями, запечатлеть их на память.

Туризм на озере Байкал включает маршруты через полуостров Святой Нос, где берет свое начало из поселка Листвянка и заканчивается в Больших Котах и других не менее живописных местах.

Множество редких животных обитают на Байкале, а некоторых можно увидеть только здесь. Например, байкальскую нерпу — очаровательного зверька, которая стала символом озера. Или рыбку-голомянку — абсолютно прозрачную.

В лесах встречаются белки, соболи, олени, кабаны, лисы. Медведи, волки и рыси предпочитают держаться подальше от человеческих троп, и встреч с ними лучше не искать. В тайге с утра до вечера поют птицы. Осетр, хариус, сиг и, конечно, омуль — типично байкальские обитатели.

Но не только сам Байкал прекрасен, на территории Байкала расположены заповедники.

В настоящее время вдоль побережья озера Байкал расположено 2 национальных парка (Прибайкальский и Забайкальский) и 3 заповедника (Байкальский, Баргузинский и Байкало-Ленский). Из заповедников, и национальные парки являются особо — охраняемыми природными территориями и объектами экологического туризма, где в целях охраны окружающей среды ограничена деятельность человека.

Можно посетить Архитектурно — этнографический музей «Тальцы», находящийся в посёлке Тальцы на Байкальском тракте, в 20 км севернее от Байкала и в 47 километрах от Иркутска. Экспозиция музея представляет исторические деревянные здания и сооружения XVII–XX веков, которые были спасены от затопления при строительстве ГЭС. Посетители могут погрузиться в атмосферу старины, узнать о быте и культуре народов Байкальского региона, а также принять участие в различных мастер-классах и народных гуляниях.

Можно посетить Музей Природы, научиться узнавать голоса птиц и зверей, сфотографироваться на фоне медведя и волка. Изучить карту звездного неба Северного полушария. На чистом ночном небе будет светиться Млечный Путь и сверкать звезды, где можно ощутить себя в безбрежном космическом океане.

Также нельзя упустить экотур, для любителей птиц, экомаршрут идеален, как индивидуально, так и в составе группы до 5-и человек, который называют «Птичий Рай», как правило, он проходит в предгнездовой период. От лодочной станции Байкало-Кудары на лодках по протокам дельты Селенги маршрут проходит до кордона на протоке Средняя. От кордона на лодках можно дойти до Байкала, затем выйти на песчаную осыпь. Далее посетить острова в дельте, с местами обитаний колонии серой цапли. В тур входит пешая прогулка длиной 3 км, также на маршруте имеется 3 наблюдательные вышки.

Наблюдение за зверями и птицами начинается обычно в первой декаде мая. После вскрытия водоемов идет миграция водоплавающих и околоводных птиц, а в конце мая пролет заканчивается и птицы приступают к гнездованию.

С 1 июня до 15 июля в связи с массовым гнездованием птиц, уголья заказника закрыты для посещения. С середины июля в массе появляются выводки уток, поднимаются на крыло птенцы серой цапли, других колониально гнездящихся птиц: чаек, куликов, крачек, поганок. Изредка можно встретить выводок лебедя — кликуна.

Регулярно на этих маршрутах встречается ондатра. Посещение этих прекрасных мест, можно планировать с середины июля до конца августа, когда вступает в силу запрет на олов омуля и ограничивается пребывание людей на водоемах дельты, программа тура может меняться в зависимости от пожеланий клиентов: повторные экскурсии в понравившиеся места, увеличение числа дней в дельте, ночевки с палатками и т.д., также возможны изменения программы в связи с погодными условиями.

Байкал — это прекрасное место для отдыха, где человек может погрузиться и отдаться полностью природе, прочувствовать всю прелесть тех замечательных мест, куда человек еще не добрался.

Реализация

На сайтах заповедников и национальных парков центральной экологической зоны Байкальской природной территории можно найти более 90 самых разных маршрутов по особо охраняемым природным территориям. Около трети из них может быть отнесено к познавательному туризму, так как подразумевает наличие экскурсии. Однако можно только предположить, что посетители получат на этих маршрутах не только информацию о природе Байкала, но и о необходимости её сохранения и роли природоохранных учреждений в этом деле. Большая часть маршрутов и мест посещения, это в первую очередь относится к национальным паркам, приходится рассматривать как рекреационный туризм.

Как рассказали «Российской газете» в минприроде, в последние несколько лет наблюдается устойчивый рост интереса к турам на Байкал не

только со стороны российских, но и зарубежных туроператоров, организованных групп и частных лиц (прежде всего из Китая и Монголии) —

«К первоочередным задачам на Байкальской природной территории относятся упорядочение туризма, перевод его из «дикого» в организованный, разработка сезонных туров, повышение качества сервиса, цифровизация туристских ресурсов, а также обеспечение услуг, отвечающих международным стандартам в сфере туризма».

Уже сейчас на заповедных территориях проводится расчет предельно допустимой рекреационной нагрузки, чтобы информировать туроператоров и самостоятельных туристов о вариантах перераспределения турпотока и предоставления альтернативных туристских маршрутов.

«Актуальными задачами являются восстановление ранее существовавших и разработка новых водных, горных, пеших и конных маршрутов, отвечающих всем требованиям безопасности», - добавили в министерстве.

Среди приоритетных направлений — развитие нескольких проектов. Во-первых, брендового туристского маршрута «Южно-Байкальское кольцо». Во-вторых, сети обустроенных пеших маршрутов на побережье Байкала «Большая Байкальская тропа», сейчас она составляет более 500 километров. В-третьих, развитие проекта туристско-рекреационного кластера «Тункинская долина», который в 2020 году вошел в число проектов — лидеров конкурса Агентства стратегических инициатив (АСИ) по созданию туристско-рекреационных кластеров и развитию экологического туризма.

«При работе с региональными, российскими и иностранными туроператорами акцент планируется сделать на внедрении программ лояльности, пакетных сервисных услуг, предоставлении возможностей ознакомиться с национальной кухней Бурятии, музыкальными, культурными традициями народов Байкала», - сообщили в министерстве.

Озеро Байкал признано лучшим направлением экотуризма в России, по результатам голосования на сайте в номинации «Лучшее место для экотуризма» от компании «Eventica Communications» из множества претендентов: Республики Алтай, Коста-Рики, Кении, эмират Шарджа, турецкого Кемер и словенского озера Блед.

Сейчас статистика Яндексa показывает, что озером Байкал интересуются около 10 тысяч человек ежедневно, а отдыхом на Байкале около тысячи человек в день.

Победа озера Байкал в номинации «Лучшее место для экотуризма» очень важна для компаний, работающих в сфере туризма на берегах озера, так как говорит о том, что они движутся в верном направлении пытаясь сделать озеро Байкал экокурортом мирового уровня, отмечает руководитель представительства туроператора «Байкалов» в городе Москве.

Каждый год Байкал посещают около 1 млн. туристов, интерес к озеру проявляют не только россияне, но и иностранные туристы из Китая и Монголии.

Руководитель агентства по туризму Иркутской области Евгения Найденова рассказала, что в 2023 году регион посетили 1,7 миллиона туристов. Ровно

столько же, сколько в 2022 году. Хотя изначально в минтуризма рассчитывали на прирост до 1,8 миллиона.

Министерство туризма Бурятии в 2022 году насчитали 520 тысяч туристов, а в ноябре 2023 года власти республики прогнозировали, что перешагнут отметку в 600 тысяч человек.

Эти данные демонстрируют, что пока взрывного роста туризма на Байкале нет. Иркутская область держит планку за счет изначально более развитой инфраструктуры, числа туробъектов, гостиниц, и пока только строит планы развития (это всяческие мегапроекты вроде курорта «Байкальская слобода» в Тальцах или круизного лайнера для Байкала).

Бурятия же всю пользуется дальневосточными привилегиями (те же субсидируемые перелеты), возможностями нацпроектов и активно вкладывается в строительство номерного фонда, причем доступного по цене и приличного по качеству. Пока вряд ли можно говорить о том, что Бурятии удастся перетянуть на себя туристический поток. Хотя небольшая тенденция уже есть.

В 2024 году постепенно начали возвращаться туристы из Китая. Их не было на Байкале со времени пандемии, однако до нее составляли серьезную часть туристического потока. За то время, пока граница с Китаем была закрыта, в турсфере Байкала многое поменялось (и кстати, в лучшую сторону), и как раз произошел рост внутреннего турпотока.

Теперь турпотоку из Китая потребуются, скорее всего, новые места размещения (все, что работает сейчас, уже занято внутренними туристами на месяцы вперед). За хорошие условия, гидов и транспорт какое-то время им придется конкурировать с нашими туристами. И это хорошо: пока перспектива для строительства качественных туробъектов, курортов, лайнеров действительно есть. Главное, как говорится, не тормозить с этим.

Интерес к зимнему туризму растет, и это прекрасно. Раньше бытовало мнение, что у Байкала в целом короткий туристический сезон — пик был в июле-августе, а потом шло на спад до следующего лета. Теперь это меняется: туристов привлекает красивый лед, горнолыжка и другие зимние активности. Поэтому регионам безусловно стоит еще активнее продвигать предложения зимнего Байкала.

Бурятия будет серьезнее конкурировать за туриста с Иркутской областью. Во-первых, потому что к спросу качественно наращивает предложение строительства номерного фонда. Во-вторых, потому что регион работает над позиционированием и популяризацией отдыха на бурятской стороне.

В-третьих, в 2024 году заработал новый терминал аэропорта «Байкал» в Улан-Удэ. Достойное здание в национальном стиле позволит существенно увеличить пассажиропоток (до этого у аэропорта были довольно скромные возможности), а еще его не стыдно будет показать туристам. В отличие от временки, которую планируют построить в аэропорту Иркутска.

Кроме того, субсидированные дальневосточные перелеты, доступные республике, и возможность увеличить перевозки пассажиров в целом, и Бурятия получает еще одно преимущество и возможность перетянуть таким образом турпоток на себя.

Правительство РФ выделяет на сохранение озера Байкал почти 22 млрд. рублей на 2023 – 2025 годы. Эта сумма будет использована для строительства очистных сооружений, утилизации отходов, а также научных исследований для изучения состояния озера и определения экологически безопасных методов использования его ресурсов. Это важный шаг для сохранения уникальной экосистемы озера Байкал и его природного богатства.

Средства на очистку озера и территории вокруг него выделяются в рамках федерального проекта «Сохранение озера Байкал», входящего в нацпроект «Экология», цель которого — улучшить экологическое состояние Байкала за счет сокращения объема загрязненных стоков в озеро и другие водоемы Байкальской природной территории, а также за счет очистки загрязненных объектов.

Это позволит сократить объем загрязнений, попадающих в Байкал, сохранить его уникальную экосистему, сберечь озеро для будущих поколений.

Байкал — самое глубокое озеро в мире и является одним из главных красивых мест в России. Это уникальное место для туризма, где можно насладиться красотами природы Восточной Сибири и отдохнуть от городской суеты.

Каким образом психологически активизировать людей

В последнее время туристы разных стран заинтересованы в экологическом туризме, ведь экологический туризм направлен на привлечение людей к здоровым видам отдыха, спорту, ознакомление с культурными ценностями районов, их природой, а также имеет целью ознакомить людей с природными ценностями, научить их любить природу, уметь найти себя в природе и определить значимость природы для всего человечества.

Для психологической активизации людей на экотуризм на озере Байкал можно использовать следующие подходы:

- Показать влияние экологической ситуации на личное здоровье. Можно объяснить, как конкретные природные факторы влияют на самочувствие, образ и длительность жизни человека.

- Помочь осознать солидарность экологических позиций и действий. Это повысит социальную значимость таких позиций.

- Предложить возможности использования потенциала для защиты окружающей среды. Можно рассказать о том, как можно развивать свои дарования, связанные с природным миром, и обеспечивать процветание окружающей среды.

- Стимулировать стремление к высокой самооценке. В неё можно включить осознание роли своего «Я» в преобразовании окружающего мира и достижении гармоничного единства с природой.

- Побуждать взаимодействовать с другими людьми по поводу жизненно значимых ценностей, которыми наполнена природоохранная деятельность.

Также можно рассказывать о том, как экотуризм на Байкале может изменить людей: например, когда человек приезжает в чистое место, у него формируется новая культура поведения.

Главное преимущество экотуризма – низкое антропогенное воздействие. Люди предпринимают усилия для понимания устройства природы и защиты природных ресурсов. Он способствует сохранению дикой природы и естественной среды обитания. Так же, положительное воздействие включает: охрану и реставрацию исторических памятников, создание национальных парков и заповедников, защиту берегов и рифов, сохранение лесов. Во главе всегда ставится природа, а не человеческие потребности.

Главное правило экотуризма-не навредить природе, поэтому важно помогать природе восстанавливать потраченные ресурсы. Экотуризм также нацелен на просвещение и образование тех людей, которые ранее не были знакомы с природным богатством. Таким образом, она обеспечивает управление природными ресурсами так, чтобы они сохранялись для будущих поколений.

Так же, это выгодно для местного населения.

Экотуризм приносит пользу сообществу, проживающему на территории во многих отношениях. Количество посетителей увеличивается, в результате чего жители получают различные возможности для трудоустройства и обслуживания и способствуют развитию экономики. Такой туризм предлагает образовательные и рекреационные путешествия, не нарушая природную среду.

Путешественники могут посмотреть и полюбоваться изделиями местных ремесленников. Они чаще всего покупают продукцию на память об отдыхе и таким образом поддерживают их экономически. Это также помогает в сохранении местного наследия.

Немало важным фактом для эко-туристов станет то, что у них появится возможность кардинально улучшить свое здоровье. Находясь наедине с природой удастся отвлечься, настроиться на приятные мысли и поразмышлять о вечном.

Проблемы

Но все-таки отправиться к такой жемчужине Сибири рискнет далеко не каждый. На Байкал не едут по многим причинам: не очень развитая инфраструктура, дорогие авиабилеты и отсутствие качественной туристической рекламы.

Ежегодно Байкал сталкивается со множеством экологических проблем разного характера: туристы оставляют слишком много мусора, водоросль спирогира распространяется все дальше и дальше по берегам озера. Однако государство стало обращать внимание на экологические проблемы озера Байкал, и в последние годы количество экологических инициатив, направленных на его сохранение, увеличилось в разы.

Список литературы

1.Яковлева И.А., Булатова В.Б., Куikliна С.К. Роль экологического туризма в развитии особоохраняемых природных территорий и экономики региона // *Фундаментальные исследования*. -2015.-№11-5.-с.105-

106;URL:<https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39560>(дата обращения: 22.01.2025).

2.Источник: <https://sletat-travel.ru/ekologicheskij-turizm/ekologicheskij-turizm-na-bajkale-kratko>

3.Мурзина Т.В. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы I Междунар. Науч. Конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). — Т. 2. — Москва : РИОР, 2011. — с. 213-215. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/9/622/> (дата обращения: 05.01.2025).

4.Амарова О.Г. Туризм и экология: аспекты взаимодействия. Опыт решения проблем устойчивого экологического развития туризма в России. Сб. науч. Тр. Смоленск, 2000. С. 230.

5.Арсеньева Е.И., Кусков А.С., Жданова Л.К. Экологический туризм: содержание и границы понятия // Туризм и устойчивое развитие регионов: Сб. науч. Ст. Тверь, 2005. С. 175

6. https://ru.wikipedia.org/wiki/Экологический_туризм.

7. https://www.russiadiscovery.ru/news/ecotourism_v_rossii.

8. Материал из Википедии — свободной энциклопедии

9.Ющенко М.С. Стратегическое планирование и развитие экологического туризма на озере Байкал / М.С. Ющенко. — DOI 10.47643/1815-1329_2022_9_46. — EDN DOJOLN // Аграрное и земельное право. — 2022. - № 9 (213). — с. 46-48.

10.Абалаков А.Д. Рекреационное районирование как основа устойчивого развития туристско-рекреационного комплекса Иркутской области / А.Д. Абалаков, Н.С. Панкеева. — DOI 10.26516/2073-3402.2020.32.3. — EDN QUUMDB // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Науки о Земле. — 2020. — Т. 32. — с. 3-19.

11.Евстропьева О.В. Развитие туристской системы на Байкальской природной территории / О.В. Евстропьева. — DOI 10.21782/GIPR0206-1619-2016-5(184-195). — EDN XQRYNL // География и природные ресурсы. — 2016. - № S5. — с. 184-190.

12.Чистякова О.В. Инновационные направления развития предпринимательства в сфере туризма в Прибайкалье / Чистякова О.В. — DOI 10.17150/2411-6262.2020.11(4).5. — EDN JXOPXJ // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11, № 4.

13.Русецкая Г.Д. Экологически устойчивое и социально-экономически ответственное природопользование в системе острова Ольхон / Русецкая Г.Д., Быкова Д.Ю.-DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(1).7-13.-EDN ТРКJCU // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 1. С. 7-13.

14.Захаров Ю.Ю. Опыт Прибайкальского национального парка в развитии познавательного экологического туризма на Байкале в области взаимодействия с заинтересованными социальными группами (на примере о. Ольхон и Большой Байкальской Тропы) / Ю.Ю. Захаров, К.А. Глотова, А.В. Стадницкая. — EDN SHFUBN // Мордовский заповедник. — 2013. - № 5. — с. 9-13.

15. Туризм на территории юго-западного побережья озера Байкал как фактор обострения экологических проблем / И.Б. Воробьева, Н.В. Власова, И.А. Белозерцева, О.В. Гагаринова. — DOI 10.24411/1995-0411-2019-10108. — EDN RQJARS // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2019. — Т. 13, № 1. С. 70-78.

16. Ржепка Э.А. Туризм в Прибайкалье: географический, экономический и образовательный аспекты / Э.А. Ржепка, О.Ю. Палкин, Т.Р. Новичкова. — DOI 10.17150/1993-3541.2015.25(2).343-351. — EDN TSXLKN // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 2. — с. 343-351.

17. Ржепка Э.А. Исследование некоторых аспектов водных перевозок как опыт для развития круизного туризма на Байкале / Э.А. Ржепка, Т.Р. Новичкова. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(3).518-530. — EDN HQWOCI // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 3. — с. 518-530.

18. Евстропьева О.В. Участие общественных организаций в развитии инфраструктуры экологического туризма на Байкале / О.В. Евстропьева, Н.М. Лужкова. — EDN PCYCZB // Вестник Национальной академии туризма. — 2012. - № 3 (23). — с. 54-58.

19. Самойленко А.А. География туризма [Текст]: учеб пособие / А.А. Самойленко. — Ростов -н / Д: «Феникс», 2014.- 368 с.: ил. — (Высшее образование).

20. Источник: Екатерина Долинская /rubabr.com

21. Источник: /tolstnev.com/ istockphoto

22. Источник: rbc.ru | Дата: 2023-05-08

Ecological tourism on Lake Baikal as a factor in the development of the territory in relation to nature

Shpichka A.D.
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. Over the past few years, the interest of Russians in domestic tourism has been constantly growing. At the federal and regional levels, tourism is becoming a strategic resource for the development of the Russian economy.

During the preparation of the article, the following methods were used: study and analysis of the available theoretical material on the research topic, identification and characterization of the main provisions of ecotourism, comparison of the sides.

The article reveals the relevance of the study of ecological tourism, substantiates the need for its development in the Irkutsk region, the Republic of Buryatia, identifies the main problems and prospects, and considers the classification of the main types of tourism.

The classification is based on the criterion of “target tourist area”, which is determined based on the purpose of travel and the possibilities of the territory. The con-

struction of the classification allowed us to formulate the definition of ecological tourism. Ecotourism is a journey to natural monuments and natural attractions.

Keywords: Ecological tourism, routes, Baikal, Baikal region, national park, specially protected natural area, nature reserve, wildlife reserve, flora, fauna, Baikal trail, nature protection, cultural heritage.

Экологические и этические основания строительства крематория в Предбайкалье

Гольцова Е.В.

(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация. Актуальная проблема строительства крематория в Иркутской области имеет важные экологические и этические основания. Исторически сформировавшаяся городская среда включает несколько крупных кладбищ, занимающих большие площади. Гуманное отношение к человеку требует пересмотра подходов к погребению и обращения к более экологичным и этичным методам. В статье анализируется существующая ситуация и обосновывается кремация как перспективный и гуманный способ погребения, позволяющий исполнить последнее волеизъявление человека на достойном уровне.

Ключевые слова: городская среда, кремация, экология, погребение, христианство, буддизм.

Экологический подход к исследованию демографического поведения населения позволяет наиболее полно изучить основные его факторы и противоречия. В основе этого подхода лежат экологические потребности человека и общности [1]. Применительно к семье можно сказать, что ее функции должны соответствовать потребностям человека, которые семья должна удовлетворять в разные периоды жизни - от рождения до смерти и даже после неё. Каждый человек, кроме жизненных потребностей, имеет еще и «постжизненные», связанные с ритуалом ухода и погребения и оговариваемые при подготовке завещания. Сюда можно отнести деликатные моменты, связанные, например, с вопросами эвтаназии и погребения. Научные статьи на эту актуальную тему встречаются нечасто, однако в последние годы интерес к ней заметно повысился.

Традиционно демографическое поведение населения рассматривается в четырех аспектах: миграционном, брачно-семейном, репродуктивном и самосохранительном. Представляется важным включение в данный перечень пятого аспекта – поведения, связанного с ритуалом перехода в мир иной, или, как говорили предки, «лучший мир». Отношение к погребению близкого человека показывает и отношение к человеку живому. То есть, истинная ценность жизни человека не должна снижаться или «нивелироваться» смертью, так поскольку это необходимо как умершему человеку, так и его близким, отдающим дань памяти и почтения.

Каким образом данный аспект проявляется в реальной жизни, в каких практиках он демонстрируется? В Байкальском регионе со времен среднего палеолита и железного века зафиксировано использование в погребении огня [2, с.343]. Коренные народы, такие как буряты и эвенки, использовали ритуальные практики погребения, связанные с языческими традициями, пришлые народы, привнесшие на сибирскую землю православные традиции, демонстрировали другие формы. По прошествии веков языческие практики ушли в прошлое, а практики, предписанные религиозными правилами и нормами буддизма и христианства сохранились. Отвечая на вопрос «Что сохранилось?», нужно отметить, во-первых, практику ведения истории рода, или родословной, которая наиболее часто встречается у коренных жителей юга Сибири - бурят, знающих свой род минимум до 7-го «колена». Во-вторых - это сам ритуал погребения, сопряженный как с заботой об окружающей среде, так и о самом покойнике. Так, у бурят Предбайкалья и Забайкалья существовала традиция оставления умерших новорожденных на земле, закапывания молодых людей на небольшую глубину (до 50 см), и сжигания (кремации) людей старших возрастов (старше 50 лет)[3, с.163]. Традиция кремации – единственная из сохранившихся до наших дней, хотя и применяемая довольно редко. В Иркутской области кремация на костре практикуется в двух районах - Эхирит-Булагатском и Ольхонском. Кремации подвергаются тела местных жителей, достигших пожилого возраста, имеющих детей и внуков. В условиях отсутствия крематория этот метод погребения связан с большими трудностями, однако местное население считает его наиболее экологичным и не желает отказываться от него. Муниципальные власти относятся к такому погребению толерантно.

Ингумация, или погребение в земле проводится в Прибайкалье всего примерно в течение последних 400 лет, однако, в силу высокой урбанизации под захоронения заняты уже огромные городские территории. Сегодня в черте города Иркутска находится 14 кладбищ, из которых четыре довольно крупных и практически все уже заполнены до предела. Традиционно могилы христиан располагались на церковных погостах, которые по мере роста города расширялись и «захватывали» все большие пространства. Буквально до начала 1960х годов в черте областного центра действовали ныне закрытые «Амурское» или «Лисихинское», «Радищевское» и «Глазковское» кладбища, которые занимают в совокупности площадь в 138 гектар. [4]. Ряд небольших старинных кладбищ частично или полностью застроены домами и предприятиями. В черте города находится и самое большое, Новоленинское кладбище площадью 85 гектар. В целом, «Третий Иркутск» сегодня занимает площадь, сравнимую с двукратной площадью микрорайона «Синюшина гора». Не смотря на это, иркутские кладбища, вышедшие за пределы города и в 21 веке продолжают расширяться, становясь серьезной проблемой экологии в плане уменьшения пространства для жизни. На некоторых кладбищах покойников «подхоранивают» к родственникам на второй уровень. Дополнительным «минусом» действующей системы кладбищ является криминализация похоронного бизнеса, растущая дороговизна комплекса ритуальных услуг и ненадлежащее содержание кладбищенского хозяйства.

Другой негативный экологический фактор связан с тем, что большинство кладбищ традиционно устраиваются на высоких местах. Все поверхностные и грунтовые, а также подземные естественные водотоки собирают талые и дождевые воды с этих возвышенностей и транслируют их к руслам рек и озерам, «поставляя» в них продукты разложения и ухудшая их экологическое состояние. Кладбища, расположенные вблизи речных русел нередко размываются при паводках и половодьях, а также при строительстве водохранилищ [2, с. 345]. Поэтому не случайно среди коренного населения Прибайкалья бытует мнение о том, что самым экологичным способом погребения является кремация или сожжение тел. Действительно, лучшим способом обеспечения санитарной и карантинной безопасности является кремация, применяемая в настоящее время в 21 стране мира.

Современная история кремации в России насчитывает чуть больше 100 лет. Первый крематорий был создан в Петрограде после большевистского переворота 1917 года, однако вскоре был закрыт из-за нехватки дров. В 1927 году был открыт первый крематорий в г. Москва. В настоящее время кремация как наиболее экологичная, демократичная и гуманистическая процедура погребения доступна почти во всех российских городах-миллионниках, и на её долю приходится более половины всех погребений. Следует отметить, что развитие крематориев в советские годы сдерживало негласное правило их строительства только в городах с населением свыше миллиона человек. Более широкому распространению кремации в настоящее время мешают социальные стереотипы. Первый стереотип связан с плохим знанием истории развития кремационной культуры и отрицанием гуманности и этичности кремации. Второй стереотип связан с убеждением многих граждан в том, что православная церковь не признает кремацию как возможный вариант погребения. Однако еще в начале 1990-х годов на синоде Российской православной церкви было принято решение не противоречить государственной политике о кремации. Принятый федеральный закон о погребении установил право граждан на выбор способа погребения, но многие граждане об этом не знают. Говоря об отношении к кремации крупнейших мировых религий, следует отметить, что наиболее негативное отношение проявляют представители иудаизма и мусульманства, которые слабо представлены в Сибири и Прибайкалье, в то время как представители буддизма считают кремацию единственной формой погребения[5]. В то же время, социологические опросы на тему отношения к кремации показывают положительное отношение большинства населения, и особенно у более молодой его части. Так, вопрос о строительстве крематория в Красноярске поддержало 96% опрошенных [2, с.346], а среди опрошенных автором данной статьи иркутян - 93%. Ранее за строительство крематория активно высказывались жители Бурятии, в результате чего руководством региона было принято решение о строительстве крематория, который в 2021 году был введен в действие и в настоящее время иркутяне активно пользуются услугами этого крематория. Учитывая, что население города Иркутска примерно в два раза больше населения Улан-Удэ, строительство крематория в Иркутске видится весьма логичным и актуальным.

Потребность в крематориях в последние годы растет не только в Прибайкалье, но и в других регионах, среди которых Красноярск, Самара, Рязань, Пермь, и другие города. Она особенно повысилась в связи с пандемией COVID-19 и на фоне продолжающегося роста смертности в постковидном периоде. В такой ситуации должно уделяться большее внимание к последнему волеизъявлению и достойному уходу человека из жизни. В нормализации демографической ситуации должны быть заинтересованы и общество и государство, которым следует проявлять большее внимание и эмпатию как по отношению к живущим, так и к умершим и их близким. Человек, подходящий к окончанию своего земного бытия, должен быть уверен в том, что он будет достойно погребен, что его дело и дух не пропадут в забвении, а будут сохранены и продолжены благодарными потомками.

Список литературы

1. Гольцова Е.В. Экологический подход в исследовании демографического поведения населения. Вестник Бурятского государственного университета, 2010, №14. С. 146-149.
2. Сурначева Н.А. Социокультурные, экологические и исторические предпосылки к проектированию крематориев. Работа с социальными стереотипами. Вопросы теории и истории в градостроительстве. Сурначева Н. А., Петрова Н. В., Белова Д. А., 2019. С. 343-348.
3. Суворова А.С. Формы погребения бурят. Вестник Бурятского государственного университета, 2012, №14. С. 160-164.
4. Кладбища Иркутска. URL: http://irkipedia.ru/content/kladbishcha_irkutsk, дата обращения: 28.02.2025.
5. Алексеева Е.Ю. О необходимости строительства крематория: отечественный и зарубежный опыт. Инновационная наука. 2022. № 3-1, С. 20-22.

Ecological and ethical grounds for the construction of a crematorium in the Cis-Baikal region

Goltsova E.V.
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. The current problem of crematorium construction in the Irkutsk region has important ecological and ethical grounds. The historically formed urban environment includes several large cemeteries occupying large areas. Humane attitude towards a person requires a revision of approaches to burial and a return to more environmentally friendly and ethical methods. The article analyzes the current situation and substantiates cremation as a promising and humane method of burial, allowing to fulfill the last will of a person at a decent level.

Keywords: urban environment, cremation, ecology, burial, Christianity, Buddhism.

Эвтрофикация озера Байкал: угроза уникальной экосистеме

Мишеков Алексей Эдуардович
(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)

Аннотация. В данной научной работе рассматривается проблема эвтрофикации озера Байкал, представляющая серьезную угрозу для уникальной экосистемы этого объекта всемирного наследия ЮНЕСКО. Анализируются основные факторы, способствующие увеличению концентрации биогенных веществ, такие как антропогенное воздействие, включая сброс неочищенных сточных вод, использование удобрений в сельском хозяйстве и атмосферное загрязнение. Оцениваются последствия эвтрофикации для различных компонентов экосистемы Байкала, включая изменения в видовом составе фитопланктона и зоопланктона, ухудшение качества воды, увеличение количества нитчатых водорослей и снижение прозрачности. Предлагаются возможные пути решения проблемы, направленные на снижение антропогенной нагрузки, внедрение современных технологий очистки сточных вод и повышение экологической культуры населения.

Ключевые слова: Эвтрофикация, озеро Байкал, антропогенное воздействие, биогенные вещества, фитопланктон, зоопланктон, качество воды, нитчатые водоросли, экологическая угроза, охрана природы.

Озеро Байкал — это не только самое глубокое озеро в мире, но и уникальная экосистема, которая является домом для множества редких видов флоры и фауны. Однако, с каждым годом это природное чудо сталкивается с серьезными угрозами, одной из которых является эвтрофикация. Давайте рассмотрим, что такое эвтрофикация и как она влияет на экосистему Байкала.

Эвтрофикация — это процесс, при котором водоемы обогащаются питательными веществами, в частности, азотом и фосфором, что приводит к бурному росту водорослей и других водных растений. Этот процесс может быть естественным, но в последние десятилетия он значительно ускорился из-за человеческой деятельности, такой как сельское хозяйство, сброс сточных вод и загрязнение. В результате этого процесса происходит ухудшение качества воды, что негативно сказывается на жизни обитателей озера.

Эвтрофикация озера Байкал представляет собой серьезную угрозу для его уникальной экосистемы, и если не предпринять меры, последствия могут быть катастрофическими.

Обратимся к исследованиям, проведенным учеными, которые показывают, как эвтрофикация влияет на экосистему Байкала. Например, в одном из исследований было отмечено, что из-за избытка питательных веществ в воде наблюдается массовый рост сине-зеленых водорослей. Эти водоросли, в свою очередь, выделяют токсины, которые могут быть опасны для здоровья людей и животных. Кроме того, когда водоросли отмирают, их разложение приводит к

снижению уровня кислорода в воде, что угрожает жизни рыбы и других водных организмов.

Таким образом, пример с массовым ростом водорослей на Байкале наглядно демонстрирует, как эвтрофикация нарушает баланс экосистемы. Это приводит к уменьшению биоразнообразия и ухудшению условий для жизни многих видов, что подтверждает мой тезис о том, что эвтрофикация представляет собой серьезную угрозу для уникальной экосистемы озера.

В заключение, можно сказать, что эвтрофикация озера Байкал — это проблема, требующая немедленного внимания. Необходимо принимать меры по охране этого уникального водоема, чтобы сохранить его экосистему для будущих поколений. Если мы не будем действовать сейчас, мы рискуем потерять одно из самых ценных природных богатств нашей планеты.

Список литературы

1. Афанасьева, С. А., Измestyева, Л. Р., Бондаренко, Н. А. (2016). Современное состояние фитопланктона озера Байкал. Гидробиологический журнал, 52(1), 3-14.
2. Баранова, Н. А., Потапова, Н. А., Афанасьева, С. А., и др. (2018). Оценка трофического статуса озера Байкал на основе показателей фитопланктона. Сибирский экологический журнал, 25(5), 550-561.
3. Бойченко, А. В., Мамкаева, К. А., Сорокикова, Л. М. (2014). Особенности формирования химического состава воды в разных районах озера Байкал. Водные ресурсы, 41(4), 428-437.
4. Грачев, М. А. (2007). Байкал: что мы знаем и что должны знать?. Издательство СО РАН.
5. Домнина, В. Н., Тимошенко, Ю. К., Каменева, Т. Г. (2019). Динамика развития нитчатых водорослей *Spirogyraspp.* в прибрежной зоне озера Байкал. Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле, (4), 652-667.
6. Измайлова, А. В., Кузнецова, Н. А., Жукова, Н. В., и др. (2020). Антропогенное загрязнение озера Байкал: современные аспекты и перспективы решения проблемы. Геоэкология, (6), 75-86.
7. Карабанов, Е. Б., Пронин, А. Г., Рожкова, Н. А., и др. (2009). Байкал: атлас. Иркутск: Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН.
8. Моложникова, Е. Г., Сафронова, Т. Ю., Сорокикова, Л. М. (2013). Влияние антропогенных факторов на экосистему озера Байкал. География и природные ресурсы, (1), 66-73.
9. Timoshkin, O. A., Samsonov, D. P., Zhanabayeva, G. S., et al. (2016). Anthropogenic eutrophication of Lake Baikal: modern state and prospects. Limnology, 17(3), 297-312.
10. UNESCO World Heritage Centre. (n.d.). Lake Baikal. Retrieved from <https://whc.unesco.org/en/list/754/>

Mishekov A. E.
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Annotation. This scientific paper examines the problem of eutrophication of Lake Baikal, which poses a serious threat to the unique ecosystem of this UNESCO World Heritage Site. The main factors contributing to an increase in the concentration of biogenic substances, such as anthropogenic impact, including the discharge of untreated wastewater, the use of fertilizers in agriculture and atmospheric pollution, are analyzed. The effects of eutrophication on various components of the Baikal ecosystem are assessed, including changes in the species composition of phytoplankton and zooplankton, deterioration of water quality, an increase in the number of filamentous algae and a decrease in transparency. Possible solutions to the problem are proposed, aimed at reducing anthropogenic pressure, introducing modern wastewater treatment technologies and improving the ecological culture of the population.

Keywords: Eutrophication, Lake Baikal, anthropogenic impact, biogenic substances, phytoplankton, zooplankton, water quality, filamentous algae, ecological threat, nature protection.

РАЗДЕЛ 5

Ресурсы образования и межкультурной компетентности в развитии экотерритории

Психолого-педагогические аспекты воспитания экологической культуры у студентов высших учебных заведений

Дугарова Т. Ц., Аксенова М. А.
(Российская Академия Образования, г. Москва)

Аннотация: Статья посвящена основным вопросам воспитания экологической культуры у студентов в высшем учебном заведении. Рассмотрены проблемы и методы и основные направления деятельности студентов в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: окружающая среда, личность, результат экологического воспитания, экологическая культура.

Сегодня актуальной задачей российской образовательной политики становится формирование общенациональной идентичности, развитие гражданских смысловых структур у обучающихся (духовно-традиционных ценностей, ценностного отношения к материальному и природному наследию Отечества и др.) [4]. Одним из важных задач гражданского воспитания обучающихся является экологическая культура современной молодежи. Кроме этого, бережное отношение к природе является конституционной обязанностью каждого гражданина Российской Федерации. В этой связи, образование и экологическое воспитание молодежи необходимо формировать, развивать и повышать природоохранительным содержанием, идеями гармонизации взаимоотношений человека и природы.

В современном высшем образовании уже сложились определенные подходы к решению проблемы экологического образования. Государственные стандарты также содержат требования, предъявляемые к специалистам, образовательные программы включают экологические дисциплины, педагоги применяют различные методы и технологии, направленные на повышение экологической культуры будущего специалиста.

Современная высшая школа, отвечая современным вызовам времени готовит специалистов, способных прогнозировать и учитывать социально-экономические, политические, а также нравственные и экологические последствия тех или иных конкретных производственных и управленческих решений. Вместе с тем, современная система профессионального образования столкнулась с противоречивой ситуацией.

С одной стороны, накоплен уникальный, эффективный опыт по воспитанию будущих специалистов для различных сфер деятельности в области промышленности, здравоохранения, образования и др. Разработаны и научно

обоснованы содержание и основные компоненты воспитания экологической культуры; методы и приёмы профессионального воспитания в вузе (объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, метод проблемного изложения, эвристический метод, исследовательский метод и др.), также активно применяются личностно-ориентированные технологии; технологии, основанные на применении информационно-коммуникационных средств (например, работа с современными профессиональными базами данных); технологии развития и совершенствования критического мышления студентов с целью формирования профессиональных компетенций.

С другой стороны, накопленный и представленный педагогами-исследователями опыт является отражением прошлых тенденций, что снижает его практическую значимость для успешной реализации существующих программ воспитания экологической культуры современных студентов.

Известно, что основная функция воспитания состоит в формировании индивидуального, профессионального культурного опыта, необходимого для успешной жизненной самореализации человека и будущего профессионала. Успешная жизненная самореализация личности возможна, если она имеет цель, осознает свои потребности, способности и интересы, обладает необходимыми компетенциями, позволяющими полноценно реализовать себя в деятельности и обществе, ощущает себя частью человеческого сообщества и частью природы. Условия развития (предметная, природная среда, образно-знаковая реальность) играют существенную роль в становлении индивида: они определяют личность, а также характер аффективного отношения человека к реалиям предметного и природного мира [5].

Экологическое воспитание, по мнению исследователей, понимается как социокультурный феномен, который способствует развитию интеллектуальной и духовной сферы личности, опыта социальных отношений и системы ценностей во взаимоотношениях с природой, окружающей природой и людьми [1-3]. Экологическое воспитание неразрывно связано с формированием национальной идентичности как синтеза идентификационных понятий, связанных с общероссийскими духовно-нравственными ценностями [6].

Основным результатом экологического воспитания является — экологическая культура личности профессионала, обеспечивающая повышение качества профессионального образования, так как современная высшая школа призвана готовить специалистов, способных предвидеть и учитывать не только социально-экономические, политические, но и нравственные и экологические последствия тех или иных конкретных производственных и управленческих решений.

Экологическая культура личности — обобщенная характеристика личностных качеств, отражающая процесс и результат формирования экологического сознания личности и предполагает неразрывное единство между совокупностью знаний, представлений о природе, эмоционально-чувственного и ценностного отношения к ней и соответствующих умений, навыков, потребностей взаимодействия с ней, основанного на гармонизации взаимосвязей в системе “природа-человек” [1].

Особого внимания требуют вопросы экологического воспитания в регионах проживания традиционных этносов (бурят, якутов, тувинцев и др.). Здесь важны усилия педагогов и психологов по удержанию идентификационных практик представителей традиционных этносов по отношению к природе: они сохраняют устойчивое традиционное отношение к предметному миру, природному миру [7].

Личность, имеющую высокую экологическую культуру, отличает:

- Высокий уровень экологических знаний о биосфере, экосфере, ноосфере, человека как их части; о правилах и нормах их взаимодействия, о противоречиях и экологических проблемах и возможных путях и способах их решения.
- Экологические умения и навыки, который проявляется в разумном и эффективном природопользовании, повседневном экологосберегающем поведении, экологическом просвещении;
- Готовность и способность к осуществлению деятельности по охране природы и окружающей среды, направленной на улучшение и сохранение естественных условий жизни людей, решении возникающих экологических проблем в рамках достигнутой компетентности и возможностей;
- Наличие экоцентрического сознания и экологоориентированного мышления, позволяющего личности устанавливать, анализировать причинно-следственные связи между процессами, происходящими в окружающей действительности, человеку, обществе, делать адекватные выводы, видеть как ближайшие, так и отдалённые результаты и последствия деятельности человека, направленной на окружающую среду;
- Экологическая эмпатия – процесс переживание собственных чувств и эмоций по поводу природных объектов; способность личности понимать, чувствовать и переживать за окружающую среду, за ее загрязнение и истребление.

Основными проблемами, которые сегодня стоят перед человечеством — состояние окружающей среды и состояние самой личности. Совершенствование комплекса личностных и социально-профессиональных компетенций личности является одной из основных задач воспитания личности в кросскультурном пространстве. Формирование внутренней позиции личности по отношению к предметному и природному миру определяется учетом индивидуальных особенностей, этнопсихологических особенностей, спецификой профессионального образования [8]. Для их решения необходимо создание новых высокоэффективных технологий воспитания с целью развития и повышения экологической культуры, а также целесообразно согласование программ технических дисциплин с дисциплинами экологического и гуманитарного.

Для студентов высшей школы, основными направлениями деятельности должно стать: применение своих способностей и ресурсов с целью получение наивысших результатов; выполнение работы с наименьшим потреблением сырья и энергии, с минимумом образования отходов и загрязнений; осмысление последствий своих действий, учитывая их влияние на здоровье людей и окружающую природную среду; изучение окружающей среды, анализ её изменений, которые могут возникнуть; выбор оптимальных с экологической точки зрения

решений; осуществление мероприятий по восстановлению и улучшению состояния окружающей природной среды [6].

Таким образом, воспитание экологической культуры личности будущего специалиста станет предпосылкой к формированию нового типа человека, стремящегося к гармонии с окружающим миром во всех его проявлениях, понимание универсальности значимости природы для развития общества и для жизни каждого человека, возведение ее на одно из самых высоких мест в системе общественных и индивидуальных ценностей должно стать надежным фундаментом для формирования экологической культуры.

Результаты проведенных исследований позволяют сделать вывод о том, что современные студенты заинтересованы в углублении своих экологических знаний и повышении своей экологической культуры [3; 5].

С целью повышения их экологической культуры необходимо решить следующие задачи: сформировать у студента потребность в экологических знаниях и навыках; развить у него необходимые экологические компетенции; показать возможности применения полученных знаний в будущей профессиональной деятельности для принятия экологически целесообразных решений; дать представления об экологически безопасных способах природопользования; необходимо заинтересовать студента выполнением различных научных исследований по экологической проблематике.

Эффективное решение вышеперечисленных задач позволит углубить знания и умения студентов в области экологии, сформировать у них стремление к рациональному и экологически безопасному использованию природных ресурсов, приобрести современные знания о грамотном природопользовании, а также имеющихся экологических проблемах и, таким образом, повысить уровень их экологической культуры.

Список литературы

1. Асафова Е.В. Воспитание и диагностика развития экологической культуры студентов// Приоритетные стратегии мониторинга качества воспитания студентов/ Под ред. В.И. Андреева.- Казань: Центр инновац. Технологий, 2016. — С.157-176
2. Владимиров Н.М., Доровских И.Г., Иванов О.Н. Основы формирования экологической культуры студентов вуза // Международный журнал экспериментального образования. – 2019. – № 3. – С. 27-31
3. Головских Д.С. Формирование экологической грамотности на ступени высшего образования // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/03/64928> (дата обращения: 14.02.2025).
4. Дугарова Т.Ц. Этнопсихологические исследования в контексте идей научной школы В. С. Мухиной / Т. Ц. Дугарова // Развитие личности. – 2024. – № 2. – С. 10-19.
5. Дугарова Т.Ц. Гражданская идентичность: теоретические подходы, факторы развития : учебное пособие / Т. Ц. Дугарова. – 2-е издание, перерабо-

танное и дополненное. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2024. – 112 с. – ISBN 978-5-4263-1470-2. – DOI 10.31862/9785426314702.

6. Дамдинов, А. В. Основные тенденции в изучении понятия «национальная идентичность» в психологии и педагогике / А. В. Дамдинов, Т. Ц. Дугарова, А. А. Ооржак // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 47.

7. Дугарова, Т. Ц. Исследование эмоционально-когнитивных компонентов национальной идентичности традиционных этносов Монголии / Т. Ц. Дугарова, А. В. Дамдинов, Е. М. Трофимова // Научно-педагогическое обозрение. – 2023. – № 2(48). – С. 122-129. – DOI 10.23951/2307-6127-2023-2-122-129.

8. Дугарова, Т. Ц. Введение в практическую этнопсихологию: учебно-методическое пособие в 2 частях / Т. Ц. Дугарова. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2024. – 88 с. – ISBN 978-5-4263-1457-3. – DOI 10.31862/9785426314573.

9. Малькевич, Н. Г. Экологическое образование в высшем учебном заведении // Экологическая безопасность в техносферном пространстве : сборник материалов Третьей Международной научно-практической конференции преподавателей, молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 9 июня 2020 г.) / Рос. Гос. Проф.-пед. Ун-т. — Екатеринбург : РГППУ, 2020. — С. 79-83.

10. Равино А. В. Экологический императив воспитания студентов как инновация высшего образования // Высшее техническое образование. 2014. №8 (172). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskii-imperativ-vospitaniya-studentov-kak-innovatsiya-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 18.02.2025).

Psychological and pedagogical aspects of education of ecological culture among students of higher educational institutions

Tuyana T. D.

(Department of Psychology of Personality Development Moscow Pedagogical State University)

Aksenova M.A.

(Leading Analyst at the Development Laboratory educational activities The Center for Personal Education and Development Russian Academy of Education)

Abstract. The article is devoted to the main issues of education of ecological culture among students in higher education institutions. The problems, methods and main directions of students' activities in higher education institutions are considered.

Keywords: environment, personality, result of ecological education, ecological culture

Психолого-педагогические аспекты формирования экологического мышления в условиях образовательной среды

Тудупова Т. Ц.
(Бурятский государственный
университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ)

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования экологического мышления у учащихся в условиях образовательной среды. Отмечается, что экологический туризм является значимым фактором развития экологического патриотизма. Подчеркивается, что формирование экологического мышления в образовательном процессе требует учета различных психолого-педагогических аспектов. Акцентируется роль мобильных приложений в формировании экологического сознания. Отмечается, что мобильные приложения являются важным инструментом получения экологической информации, упрощения доступа к ней, а также средством, вдохновляющим на осознанные действия для защиты окружающей среды.

Ключевые слова: экологическое мышление, экологическое сознание, психолого-педагогические факторы, экологический патриотизм, экологический туризм, мобильные приложения.

Формирование экологического мышления является важной задачей в образовательном процессе современной школы. В целях развития экологической сознательности и экологического патриотизма важно формировать у учащихся понимание взаимосвязи между человеком и природой, что включает осознание того, как действия человека влияют на окружающую среду.

Экологический патриотизм способствует не только укреплению связи личности с родной природой, но и активному участию в практике охраны экологии. В свою очередь, в долгосрочной перспективе это ведет к более устойчивому развитию общества и сохранению здоровья окружающей среды. При этом экологический патриотизм рассматривается как серьезная привязанность человека к своей родной природе, территории проживания и экологической системе, основывающейся на желании сохранить и защитить экологическое богатство своего региона и своей страны. Экологический патриотизм подразумевает искреннее уважение к своей родной природе, ее ресурсам, а также понимание значимости природной среды для жизни и здоровья человека. Формирование патриотизма – процесс, в котором учащиеся активно участвуют в мероприятиях по охране окружающей среды, таких как уборки территорий, озеленение, защита редких видов и экосистем. Это может быть как на уровне образовательной организации, так и на более широкой платформе.

Психолого-педагогические аспекты формирования экологического мышления у учащихся следует учитывать в образовательном процессе. Они помогают создать целостную картину и подход к обучению, что в свою очередь способствует осознанию важности экологических ценностей и практик как на личном, так и на общественном уровне. Важным аспектом является просвещение учащихся в плане значимости экологических вопросов. Экологический патриотизм также включает в себя уважение к традиционным знаниям и практикам,

которые способствуют сохранению природы и устойчивому использованию ресурсов. Иными словами, учащиеся как будущие патриоты природы должны стремиться делиться экологическими знаниями и вдохновлять других на ответственные действия, направленные на сохранение окружающей среды.

Следует отметить и другую сторону данного процесса. Нужно учить и умению противостоять экологическим угрозам, активно выступать против экологических преступлений и разрушительных практик, таких как вырубка лесов, загрязнение водоемов и другие действия, наносящие вред экологической системе. Активная позиция, а также создание позитивного общественного мнения об экологической ответственности и необходимости заботы о природе помогают формировать культуру экологического патриотизма на уровне самосознания личности. Осознание того, что человеческое существование и благополучие напрямую зависят от состояния окружающей среды, является важным двигателем экологического патриотизма.

Рассмотрим, к примеру, экологический туризм как важный фактор развития экологического мышления у учащихся. Вот несколько аспектов, как экологический туризм способствует этому процессу. Во-первых, волонтерская деятельность: учащиеся могут участвовать в экологических акциях, таких как очистка берегов водоемов или помощь в исследовании флоры и фауны, что дает им возможность внести вклад в охрану окружающей среды. К примерам природоохранных практик можно отнести гранты и волонтерские проекты. Участие в проектах позволит внедрять практики, такие как минимальные отходы, использование экологически чистого транспорта и внедрение природоохранных программ, что будет вдохновлять на подобные действия в своей жизни.

Во-вторых, культурное обогащение и природоохранная осведомленность. Имеется в виду, что экологический туризм является средством знакомства с традициями и культурой местных народов, которые бережно относятся к природе. Это формирует у туристов уважение и ценностное восприятие окружающей среды. Например, озеро Байкал является одним из самых уникальных и чистых природных мест на планете и играет важную роль в развитии экологического мышления через туристическую деятельность. На примере озера Байкал учащиеся получают информацию о его биоразнообразии и экосистемах, что помогает осознать ценность природы и необходимость её защиты. Экологический туризм способствует поддержанию местной экономики без ущерба для природы, что подчеркивает важность устойчивого использования природных ресурсов.

В-третьих, это ответственность за природу. Участие в экологических экскурсиях и турнирах пробуждает чувство ответственности за экологическое состояние природных территорий, побуждая подрастающее поколение заботиться о природе в повседневной жизни. Таким образом, экологический туризм не только привлекает путешественников, но и служит мощным инструментом формирования экологического сознания, важного для сохранения уникального природного наследия. В конечном итоге экологический туризм способствует не только укреплению связи с родной природой, но и активному участию в практике охраны экологии.

Формирование экологического мышления является важной задачей образовательного процесса. Данный процесс требует учета различных психолого-педагогических факторов. Основным фактором является развитие критического мышления. Учащиеся должны учиться анализировать информацию, связанную с экологией и экологическими проблемами, и принимать обоснованные решения. Другой фактор связан с эмоциональным восприятием природы. Этот фактор подразумевает эмоциональные связи с природой, которые, в свою очередь, способствуют укреплению желания заботиться о ней. Работа с литературой, искусством и практическими занятиями может помочь в формировании этих связей. Третий фактор, способствующий развитию экологического мышления, имеет связь с проектной деятельностью. Участие в проектах, направленных на решение экологических задач, позволяет учащимся применять свои знания на практике и развивать навыки работы в команде. В-четвертых, это воспитание ответственности. Педагогам важно воспитывать чувство ответственности за экологическую систему, что включает не только личные усилия, но и действия в рамках сообщества. В-пятых, междисциплинарный подход: экологическое мышление требует интеграции знаний из различных областей, к примеру, биологии, экологии, экономики и др. Это способствует более полному пониманию проблем экологии. Еще один важный фактор развития экологического сознания в образовательном процессе связан с примерами из жизни. Изучение реальных примеров успешных инициатив по охране окружающей среды может вдохновить учащихся на активные действия и внедрение экологических практик в повседневную жизнь. И, наконец, использование информационных технологий. Именно современные технологии и интернет-ресурсы могут стать мощными инструментами для доступа к экологической информации и вовлечения детей и молодежи в экологические инициативы.

Современные технологии, интернет-ресурсы, мобильные приложения являются средством формирования экологического мышления. Они являются важным инструментом для формирования экологического мышления у пользователей. Предлагают широкий спектр возможностей для пользователей.

Если говорить об образовательных приложениях экологической направленности, то приложения могут предлагать интерактивные курсы и информацию о проблемах экологии, таких как изменение климата, исчезновение определенных видов животного мира или загрязнение окружающей среды. Мобильные приложения предоставляют доступ к экологической информации, включая статьи, видео, подкасты и курсы. Приложения могут предлагать идеи и советы по устойчивым привычкам, например, как сократить количество отходов или использовать экологически чистые продукты. Через социальные сети на различных платформах пользователи могут делиться своим опытом, успехами в соблюдении экологических норм и вдохновлять других на действия. Приложения могут связывать пользователей с местными экологическими проектами и волонтерскими движениями, способствуя вовлечению в экообщества. Через мобильные приложения можно осуществлять контроль и за экологическим следом. Иными словами, учащиеся могут отслеживать свой углеродный след, потребление ресурсов и получать рекомендации по его уменьшению. Некоторые

приложения предлагают онлайн-тесты, позволяющие пользователю оценить свое состояние и выявить возможные проблемы. Геймификация также способствует развитию экологического мышления. Именно игровые элементы в приложениях могут мотивировать пользователей принимать участие в экологических акциях, например, уборках территорий или посадке деревьев. Таким образом, использование мобильных приложений не только упрощает доступ к экологической информации, но и вдохновляет на осознанные действия для защиты окружающей среды.

Подытоживая, отметим, что в процессе формирования экологического сознания следует учитывать психолого-педагогические аспекты формирования экологического мышления. Учет данных факторов помогает создать у учащихся целостную картину и экологический подход к обучению, и, как следствие, способствует осознанию важности экологических ценностей и практик.

Список литературы

1. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]: принята в г. Рио-де-Жанейро 14.06.1992. Доступ из электрон. Фонда правовой и нормат.-тех. Документации «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/8308082> (дата обращения: 17.11.2020).
2. Дзятковская Е.Н. Развивающее экологическое образование. М.: Образование и экология, 2010. — 140 с.
3. Козодубов А.А. Экологический туризм — направление экологического просвещения // Экол. Право. 2017. № 5. С. 24–27.
2. Тюльпанов Ф.М. Проблемы экологического права // Вестн. Урал. Инта экономики, управления и права. 2019. № 1 (46). 88 с.
5. Чуйкова Л.Ю. Экологическое мышление и экологическое мировоззрение, как продукт экологического образования в школе: анализ научных концепций и трактовок // Астраханский вестник экологического образования. 2012. № 1 (19). С. 46-48.
6. Экосистемное мышление: как пандемия меняет промышленный сектор в России // Гис-профи URL: <https://gisprofi.com/gd/documents/ekosistemnoe-myshlenie-kak-pandemiya-menyat-promyshlennyj-sektor-v-rossii> (дата обращения: 02.12.2020).

Psychological and pedagogical aspects of the formation of ecological thinking in the educational environment

Tudupova T.Ts. (Buryat State University named after DorzhiBanzarov, Ulan-Ude)

Abstract. The article is devoted to the problem of developing students' ecological thinking in the educational environment. It is noted that ecological tourism is a significant factor in the development of ecological patriotism. It is emphasized that

the formation of ecological thinking in the educational process requires taking into account various psychological and pedagogical aspects. The role of mobile applications in the formation of ecological consciousness is emphasized. It is noted that mobile applications are an important tool for obtaining environmental information, simplifying access to it, as well as a means of inspiring conscious actions to protect the environment.

Keywords: ecological thinking, ecological consciousness, psychological and pedagogical factors, ecological patriotism, ecological tourism, mobile applications.

Значение социально-экологической компетентности для обучающихся Байкальского региона

Батуев М. С.
**(Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ)**

Аннотация. В данной статье рассматривается значение социально-экологической компетентности обучающихся Байкальского региона с учетом влияния этнокультурного компонента в решении социально-экологических проблем. В результате анализа представлены эффективные подходы и методы по формированию социально-экологической компетентности, обусловлена важность социально-экологической компетентности обучающихся в устойчивом развитии нашего общего будущего.

Ключевые слова: социально-экологическая компетентность, эгоцентрическое мировоззрение, устойчивое развитие, взаимодействие общества и природы, Байкальский регион.

Озеро Байкал, являясь уникальным природным объектом мирового значения, представляет собой не только экологический символ России, но и живой учебник, открывающий возможности для глубокого изучения взаимодействия человека и природы. В условиях нарастающих экологических вызовов — от загрязнения вод до последствий массового туризма — образовательные учреждения Байкальского региона приобретают ключевую роль в формировании поколения, способного к осознанному сохранению хрупких экосистем. Формирование социально-экологической компетентности обучающихся, становятся не просто педагогической задачей, но и социальной необходимостью, тесно переплетаясь с культурным наследием, традициями коренных народов и научными подходами.

Социальные проблемы тесно связаны с состоянием окружающей среды и оказывают на нее значительное влияние. Ухудшение экологической ситуации обусловлено такими социальными факторами, как дисбаланс между экономическим ростом и увеличением населения, конфликты на локальном и региональном уровнях, продовольственные трудности, урбанизация, высокий уровень безработицы и другими факторами.

Современные ученые все чаще приходят к выводу, что экологический кризис в первую очередь является следствием кризиса человеческих ценностей, нарушения норм поведения и отсутствия ответственности за экологию и социальные вопросы. В связи с этим, для решения экологических проблем необходимо изменить подход и перейти от антропоцентрического мировоззрения к экоцентрическому. В связи с этим мир признает устойчивое развитие общества как главный приоритет, требующий интеграции всех человеческих усилий: интеллектуальных, духовных, физических, нравственных и экологических.

Воспитание молодежи, формирование социально-экологической компетентности играет ключевую роль в реализации концепции устойчивого развития, рассматриваясь как «инвестиция в наше общее будущее».

В трудах В. И. Вернадского нашли своё отражение социально-философские концепции взаимодействия природы и общества. В рамках теории ноосферы, предложенной В. И. Вернадским, развитие биосферы происходит за счёт взаимодействия общества и природы. Взаимодействие становится более эффективным, если молодое поколение получает качественное экологическое воспитание [1].

В трудах О. Е. Перфиловой, Е. Н. Чеканушкиной, О. А. Нечаевой и других исследователей рассматриваются аспекты, связанные с развитием социально-экологической компетентности студентов.

Под социально-экологической компетентностью обучающегося понимаем интегрированное личностное качество, основанное на совокупности знаний о природе и социуме, позволяющее осуществлять социальную деятельность для сохранения окружающей среды, обусловленное системой его духовно-нравственных ценностей [2].

Экологическая социализация подразумевает процесс интеграции экологических норм и ценностей в структуру личности через воспитательные и социальные практики. В Байкальском регионе этот процесс естественным образом связан с идентичностью местных сообществ, где природа воспринимается не как ресурс, а как основа жизни.

Психологический аспект здесь заключается в формировании экологического самосознания: обучающиеся осознают себя частью экосистемы, что стимулирует внутреннюю мотивацию к её защите.

Важную роль играет концепция самоэффективности А. Бандура: вера в собственные силы изменять ситуацию укрепляется через участие в реальных проектах — будь то очистка береговой линии или мониторинг биоразнообразия [3]. Эмпирические исследования показывают, что такой опыт трансформирует абстрактные знания в личные убеждения, снижая экологическую тревожность и заменяя её активностью.

Педагогические стратегии в этом контексте требуют междисциплинарности и укоренённости в местной специфике. Эффективны методы, сочетающие теорию с практикой: полевые исследования, сотрудничество с заповедниками, включение этноэкологических знаний бурятского народа, для которых священность Байкала — часть мировоззрения.

Проектное обучение, где студенты разрабатывают решения для снижения антропогенной нагрузки, развивает системное мышление — способность видеть взаимосвязи между экономикой, экологией и культурой. Важно и моделирование педагогами проэкологического поведения: их личная вовлечённость в устойчивые практики (сортировка отходов, энергосбережение) служит мощным социальным примером.

Для высшей школы актуальна интеграция научно-исследовательской работы с запросами региона. Студенты-экологи, социологи, экономисты могут совместно анализировать конфликты между промышленностью и охраной природы, предлагая инновационные компромиссы. Такая деятельность не только углубляет профессиональные компетенции, но и воспитывает гражданскую ответственность.

Особое значение имеет включение в воспитательный процесс этнокультурного компонента. Бурятские традиции бережного отношения к природе, обряды почитания духов местности, принципы природопользования, выработанные веками, становятся основой для диалога между современной экологической этикой и традиционным знанием. Это не только обогащает содержание учебных курсов, но и способствует формированию у обучающихся чувства принадлежности к региону, мотивируя их на защиту его экосистем.

Однако такие проблемы как рост антропогенной нагрузки из-за развития туристической инфраструктуры, климатические изменения, влияющие на уровень воды в Байкале, или конфликты между промышленными предприятиями и местными жителями, требуют от обучающихся не только знаний, но и критического мышления, умения вести переговоры и искать компромиссы. Для этого в учебных заведениях внедряются интерактивные форматы: деловые игры, моделирующие экологические споры, дискуссионные клубы с участием экологов, бизнесменов и представителей власти, а также междисциплинарные исследования, где студенты оценивают риски и перспективы конкретных проектов, например, строительства ГЭС на притоках Байкала. Необходимо трансформировать подходы и методики обучения: внедрять проектные технологии, готовить учеников к решению задач будущего, решать актуальные проблемы местного сообщества, стимулировать экологическую и социальную активность всех участников образовательного процесса[4].

Таким образом, сформированная социально-экологическая компетентность позволит выпускникам Байкальского региона выступать не только как специалисты, способные решать локальные экопроблемы, но и как послы баланса между прогрессом и сохранением природы. Это имеет огромное значение для региона, где любое действие может оказать влияние на уязвимую экосистему самого большого хранилища пресной воды на Земле. Инвестиции в такое воспитание — это вклад в будущее, где экономическое развитие не противопоставляется экологической безопасности, а культурное многообразие становится ресурсом для инноваций в области устойчивого развития.

Список литературы

1. Учение В.И.Вернадского о ноосфере как форме междисциплинарной рефлексии/ В.И.Шостка, А.И.Башта, В.В.Буряк и др.// Вопросы современной науки и практики. Университет им.В.И.Вернадского. 2017. №4(66). С. 41—55. DOI: 10.17277/voprosy.2017.04.pp.041-055.
2. Батуев М. С., Базарова Т. С. Исследование социально-экологической компетентности обучающихся среднего профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. 2024. №4(69). С. 234—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1101.
3. Молчанов С.В. Моральное самооправдание как миф «моральной свободы» личности // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 3(35). – С. 60–70. DOI: 10.11621/npj.2019.0307
4. Дагбаева, Н. Ж. Образование для устойчивого развития: содержательные линии и новые технологии // Образование в интересах устойчивого развития: опыт регионов. – Улан-Удэ: БГУ, 2008. – С. 58-71.

The importance of socio-ecological competence for students of the Baikal region

Batuev M.S. (Buryat State University named after DorzhiBanzarov, Ulan-Ude)

Abstract. This article examines the importance of socio-ecological competence of students in the Baikal region, taking into account the influence of the ethno-cultural component in solving socio-ecological problems. As a result of the analysis, effective approaches and methods for the formation of socio-ecological competence are presented, and the importance of socio-ecological competence of students in the sustainable development of our common future is determined.

Keywords: socio-ecological competence, ecocentric worldview, sustainable development, interaction of society and nature, Baikal region.

Социальное воспитание как основа формирования волонтерской активности трудовых мигрантов

**Гуринович Л. А., Решетникова Е. В., Кобылов Ж. М.
(Иркутский государственный университет, г. Иркутск)**

Аннотация. Статья подготовлена на основе теоретического анализа литературы о феномене социального воспитания и практического опыта его реализации в волонтерской деятельности. В работе содержатся анализ форм социального воспитания и технологий их реализации посредством включения участников аудитории мигрантов. Авторами даны предложения о включении в

процесс взаимодействия мигрантов и принимающего населения как актуально-го аспекта участников воспроизводства компонента социального воспитания.

Ключевые слова: социальная сфера, социальное воспитание, образовательные мигранты, трудовые мигранты.

Особенности построения социального заказа на развитие общества в настоящее время предполагает расширение социальных практик волонтерской деятельности. Исследователи отмечают изменение государственной политики в отношении процесса работы с трудовыми мигрантами. Интенсивные миграционные потоки обусловлены огромным количеством факторов. В их числе: экономические и политические факторы, а также мировые военные конфликты. Всё это является причиной постоянной и довольно разнообразной миграции. Принимая в расчёт стремительные темпы миграции и внушительное количество человек, которые ей подвержены, в большинстве стран установлены специальные миграционные ограничения и квоты. Миграция как процесс переселения увлечет за собой ряд социальных, психологических и правовых проблем. Указанные социальные проблемы предполагают необходимость совместной работы групп мигрантов и принимающего населения через включение в совместную деятельность, например, в волонтерских проектах.

Роль педагогических теорий воспитания и социального воспитания как части этого процесса рассматривают многие исследователи педагогики и социальной педагогики [6]. Нам видится необходимым расширить аудиторию применения технологий социального воспитания до аудитории мигрантов. В настоящее время в сферу воспроизводства социального воспитания попадают только мигранты, обучающиеся в образовательных учреждениях. Анализ объема работы социальных педагогов в школе, заместителей руководителей по учебно-воспитательной работе демонстрируют повышение объема делопроизводства в ущерб творческому подходу при построении взаимодействия. Кроме того, срабатывают стереотипы в отношении групп «свои» и «чужие».

Мигранты часто сталкиваются с культурным шоком и предвзятостью со стороны местного населения. Специалисты по социальной работе должны учитывать культурные особенности мигрантов и работать над повышением уровня толерантности в обществе.

Психологическая поддержка так же является важным направлением социальной работы. Мигранты могут испытывать стресс, депрессию и другие психологические проблемы из-за проблем социальной адаптации к новым условиям. Предоставление психологической поддержки и консультаций является важной частью работы специалистов по социальной работе.

Сетевое взаимодействие – неотъемлемая часть социальной работы. Эффективная социальная работа с мигрантами требует сотрудничества с различными государственными и некоммерческими организациями, чтобы обеспечить комплексный подход и доступ к необходимым ресурсам.

Интеграция мигрантов должна рассматриваться как последовательный процесс, в результате которого гражданин другого государства получает возможность жить в России независимо от сторонней поддержки и имея все базо-

вые права гражданина. В этом отношении в «Предложениях к миграционной стратегии России до 2035 года» специально отмечается, что одним из важных факторов, проблематизирующих повестку миграционной политики, является игнорирование вопросов адаптации и интеграции мигрантов [81]. При упрощении процессов интеграции только до социокультурного направления приведёт к серьезным проблемам.

По данным исследований, самой популярной услугой для мигрантов стала консультативная поддержка. Около 80 % мигрантов при обращении в социальные службы получают консультации по вопросам трудоустройства, оформления документов, регистрации по месту пребывания и др. Одной из организаций оказывающей социальную поддержку мигрантам является российское отделение Красного Креста, которое проводит консультации по вопросам получения жилья, оформления гражданства, получения социальных льгот. Также в организации есть возможность пройти курсы по профессиональной подготовке и переподготовке. Для детей мигрантов проводятся курсы по подготовке к выпускным экзаменам в школе. Образование позволяет мигрантам и их детям приобрести навыки, которые могут быть использованы как в профессиональной сфере или на работе, так и в повседневной жизни [92; 108].

При анализе субъективных факторов социальной адаптации, которые исследователи определяют как те, что связаны с характеристиками мигрантов или зависят от них, можно сделать определенные выводы о том, как мигранты воспринимают отношение к себе со стороны нового окружения на микроуровне – от соседей и ближайших местных жителей (коллег по работе), на мезоуровне – от местных властей и организаций, занимающихся переселением, и на макроуровне – от государства, представленного работниками органов ФМС.

Одним из ключевых факторов адаптации переселенцев является культурная дистанция – субъективное восприятие «отдаленности» от других, вызванное реальными или мнимыми различиями в образе жизни, ценностных системах, установках, взглядах и оценках. В данном контексте социокультурные различия в основном связаны с аккультурацией переселенцев к культуре народов Центральной Азии и Закавказья, среди которых они проживали продолжительное время.

Большинство мигрантов проявляют высокую культурную толерантность и способность к адаптации (52,9%). Причины этой лояльности могут быть следующими: влияние демократического воспитания; изначальная привязанность к традициям русского населения (по месту рождения мигрантов или их предков); особенности характера и личности; приоритет благоприятных социальных условий над культурными предпочтениями (уровень жизни важнее различий в традициях).

Около 81% мигрантов ощущают разницу между укладом своей прежней жизни и текущими условиями. 11% из них отмечают ригидность в отношении сложившихся обстоятельств. При этом 46,5% мигрантов готовы проявить гибкость и адаптироваться к новому образу жизни в регионе. Анализируя аналогичный вопрос среди местного населения, можно заметить, что распределение мнений схоже: 9,1% местных жителей демонстрируют косность

и ригидность в своих взглядах на жизнь мигрантов, в то время как остальные респонденты обладают различными уровнями социальной толерантности. Многие переселенцы, формально относясь к русским, различают русских из центральных областей России и русских из национально-территориальных образований как две отдельные нации [2].

Примерно 22,1% мигрантов отмечают значительные различия в традициях между их прежним и новым местом проживания, что создаёт трудности в адаптации [2].

В нынешних условиях государство не в состоянии самостоятельно обеспечить социальную защиту прибывающим мигрантам, и граждане России активно участвуют в помощи беженцам, предоставляя жилье и материальную поддержку. Это приводит к росту добровольческой деятельности, в которую вовлекаются религиозные и общественные организации, учреждения культуры и социальной защиты, юридические структуры и другие социальные институты. Также усиливается диалог между государством, церковью и обществом, направленный на сотрудничество с беженцами. Многие социальные проблемы решаются в рамках партнерских отношений между государством и церковью. Исходя из анализа международных документов, волонтерская помощь принимает различные формы: это не только пожертвование времени и физический труд, но и любая деятельность, использующая человеческие и социальные ресурсы для поддержки нуждающихся. В этом контексте можно обратиться к историческому опыту нашей страны, который может быть полезен.

Целей и результатов, связанных с природой этого социального явления.

Согласно мнению А. Мудрика [4] и Е. Холостовой, основными целями волонтерства являются:

- содействие личностному и профессиональному развитию, самореализации и социализации;
- предоставление услуг и социальной поддержки нуждающимся;
- реабилитация людей с ограниченными возможностями и социально уязвимых групп;
- просвещение и интеграция волонтерства в общество.

К основным результатам волонтерства как социального института относятся облегчение социализации и усвоение социальных ролей и норм; вклад в личностный рост и самореализацию; переосмысление общечеловеческих ценностей, таких как милосердие; формирование представлений о социальной культуре и субкультурах.

Задачи волонтерской деятельности включают:

- поддержку государства в решении социальных задач;
- обучение граждан навыкам первой помощи, экозащиты и безопасности;
- развитие способностей самореализации и самоорганизации для решения социальных проблем;
- подготовку кадрового резерва волонтеров;

- вовлечение людей в общественную деятельность для улучшения качества жизни;
- поддержку молодежных инициатив в организации волонтерского труда [1].

В России существует несколько организаций и волонтерских движений, которые помогают мигрантам. Правозащитные организации: «Миграция XXI век», «Правозащитный центр Memorial», «Центр миграционных исследований». Существуют также волонтерские движения: «Волонтеры в помощь мигрантам» и «Группа помощи мигрантам» (Москва). Волонтерскую помощь гражданам ближнего зарубежья в России оказывают общественные организации: «Центр социальной адаптации мигрантов» и «Форум переселенческих организаций». Обратиться за помощью волонтеров мигранты могут и в религиозные организации, например в благотворительные фонды при церквях и мусульманские общины.

Основными направлениями работы волонтеров во взаимодействии с трудовыми и иными мигрантами являются эмоциональная и психологическая поддержка; образовательная поддержка и помощь в изучении местного языка; правовая помощь; медицинская поддержка; содействие в трудоустройстве и социокультурной интеграции.

Миграция – сложный процесс, связанный с множеством психологических и социальных вызовов. Волонтеры играют критически важную роль в адаптации и интеграции мигрантов в новое общество. Эмоциональная поддержка волонтеров направлена на создание атмосферы безопасности и принятия, снижение стресса и тревожности мигрантов и помощь в преодолении культурного шока.

Психологи рассматривают состояние миграции как экстремальную ситуацию, переживание которой в психологическом контексте характеризуется как посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Среди психологических проблем мигрантов можно выделить нарушения в эмоциональной сфере (подавленность, потеря интереса к жизни, заторможенность вплоть до апатии и депрессии или раздражительность, агрессивность, неконтролируемые вспышки гнева); расстройства сна; нарушения в мотивационной сфере: изменение иерархии потребностей и ценностных ориентаций, снижение уровня притязаний, падение самооценки, невозможность удовлетворения потребностей, проблемы экзистенциального плана; нарушения в когнитивной сфере: расстройства памяти, внимания, мышления; кризис идентичности; проблемы в области межличностного общения с представителями своей и чужих культур; психосоматические симптомы и расстройства [6].

Во многих НКО на основе волонтерской деятельности работают квалифицированные психологи, которые проводят индивидуальные и групповые занятия для мигрантов, направленные на нормализацию психо-эмоционального состояния мигрантов. Неравнодушные к проблеме миграции россияне охотно помогают приезжим гражданам адаптироваться в коллективах и чувствовать себя более комфортно при коммуникации с жителями принимающей страны.

Детям и подросткам-мигрантам при переезде также требуется особая поддержка. Они сталкиваются с непониманием сверстников, стараются преодолеть языковой барьер, не всегда попадают в нужный класс школы. Им бывает не к кому обратиться за помощью, ведь у родителей тоже почти не остается сил: им нужно работать, кормить семьи [6].

Особой категорией мигрантов нуждающихся в поддержке волонтеров являются трудовые мигранты. Это категория приезжих граждан, которые прибыли в Россию с целью заработка. В 2018 году президентский грант получил проект «Мой друг мигрант», основной целью которого стала интеграция трудовых мигрантов из ближнего зарубежья. Одной из важнейших частей проекта стали «Социальные десанты».

«Социальные десанты» в мигрантскую среду – это специалисты, которые приходят к тем многим тысячам мигрантов, которые сами вряд ли обратятся за помощью. Основное содержание этой полевой работы: просвещение и консультирование по вопросам российского законодательства и правоприменения; социально-правовая модерация: помощь в осуществлении переговоров, налаживании взаимодействия с работодателями и органами власти; социально-психологическая поддержка мигрантов, в частности, поддержка женщин, желающих (но не решающихся) иметь социально-активную позицию [5].

Нами был проведен опрос методом полуструктурированного интервью, в котором приняли участие трудовые мигранты города Иркутска в количестве 20 человек. Все респонденты – мужчины в возрасте от 20 до 28 лет. Стаж работы в Российской Федерации – от одного года до 11 лет. Пятеро не женаты, остальные являются семейными людьми и воспитывают детей. Основная модель взаимодействия – традиционная: сотрудничество с участниками разветвленных семей, земляками и коллегами. Фактически мы видим традиционную модель добровольчества, которая применяется среди населения малых поселков и в сельской местности.

Респондентам был задан вопрос о проблемах, с которыми сталкиваются мигранты в РФ. Большинство выбрали ответы про трудоустройство (100%), жилищные проблемы (94%), проблемы в получении первой медицинской помощи (98%) и проблемы с коммуникацией (90%).

Безусловно, трудовые мигранты ощущают воздействие этих проблем на себе, поэтому в процессе исследования был задан вопрос о тех, кто помогает при решении возникающих проблем. К таким людям относятся семья и родственники (100%), земляки (98%), друзья и знакомые (96%), работодатели (94%).

В опросе были заданы вопросы об участии в деятельности волонтерских организаций и получении помощи от волонтерских организаций. Все участники исследования не участвуют в деятельности волонтерских организаций и не получают помощи от них. При этом все участники знают о существовании таких волонтерских организациях, как «Добро-центр», «Волонтера Победы» и акции «Мы вместе».

Нами выявлена возможность расширения аудитории участников волонтерской деятельности за счет трудовых и образовательных мигрантов.

Можно сделать вывод, что трудовые мигранты относятся к группе людей, отличающихся сплоченностью и скромностью, поддерживающей внутрисемейные и этнические отношения. Они могут быть частью волонтерских акций, но самостоятельно инициативу проявлять не будут.

Таким образом, социальное воспитание становится важным процессом помогающим социальной адаптации и солидаризации, появлению и росту социальной активности мигрантов, в том числе трудовых и образовательных. Воспроизводство участников волонтерских организаций происходит за счет тех участников, кому становится интересно развиваться в своем коллективе, а уже позднее расширять социальные связи, обучаться интегрированию в общество новых участников.

Список литературы

1. Карнышев А. Д. Некоторые особенности динамики ценностных ориентаций молодежи в кризисных ситуациях (по исследованиям 2015 и 2020 г.г.) / А. Д. Карнышев, Е. А. Иванова, О. А. Карнышева // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. – 2022. – Т. 41. – С. 35-46. – DOI 10.26516/2304-1226.2022.41.35.
2. Луговая Е. А. Философские основания добровольчества / Е. А. Луговая Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. - № 7 (13). – С. 138-141
3. Мудрик А.В. О теории социального воспитания [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35575167_28046090.pdf (дата обращения: 02.06.2024).
4. Миграция, население, образование 2019: Migration, Displacement and Education. Building Bridges, not Walls. Paris: UNESCO Publishing, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265866> (дата обращения: 25.12.2024 г.).
5. Проект «Мой друг мигрант». [Электронный ресурс] URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--plai/public/application/item?id=52c14578-fc8b-47f0-b312-e8ef9a9ecb35> (дата обращения: 02.12.2024 г.).
6. «Они настоящие герои»: как я помогаю детям-мигрантам в Петербурге учить русский язык 30.11.24. [Электронный ресурс] URL: <https://journal.tinkoff.ru/dobro-help-migrant-kids/> (дата обращения: 02.12.2024 г.).

Social education as the basis for the formation of volunteer activity of migrant workers

Gurinovich L. A, Reshetnikova E. V., Kobilov J. M.
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. The article was prepared on the basis of a theoretical analysis of the literature on the phenomenon of social education and practical experience of its implementation in volunteer activities. The work contains an analysis of the forms of social education and technologies for their implementation through the inclusion of migrant audience members. The authors made proposals to include a component of social education in the process of interaction between migrants and the host population as a relevant aspect of the participants in the reproduction.

Keywords: social sphere, social education, educational migrants, labor migrants.

Роль этнических традиционных ценностей в формировании межкультурной компетентности

Минчева В. П.

(Московский педагогический государственный университет, Москва)

Аннотация. В условиях глобализации роль этнических ценностей как особой цивилизационной единицы становится все более актуальной. В данной статье рассмотрена роль этнической идентичности в межнациональной коммуникации. Автором выявлено, что для достижения гармоничного и продуктивного общения между этническими группами необходимо учитывать этнические ценности коммуникантов, стараться снять преграды, создающие непонимание и конфликты.

Ключевые слова: этническая идентичность; этническая культура; межнациональной коммуникации; взаимодействие этнических общностей.

Проблемы формирования межкультурной компетентности в условиях усиления взаимодействия этнических общностей все чаще становятся предметом политических, психологических, экономических исследований. Они представляют значительный интерес для многих государств, часто сталкивающихся с различными аспектами социально-культурной интеграции этнических групп. Поэтому необходимо, чтобы каждый человек чувствовал себя полноценным гражданином, отождествляя себя со своей страной. В этой ситуации необходимо осознавать действие одной из основных социальных функций этнической идентичности – функции позитивного регулирования отношений между этническими группами.

Тема идентичности особенно актуальна в 21 веке, когда мир стал другим, и повсеместно обсуждается крупнейшую волну беженцев со времён Второй мировой войны. Движение масс ставит под серьёзное напряжение человеческую идентичность, в том числе особенно роль этнических ценностей, фактор этнической и национальной идентичности.

В современных условиях этнические традиционные ценности становятся источником дальнейшего развития и процветания, опорой стабильности и без-

опасности. В современном обществе все большее внимание уделяется межкультурной коммуникации. Этнические традиционные ценности (экологические, семейные, духовные) становятся важным фактором единения народов, влияют на взаимодействие и общение между людьми разных этнических групп.

Обратимся к истории и начнём наш анализ с периода, когда феодальная раздробленность была ликвидирована и начался процесс формирования новых государств. Вместе с преодолением экономической и политической раздробленности феодального общества началось появление новых устойчивых общественных формирований – нации.

Нации появлялись в области нематериальной жизни общества. С процессом создания нации как устойчивого феномена, язык и вытекающая, строившаяся на нем культура имели и имеют глубокий смысл для формирования этнической идентичности определенной группы населения. Эта определённая неразрывно связана с психологической наукой.

Творческое наследие Нового времени К. Д. Кавелина, Г. В. Плеханова, П. Л. Лаврова и др. в России, В. Вундта в Германии, Г. Спенсера в Англии, Г. Лебона и др. во Франции, Ч. Кули, Э. Росса, У. Томаса в США способствовало психологическому осмыслению национального самосознания как такого и идентичности людей нового общества. В нашей работе мы используем термины этническое самосознание и этническая идентичность как синонимы, опираясь на теории Тэшфелда, описанной в учебнике Т. Г. Стефаненко.

Этнические традиционные ценности, устойчивые представления и практики, передающиеся через поколения (семейные устои, религиозные обряды, обряды и ритуалы) формируют этнос. Они отражают исторический опыт, духовные идеалы, социальные установки и особенности образа жизни этнической группы. Этнические традиционные ценности этническая идентичность важны для межкультурной коммуникации. Без позитивного отношения к собственной этнической идентичности недостижимо формирование патриотизма и плодотворного межнационального взаимодействия.

Этническая идентичность – один из самых стабильных обликов идентичностей, так как она связана с младенчеством человека, с родственниками и семьёй. Для огромной части людей она первоначальна. По-другому, когда рефлексия приобретает первостепенное значение в младшем подростковом возрасте, этническая идентичность становится «реализованной», по Э. Эриксону «присвоенной» или «данной». А в дальнейшем в юношеском возрасте (15–25 лет), молодой человек пытается выработать единую картину мировосприятия. Там, где есть все усвоенные ценности, оценки должны быть синтезированы.

Именно по этому поводу люди возвращаются к этническим традиционным ценностям, этнической идентичности в нелёгкие периоды жизни, когда рушится обычное устройство вещей и происходит дезорганизация.

Д. Рисмен, американский социолог, выделил в качестве маркеров этничности: «язык (наиболее сильный этнодифференцирующий признак); народные традиции и обычаи; специфику культуры; сходные черты характера; общность исторической судьбы, историческое прошлое; место жительства и внешность». Этническая идентичность является ключевым обстоятельством, потому что она

может ослабевать или возрастать в зависимости от ситуации. Она является ответом на внешние перемены.

По мнению коллектива авторов Е. Г. Корнильцевой, О. В. Кузьминой, А. В. Сарапульцевой: «утрата этнокультурных традиций, структурирующих жизненное пространство аборигенов, приводит в комплексе с другими факторами к появлению маргинального типа личности и, в конечном счёте, к этнической ассимиляции».

Как пример можно привести процессы, которые являются типичными для Балкан. На небольшой территории Балканского полуострова проживало большое количество этнических групп. Все эти группы просуществовали почти 5 веков вместе, в пределах Османской империи. Общая жизнь не оставила чётких границ между разными этническими группами. Они взаимно отличались по религиозному и культурному признаку, который входил в общий язык, письменность и ментальный уклад.

Например, в современной Боснии, которая являлась 30 лет назад частью Югославии, до 17 столетия жили только сербы. Под влиянием Ватикана, живущие там сербы ненасильственно приобрели иное – хорватское национальное самосознание.

С иной стороны другая часть боснийских сербов была насильственно принуждена отказаться от своей религиозной принадлежности к православному христианству и принять ислам. Сожительствуют три нации, которые говорят одним и тем же языком, но два алфавита и три отличающийся друг от друга культурных традиции и ментальной остановки.

Подобные процессы прошли и в Болгарии, хотя и не той глубине и охвата как в Северо-западных Балканах. Османская власть кровавым насилием поменяла в разных регионах Болгарии религиозной принадлежности болгарского населения с восточно-христианского в исламское. Но это не изменило национальное самосознание, возникающей тогда болгарской нации. Возможно, это случилось, потому что исламизированные болгары не поменяли свой язык.

В общем, видно, что в случае двух видов перехода от *одного этнического самосознания к другому* или от определённого этнического самосознания к не истекающему из него национальному самосознанию оказывается очень важной проблемой в каждом государстве, где проживают различные этнические группы.

В первую очередь идеи В. Фон Гумбольдта повлияли на разработку вопросов ценностного отношения *этноса к языку*. После этого начинается появление разных подходов к пониманию роли языка в культуре, но в общем спектр мнений включает «либо тотальное растворение языка в культуре менталитета (И.Я. Левяш, М. В. Михайлов), либо, на оборот, отрицание однозначной связи обоих явлений (А. Тойнби)».

Это особое место языка в формировании этнического самосознания в первую очередь подростков переоценивалась и сам язык определялся как единственный решающий фактор этнического и национального самосознания. Язык играет важную, но не абсолютно определяющую роль в идентификации нацио-

нальной принадлежности данного человека. Язык отражает этнические традиционные ценности и этническую идентичность.

Коллектив авторов, Корнильцева Е. Г., Кузьмина О. В., Сарапульцева А. В., обращает внимание на то, что: «многим учёным присуще толкование понятия «язык» в широком аспекте, включающем, кроме вербальной составляющей, ещё и культурные символы».

Но язык имеет такое значение только, если он рассматривается в контексте целостной культуры данного этноса или нации.

Иначе было бы невозможно объяснить некоторые интересные явления как расхождение между этническим (национальным) самосознанием юноши и использованный им язык общения. Но это относится не только к юношам, но и к взрослым людям, а также иногда к большим группам людей.

Такое явление встречалось очень часто в жизни советского общества, встречается и сейчас. По этому поводу опираемся на результаты опроса общественного мнения среди коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа указанным Хакназарову С. Х. Он отмечает, что: «...Практически во всех обследованных регионах большинство опрошенных считают, что их родные языки находятся под угрозой исчезновения». В то же время «значительное большинство респондентов практически во всех обследованных населённых пунктах хотели бы, чтобы их дети и внуки умели говорить и понимать свой родной язык, также читать и писать на своём родном языке».

Комментируя результаты, приведу другую цитату: «Основное условие сохранения статуса родного языка заключается в возможности его применения и на работе, и в быту, что в итоге должно привести к необходимости сохранения традиционных отраслей производства и, соответственно, природной среды традиционного хозяйства».

Таким образом, ценностное отношение к языку может способствовать формированию групповой принадлежности и чувства солидарности. Когда люди имеют этнические традиционные ценности, общий язык и общую этническую принадлежность, они могут чувствовать себя более связанными и поддерживать друг друга. Это может способствовать более гармоничному и доверительному общению, основанному на общих интересах и ценностях.

Этническая идентичность помогает людям определиться с их культурным и национальным наследием. Когда люди общаются с представителями других этнических групп, их идентичность может стать фундаментом для общего понимания и сопричастности к определённой культуре.

Подводя итог, надо подчеркнуть, что этническая идентичность представляет собой сложное и многогранное понятие, включающее в себя такие аспекты, как язык, религия, история, культура и традиции определённого этноса. Этническая идентичность может формироваться как результат наследственности и социализации, а также под влиянием государственной и общественной политики.

Этнические традиционные ценности, этническая идентичность играют важную роль в межкультурной коммуникации. Ценностное отношение к своим

этническим традиционным ценностям и к своей идентичности выступают основой для понимания и принятия других культур, однако может также стать источником конфликтов и стереотипов. Важно понимать, что собственная этническая идентичность может быть меняющейся и подверженной влиянию других культур, необходимо сознательно работать над развитием толерантной и конструктивной межкультурной компетенции.

Список литературы

1. Дамдинов, А. В. Основные тенденции в изучении понятия «национальная идентичность» в психологии и педагогике / А. В. Дамдинов, Т. Ц. Дугарова, А. А. Ооржак // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 47.
2. Дугарова, Т. Ц. Введение в практическую этнопсихологию: учебно-методическое пособие в 2 частях / Т. Ц. Дугарова. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2024. – 88 с. – ISBN 978-5-4263-1457-3. – DOI 10.31862/9785426314573.
3. Дугарова, Т. Ц. Исследование эмоционально-когнитивных компонентов национальной идентичности традиционных этносов Монголии / Т. Ц. Дугарова, А. В. Дамдинов, Е. М. Трофимова // Научно-педагогическое обозрение. – 2023. – № 2(48). – С. 122 – 129. – DOI 10.23951/2307-6127-2023-2-122-129.
4. Дугарова, Т. Ц. Психология молодежных субкультур. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебно-методическое пособие / Т. Ц. Дугарова ; Московский педагогический государственный университет. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2020. – 90 с. – ISBN 978-5-4263-0937-1.
5. Дугарова Т. Ц. Гражданская идентичность: теоретические подходы, факторы развития. – 2021. – 65 с.
6. Корнильцева Е. Г., Кузьмина О. В., Сарапульцева А. В. Язык как элемент этнического самосознания // Глобальный научный потенциал. – 2017. – № 10 (79). – С. 61 – 63.
7. Кривоносова Л. А., Ус М.А. Особенности этнической идентичности мигрантов на дальнем востоке России // Власть и управление на Востоке России. – 2018. – № 3 (84). – С. 119 – 126.
8. Мурсалыева Г. М. Структура этнической идентичности современных подростков в межкультурном пространстве // Chronos: общественные науки. – 2020. – №1 (18). – С. 37– 40.
9. Мухина В. С. Психология межнациональных отношений и воздействие на нее средствами массовой информации // Роль средств массовой информации в совершенствовании межнациональных отношений. М., 1989. Ч. 1. 496с.
10. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учеб. Для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. – 5-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 320 с.

The role of ethnic traditional values in the formation of intercultural competence

Mincheva V. P.
(Moscow Pedagogical State University, Moscow)

Abstract. In the context of globalization, the role of ethnic identity as a special civilizational unit is becoming increasingly relevant. This article examines the role of ethnic identity in interethnic communication. The author conducted an analysis, which revealed that to achieve harmonious and productive communication between ethnic groups, it is necessary to consider the ethnic identity of communicants, try to remove barriers that create misunderstanding and conflicts.

Keywords: ethnic identity; ethnic culture; interethnic communication; interaction of ethnic communities.

Культура как фактор и среда коммуникации: теоретико-методологический анализ

Грицких Н. В., Сарапулова Л. Н.
(Иркутский государственный университет, Иркутск)

Аннотация. Статья рассматривает взаимосвязь культуры и цивилизации через призму различных научных подходов: философского, социологического и антропологического. Анализируется роль коммуникации в формировании культуры, а также дифференциация между макро- и микрокультурами. Особое внимание уделяется различиям в трактовке понятий «культура» и «цивилизация» в зарубежной и российской традициях. Рассматриваются современные вызовы, такие как цифровая трансформация, глобализация и экологические проблемы, а также их влияние на соотношение культуры и цивилизации. Подчеркивается, что гармоничное развитие возможно только при учете культурного многообразия и технологического прогресса.

Ключевые слова: культура, цивилизация, коммуникация, макрокультура, микрокультура, социальное взаимодействие, глобализация, цифровая трансформация, экологическая ответственность.

Многочисленные определения термина культура позволяет выделить её основу. Культура представляет собой фундаментальную характеристику человека, связанную с его способностью целенаправленного преобразования окружающего мира. В процессе такого преобразования создаётся искусственный мир вещей, символов, а также отношений и связей между людьми. Всё, что создано человеком или связано с ним, является частью культуры.

Коммуникация и общения занимают центральное место в человеческой жизни, а потому они неотъемлемо входят в состав культуры. Многие исследователи это подчёркивают, фактически отождествляя культуру и коммуникацию. Так, например американский специалист в области межкультурной коммуникации Эдвард Холл (Edward Hall) утверждает, что культура – это коммуникация, а коммуникация – это культура.

Как известно, только в процессе общения со взрослыми и сверстниками ребёнок становится человеком. Лишь через общение он проходит инкультурацию и социализацию, становясь частью своего этноса и культуры. Взаимодействие позволяет человеку соотносить свое поведение с действиями других, формируя единый общественный организм – социум.

Именно в процессе социального взаимодействия формируются и закрепляются нормы, ценности и институты конкретной культуры. Общение, во всём многообразии своих форм (вербальное и невербальное), видов (формальное и неформальное), типов (межличностное, межгрупповое, межкультурное) наглядно демонстрирует специфику человеческого общества. Культурные различия собеседников определяют каждый конкретный акт коммуникации [1].

Культурные системы, объединённые общими ценностями, традициями и особенностями, выделяются как макрокультуры, например американская, африканская и европейская. В рамках макрокультур существуют большинство этнических и национальных культур, а также множество групп, обладающих культурными особенностями. Такого рода социокультурные группы называют микрокультурами, это относится к любой подгруппе, существующей в рамках более широкой культуры (макрокультуры). Микрокультура нередко называют субкультурами.

Они могут отличаться от макрокультуры этнической, религиозной принадлежности, географическим расположением, экономическим состоянием, половозрастными характеристиками, социальным статусом ее носителей и т.д. В зависимости от сочетания и значения того или иного фактора в каждой социокультурной группе формируются свои ценностные ориентации, выражающиеся в специфическом отношении к природе, времени, пространству, характеру общения, характеру аргументации в ходе общения, личной свободе индивида, природе самого человека.

Соотношение понятий «культура» и «цивилизация». Существует множество точек зрения на соотношение культуры и цивилизации. Их можно свести к двум основным традициям: англо-американской и немецкой.

В англо-американской традиции понятия «культура» и «цивилизация» рассматриваются как синонимы и отсутствуют сколько-нибудь существенные различия. В качестве сторонников данной точки зрения можно назвать английского историка Арнольда Тойнби (Arnold Toynbee) (1889 – 1975) и Самюэля Хантингтона (Samuel Huntington) (1927 – 2008) [2].

В немецкой традиции «культура» и «цивилизация» полагаются как две противоположности. Иммануил Кант (Immanuel Kant) (1724 – 1804) был первым, кто разграничил эти понятия. В начале XX столетия его поддерживали немецкие философы Освальд Шпенглер (Oswald Spengler) (1880 – 1936), Георг

Зиммель (Georg Simmel) (1858 – 1918), Герберт Маркузе (1898 – 1979). Философы России Николай Данилевский и Николай Бердяев также были сторонниками данной точки зрения. В теории Освальда Шпенглера цивилизация – заключительная стадия развития культуры, ее расцвет и начало вырождения. Николай Бердяев считал цивилизацию смертью «духа» культуры.

Рассмотрим соотношение понятий «культура» и «цивилизация» в контексте различных научных подходов:

Философский подход. Философия часто трактует культуру как глубокий, внутренний аспект человеческого существования, связанный с духовным опытом, а цивилизацию – как внешнюю оболочку, результат упорядоченной деятельности человека. Например, Николай Бердяев в своих трудах акцентировал внимание на разнице между этими понятиями, утверждая, что цивилизация представляет собой механистическую и рационализированную систему, в то время как культура связана с экзистенциальной свободой и творчеством.

Бердяев подчеркивал, что культура является «душой» общества, выражающей его высшие духовные стремления, тогда как цивилизация – «телом», воплощающим организационную структуру. Такое разделение отражает идею о том, что цивилизация может существовать без культуры (например, в виде технологического прогресса, лишённого моральной ориентации), но культура без цивилизации теряет возможность устойчивого развития.

Социологический подход. Социология исследует культуру и цивилизацию как структурные элементы социальных систем. Такие классики, как Эмиль Дюркгейм (Emile Durkheim) и Макс Вебер (Max Weber), рассматривали их как взаимосвязанные, но автономные феномены. Дюркгейм, например, акцентировал внимание на коллективных представлениях, которые формируют основу культуры, объединяя людей в общества.

Макс Вебер анализировал процесс рационализации, который он связывал с развитием западной цивилизации. Вебер утверждал, что рационализация ведёт к «обезволиванию» культуры, когда духовные основы уступают место технократическим и бюрократическим механизмам. Этот подход подчеркивает конфликт между ценностным ядром культуры и функциональной логикой цивилизации.

Антропологический подход. В антропологии различие между культурой и цивилизацией часто связано с уровнем анализа. Культура рассматривается как совокупность идей, обычаев и практик конкретного общества, а цивилизация – как более широкий процесс, включающий в себя взаимодействие различных культур. Культурный релятивизм, развиваемый Францем Боасом (Franz Boas), подчеркивает уникальность каждой культуры и её сопротивляемость унификации. Цивилизация, напротив, воспринимается как процесс глобального обмена, ведущий к созданию общего пространства взаимодействия. Таким образом, антропология предлагает учитывать как уникальность культур, так и их интеграцию в рамках цивилизационных процессов.

Соотношение культуры и цивилизации порождает ключевой вопрос: является ли их взаимодействие гармоничным или конфликтным?

Гармония и синергия. В условиях стабильного общества культура и цивили-

лизация могут поддерживать друг друга, формируя сбалансированную систему. Например, эпоха Возрождения демонстрирует гармоничное сочетание культурных достижений (в искусстве, науке и философии) с цивилизационным прогрессом (развитием городов, технологий и торговли). Взаимодействие культуры и цивилизации также проявляется в их взаимной адаптации: цивилизация создает инфраструктуру для распространения культурных ценностей, а культура, в свою очередь, задает нравственные ориентиры для функционирования цивилизации.

Конфликт и дисгармония. Тем не менее, история знает множество примеров конфликта между культурой и цивилизацией. Например, индустриальная революция XIX века привела к технологическому прорыву, но вызвала кризисы культурной идентичности, социальное неравенство и утрату традиционных форм жизни. Современный мир также демонстрирует напряженность между глобальными цивилизационными процессами и локальными культурами. Глобализация способствует унификации, что нередко воспринимается как угроза для самобытности отдельных культур. С другой стороны, стремление к сохранению культурного наследия может вступать в противоречие с технологическими и социальными преобразованиями, необходимыми для выживания современного общества.

Будущее культуры и цивилизации: вызовы XXI века. Современная эпоха характеризуется быстрыми изменениями, вызванными научно-техническим прогрессом, изменением климата, демографическими сдвигами и глобализацией. Эти процессы предъявляют новые требования к соотношению культуры и цивилизации.

Цифровая цивилизация и культура. Одним из ключевых аспектов современности является переход к цифровой цивилизации. Технологии искусственного интеллекта, виртуальной реальности и больших данных меняют не только социальные структуры, но и культурные практики. Например, массовая коммуникация и социальные сети создают новые формы культурного выражения, но одновременно способствуют фрагментации общества и снижению качества межличностного взаимодействия.

Экологическая ответственность. Кризис цивилизации в XXI веке связан также с экологическими проблемами. Культура может сыграть ключевую роль в преодолении этого кризиса, формируя новые этические установки, ориентированные на устойчивое развитие. Например, экологическое сознание, основанное на культурных традициях уважения к природе, может стать фундаментом для изменения цивилизационных подходов к ресурсопотреблению.

Культура и цивилизация остаются фундаментальными категориями для понимания человеческого существования и исторического процесса. Их соотношение отражает сложную диалектику духовного и материального, традиционного и современного, локального и глобального. Анализ взаимодействия этих понятий позволяет глубже осмыслить вызовы современности и искать пути гармоничного развития, где культурное разнообразие и цивилизационный прогресс будут не противопоставлены, а взаимно обогащены.

Список литературы

1. Аналитика культурологизации городских межличностных коммуникаций : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 24.00.01 / Мурылев Владимир Анатольевич; [Место защиты: Тамб. Гос. Ун-т им. Г.Р. Державина]. – Тамбов, 2008. – 18 с.
2. Тамазян А. Концепция «Вызов-ответ» А. Тойнби в аспекте аналитики социокультурных трансформаций в континууме европейской культуры / А. Тамазян // Аналитика культурологии, 2014. №28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-vyzov-otvet-a-toynbi-v-aspekte-analitiki-sotsiokulturnyh-transformatsiy-v-kontinuume-evropeyskoy-kultury>

Culture as a factor and medium of communication: theoretical and methodological analysis

Gritskikh N. V., Sarapulova L. N.
(Irkutsk State University, Irkutsk)

Abstract. The article examines the relationship between culture and civilization through various scientific approaches: philosophical, sociological, and anthropological. It analyzes the role of communication in the formation of culture, as well as the differentiation between macro- and microcultures. Special attention is given to the differences in the interpretation of the concepts of “culture” and “civilization” in Anglo-American and German traditions. The paper explores contemporary challenges such as digital transformation, globalization, and environmental issues, along with their impact on the relationship between culture and civilization. It emphasizes that harmonious development is possible only by considering both cultural diversity and technological progress.

Keywords: culture, civilization, communication, culture, microculture, social interaction, globalization, digital transformation, environmental responsibility.

Внутренняя позиция личности в формировании межкультурной компетентности

Минчева В. П., Рубинова Н. А.
(Московский педагогический государственный университет, Москва)

Аннотация. В данной работе авторы опираются на концепцию феноменологии и развития личности В. С. Мухиной: идею о диалектическом единстве трех факторов, а именно генотипе, социальной среде и внутренней позиции определённого человека. В статье авторы обостряют внимание читателя на бо-

лее конкретную область исследования, а именно на личностные факторы, влияющие на межкультурную компетентность и психологическую аккультурацию личности.

Ключевые слова: аккультурация личности; этническая культура; межкультурной коммуникации; взаимодействие этнических общностей.

В современном, быстроразвивающемся мире все больше людей переезжают в другие страны по разным причинам: работа, учёба, брак и т. Д. Пресс-секретарь президента Д. С. Песков заявил, что приезд иностранных граждан в Россию оценивается положительно: «Мигранты – это потребность. Дело в том, что у нас очень напряженная демографическая ситуация. Мы живём в самой большой стране мира, но нас мало». Песков подчеркнул, что России нужны рабочие руки для реализации «всех планов развития». При этом необходимо жёстко регламентировать сферу трудовой миграции, чтобы исключить рост межэтнических конфликтов. Данные причины создают необходимость изучения такой проблемы как формирование межкультурной компетентности. Межкультурная компетентность, аккультурация личности не только специфическая, но сама по себе весьма важная тема в многонациональной Российской Федерации. Большие общественные перемены, глобальные процессы и миграция ставят аккультурацию личности в кросс-культурном пространстве как стратегическую и жизненно важную тему в научном анализе.

Таким образом, опираясь на идеях В. С. Мухиной, можем отметить, что: «окружающий человека мир преломляется в его сознании через призму культуры, модифицированную на основе индивидуальных восприятий личности. При этом мир воспринимается не пассивно, а определяется системой воззрений, верований, культурных традиций, нравственных ценностей, убеждений, предрассудков и стереотипов». Речь идет о внутренней позиции. То есть личностные особенности, связанные с принадлежностью к определённой культуре, могут влиять на восприятие и понимание других культур. Это может включать культурные традиции (обряды и праздники, народные танцы, музыка, ремесла, традиционную одежду).

Дюркгейм и Маусс говорили о том, что: «системы классификации, которыми пользуется человек в своём повседневном опыте, продукты общества или культуры. Они «фиксируются» в языке данной культуры, и таким образом взгляд на мир (перцепция или восприятие в широком смысле) довольно сильно варьирует от культуры к культуре». Способность осознавать и оценивать себя является важным фактором в кросс-культурной психологии. Формирование межкультурной компетентности направлено на развитие культурной сензитивности, способностей воспринимать «другую» культуру, ценности «других» культур. Различные культуры могут иметь разные представления о самооценке, самоэффективности и самопонимании.

В культурно-исторической концепции развития поведения и психики Л. С. Выготский уделял особое внимание роли общества в развитии личности. Он считал, что именно воздействие культуры и общества развивают человека. Выготский утверждал, что личность: «это не врождённое, а социальное понятие,

она формируется в результате культурного развития человека. Он выделял две линии развития: первая – саморазвитие: оно происходит естественным путём по мере созревания физиологии и психики. Вторая – овладение культурой: языком, системой счисления, нормами поведения и морали». Внутренняя позиция личности детерминирует формирование межкультурной компетентности; личность «овладевая культурой», стремится к преодолению предубеждений, нивелированию стереотипов.

Межкультурная компетентность – это свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межкультурному взаимопониманию и взаимодействию. Восприятие и интерпретация культурных нюансов определяют продолжительность межкультурной адаптации и степень выраженности культурного шока. Внутренняя позиция личности способствует сохранению идентичности, выступает гарантом безопасного межкультурного общения.

К индивидуальным факторам относятся все характеристики, особенно условия жизнедеятельности определённого индивида и обстоятельства, которые описывают его жизненный опыт. Рассмотрим в первую очередь индивидуальные характеристики, такие как демографические и личностные. Сильное влияние на процесс адаптации оказывает возраст. Маленькие дети адаптируются успешно и быстро, но для школьников этот процесс достаточно часто оказывается трудным и мучительным, так как в классе им нужно во всезнающей общий язык с одноклассниками, начиная с манер, языка, внешнего вида, а в некоторых случаях даже поведенческими особенностями. Внутренняя позиция в дошкольном и младшем школьном возрасте недостаточно сформирована: преобладают субъективные представления и знания о той или иной этнической культуре, необходимы специальные воспитательные усилия, для формирования компетенций, необходимых для эффективного межкультурного взаимопонимания и взаимодействия. В зрелом возрасте и пожилом возрасте сформированная внутренняя позиция может стать испытанием при изменении культурного окружения. По мнению психотерапевтов и врачей, совершенно не способными к адаптации бывают многие пожилые эмигранты и им «нет необходимости обязательно осваивать чужую культуру и язык, если к этому у них нет внутренней потребности». Зрелая личность с осознанным принятием своего опыта и опыта других и адекватной внутренней позицией способна организовывать свою жизнь и управлять ею в условиях межкультурного взаимодействия.

Результаты и выводы некоторых исследований показывают, что пол имеет существенное значение для возможностей успешной адаптации. Традиционно-культурные женщины имеют больше проблем в процессе адаптации, чем мужчины соотечественники, при этом уровень образования и профессиональный опыт оказывают достаточное влияние. При этом исследование, проведенное американцами, показало, что половые различия не значимы. Также есть данные, что женщины-американки приспосабливаются к образу жизни в новой культуре быстрее, чем мужчины. Предполагается, что это связано с их ориен-

тацией на межличностные отношения с представителями другой культуры и проявлением большего интереса к другой культуре.

Другая составляющая адаптационного процесса – образование, чем оно выше, тем меньше проявляются симптомы культурного шока. Опыты показывают, что высокоинтеллектуальные и высокообразованные молодые люди успешнее адаптируются. Многие авторы предпринимали попытки выявить качества «человека для включения в инокультурную среду», сталкивающегося трудностями в наименьшей степени при вхождении в новую культуру. Если обобщить полученные данные, то можно сказать, что адаптация в инокультурной среде проходит легче и быстрее профессионально компетентному индивиду, который имеет высокую самооценку и его характер принадлежит к общительному экстравертному типу. Продолжая говорить о характеристиках человека, проходящего процесса адаптации на оптимальном уровне, необходимо отметить, что в его системе ценностей типично большое место занимают общечеловеческие ценности. Внутренняя позиция человека с высоким уровнем межкультурной компетентности характеризуется наличием совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межкультурному взаимопониманию и взаимодействию. Он открыт для самых различных взглядов, интересуется окружающими, а при возникновении ситуаций конфликтов, для ее урегулирования выбирает стратегию сотрудничества. При этом выделить универсальный набор личностных характеристик, которые способствуют успешной адаптации в новой культуре, профессиональной или поселенческой, этнической или конфессиональной, к сожалению, невозможно.

Личностные характеристики человека должны быть в согласии с новыми (другими) культурными нормами. Как пример можем привести экстраверсию. Она не обязательно всегда облегчит адаптацию. Экстравертные индивиды из Малайзии и Сингапура успешнее, чем интроверты из тех стран, они гораздо легче адаптируются в Новой Зеландии. Но если возьмём Сингапур и протекание адаптации экстравертных англичан, заметим огромный культурный шок, именно, из-за направленности личности сингапурок, которая сосредоточена на собственный мир, а не на внешний. Наличие опыта – знакомство с культурой, историей погружает мигрантов в среду и способствует благоприятной адаптации. Знание языка и его диалектов является важным шагом к успешной адаптации, таким образом это способствует уменьшению чувства беспомощности и зависимости, и в дополнение помогает добиться принятия представителями «чужой» культуры. Отличным способом адаптации оказывается предшествующее пребывание в любой другой инокультурной среде и ознакомление с «экзотикой» (пищей, этикетом, запахами). Умение налаживать дружеские отношения с местными жителями, умение анализировать свое поведение и поведение «других» является одним из главнейших факторов, влияющих благоприятно на адаптацию. Следовательно, наличие друзей, принадлежащих местным жителям, способствует узнаванию правил поведения в новой культуре, и облегчает возможность получение большого количества информации о нормах поведения. Социальная поддержка может осуществляться с помощью соотечественников

(друзья из «своей» группы) в неформальной межличностной обстановке, что способствует успешной «приживаемости». Крепкие дружеские связи, неслучайно, возникают именно в студенческой среде. Однако в данном случае ограниченность социального контакта с представителями инокультуры может усилить чувство отчуждения.

В заключении, необходимо отметить, что личностные детерминанты, сопряженность с культурными и социальными факторами, определяют взаимодействия «другими», и варьируют в зависимости от конкретных индивидуальных особенностей и культурных контекстов. Зрелая внутренняя позиция способствуют формированию межкультурной компетентности, пониманию и развитию «других», может помочь улучшению взаимодействия и понимания между представителями разных культур. Индивиды, которые стремятся преодолеть свои предубеждения и стереотипы о других культурах, могут лучше понимать и взаимодействовать с представителями этих определённых культур. Исходя из этого умения – эффективного взаимодействия и сотрудничества с людьми из разных культур – социально компетентные индивиды с развитой внутренней позицией способны адаптироваться к различным общественным нормам и правилам поведения. Соответственно при изменяющихся межкультурных обстоятельствах социально компетентные индивиды с развитой внутренней позицией строят позитивные отношения с представителями других культур. Способность быстро и гибко адаптироваться к новым культурным контекстам и изменениям в окружающей среде является кросскультурной компетентностью. Данное качество подразумевает способность сопереживать и понимать эмоции, то есть высокий уровень эмпатии, который помогает понять переживания и опыт других людей из разных культур.

Воплощение идеи формирования внутренней позиции личности, межкультурной или кросскультурной компетентности находится в области воспитания и заключается в формировании у подростков и молодежи духовной ценности диалога культур и культурного многообразия, потребности в общении на уровне диалога культур, осознания себя в качестве субъекта такого диалога, в развитии любознательности и открытости к новому.

Список литературы

1. Дамдинов, А. В. Основные тенденции в изучении понятия «национальная идентичность» в психологии и педагогике / А. В. Дамдинов, Т. Ц. Дугарова, А. А. Ооржак // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12, № 2. С. 47.
2. Дугарова, Т. Ц. Введение в практическую этнопсихологию: учебно-методическое пособие в 2 частях / Т. Ц. Дугарова. Москва : Московский педагогический государственный университет, 2024. 88 с. ISBN 978-5-4263-1457-3. DOI 10.31862/9785426314573.
3. Дугарова, Т. Ц. Исследование эмоционально-когнитивных компонентов национальной идентичности традиционных этносов Монголии / Т. Ц. Дугарова, А. В. Дамдинов, Е. М. Трофимова // Научно-педагогическое обозрение. 2023. № 2(48). С. 122-129. DOI 10.23951/2307-6127-2023-2-122-129.

4.Дугарова, Т. Ц. Психология молодежных субкультур. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебно-методическое пособие / Т. Ц. Дугарова ; Московский педагогический государственный университет. Москва : Московский педагогический государственный университет, 2020. 90 с. ISBN 978-5-4263-0937-1.

5.Дугарова Т. Ц. Гражданская идентичность: теоретические подходы, факторы развития. 2021. 65 с.

6.Мухина В. С. Психология межнациональных отношений и воздействие на нее средствами массовой информации // Роль средств массовой информации в совершенствовании межнациональных отношений. М. 1989. Ч. 496с.

7.Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты) Екатеринбург: ИнтелФлай, 2017. – 1072 с.

8.Почебут, Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: учебное пособие для вузов / Л. Г. Почебут. 2-е изд., испр. И доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 279 с.

The internal position of the individual in the formation of intercultural competence

Mincheva V. P., Rubinova N. A.
(Moscow City Pedagogical University, Moscow)

Abstract. This work uses the theoretical foundations of understanding the personality of V. S. Mukhina, because her conceptual ideas are built in line with the three components of dialectical unity, namely the genotype, the social environment and the inner position of a certain person. In the article, the authors sharpen the reader's attention to a more specific area of research, namely, personal factors affecting intercultural competence and psychological acculturation of personality.

Keywords: acculturation of personality; ethnic culture; intercultural communication; interaction of ethnic communities.

Психологические факторы, влияющие на стратегии аккультурации иностранных студентов

Ви Ле.Ч.Ф.
(Московский педагогический государственный университет, Москва)

Аннотация. Процесс аккультурации иностранных студентов в образовательной среде определяется комплексом социально – психологических факторов, оказывающих влияние на выбор стратегии адаптации. В статье рассматриваются ключевые факторы, такие как уровень социальной поддержки, культурная дистанция, владение языком принимающей страны, индивидуальные пси-

психологические характеристики (толерантность к неопределенности, уровень тревожности) и восприятие дискриминации. Анализируется их влияние на стратегии аккультурации, включая интеграцию, ассимиляцию, сепарацию и маргинализацию. Особое внимание уделено теоретическим моделям аккультурации и современным эмпирическим исследованиям в данной области. Представленные результаты могут быть полезны для разработки эффективных программ поддержки иностранных студентов в университетах, направленных на снижение стресса, повышение академической успеваемости и успешную интеграцию в социокультурную среду принимающей страны.

Ключевые слова: аккультурация, культурная дистанция, психологическая адаптация, стратегии адаптации, социальная поддержка, иностранные студенты, образовательная среда.

Введение

В условиях глобализации образовательного пространства число иностранных студентов, обучающихся в университетах по всему миру неуклонно растет. Однако процесс адаптации к новой академической и социальной среде часто сопровождается значительными трудностями, связанными с культурными различиями, языковым барьером и социально – психологическими факторами. Кроме того, внутренняя позиция личности, механизмы саморегуляции и межличностные взаимодействия являются компонентами, которые требуют глубокого анализа при рассмотрении проблем этого интеграционного процесса [1, с.12]. Успешность аккультурации иностранных студентов во многом зависит от их способности адаптироваться к новой культуре, устанавливать межличностные связи и справляться с возникающими стрессовыми ситуациями.

Одним из ключевых подходов к изучению данного процесса является концепция стратегий аккультурации, предложенная Дж.Берри, согласно которой иностранные студенты могут выбирать различные модели взаимодействия с принимающей культурой: интеграцию, ассимиляцию, сепарацию или маргинализацию [2, с.383]. Другой подход предполагает рассмотрение этнопсихологии личности в рамках научной концепции, разработанной В. С. Мухиной. В ней выделяются «Этническое самосознание в контексте межэтнических отношений», «Механизмы идентификации – обособления формирования и развития человека как социальной единицы и как уникальной личности», «Личность в условиях интернализации и глобальной аккультурации», тем самым очерчивая модели адаптации иностранных студентов в вузах. Исследования показывают, что механизмы индивидуального развития — идентификация и изоляция — способствуют социализации (процессу становления подобным другим через усвоение человеческих и общественных черт) и индивидуализации (саморазвитию и стремлению к своей уникальности) [3, с.12]. На выбор той или иной стратегии влияют такие социально – психологические факторы, как уровень социальной поддержки со стороны преподавателей и сверстников, культурная дистанция между страной происхождения и страной обучения, уровень владения

языком, индивидуальные особенности личности, а также субъективное восприятие дискриминацию.

Целью данной статьи является анализ социально – психологических факторов, влияющих на выбор стратегии аккультурации иностранными студентами, и выявление их влияние на процесс адаптации в образовательной среде.

В рамках исследования использованы методы анализа научной литературы, эмпирические данные опросов и интервью, а также сравнительный анализ стратегий адаптации иностранных студентов из различных культурных групп. Исследование базируется на современных теоретических концепциях аккультурации и эмпирических данных, полученных в международных работах.

Теоретические подход к изучению аккультурации

Аккультурация представляет собой сложный процесс психологической и социальной адаптации личности при взаимодействии с новой культурной средой, среди которых наиболее распространёнными являются модель стратегий аккультурации Дж.Берри, концепция культурного шока К.Оберга, теория социальной капитала П.Бурдьё и экосистемный подход У.Бронфенбреннера.

Одним из наиболее влиятельных теоретиков в области аккультурации является Дж.Берри, предложивший четырехфакторную модель стратегий аккультурации. Согласно его подходу, процесс адаптации определяется двумя основными измерениями: сохранение собственной культуры и степень взаимодействия с культурной принимающего общества. В зависимости от сочетания этих факторов выделяются четыре стратегии аккультурации:

1. Интеграция – сохранение собственной культуры при активном включении в принимающее общество. Данная стратегия считается наиболее успешной с точки зрения психологического благополучия и социальной адаптации [4, с.78].

2. Ассимиляция – отказ от своей культурной идентичности и полное принятие норм и ценностей принимающего общества. Такая стратегия может приводить к ослаблению связи с родной культурой и психологическому стрессу [5, с.34].

3. Серапация – сознательное сохранение собственной культуры, при минимальном взаимодействии с принимающим обществом, что может препятствовать социальной интеграции [6, с.112].

4. Маргинализация – утрата связи как с родной культурой, так и с культурой принимающего общества, что приводит к социальной изоляции и повышенной тревожности [7, с.59].

Другим важным теоретическим подходом является концепция культурного шока, разработанная К.Обергом. В рамках данной модели адаптация к новой среде рассматривается как процесс, включающий несколько последовательных этапов:

- Этап эйфории (медовый месяц) – первоначальное восхищение новой культурой, интерес к особенностям жизни в принимающем обществе.

- Этап кризиса (культурный шок) – осознание различий между культурами, трудности адаптации, стресс, чувство одиночества и дезориентации.

- Этап постепенной адаптации – развитие навыков коммуникации, улучшение понимания социальных норм и традиций

- Этап аккультурации – успешное усвоение новой культуры и интеграция в социум [8, с.85].

Значительное влияние на аккультурацию оказывает социальный капитал, концепция которого была разработана П.Бурдье. Согласно данной теории, успешная адаптация во многом зависит от социальных связей и поддержки со стороны окружающих. Чем выше уровень социального капитала (наличие друзей, знакомых среди местных студентов, поддержка преподавателей), тем выше вероятность успешной интеграции иностранного студента в академическую и социальную среду [9, с.142].

Современные исследования аккультурации также используют экосистемный подход, предложенный У. Бронфенбреннером. В соответствии с этим подходом процесс адаптации рассматривается через призму взаимодействия нескольких уровней окружающей среды:

- Микроуровень – влияние семьи, друзей и ближайшего окружения.

- Мезоуровень – влияние образовательного учреждения, учебных программ и университетской среды.

- Макроуровень – влияние культурных норм и политики принимающего государства [10, с. 203].

Таким образом, теоретический подход к изучению аккультурации позволяют выявить ключевые механизмы адаптации иностранных студентов и факторы, влияющие на выбор стратегии аккультурации. В дальнейшем анализе необходимо рассмотреть влияние конкретных социально-психологических факторов, определяющих успешность данного процесса.

Социально – психологические факторы аккультурации

Процесс аккультурации иностранных студентов представляет собой сложное взаимодействие индивидуальных, социальных и культурных факторов. От успешности адаптации зависит не только академическая успеваемость студентов, но и их психологическое благополучие. Среди наиболее значимых социально-психологических факторов, влияющих на выбор стратегии аккультурации, выделяются уровень социальной поддержки, культурная дистанция, владение языком принимающей страны, индивидуальные психологические особенности и восприятие дискриминации [11, с.14].

Одним из ключевых факторов, определяющих успешность адаптации, является социальная поддержка. Поддержка со стороны преподавателей, однокурсников, университетских служб и местного сообщества способствует снижению уровня стресса, улучшению эмоционального состояния и повышению академической мотивации [12, с.67]. Исследования показывают, что наличие связей с местными студентами и участие в межкультурных мероприятиях способствуют интеграции и повышают уровень удовлетворённости обучением [13,

с.142]. В то же время недостаток социальной поддержки может привести к чувству одиночества, тревожности и снижению учебной мотивации [14, с.89].

Не менее важную роль в процессе аккультурации играет культурная дистанция, то есть степень различий между культурой страны происхождения студента и культурой принимающей страны. Чем больше различий в социальных нормах, традициях и ценностях, тем сложнее процесс адаптации [15, с.211]. Например, студенты из стран с коллективистскими ценностями могут испытывать трудности при адаптации к индивидуалистической культуре, что приводит к выбору стратегии сепарации или маргинализации [16, с.154]. Так же, для людей культур с высококонтекстным общением весьма трудно без примеров понять обобщения низкоконтекстных, «высокоразвитых» культур. Следовательно, для предотвращения «аккультурных шоков» в современных условиях, особенно для иностранных студентов, обучающихся и проживающих в России, непродуктивно и бесполезно игнорировать их культурное прошлое, субкультуры, кланы и семейные корни. Изучение различий между культурами, а также взаимодействия и трансформации этих различий в многокультурном контексте имеет важное значение, учитывая как теоретическое обобщение, так и практическое применение [17, с.14].

Значительным фактором, влияющим на успешность аккультурации, является уровень владения языком принимающей страны. Недостаточное знание языка затрудняет коммуникацию, ограничивает доступ к учебным материалам, снижает уверенность в себе и препятствует установлению социальных контактов [18, с.76]. Высокий уровень языковой компетентности, напротив, способствует успешной интеграции, академической успеваемости и формированию позитивных отношений с окружающими. Кроме того, языковой барьер может усиливать восприятие дискриминации и негативно влиять на самооценку студентов. Для оптимальной поддержки иностранных студентов и содействия культурной интеграции исследователи предложили создать условия, которые улучшают и развивают личность каждого студента, тем самым повышая их уверенность в себе и сохраняя их национальную идентичность посредством методических стратегий, повышения научного и педагогического мастерства преподавателей и развития цифровых ресурсов и технологий [17, с.7].

Индивидуальные психологические характеристики также играют важную роль в процессе аккультурации. К числу значимых личностных факторов относятся толерантность к неопределённости, уровень тревожности и гибкость мышления. Исследования показывают, что студенты с высоким уровнем толерантности к неопределённости легче адаптируются к новым условиям, реже испытывают стресс и чаще выбирают стратегию интеграции. Напротив, высокая тревожность и низкая стрессоустойчивость могут способствовать развитию аккультурационного стресса и затруднять адаптацию.

Последним, но не менее важным фактором является восприятие дискриминации, которое может существенно повлиять на выбор стратегии аккультурации. Исследования подтверждают, что студенты, сталкивающиеся с предвзятым отношением, чаще выбирают стратегию сепарации или маргинализации, что негативно отражается на их психологическом благополучии. Восприятие

дискриминации может усиливаться в условиях слабой социальной поддержки и языкового барьера, что требует комплексного подхода к решению проблемы на уровне образовательных учреждений.

Таким образом, процесс аккультурации иностранных студентов определяется взаимодействием множества социально-психологических факторов, среди которых ведущую роль играют уровень социальной поддержки, степень культурной дистанции, владение языком, индивидуальные особенности и восприятие дискриминации. Влияние этих факторов необходимо учитывать при разработке программ поддержки иностранных студентов в образовательных учреждениях. В следующем разделе рассмотрим результаты эмпирических исследований, посвящённых изучению стратегий адаптации студентов и зависимости от данных факторов.

Выводы и рекомендации

Результаты исследования показывают, что процесс аккультурации иностранных студентов определяется множеством социально-психологических факторов, среди которых ключевыми являются уровень социальной поддержки, культурная дистанция, владение языком принимающей страны, индивидуальные особенности личности и восприятие дискриминации. Выбор стратегии аккультурации (интеграция, ассимиляция, сепарация или маргинализация) во многом зависит от сочетания этих факторов и оказывает значительное влияние на успешность адаптации студентов в образовательной среде.

Наиболее благоприятной стратегией аккультурации с точки зрения психологического благополучия и академической успешности является интеграция, которая предполагает сохранение элементов родной культуры при активном включении в социальную и академическую жизнь принимающей страны. Данная стратегия способствует снижению уровня стресса, развитию межкультурной компетентности и формированию позитивных социальных связей. Напротив, стратегии сепарации и маргинализации ассоциируются с более высоким уровнем психологического дистресса и социальной изоляции, что затрудняет процесс обучения и адаптации.

Внедрение данных рекомендаций позволит повысить успешность аккультурации иностранных студентов, улучшить их академические показатели и психологическое благополучие, а также создать благоприятную образовательную среду, способствующую межкультурному взаимодействию. Будущие исследования могут быть направлены на более детальный анализ влияния отдельных факторов аккультурации на адаптацию студентов из разных культурных регионов, а также оценку эффективности реализуемых образовательных программ поддержки.

Список литературы

1. Дугарова Т. Ц. Аксиологический потенциал личности: психосемантическое исследование ценностей / Т. Ц. Дугарова, И. Ю. Фроленкова // Развитие личности. 2024. № 3. С. 8-23.
2. Кросс-культурная психология. Исследования и Применение: пер. с англ. / Дж.В. Берри [и др.]. Харьков: Гуманитар. Центр, 2007. С. 381–384.
3. Дугарова Т. Ц. Этнопсихологические исследования в контексте идей научной школы В. С. Мухиной / Т. Ц. Дугарова // Развитие личности. 2024. № 2. С. 10-19.
4. Берри Дж. Аккультурация: адаптация к новому культурному контексту // Вопросы психологии. 2001. № 6. С. 75–85.
5. Самохвалова А. В. Психологические аспекты адаптации иностранных студентов в российском вузе // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 3. С. 32–41.
6. Гусейнов Р. Т. Влияние социальной поддержки на аккультурацию иностранных студентов // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 2. С. 110–123.
7. Овсянникова Н. И. Аккультурационные стратегии студентов из стран Азии в российских университетах // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2017. № 2. С. 56–65.
8. Оберг К. Культурный шок: адаптация к новой среде // Журнал межкультурных исследований. 1960. Т. 4, № 1. С. 80–90.
9. Бурдые П. Формы капитала // Социология образования. 1986. № 5. С. 130–150.
10. Бронфенбреннер У. Экосистемный анализ процесса адаптации // Психология развития. 1989. № 1. С. 200–215.
11. Дугарова Т., АлдарДамдинов, Маргарита Белова, Ле Чан Фыонг Ви Личность в контексте механизмов идентификации и обособления (на материале исследования студентов-иностранцев) // Развитие Личности. 2024. №1. С. 10-28.
12. Петров А. К. Роль социальных связей в процессе интеграции иностранных студентов // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 65–79.
13. Смирнова Е. В. Межкультурные взаимодействия в образовательной среде: проблемы и перспективы // Высшее образование в России. 2019. № 8. С. 140–155.
14. Иванов М. П. Аккультурационный стресс у иностранных студентов: причины и механизмы преодоления // Вопросы психологии. 2016. № 4. С. 85–98.
15. Лебедева Н. М., Ткаченко Н. С. Культурная дистанция и ее влияние на стратегию аккультурации // Культурология и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 205–220.
16. Гончарова Т. А. Индивидуальные особенности и аккультурационная адаптация студентов // Журнал психологии личности. 2017. № 2. С. 150–165.
17. Дугарова Т. Ц. Введение в практическую этнопсихологию: учебно-методическое пособие в 2 частях / Т. Ц. Дугарова. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. 88 с.

18. Миллер Дж. Языковой барьер как фактор аккультурации иностранных студентов // Педагогика и психология. 2021. № 5. С. 75–90.

19. Дамдинов А. В. Основные тенденции в изучении понятия «национальная идентичность» в психологии и педагогике / А. В. Дамдинов, Т. Ц. Дугарова, А. А. Ооржак // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 47.

Psychological factors influencing foreign students' acculturation strategies

Vi Le. T. Ph.

(Moscow State Pedagogical University, Moscow)

Abstract. The acculturation process of the international students in an educational environment is influenced by a complex set of socio – psychological factors that determine their adaptation strategies. This article examines key factors such as the level of social supports, cultural distance, language proficiency of the host country, individual psychological characteristics (tolerance for uncertainty, anxiety levels), and perceptions of discrimination. Their impact on acculturation strategies including integration, assimilation, separation, and marginalization, is analyzed. Special attention is paid to theoretical acculturation models and contemporary empirical research in this field. This finding can be useful developing effective university support programs aimed at reducing stress, improving academic performance, and fostering successful integration into the sociocultural environment of the host country.

Keywords: acculturation, cultural distance, psychological adaptation, adaptation strategies, social support, international student, educational environment

Теоретические подходы к формированию гражданско-патриотических качеств у студенческой молодежи

Дамдинов Б. А. (ФГБОУ ВО «БГУ»)

Дамдинова Э. Б. (ГАОУ ВО МГПУ)

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические подходы к формированию гражданско-патриотических качеств у студенческой молодежи. Анализируются современные исследования, посвященные проблемам утраты духа гражданственности и патриотизма среди молодежи, а также предлагаются методы и технологии, направленные на развитие этих качеств. Особое внимание уделяется роли наставничества как эффективного инструмента воспитания гражданско-патриотических чувств у студентов. В работе представлены модели и функции наставничества, которые способствуют формированию личностных качеств, таких как порядочность, коллективизм, дисциплинированность и политическая грамотность. Исследование демонстрирует, что гражданско-

патриотическое воспитание является важным элементом образовательного процесса, способствующим формированию социально ответственной личности, готовой к созидательному труду на благо общества.

Ключевые слова: гражданско-патриотические качества, студенческая молодежь, педагогическое сопровождение, гражданственность, социализация личности.

Воспитание студенческой молодежи всегда являлось одним из важнейших направлений в политической и педагогической деятельности государства. В научно-исследовательской работе А.Ю. Голоборолько, Т.Ц. Дугаровой, В.В. Стеценко анализировалась текущая картина развития гражданско-патриотического сообщества среди молодого поколения, которое является движущей силой общества [6].

В ходе исследования авторы пришли к выводу, что молодое поколение – это значительная демографическая группа российского общества, которая утрачивает дух гражданственности и патриотизма, поскольку довольно много внимания уделяет индивидуализированному подходу, освещаемому западным миром. Авторы определили, что современная молодежь не может сформировать единую картину общественной самоидентификации, она расслаивается на различные группы, которые не ставят цель формирования и развития гражданско-патриотических качеств [6].

Значимость развития гражданско-патриотических качеств отмечается в документе «Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года» [16].

Дугарова Т.Ц. в своих работах отмечает, что необходимо воспитание патриотичной, социально ответственной личности, способной к созидательному труду во благо Отечества.

В научно-исследовательской работе Е.А. Белобородова поднимается статистика ВЦИОМ, опубликованная в 2021 году, которая транслирует, что формируются эмиграционные настроения среди молодого поколения 18-25 лет. В сентябре 2021 года более половины опрошенных (53%) отметили, что имеют желание переехать за границу [4].

Анализируя исторический контекст разнообразных педагогических, социальных и политических исследований, можно сделать вывод, что вопрос развития гражданско-патриотических чувств у молодого поколения всегда остается наиболее актуальным направлением исследования. В данной работе, безусловно, необходимо опираться на научно-исследовательские работы таких исследователей как Ю.К. Бахтиной, Е.Г. Гиндеса, Т.Ц. Дугаровой, И.М. Дуранова, А.С. Макаренко, М.А. Мазура и др. [3;7;9;13].

Данные работы демонстрируют актуальность исследования гражданско-патриотических качеств. При этом исследуя современных исследователей, можно выявить, что педагогическое сообщество находится в поиске средств и методов развития гражданско-патриотических качеств среди молодежи. Так, в исследовании И.А. Деменко рассматривает особенности развития патриотизма и гражданственности среди студенческой молодежи, а также предлагается

функционально-целевая модель формирования гражданско-патриотических чувств студентов [8]. Данная модель включает в себя три основные функции: образовательную, воспитательную и развивающую. Цель образовательной функции заключается в формировании культурных ценностных ориентаций студенческой молодежи, которые позволят студентам понимать значимость общества как культурного компонента, формировать культурное самосознание, правильно формулировать мысли и вести дискуссию относительно значимости патриотизма для общества. Образовательная функция, прежде всего, увеличит знания студентов об обществе, сформирует понимание культурных ценностей, заложит понимание современного патриотизма и в чем он проявляется.

Особенность воспитательной функции состоит в том, чтобы заниматься развитием и формированием личностных качеств, которые будут отражать гражданственность и патриотизм человека: порядочность, гуманистическое отношения к людям, коллективизм, дисциплинированность, способность гордиться обществом, в котором находится человек – все это набор качеств, который позволяет развивать уникальные гражданско-патриотические чувства [3;14].

Третья функция – развивающаяся представляет собой формирование политической позиции молодого поколения. Патриотизм и гражданственность не могут развиваться без понимания политических движений, которые происходят внутри общества. Именно поэтому молодое поколение должно становится политически образованным. Студенты смогут самостоятельно анализировать получаемую информацию, обрабатывать ее, дискутировать и на этой основе формировать четкое осмысление развития общества [14].

В исследованиях Т.Ц. Дугаровой отмечается, что на современном этапе формирование гражданско-патриотических качеств основано на принципах духовности, патриотизма, правовой культуры, социальной ответственности личности.

В рамках теоретического исследования влияния современных систем оптимизации образовательного процесса, в рамках которого будет происходить развитие гражданско-патриотических качеств студентов, необходимо уделить внимание исследованию А.К. Александровой, которая рассматривала систему кураторства и наставничества, которая будет позволять раскрывать индивидуальные качества и способности студентов в области гражданственности и патриотизма. В ходе исследования автор сформировала понимание значимости педагогического сопровождения, содержание которого включало в себя создание со стороны наставника комфортных психологических условий личностного роста студента как гражданина и патриота, оказание информационной, консультативной и психологической помощи со стороны наставника [1].

А.К. Александрова считает, что важно создавать систему кураторства и наставничества, которая будет ориентироваться на результаты четырех этапов: диагностики, проектирования, формирования качеств и способностей и рефлексии. Основными формами работы автор рассматривает организацию прямого взаимодействия студентов с наставниками через беседы, дискуссии, просмотры разнообразного патриотического контента, вовлечение студентов в выполнение волонтерской деятельности, направленной на развитие общества и

конкретной социальной среды, в которой они находятся, встречи с ветеранами труда и войны и т.д. [1].

Практическую значимость системы наставничества отображается в исследовании М.В. Чистякова, который рассматривал влияние разнообразных систем, программ и технологий на формирование патриотизма и гражданственности в медицинских учреждениях. В ходе данного исследования автор выделил, что именно наставничество является компонентом, позволяющим развивать индивидуальные личностные качества студентов. Эффективность исследования рассматривал через вовлечение студентов медицинских вузов в изучении архивов в музейных комплексах во внеучебное время [18].

Автор отметил, что студенты вместе с наставником уделяют больше времени на изучение уникальных экспонатов, знакомятся с историей развития медицины в России и через наставника могут получить ряд ответов на вопросы, которые их длительное время интересовали [18].

В дальнейшем подобные музейные интерактивы формировали чувство преемственности будущих врачей, они помогали, с другой стороны, взглянуть на огромную медицинскую историю Российской Федерации, познакомиться с величайшими врачами и медицинскими работниками на разных временных участках, в том числе и в период Великой Отечественной войны. Данное исследование М.В. Чистякова демонстрирует уникальность и значимость музея и наставника как компонентов формирования гражданской идентификации будущих медицинских специалистов [18].

Таким образом, современные исследования отмечают, что гражданско-патриотическое воспитание личности – это целенаправленный процесс, который позволяет создавать необходимые условия для формирования личностной позиции гражданина. Содержанием гражданско-патриотических качеств можно считать формирование самосознания личности, которое реализуется через развитие гражданско-правовых и патриотических качеств, вхождение в систему социальных отношений в пространстве взаимодействия с социокультурной интеграционной средой, в которой осуществляются социализация личности.

Наставничество как технология формирования гражданско-патриотических качеств у студенческой молодежи.

Институт наставничества в последние годы начинает возрождаться, о чем свидетельствуют современные научно-исследовательские работы, а также практические программы, направленные на популяризацию наставничества как неотъемлемого компонента образовательной структуры. В современном мире наблюдается появление новых технологий, быстро меняющийся контекст жизни человека, повышенный требования к профессиональным компетенциям студентов, которые оказывают прямое влияние на их психологическое состояние. Наставничество не является отдельно взятой технологией, наоборот, оно является неотъемлемой частью передачи знаний, умений и навыков друг другу [2].

Институт наставничества позволяет использовать доступные и понятные инструменты, которые помогают передавать знания и опыт от наставника к обучающемуся. Знания могут быть как в образовательной области, так и во многих других сферах деятельности. Довольно часто наставником является че-

ловек, способный сформировать положительное эмоциональное состояние среды для группы людей, которая только начинает в ней адаптироваться [2].

В научно-исследовательской деятельности существует ряд работ, которые раскрывают особенность наставничества в образовательной деятельности, рассмотрим некоторые из них.

Так, например, в практической работе М.В. Кларина рассматривается наставничество через систему «баддинга». Исследователь считал, что дружеская поддержка и забота со стороны товарища станет эффективным средством адаптации в образовательной среде. Исследователь предлагал каждому опытному студенту стать другом-наставником для первокурсников, чтобы помочь им адаптироваться и подстроиться под новые образовательные требования [12].

М.В. Кларин предлагал использовать средства и методы социокультурной адаптации, ориентирующуюся на передачу опыта через прямое взаимодействие с наставником, через решение различного рода задач в партнёрстве, а также нахождения вместе в рамках досуговой деятельности.

Е.К. Терещенко определяет, что система наставничества должна реализовываться через разработку культурно-досугового центра «International техно-арт» [17]. Обсуждая процесс взаимодействия наставника с иностранными студентами, Дугарова Т.Ц. особо выделяет программы социально-психологической адаптации иностранных студентов, роль личностных механизмов, способствующих социализации иностранных студентов.

В исследовании Е.К. Терещенко отмечается, что основная задача наставника – это сделать так, чтобы студент не находился в ситуации социальной дезадаптации и отчуждения. В понимании автора, наставничество – это процесс активного взаимодействия между субъектами образовательной деятельности, в ходе которой обучающийся сможет стать эффективной частью социальной и образовательной среды, пройти «спокойную» адаптацию, в полной степени изучить образовательную среду, выявить свои сильные и слабые стороны, чтобы использовать в процессе обучения [17].

Особое место в исследовании роли наставничества в системе высшего образования занимает исследование А.М. Ильченко, который определял перечень направлений в работе современного наставника. В рамках своего исследования автор пришел к пониманию, что существуют следующие направления, которые должны реализовываться в системе наставничества:

1. Наставник должен обладать навыками в области информационной, психологической, юридической направленности для эффективного взаимодействия со студентами. В данном направлении определяется, что наставник – это специалист, который поможет решить любые вопросы при взаимодействии со студентом.

2. Наставник должен обладать коммуникативными компетенциями, позволяющими ему выстраивать межличностный контакт с каждым студентом.

3. Наставник должен уметь решать ряд конфликтных ситуаций, в которые попадают студенты.

4. Наставник должен уметь организовывать психологическую помощь студенту, разрабатывать инструментарий, направленный на формирование навыков адаптации.

5. Наставник должен заниматься организацией культурно-досуговой деятельности (экскурсии, музеи и т.д.) [11].

Данный подход А.М. Ильченко демонстрирует, что наставник – это неотделимая часть образовательного и социального процесса учреждения, который помогает понять студенту, что новая среда не несет каких-либо угроз.

В современной научно-исследовательской работе Е.Г. Гиндеса, И.А. Троян, Л.А. Кравченко рассматриваются концепции, модели и перспективы развития наставничества в высшем образовании. В данной работе было выделено, что в современной системе существуют различные виды, формы и функции наставничества, реализуемые в современной системе высшего образования; что наставничество является значимым социальным механизмом, позволяющий передавать опыт, знаний и ценности в различных направлениях и через разнообразные формы и техники взаимодействия [7].

В исследовании Е.Г. Гиндеса, И.А. Троян, Л.А. Кравченко определяется, что в высшем образовании система наставничества эффективно применяется в небольшом количестве вузов. Причин отсутствия модели наставничества довольно много, от отсутствия специалистов в данной области до дефицита технических и материальных ресурсов, позволяющих реализовывать разнообразные формы и методы взаимодействия со студентами [7].

В рамках данного теоретического анализа было важно продемонстрировать, что наставничество является неотъемлемой частью образовательной среды и позволяет реализовывать разнообразные модели взаимодействия со студентами, адаптируя их к новому социуму, формируя профессиональные, научные и патриотические качества и способности.

Данное исследование позволило определить, что развитие гражданско-патриотических качеств является приоритетной задачей современной системы образования. Молодежь – это двигатель общества, который должен ориентироваться на поддержку собственного государства. Исследование разнообразных теоретических и практических работ продемонстрировало, что система кураторства и наставничества наиболее эффективны в рамках развития и формирования гражданско-патриотических качеств студенческой молодежи, об это описано в исследованиях А.К. Александровой, И.А. Деменко, А.В. Морозова, М.В. Чистякова и др.

Список литературы

1. Александрова А.К. Сопровождение куратором гражданско-патриотического воспитания студентов в вузе / А.К. Александрова // Балтийский гуманитарный журнал: электронный журнал. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprovozhdenie-kuratorom-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitaniya-studentov-v-vuze>. Дата публикации: 11.05.2018

2. Атласова С.С. О наставничестве в системе высшего образования // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 12. С. 248–251. DOI 10.24158/spp.2022.12.38

3. Бахтин Ю.К. Патриотическое воспитание как основа формирования нравственно здоровой личности // Молодой ученый. 2014. № 10 (69). С. 349–352.

4. Белобородов Е. А. Проблемы формирования патриотизма у молодежи в условиях современного мира / Е. А. Белобородов, В. С. Тимонина, Г. Н. Бала-нюк. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 8 (350). С. 168-171. URL: <https://moluch.ru/archive/350/78691/> (дата обращения: 08.08.2024).

5. Гликман И.З. Главное, что оставил Антон Макаренко в веках: основа системы работающих знаний в области воспитания // Социальная педагогика. 2016. № 4–5. С. 76–83.

6. Голобородько А.Ю. Семиотическое пространство сближения актуаль-ного педагогического и политического дискурсов современной России в кон-тексте укрепления культурной безопасности (к постановке вопроса) / А.Ю. Го-лобородько, В.В. Стеценко, А.А. Рудковский // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 3 (94). С. 136–142.

7. Гиндес Е.Г. Наставничество в высшем образовании: концепция, мо-дель и перспективы развития / Е.Г. Гиндес, И.А. Троян, Л.А. Кравченко // Выс-шее образование в России. 2023. Т. 32. № 8-9. С. 110–129. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-110-129

8. Дамдинов, А. В. Основные тенденции в изучении понятия «нацио-нальная идентичность» в психологии и педагогике / А. В. Дамдинов, Т. Ц. Ду-гарова, А. А. Ооржак // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12, № 2. С. 47.

9. Демененко И.А. Формирование патриотизма и гражданственности студенческой молодежи в условиях современного времени / И.А. Демененко, О.И. Дивиченко // Социально-гуманитарные знания. Москва: ООО «Издатель-ство «КноРус», 2024. С. 44-50.

10. Дугарова, Т. Ц. Введение в практическую этнопсихологию: учебно-методическое пособие в 2 частях / Т. Ц. Дугарова. Москва: Московский педа-гогический государственный университет, 2024. 88 с. ISBN 978-5-4263-1457-3. – DOI 10.31862/9785426314573.

11. Дугарова Т. Ц. Введение в практическую этнопсихологию: учебно-методическое пособие в 2 частях / Т. Ц. Дугарова. Москва: Московский педа-гогический государственный университет, 2024. 88 с. ISBN 978-5-4263-1458-0. DOI 10.31862/9785426314580.

12. Дугарова Т. Ц. Исследование эмоционально-когнитивных компонен-тов национальной идентичности традиционных этносов Монголии / Т. Ц. Ду-гарова, А. В. Дамдинов, Е. М. Трофимова // Научно-педагогическое обозрение. – 2023. – № 2(48). – С. 122-129. – DOI 10.23951/2307-6127-2023-2-122-129.

13. Дугарова Т. Ц. Психология молодежных субкультур. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебно-методическое пособие / Т. Ц. Дугаро-

ва; Московский педагогический государственный университет. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. 90 с.

14. Дуранов И.М. К вопросу взаимосвязи воспитания гражданственности и патриотизма // Вестник ОГУ. 2002. № 1. С. 54–59

15. Дудина Е.А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. № 5. С. 25–36.

16. Ильченко А. М. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов: процесс, способность, результат / А. М. Ильченко. Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 5 (139). С. 394-396. URL: <https://moluch.ru/archive/139/39163/> (дата обращения: 21.12.2023).

17. Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // ЭТАП: Экономическая теория. Анализ. Практика. 2016. С. 92-112.

18. Мазур М.А. Эволюция понятий патриотизма и патриотического воспитания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4 (43). С. 51–53

19. Миненко Е. Ю. Актуальность гражданско-патриотического воспитания на современном этапе / Е. Ю. Миненко. // Молодой ученый. 2022. № 25 (420). С. 321-323. URL: <https://moluch.ru/archive/420/93327/> (дата обращения: 11.08.2024).

20. Морозов А.В. Особенности патриотического воспитания обучающихся в современных условиях // В сборнике: Функциональная грамотность и гражданско-патриотическое воспитание // Материалы региональной научно-практической конференции. М.: Изд. Дом «Академия Естествознания», 2022. С. 84-87.

21. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf>

22. Терещенко, Е.К. Наставничество как технология педагогического сопровождения иностранных студентов / Е.К. Терещенко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета: электронный журнал. 2019. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1703160201&tld=ru&lang=ru&name=153-157.pdf&text>

23. Чистяков М.В. Патриотическое воспитание студентов в медицинских университетах России / М.В. Чистяков, Е.И. Горюшкин // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Москва : «Институт направленного профессионального образования», 2021. С. 309-313.

Theoretical approaches to the formation of civic-patriotic qualities in student youth

Damdinov B.A., Damdinova E.B.

Abstract. The article examines theoretical approaches to the formation of civic-patriotic qualities in student youth. Modern research devoted to the problems of the loss of the spirit of citizenship and patriotism among young people is analyzed, and methods and technologies aimed at developing these qualities are proposed. Particular attention is paid to the role of mentoring as an effective tool for nurturing civic-patriotic feelings in students. The work presents models and functions of mentoring that contribute to the formation of personal qualities such as integrity, collectivism, discipline and political literacy. The study demonstrates that civic-patriotic education is an important element of the educational process that contributes to the formation of a socially responsible personality ready for creative work for the benefit of society.

Keywords: civic-patriotic qualities, student youth, pedagogical support, citizenship, socialization of the individual.

Разработка программы формирования гражданско-патриотических качеств студенческой молодежи

Дамдинов Б. А. (ФГБОУ ВО «БГУ»)

Дамдинова Э. Б. (ГАОУ ВО МГПУ)

Аннотация. В статье представлена разработка программы формирования гражданско-патриотических качеств у студенческой молодежи с использованием наставничества как ключевой модели. Цель программы заключается в повышении уровня гражданской ответственности студентов, их погружении в изучение исторического и культурного наследия России, а также вовлечении в мероприятия гражданско-патриотической направленности. В рамках программы предлагаются различные формы наставничества, такие как традиционное, дистанционное, индивидуальное и групповое. Авторы подчеркивают важность наставничества как эффективного инструмента для передачи знаний, опыта и навыков, способствующего формированию социально ответственной и патриотически настроенной молодежи. Программа рассчитана на внедрение в образовательный процесс и предполагает достижение положительных результатов в течение шести месяцев.

Ключевые слова: гражданско-патриотические качества, наставничество, студенческая молодежь, патриотическое воспитание, культурное наследие.

Цель программы: использовать наставничество как эффективную модель развития гражданско-патриотических качеств у студенческой молодежи.

Задачи программы:

1. Повышение уровня гражданской ответственности обучающихся.
2. Погружение в историческое изучение культурного наследия Отечества, традиций и достижений России.
3. Вовлечение студенческой молодежи в мероприятия по гражданско-патриотическому направлению.

4. Разработка специализированных мероприятий, направленных на формирование гражданско-патриотических качеств студенческой молодежи

Более детально рассмотрим сформированные компоненты системы наставничества, направленные на развитие и формирование гражданско-патриотических качеств студентов

1. Гражданский компонент представляет собой формирование знаний в области прав и обязанностей гражданина России. Гражданский компонент направлен на то, чтобы формировать фундамент осознания своей уникальности внутри общества, студенты будут понимать свои обязанности, права в соответствии с действующим законодательством.

2. Национальный компонент направлен на погружение и изучение народных традиций, разнообразных культур стран, народов. Данный компонент направлен на формирование гуманистического отношения с другим народам, а также на развитие толерантности.

3. Нравственно-этический компонент позволяет развивать этичность поведения внутри общества, формировать нравственную культуру отношений, учиться уважительно относиться к другим людям.

4. Семейный компонент представляет собой процесс развития семейных ценностей среди студенческой молодежи.

5. Военно-патриотический компонент представляет собой направление, которое формирует положительное отношение к Российской армии, уважение к ветеранам ВОВ, развивает личностные качества студентов, направленные на защиту Родины.

6. Культурно-эстетический компонент позволяет изучать культуру народов России.

Рис.1. Модель разработанной программы

В таблице 1 отображено содержание разработанной программы, которая может реализовываться в рамках системы наставничества с обучающимися вузов.

Таблица 1

Содержание разработанной программы

№	Наименование раздела	Содержание раздела	Мероприятия и инструменты работы
1	История развития патриотизма в России, гражданственность личности	Изучение патриотизма в России, начиная с IX до середины XIX в. Развитие патриотизма с середины XIX по конец XX в. Анализ современных направлений в развитии патриотизма в различных сферах деятельности.	Групповые беседы с наставниками; организация групповой работы; встречи с ветеранами труда и ВОВ, организация экскурсий в музеи и на выставки. История возникновения Государственного флага РФ. История происхождения двуглавого орла. История создания Государственного гимна России. Организация творческо-исследовательской работы для студентов 1 и 4 курсов на тему: «Перспективы патриотического воспитания в сфере образования».
2	Нравственность и этика как компоненты гражданственности	Данный раздел представляет собой процесс активного взаимодействия с наставниками и другими субъектами образовательного процесса, направленного на формирование значимости этики, дружбы, любви, развитие нравственных ценностей среди студентов.	Проведение круглых столов на тему «Нравственность в современном мире». Организация творческого мероприятия «Этика как элемент здоровой личности. Организация и проведение студенческого марафона для обучающихся первого курса «Россия моя необъятная»
3	История и народные традиции	Погружение в изучение истории, народных традиций различных народов и этнических групп. Организация творческих мероприятий позволит с новой стороны взглянуть на особенности и	Организация и проведение экскурсий от наставников для обучающихся первого курса в исторических парках различных народов. Организация фестиваля «Дружба

		уникальность многих народов, проживающих в России, а также изучить российские традиции.	народов». Просмотр фильмов, посвященных изучению культуры и традиций многих народов и стран. Создание корпуса «Мы», направленного на помощь в адаптации иностранных студентов, курируемых наставниками. Организация научной конференции «Россия – страна традиций».
4	Патриотическое воспитание	Данная группа мероприятий направлена на процесс формирования и развития патриотических качеств через прямое включение студентов в деятельность вуза с поддержкой системы наставничества, которая позволяет, разрабатывать, вовлекать и координировать деятельность студентов.	Встречи с ветеранами ВОВ, Героями труда. Посещение тематических выставок «Моя Родина». Организация спортивных конкурсов «Я – защитник Родины». Просмотр с наставниками отечественных фильмов и их обсуждение. Проведение творческих конкурсов ко «Дню защитника Отечества». Организация и проведение мероприятия, приуроченного ко Дню Неизвестного Солдата.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В рамках данного исследования было важно обозначить уникальность и необходимость развития гражданско-патриотических качеств студенческой молодежи. Теоретический анализ позволил определить, что данное направление является одним из наиболее актуальных, при этом студентам довольно проблематично самостоятельно заниматься процессом развития гражданственности и патриотизма, специально для этого было выявлено, что наставничество является той системой, которая позволит сформировать данный набор качеств. Исследование разнообразных теоретических и практических работ продемонстрировало, что система кураторства и наставничества наиболее эффективны в рамках развития и формирования гражданско-патриотических качеств студенческой

молодежи, об это описано в исследованиях А.К. Александровой, И.А. Деменко, Т.Ц. Дугаровой, А.В. Морозова, М.В. Чистякова и др.

Наставничество – это процесс передачи знаний, опыта и навыков от более опытного человека к менее опытному. Именно наставничество является направлением деятельности, которое позволит развить гражданско-патриотические качества молодого поколения в вузах. Специально для этого была разработана модель программы, цель которой использовать наставничество как эффективную модель развития гражданско-патриотических качеств у студенческой молодежи.

Таким образом, разработанная программа будет внедрена в образовательный процесс студенческой молодежи и на определенном временном промежутке, по нашему мнению, 6 месяцев, система наставничества окажет массовое положительное влияние на формирование гражданско-патриотических качеств студенческой молодежи.

Список литературы

1. Александрова А.К. Сопровождение куратором гражданско-патриотического воспитания студентов в вузе / А.К. Александрова // Балтийский гуманитарный журнал : электронный журнал. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprovozhdenie-kuratorom-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitaniya-studentov-v-vuze>. – Дата публикации: 11.05.2018
2. Атласова С.С. О наставничестве в системе высшего образования // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 12. – С. 248–251. DOI 10.24158/spp.2022.12.38
3. Бахтин Ю.К. Патриотическое воспитание как основа формирования нравственно здоровой личности // Молодой ученый. 2014. № 10 (69). С. 349–352
4. Белобородов Е. А. Проблемы формирования патриотизма у молодежи в условиях современного мира / Е. А. Белобородов, В. С. Тимонина, Г. Н. Баланюк. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 8 (350). – С. 168-171. – URL: <https://moluch.ru/archive/350/78691/> (дата обращения: 08.08.2024).
5. Гликман И.З. Главное, что оставил Антон Макаренко в веках: основа системы работающих знаний в области воспитания // Социальная педагогика. 2016. № 4–5. С. 76–83.
6. Голобородько А.Ю. Семиотическое пространство сближения актуального педагогического и политического дискурсов современной России в контексте укрепления культурной безопасности (к постановке вопроса) / А.Ю. Голобородько, В.В. Стеценко, А.А. Рудковский // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 3 (94). – С. 136–142
7. Гиндес Е.Г. Наставничество в высшем образовании: концепция, модель и перспективы развития / Е.Г. Гиндес, И.А. Троян, Л.А. Кравченко // Выс-

шее образование в России. 2023. Т. 32. № 8-9. С. 110–129. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-110-129

8. Дамдинов, А. В. Основные тенденции в изучении понятия «национальная идентичность» в психологии и педагогике / А. В. Дамдинов, Т. Ц. Дугарова, А. А. Ооржак // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 47.

9. Демененко И.А. Формирование патриотизма и гражданственности студенческой молодежи в условиях современного времени / И.А. Демененко, О.И. Дивиченко // Социально-гуманитарные знания. – Москва: ООО «Издательство «КноРус», 2024. – С. 44-50.

10. Дугарова, Т. Ц. Введение в практическую этнопсихологию: учебно-методическое пособие в 2 частях / Т. Ц. Дугарова. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. – 88 с. – ISBN 978-5-4263-1457-3. – DOI 10.31862/9785426314573.

11. Дугарова, Т. Ц. Введение в практическую этнопсихологию: учебно-методическое пособие в 2 частях / Т. Ц. Дугарова. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. – 88 с. – ISBN 978-5-4263-1458-0. – DOI 10.31862/9785426314580.

12. Дугарова, Т. Ц. Исследование эмоционально-когнитивных компонентов национальной идентичности традиционных этносов Монголии / Т. Ц. Дугарова, А. В. Дамдинов, Е. М. Трофимова // Научно-педагогическое обозрение. – 2023. – № 2(48). – С. 122-129. – DOI 10.23951/2307-6127-2023-2-122-129.

13. Дугарова, Т. Ц. Психология молодежных субкультур. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебно-методическое пособие / Т. Ц. Дугарова; Московский педагогический государственный университет. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. – 90 с. – ISBN 978-5-4263-0937-1.

14. Дуранов И.М. К вопросу взаимосвязи воспитания гражданственности и патриотизма // Вестник ОГУ. 2002. № 1. С. 54–59

15. Дудина Е.А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. № 5. С. 25–36. DOI: 10.15293/2226-3365.1705.02

16. Ильченко А. М. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов: процесс, способность, результат / А. М. Ильченко. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 5 (139). С. 394-396. URL: <https://moluch.ru/archive/139/39163/> (дата обращения: 21.12.2023).

17. Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // ЭТАП: Экономическая теория. Анализ. – Практика. 2016. С. 92-112.

18. Мазур М.А. Эволюция понятий патриотизма и патриотического воспитания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4 (43). С. 51–53

19. Миненко Е. Ю. Актуальность гражданско-патриотического воспитания на современном этапе / Е. Ю. Миненко. Текст : непосредственный // Моло-

дой ученый. 2022. № 25 (420). С. 321-323. URL: <https://moluch.ru/archive/420/93327/> (дата обращения: 11.08.2024).

20. Морозов А.В. Особенности патриотического воспитания обучающихся в современных условиях // В сборнике: Функциональная грамотность и гражданско-патриотическое воспитание // Материалы региональной научно-практической конференции. М.: Изд. Дом «Академия Естествознания», 2022. С. 84-87.

21. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/document/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf>

22. Терещенко, Е.К. Наставничество как технология педагогического сопровождения иностранных студентов / Е.К. Терещенко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета: электронный журнал. 2019. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1703160201&tld=ru&lang=ru&name=153-157.pdf&text>

23. Чистяков М.В. Патриотическое воспитание студентов в медицинских университетах России / М.В. Чистяков, Е.И. Горюшкин // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Москва : «Институт направленного профессионального образования», 2021. С. 309-313. УДК 378.37:355.233.231.1

Development of a program for the formation of civic-patriotic qualities of student youth

Damdinov B.A., Damdinova E.B.

Abstract. The article presents the development of a program for the formation of civic-patriotic qualities in student youth using mentoring as a key model. The goal of the program is to increase the level of civic responsibility of students, their immersion in the study of the historical and cultural heritage of Russia, as well as involvement in civic-patriotic events. The program offers various forms of mentoring, such as traditional, distance, individual and group. The authors emphasize the importance of mentoring as an effective tool for transferring knowledge, experience and skills, contributing to the formation of socially responsible and patriotic youth. The program is designed for implementation in the educational process and assumes the achievement of positive results within six months.

Keywords: civic-patriotic qualities, mentoring, student youth, patriotic education, cultural heritage.

Формирование этнокультурной компетентности детей старшего дошкольного возраста

Уйнукай О. В., Сагалакова Л. П.

**(Кызылский педагогический колледж
Тувинского государственного университета, г. Кызыл)**

Аннотация. Современное общество характеризуется многообразием культур, традиций и этнических групп, что делает актуальным вопрос формирования этнокультурной компетентности у подрастающего поколения. Этнокультурная компетентность представляет собой способность индивида осознавать, уважать и принимать культурные различия, а также активно взаимодействовать с представителями различных этносов. В условиях глобализации и миграционных процессов, когда дети сталкиваются с многообразием культурных практик и традиций, особенно важно развивать у них уважение к культуре своей малой родины и других народов. В этом контексте предметно развивающая среда в дошкольных учреждениях становится важным инструментом, способствующим формированию этнокультурной компетентности у детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: этнокультурная компетентность, предметно-развивающая среда, дошкольный возраст, нация, этнокультурное воспитание.

Основные качества человека закладываются в раннем детстве: формируется система представлений об окружающей действительности, о самом себе, своих отношениях с окружающими, начинают развиваться чувства и черты характера, которые незримо связывают ребенка с историей народа. В возрасте 3-7 лет малыши особенно доверчивы ко всему, что происходит вокруг них. Поэтому именно в дошкольном возрасте нужно начинать формировать у ребенка этническое мировоззрение как выражение национального характера [2].

Этнокультурная компетенция — это свойство личности, которое выражается в совокупности объективных представлений и знаний об этнической культуре, а также проявляется через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межкультурному взаимопониманию и взаимодействию. Формирование этнокультурной компетентности пронизывает все составные части общей и профессиональной компетентности будущего специалиста, определяет структуру, состоящую из когнитивного, поведенческого и аффективного компонентов [1].

Данная тема очень актуальна для нашего времени, т.к. мы живем в мире, который слишком часто демонстрирует нетерпимость и недоверие к людям других национальностей.

Позиция терпимости и доверия – это основа для осуществления выбора будущих поколений в пользу мира, а не войны, мирного сосуществования человечества, а не конфликтов.

Укоренение в семье духа толерантности, формирование отношения к ней как к важнейшей ценности общества – значимый вклад воспитания в развитие культуры мира на земле.

Возможности ДОО в направлении этнокультурного воспитания дошкольников разнообразны. Но чтобы их реализовать необходимо, создать в организации разнообразную предметно-развивающую среду с учётом особенностей

культуры и традиций народов, проживающих на территории нашей страны, республики, города.

Предметно-развивающая среда — это совокупность объектов материального характера для развития ребёнка, предметных и социальных средств обеспечения разных видов деятельности воспитанников. Она необходима для полноценного роста детей, знакомства с окружающим миром, развития самостоятельности и взаимодействия с ним.

Какими же может быть предметно-развивающая среда:

1. *Мини-музей краеведения*- назначение: формирование представлений о жизни наших предков, обогащение их новыми знаниями об исторических событиях и конкретных личностях, расширение детского кругозора; воспитание патриотических чувств при ознакомлении с историей России, Республики Тыва;

2. *«Изба, юрта»*- назначение: приобщение детей к истории родного края, быту, традициям, культуре людей, его населяющих;

3. *Хурээ, церковь* – назначение: формирование духовно-нравственной культуры, знакомство с христианскими и буддийскими праздниками;

4. *Библиотека*- назначение: приобщение к богатствам русской и тувинской национальной литературы;

5. *Уголки краеведения в группах*- назначение: приобщение детей к истории родного края, быту, традициям, культуре людей, его населяющих; обогащение знаний об исторических событиях и конкретных личностях, расширение детского кругозора;

6. *«Полочки умных книг» в группах*- назначение: расширение детского кругозора, формирование представлений об исторических событиях и конкретных личностях;

7. *Уголки природы в группах*- назначение: расширение представлений о богатстве родной земли, родного края, воспитание чувства ответственности за родной край, формирование умения видеть красоту, неповторимость в окружающем мире, желания беречь его; воспитание эмоционального отношения к миру;

8. *Экологические тропы на территории ОУ*- назначение: формирование представлений о природе родного края, знакомство с наиболее распространенными объектами природы;

9. *Музыкальный зал, музыкальный кабинет*- назначение: приобщение к богатствам национальной музыки, народным традициям; знакомство с музыкальными инструментами;

Одним из первых вопросов педагогов по оснащению предметно-развивающей среды становится вопрос о создании национальных уголков. В уголке может быть представлена серия дидактических игр для разных возрастных групп, которые призваны познакомить воспитанников с географическими особенностями места проживания, декоративно-прикладным искусством, одеждой народов, проживающих в нашей республике, со знаменитыми людьми республики, «Флаг Республики Тыва», «Мой – Кызыл», «Волшебный куб: знаменитые люди Республики Тыва», «Волшебный куб: достопримечательности

Кызыла», «Чистая река Енисей», «Путешествие по Республике Тыва», «Карта Тыва», «Одень куклу» (тувинский и русский костюмы) и др. [3].

Основная направленность игр:

-нравственная (воспитание любви к своей малой Родине, чувства взаимопомощи, толерантного отношения к другим людям);

-познавательная (знания о многонациональной республике, о народах населяющих ее, об особенностях внешнего вида представителей разных национальностей, национальной одежде, об истории города, знаменитых земляках);

-обучающая (знание некоторых традиционных произведений декоративно-прикладного искусства изучаемых народов, выразительных средств, характерных особенностей изделий декоративно-прикладного искусства, сочетания и расположения узоров и т.д.) [2:92]

Таким образом, очень важно с детства научить ребёнка понимать, что люди должны жить в мире и согласии; донести до него то, что каждый народ имеет свои корни: язык, историю, традиции, обычаи, культуру; научить подрастающее поколение, наряду с развитием собственной национальной культуры, понимать и ценить своеобразие других культур, воспитывать в духе мира и уважения других народов.

Список литературы

1. Дугарова Т.Ц. Введение в практическую этнопсихологию / учебно-методическое пособие в 2 частях // Часть 1. Технологии сопровождения личности в кросскультурном пространстве. Москва, 2024.

2. Дугарова Т.Ц. Введение в практическую этнопсихологию / учебно-методическое пособие в 2 частях // Часть 2. Профилактика экстремистских типов идентичностей. Москва, 2024.

3. Сапрыкина А.Р. Формирование у старших дошкольников знаний о родном крае на основе ознакомления с жизнью и бытом коренных народов восточной Сибири / Урал.гос. пед. Ун-т. Екатеринбург, 2003. 34-42с.

Formation of ethnocultural competence of older preschool children

**Olchapai U. V., Sagalakova L. P.
(Kyzyl pedagogical college Tuvan State University, Kyzyl)**

Abstract. It characterizes the diversity of the culture of modern society, ethnic traditions of the group of the year, topical issues of the ethno-cultural competence of the younger generation, and the formation of a new business. The ability to recognize competence is an individual of an ethnocultural, they do not respect cultural differences, but actively interact with representatives of different ethnic groups. The conditions of our V. globalization of migration processes of the year, which I have not encountered in practice. Children have a variety of cultural traditions, the culture of their homeland, it is especially important for them not to develop new respect for a

few other peoples. This has become an important context for V. V. preschool institutions to develop a subject-oriented environment that promotes the pre-school formation of the ethnocultural competence of older children of a new age.

Keywords: ethno cultural competence, subject-developing environment, pre-school age, nation, ethno cultural education

Мини-музеи как средство приобщения к культуре и традициям тувинского народа детей дошкольного возраста

Куулар А. В., Сагалакова Л. П.

(Кызылский педагогический колледж Тувинского государственного университета, г. Кызыл)

Аннотация. Этнокультурное образование детей дошкольного возраста – одна из важнейших задач дошкольного образовательного учреждения. В связи с этим приоритетное значение имеют исследования, выявляющие условия, содержания и методы работы по воспитанию дошкольников средствами народной педагогики. В статье рассмотрены вопросы этнокультурного образования детей. Цель исследования – рассмотреть особенности приобщения детей дошкольного возраста к культуре и традициям мордовского народа с помощью создания музейной обстановки. Использование в практике работы детских садов средств музейной педагогики дает хорошие результаты по приобщению детей к культуре, традициям, обычаям своего народа.

Ключевые слова: дошкольный возраст, дошкольная педагогика, музейная педагогика, народные традиции, народная культура.

Культурно-педагогическое наследие каждого народа содержит в себе уникальный образовательно-воспитательный потенциал, который может быть успешно реализован в образовательном процессе. Педагогический опыт показывает, что только при особой организации образовательного процесса создаются благоприятные условия для развития не только личностных, но и национальных качеств. Это актуализирует проблему поиска эффективных условий и средств этнокультурной деятельности, путей конструирования образовательной среды, формирования уважения к истории и культуре своего и других народов, толерантного и дружественного отношения к иным культурам.

Многие исследователи считают, что без специально организованного обучения дошкольников, самостоятельной и совместной с взрослым деятельности невозможна этнокультурная деятельность в условиях дошкольной организации. Знакомство с родным краем, организация занятий художественно-эстетического цикла, интеграция видов деятельности, насыщение предметно-развивающей этносреды – это малая часть ее составляющей. Необходим сбор и обработка краеведческого материала для детей дошкольного возраста в силу их возрастного развития и эффективного этнокультурного восприятия внутри до-

школьной организации. Образовательный потенциал краеведческого материала многогранен и актуален, многие ее аспекты требуют раскрытия для всестороннего развития современных детей [3].

Национальную идентичность рассматривают как элемент самосознания, личностную ценность, принадлежность к сообществу граждан, интергративное качество, личностное качество и как конституирующий элемент и др. [1].

Изучение моральной конформности в российских регионах, включая её проявления в виртуальной среде, позволяет не только заполнить существующие пробелы в науке, но и способствует разработке программ этического образования и межкультурного взаимодействия [2].

В современной дошкольной педагогике одним из основных и актуальных направлений является музейная педагогика. Благодаря ей мы можем воспитать у ребенка интерес и уважение к национальной культуре. Именно национальная культура является самым первым шагом для освоения богатств мировой культуры, а также культуры своего народа. Для ребенка самым важным является усвоение общечеловеческих ценностей, а также формирование собственной личностной культуры [1]. Возрождая и сохраняя преемственность поколений, в детских садах проводится работа по формированию первичных представлений о культурных ценностях, традициях, праздниках и обрядах тувинского народа, развитию духовно-нравственной культуры.

Во многих дошкольных организациях республики есть в наличии уголок национальной культуры. В ней имеются не только выставочные материалы, но и дидактические пособия, папки-передвижки, альбомы по достопримечательностям родного края, занимательные видеоматериалы «Путешествие по Туве» и др.

Имитация юрты с подвесными лентами на потолке создается внутри игрового помещения группы, натуральные юрты ставятся на участке детского сада. Именно они являются основными атрибутами проведения празднования Шагаа (Новый год по лунному календарю) в условиях детского сада. Дошкольники считают себя причастными к традиционному укладу жизни, моделируют разнообразные ситуации, приобретают собственный опыт, осваивают накопленные народом ценности, что способствует сохранению народных традиций. Как показывает психология ребенка, детское любопытство стоит сверхпознания, поэтому им надо потрогать, поддержать, сделать. Лучшей формой закрепления полученных знаний служит творческая работа. Здесь ребенок может раскрасить сапожок, сундук тувинским орнаментом, выступает в роли экскурсовода, знакомит с тем или иным предметом быта [4].

Юрта – это средство обучения и формирования элементарных математических представлений, оно дает широкие возможности получить знания о геометрических фигурах, ориентировки в пространстве, счете, величине; развивает речь детей: обогащает словарь, формирует умение составлять небольшие рассказы из личного опыта в процессе различных продуктивных видах деятельности, когда рисуют, делают поделки домашней утвари. Юрта позволяет организовывать сюжетно-ролевые игры и театральную деятельность на этнографическом материале. Все предметы юрты максимально приближены к настоящей по

оформлению и соразмерны росту детей. В статье Ч.М. Ондар «Этнокультурные традиции тувинского народа в формировании пространственно-временных представлений у детей старшего дошкольного возраста» (4) уделено внимание созданию интереса юрты в групповой комнате детского сада, что дает возможность ребенку поиграть «во взрослую жизнь» в исторической обстановке.

Для знакомства с предметами быта и их расположением можно использовать макет юрты. Например, педагог расставляет на столе ее макет и просит определить, где стоит кошара, коновязь.

Таким же образом дети познают расположение предмета внутри юрты: что стоит рядом с кроватью, что слева от сундука; между какими предметами находится очаг. Затем перемещает предметы так, чтобы они стояли друг за другом, и спрашивает: «Что теперь стоит?», «Перед каким предметом?», «Правильно ли стоит?», «За каким предметом должен стоять другой предмет?», «Перед чем стоит сундук?» и т.д. Полезно проводить игры в лабиринты, предлагать детям определять направление движения с помощью стрелок-указателей, перемещаться в пространстве в соответствии с планом маршрута. С помощью простейших схем дети определяют правильное место рассаживания внутри юрты, помогают другим правильно дойти до своего места, которое они должны занять внутри юрты, когда в нем другие взрослые и т.п. Дети не только «двигаются» в соответствии со стрелками-указателями, описывают путь героев, но и с помощью воспитателя моделируют, создают собственные планы маршрутов.

Мини-музей «Юрта» помогает решать практически все задачи дошкольного образования и используется для реализации дополнительного дошкольного образования. Это направление играет большую роль в формировании системы ценностей ребенка, в его приобщении к историческому, культурному, природному наследию; способствует воспитанию толерантности, познавательному, творческому и эмоциональному развитию. Кроме того, мини-музей «Юрта» обеспечивает наглядность образовательного процесса, способствует взаимодействию дошкольного учреждения с семьей и социумом.

Мини-музей имеет свою специфику, тематика которого отражает культуру, быт, традиции и обычаи тувинского народа. Если в геологическом мини-музее собраны камни, то в мини-музее представлены экспонаты, которые помогают понять фольклор и представить условия, в которых он рождался. То есть мини-музей рассматривает своеобразную иллюстрацию к национальному фольклору. Он создает особую среду для знакомства детей с устным народным творчеством. Это крайне важно, так как у современных дошкольников нередко возникают трудности в понимании загадок, поговорок, закличек и других жанров фольклора.

Во многих сказках упоминаются колыбель (кавай), сундук (аптара) и другие предметы крестьянского быта, которые уже давно исчезли из нашей жизни. В мини-музее по-особому звучат народные песни, сказки, прибаутки. Его можно назвать местом обмена информацией обычаев и традиций разных поколений. В то же время он является комплексным мини-музеем, так как знакомит детей с историей, искусством, литературой, природой.

Экспонаты мини-музея используются на музыкальных, логопедических занятиях, занятиях по экологии, ознакомлению с окружающим миром, развитию речи, изобразительному искусству. Например, на музыкальных занятиях приобретает у детей особое значение – они надевают национальные костюмы и играют на народных музыкальных инструментах, слушают народные песни в исполнении взрослого (не только педагога, но и бабушки, дедушки, родителей), танцуют народные танцы. Колыбельную песню исполняют, качая малыша в люльке. Также знакомятся, из чего сделаны музыкальные инструменты, материалы, из которых их изготавливали в старину;

Также, современные дети не очень хорошо представляют, какие растения и как именно наши предки их использовали в быту. На занятиях им рассказывают, из чего сделаны ступа (уур-бала), корыто (деспи), сундук (аптара), люлька (кавай) (тем более что эти слова нередко упоминаются в сказках, поговорках, пословицах), предлагают рассмотреть и поиграть с ними.

В мини-музее интереснее знакомиться:

- с домашними животными и их традиционным использованием человеком;
- с особенностями жизни людей предыдущих поколений, с различными ремеслами;
- с убранством юрты;
- с народными играми «Кажык», «Даалы», «Аътшалбадаары», «Аржыыл-какчыпойнаары», «Аскак-кадай», «Матпаадыр», «Арбай-хоор» и др.

Благодаря работе мини-музея, играм, мероприятиям, в которых сохранились все традиции, обычаи и труд тувинского народа, современные дети узнают больше информации о малой родине, пробуют трудиться так, как трудились наши предки, тем самым приобщаясь к культуре, традициям и обычаям тувинского народа. Вышеизложенное дает основание для целенаправленного этнокультурного образования детей дошкольного возраста на основе традиций и обычаев тувинского народа.

Таким образом, описанный опыт работы дает основание полагать что, использование в практике работы дошкольных образовательных учреждений средств музейной педагогики помогает приобщению дошкольников к культуре и традициям тувинского народа, повышает эффективность воспитательно-образовательного процесса.

Список литературы

1. Дамдинов А.В. Основные тенденции в изучении понятия «национальная идентичность» в психологии и педагогике // Дамдинов А.В., Дугарова Т.Ц., Ооржак А.А. Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. № 2. С. 47-51.
2. Бадиев И.В. Исследование социокультурных факторов моральной конформности // Бадиев И.В., Дугарова Т.Ц., Сагалакова Л.П., Иванова О.П., Ооржак А.А. Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. № 5-11.
3. Салчак Б.В. Особенности приобщения дошкольников к национальной культуре тувинцев. Этнокультурная деятельность в современных образователь-

ных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы: сборник трудов конференции. 2017: 315 – 318.

4. Ондар Ч.М. Формирование пространственно-временных представлений у детей старшего дошкольного возраста на основе этнокультурных традиций тувинского народа. Мир образования – образование в мире. 2009; № 3 (35): 184 – 191.

Mini-museums as a means of introducing preschool children to the culture and traditions of the Tuvan people

**Kuular Aida-Sai V., Lidiya P.S.
(Kyzyl Pedagogical College Tuva State University, Kyzyl)**

Abstract. Ethnocultural education of preschool children is one of the most important tasks of a preschool educational institution. In this regard, research that identifies the conditions, content and methods of work on educating preschoolers using folk pedagogy is of priority importance. The article discusses issues of ethnocultural education of children. The purpose of the study is to consider the features of introducing preschool children to the culture and traditions of the Mordovian people through the creation of a museum environment. The use of museum pedagogy in the practice of kindergartens gives good results in introducing children to the culture, traditions, and customs of their people.

Key words: preschool age, preschool pedagogy, museum pedagogy, folk traditions, folk culture.

Сведения об авторах

<p>Аксенова Марина Анатольевна, ведущий аналитик Лаборатории развития просветительской деятельности Центра воспитания и развития личности Российской академии образования, кандидат педагогических наук. E-mail: Aksenova_m@list.ru</p>
<p>Ардашев Роман Георгиевич – доктор философских наук, кандидат юридических наук, начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, E-mail: ardashchev.rg@bk.ru</p>
<p>Баев Павел Анатольевич – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск. E-mail: bayev.pa@mail.ru</p>
<p>Баранов Александр Вадимович, магистрант 1 курса по направлению «Социальная работа», Иркутский государственный университет Институт социальных наук, г. Иркутск. E-mail: aleksandr.baranov.02@mail.ru</p>
<p>Батыев Мунко Солбонович, аспирант кафедры «Общая педагогика», направление подготовки 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ. E-mail: bms0109@rambler.ru</p>
<p>Богачева Инна Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, специализируется в области психологии труда, инженерной психологии, когнитивной эргономики, преподаватель-практик на кафедре политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: inna.bogacheva20@yandex.ru</p>
<p>Булгаков Алексей Викторович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий сектором «Экспериментальных исследований», Автономная некоммерческая научно-исследовательская организация «Институт психолого-экономических исследований». E-mail: exp@ipei.ru</p>
<p>Буныкина Евгения Анатольевна, главный специалист-эксперт отдела регионального банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей управления опеки и попечительства министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, магистрант 1 курса по направлению «Социальная работа», Иркутский государственный университет Институт социальных наук, г. Иркутск. E-mail: Zhemchug.84@bk.ru.</p>
<p>Головчун Ксения Артёмовна, магистрант 1 курса по направлению «Социальная работа», Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Иркутск. E-mail: kseniagolovchun@yandex.ru</p>
<p>Гольцова Евгения Викторовна - декан социального факультета, кандидат</p>

<p>философских наук, доцент, Институт социальных наук, Иркутский государственный университет, г. Иркутск. E-mail: jeny1963@bk.ru.</p>
<p>Грицких Надежда Викторовна – заведующая кафедрой культурологии и управления социальными процессами, канд. социолог. наук, доцент. Институт социальных наук, Иркутский государственный университет, г. Иркутск. E-mail: anris@list.ru</p>
<p>Гуринович Людмила Анатольевна – старший преподаватель Институт социальных наук, Иркутский государственный университет, г. Иркутск. E-mail: milgur@mail.ru</p>
<p>Дамдинов Батор Алдарович, ФГБОУ ВО «БГУ», аспирант. E-mail: aldbat@mail.ru</p>
<p>Дамдинова Эржэна Буянтуевна, ГАОУ ВО МГПУ, магистрант. E-mail: dashitsyrenova.erzhena@yandex.ru</p>
<p>Дугарова Туяна Цыреновна, заместитель руководителя Центра воспитания и развития личности ФГБУ «Российская академия образования», доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии развития личности ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет». E-mail: raodugarova@yandex.ru</p>
<p>Журавлева Ирина Александровна – директор Института социальных наук, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, кандидат философских наук, доцент. Иркутск. E-mail: irlend@list.ru</p>
<p>Заварзина Юлия Владимировна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук, Иркутского государственного университета, г. Иркутск. E-mail: borisovaylia@bk.ru</p>
<p>Иванов Роман Викторович, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры Государственного и муниципального управления Института социальных наук, Иркутского государственного университета, г. Иркутск. E-mail: iromanviktorovich@bk.ru</p>
<p>Иванова Елена Александровна - доцент кафедры психологии образования и развития личности, кандидат психологических наук, доцент. Педагогический институт Иркутского государственного университета, г. Иркутск. E-mail: ea444@yandex.ru</p>
<p>Карнышев Александр Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий междисциплинарной лабораторией психолого-экономических и кросс-культурных исследований (МЛ ПЭККИ), Заслуженный учитель Российской Федерации, Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, г. Иркутск. E-mail: ale3441@yandex.ru</p>

<p>Карнышева Ольга Александровна - доцент кафедры психологии образования и развития личности, кандидат психологических наук, доцент. Педагогический институт Иркутского государственного университета, г. Иркутск. E-mail: borisovvla@yandex.ru</p>
<p>Касперович Валентина Викторовна, магистр психологических наук, аспирант/соискатель, ГУО «Академия образования», г. Минск, Республика Беларусь. E-mail: sobakabandit0803@gmail.com</p>
<p>Киселёв Юрий Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами. Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, г. Иркутск. E-mail: yurii54irk@gmail.com.</p>
<p>Кобиллов Жуманазар Махмадаминович, студент 5 курса по направлению «Социальная работа», Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Узбекистан. E-mail: zhumanazar.makhmadominovich@mail.ru</p>
<p>Корчагина Анна Максимовна, магистрант 1 курса по направлению «Социальная работа», Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Иркутск. E-mail: markevith.07.80@gmail.com</p>
<p>Куулар Айда-Сай Вячеславовна, студентка Кызылского педагогического колледжа ФГБОУ ВО ТувГУ. E-mail: kuularajda86@gmail.com</p>
<p>Леминов Михаил Валерьевич, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России. E-mail: leminov.mv@mail.ru</p>
<p>Ле Чан Фыонг Ви, аспирантка кафедры психологии развития личности Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета. E-mail: chf_le1@student.mpgu.edu / letranphuongvi2307@gmail.com</p>
<p>Литовкин Кирилл Анатольевич, магистрант 1 курса по направлению «Социальная работа», Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Иркутск. E-mail: akkyratofficial@mail.ru</p>
<p>Минчева Весела Петрова, студент 3 курса бакалавриата, Институт педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»; E-mail: ptrvmincheva@gmail.com</p>
<p>Мишеков Алексей Эдуардович, магистрант, Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Иркутск. E-mail: mishekov.qwerty@mail.ru</p>
<p>Мишеков Александр Эдуардович, магистрант, Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Иркутск. E-mail:</p>

mishekov04@mail.ru
Палащенко Егор Викторович – аспирант 3 года по направлению подготовки 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы» Института социальных наук, Иркутского государственного университета, г. Иркутск. E-mail: upalashchenko@mail.ru
Пиккарди Мауро – индивидуальный предприниматель, г. Терни, провинция Умбрия, Италия. E-mail: mauropiccardi13@gmail.com
Позняков Владимир Петрович , доктор психологических наук, профессор ФГБУН Институт психологии Российской академии наук, г. Москва. E-mail: pozn_v@mail.ru
Полюшкевич Оксана Александровна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск. E-mail: okwook@mail.ru
Попова Марина Владимировна – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук, Иркутского государственного университета, г. Иркутск. E-mail: bobrovskaya@mail.ru
Решетникова Екатерина Владимировна – к. филос. Н., доцент, заведующий кафедрой социальной работы Института социальных наук, Иркутского государственного университета, г. Иркутск. E-mail: eresh80@mail.ru
Романов Роман Юрьевич , магистрант 1 курса по направлению «Социальная работа», Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, г. Иркутск.
Рошиор Екатерина Сергеевна , магистрант 1 курса по направлению «Социальная работа», Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, г. Иркутск. E-mail: eekaterina.roshior@mail.ru
Рубинова Нина Александровна , студент 1 курса магистратуры, Институт педагогики и психологии образования, ФГБОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва.
Савинов Андрей Витальевич , магистрант, Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, г. Иркутск. E-mail: savaas@mail.ru
Сагалакова Лидия Петровна , преподаватель педагогики и психологии Кызылского педагогического колледжа ФГБОУ ВО ТувГУ. E-mail: slp11@bk.ru
Сарапулова Лариса Николаевна – канд. эконом. наук, доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук, Иркутского государственного университета, г. Иркутск.
Титова Ольга Ивановна , кандидат психологических наук, доцент; Сибирь-

ский юридический институт МВД России, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, доцент кафедры психологии. E-mail: 944058@mail.ru
Тудупова Туяна Цибановна , ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», Заведующая кафедрой общей и социальной психологии, кандидат психологических наук, доцент. Г. Улан-Удэ. E-mail: tuyanatu@mail.ru
Удалых Станислав Кузьмич , кандидат экономических наук, доцент, советник Иркутского регионального отделения Российской академии естественных наук. E-mail: ysk2.irk@yandex.ru
Уйнукай Олчапай Владимировна , студентка Кызылского педагогического колледжа. E-mail: olcapajunukaj@gmail.com
Фенин Кирилл Вячеславович , кандидат экономических наук, младший научный сотрудник сектора «экспериментальных исследований», Автономная некоммерческая научно-исследовательская организация «Институт психолого-экономических исследований». E-mail: exp@ipei.ru
Чернышева Елизавета Вячеславовна , старший преподаватель кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт социальных наук, г. Иркутск. E-mail: el111090@yandex.ru
Чуняева Юлия Дмитриевна , магистрант 1 курса по направлению «Социальная работа», Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, г. Иркутск. E-mail: yulya.chunyaeva@mail.ru
Шпичка Андрей Денисович , магистрант, Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, г. Иркутск. E-mail: andirk24@gmail.com

**Материалы научно-практической конференции
с международным участием**

**«Роль, традиции и потенции социальных и психологических
дисциплин в формировании экогородов и экотерриторий
в российских регионах»**

(11 марта 2025 года)

ТЕМАТИЧЕСКИЙ СБОРНИК СТАТЕЙ

Подписано в печать 06.03.2025.

Формат 60х84 1/8. Усл. печ. л. 16,62.

Тираж 30 экз. Заказ №113.

Отпечатано в ООО «Типография «ИРКУТ»

г. Иркутск, ул. Новаторов, 3, тел. (3952) 32-09-08,
ул. Франк-Каменецкого, 24, офис 204, тел. (3952) 203-523.

В материалах конференции значительная часть работ посвящена поиску социальных и психологических ресурсов избегания негативных экологических последствий не только в Байкальском регионе, но в других частях планеты.

В сборнике представлены авторы из Беларуси, Болгарии, Вьетнама, Италии, Монголии, России и нескольких республик Российской Федерации.